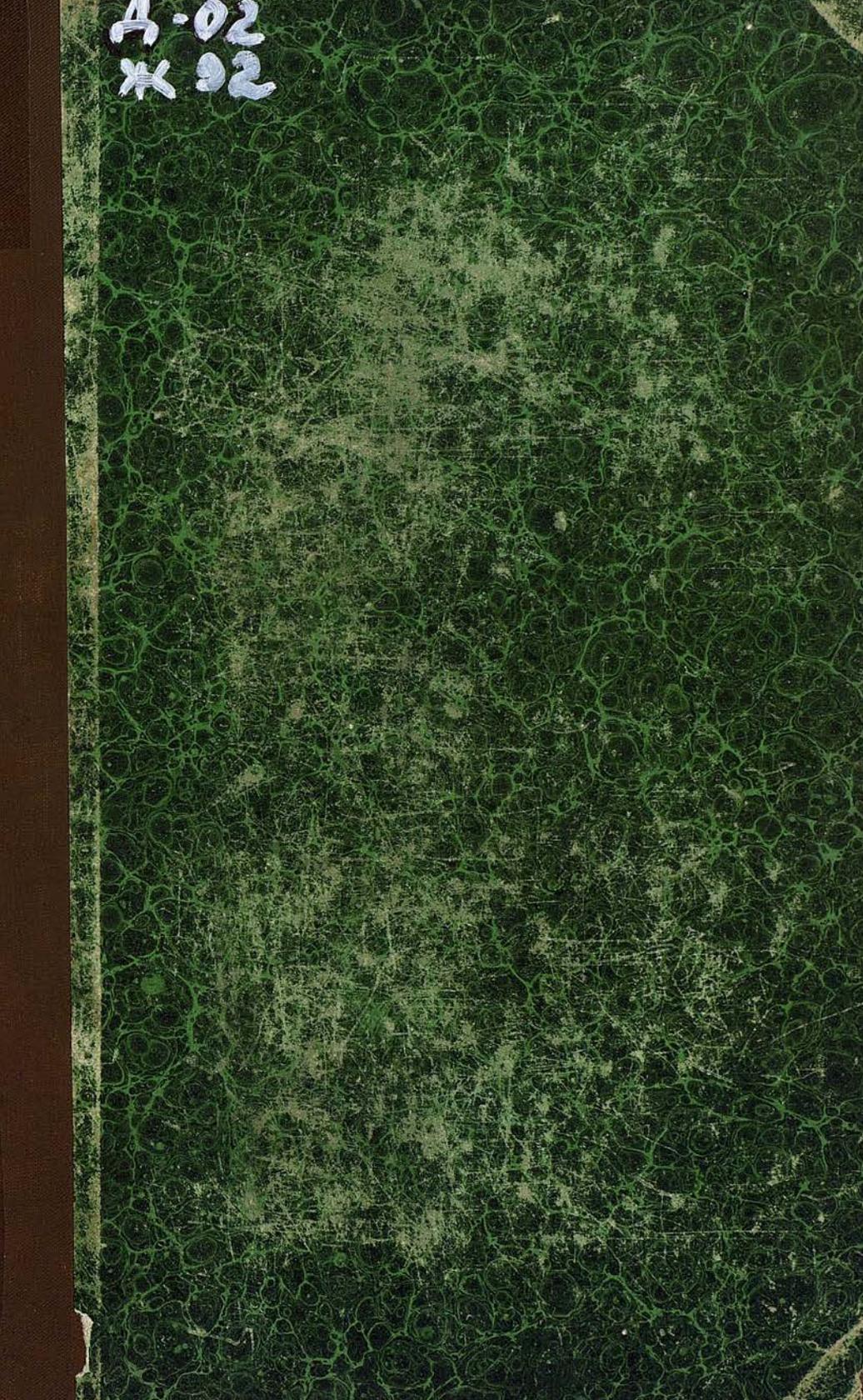

A-02
* 02

Проведено 1964 г.

-- МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

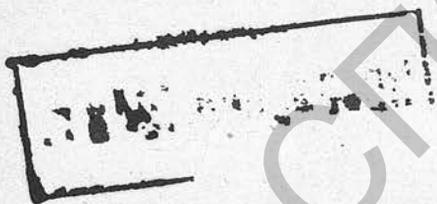
СПбГУ

549

549

СПбГУ

СІБІУ

ЖУРНАЛЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

1898

Прозорено 1898 г.

КНИГА ПЕРВАЯ

ЯНВАРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1898

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) авторовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За рассылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) **0 перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ своей новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера выслать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ не позже полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіи листовъ кассационныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

1898

КНИГА ПЕРВАЯ

ЯНВАРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1898

CHAPTER 2

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

FROM 1776 TO 1876

BY

1916

CHAPTER

1876

1876

1876

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

1876

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ.

- I. Узаконенія и распоряж. правительства СССVII-СССXXXIV.
- ✓ П. Недосмотры въ проектѣ о повѣренныхъ по судбнымъ дѣламъ *С. Ризникова* . . . . . 1 — 50.
- III. Новый законъ о судѣ и наказуемости несовершеннолѣтнихъ *И. Будзилевича* . . . . . 51 — 82.
- ✓ IV. Договоры авторовъ съ издателями и другими предпринимателями *В. Каткова* . . . . . 83 — 112.
- V. Хроника русскаго законодательства — Торговое право (Вторая половина 1896 года) . . . . . 113—133.
- VI. Хроника гражданскаго суда: 1) Искъ о возвращеніи ребенка (ст. 172 и слѣд. ч. 1 г. X зак. гражд.) и 2) искъ о выдачѣ женою содержанія мужу, во время разлученія ихъ отъ стола и ложа, согласно законамъ Царства Польскаго (ст. 201 и слѣд. полож. о союзѣ брачн.) . . . . . 134—154.
- VII. Экономическое обозрѣніе. (Первая половина 1897 года) . . . . . 155—170.
- VIII. Критика и библиографія: 1) В. Н. Александренко. Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. *Н. Ретвица*; 2) А. Г. Тимофеевъ. Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ *Н. Дебольскаго*; 3) О. В. Тарановскій. Обзоръ памятниковъ Магдебургскаго права западно-русскихъ городовъ Литовской эпохи *Н. Ретвица*; 4) П. И. Бѣляевъ. Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древнерусскаго завѣщанія X; 5) А. Соколовъ. Основные принципы предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ *М. Дурасова*; 6) С. К. Гогель. О желательности и возможности введенія въ Россіи института условнаго осужденія *С. Шумакова*; 7) Бардзкій. Невмѣненіе; еще къ вопросу объ оправдательныхъ приговорахъ присяжныхъ засѣдателей *М. Дурасова*; 8) А. А. Піонтковскій. Исправительно-воспитательные институты въ Сѣверной Америкѣ *С. III*; 9) М. А. Цейль. Правительствующій Сенатъ. Справочная книга *О. Г.*; 10) П. И. Мессарошъ. Финляндія—государство или русская окраина? Значеніе особыхъ учрежденій финляндской окраины Россійской имперіи *В. Грибовскаго*; 11) И. А. Сикорскій. Алкоголизмъ и питейное дѣло *О. Верта*; 12) М. Леггайн. Соціальное вырожденіе и алкоголизмъ *С. III* . . . . . 1 — 35.

Замѣтки и извѣстія.

IX. Противорѣчія въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и средства къ поддержанію единства и однообразія въ его практикѣ <i>П. Стаматова</i>	36 — 52.
X. Кассационные сроки по 191 ст. уст. гражд. суд. <i>Влад. Ефимова</i>	53 — 54.
XI. По поводу „Вѣдомостей справокъ о судимости“ <i>К. Дворжичкаго</i>	54 — 58.
XII. Еще о нашемъ цензурномъ уставѣ <i>М. Левитскаго</i>	58 — 64.
XIII. Довладъ Г. С. Фельдштейна въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ	65 — 67.
XIV. Письмо въ редакцію <i>Р. Гернгросса и А. Острогорскаго</i>	68 — 83.
XV. Письмо въ редакцію <i>В. Грибовскаго</i>	83 — 86.
XVI. Объявленія	I — LIX.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

XVII. Отъ Редакціоннаго комитета административнаго отдѣленія	13 — 14.
XVIII. Постановленіе Совѣта Юридическаго Общества 5 октября 1897 года	15 — 18.
XIX. Протоколъ общаго собранія Юридическаго Общества 29 ноября 1897 года	1 — 2.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

съ 17-го ноября по 16-е декабря 1897 г.

Статьи 1635—1907.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства:

17 ноября № 118.

1635. *О чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе пятирублевой золотой монеты достоинствомъ въ одну третью часть имперіала (Указы Министру Финансовъ).*

Для облегченія расчетовъ золотою монетою, признали Мы за благо утвердить представленіе ваше, въ Особомъ Комитетѣ разсмотрѣнное, о чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе, сверхъ имперіальной и полумперіальной монеты, пятирублевой золотой монеты достоинствомъ въ одну третью часть имперіала, согласно описанію, одновременно съ симъ Нами утвержденному, на слѣдующемъ основаніи:

Вѣсь чистаго золота въ пятирублевой золотой монетѣ опредѣляется въ восемьдесятъ семь и двѣнадцать сотыхъ доли (87,12 доли). Монета сія содержитъ въ себѣ девятьсотъ частей чистаго золота и сто частей мѣди. Въ лигатурномъ фунтѣ золота вышеозначенной пробы должно заключаться девяносто пять золотыхъ монетъ пятирублеваго достоинства одинъ рубль три копѣйки и тридцать семь сто двадцать первыхъ копѣйки (95 золотыхъ монетъ пятирублеваго достоинства 1 рубль и $3\frac{37}{121}$ копѣйки). Диаметръ пятирублевой монеты опредѣляется въ семьдесятъ двѣ точки. Лигатурный вѣсь сей монеты составляетъ одинъ золотникъ и во-

семь десятыхъ доли (1 золотникъ 0,8 доли). При выдѣлкѣ пятирублевой золотой монеты допускается слѣдующая терпимость: 1) въ пробѣ—въ одну тысячную часть выше и ниже указанной пробы и 2) въ вѣсѣ—три десятыхъ доли (0,3 доли) ниже и выше указанного вѣса. Предѣльный вѣсъ, при которомъ пятирублевая золотая монета принимается въ казну по нарицательной цѣнѣ, составляетъ не менѣе одного золотника. Монета пятирублевого достоинства, вѣсъ коей окажется менѣе вышеозначеннаго предѣльнаго вѣса, принимается не иначе, какъ съ доплатою, въ законѣ указанною.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
Царское Село. „НИКОЛАЙ“.
14 Ноября 1897 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Царское Село. „Утверждаю“
14 Ноября 1897 года.

ОПИСАНІЕ

ВНѢШНЯГО ВИДА ПЯТИРУБЛЕВОЙ МОНЕТЫ ДОСТОИНСТВОМЪ ВЪ ОДНУ ТРЕТЬЮ ЧАСТЬ ИМПЕРІАЛА.

Лицевая сторона золотой монеты представляетъ профильное, влѣво обращенное, изображеніе Государя Императора, съ надписью вокругъ: „Божію Милостію Николай ІІ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій“.

Оборотная сторона монеты представляетъ Государственный гербъ съ надписью вокругъ 5 рублей и годъ чеканки.

Ребро монеты—узорчатое.

1636. *Объ измѣненіи надписей на государственныхъ кредитныхъ билетахъ.*

Опредѣливъ Указомъ Нашимъ 3 января сего года достоинство имперіала въ 15 р. и полуимперіала въ 7 р. 50 к., Мы установили обращеніе государственныхъ кредитныхъ билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ и тѣмъ утвердили оцѣнку рубля равной одной пятнадцатой части имперіала, что соотвѣтствуетъ содержанию въ рублѣ 17,424 долей чистаго золота. Затѣмъ, Указомъ Нашимъ, послѣдовавшимъ въ 29 день августа сего года, были установлены основанія выпуска государственныхъ кредитныхъ

билетовъ подѣ обезпеченіе золотомъ, съ опредѣленіемъ размѣра сего обезпеченія по расчету пятнадцати рублей въ имперіалѣ.

Нынѣ, признавъ полезнымъ согласовать содержаніе надписей на государственныхъ кредитныхъ билетахъ съ постановленіями приведенныхъ Указовъ, Мы, по представленію вашему, въ Особомъ Комитетѣ разсмотрѣнному, Повелѣваемъ вамъ на вновь изготовляемыхъ кредитныхъ билетахъ полагать надписи въ измѣненномъ видѣ на основаніи нижеслѣдующаго:

Въ замѣнъ существующаго текста на билетѣ изображается его достоинство и слѣдующая надпись: Государственный Банкъ размѣниваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 р. = $\frac{1}{15}$ имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота). Въмѣсто заголовка и пунктовъ перваго и втораго извлеченій изъ Манифеста, излагаются слѣдующія надписи: 1. Размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету обезпечивается всѣмъ достояніемъ Государства; 2. Государственные кредитные билеты имѣютъ хожденіе во всей Имперіи наравнѣ съ золотою монетою. Пунктъ третій остается безъ измѣненія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
Парское Село. «НИКОЛАЙ».
14 Ноября 1897 года.

18 ноября № 119.

1637. *Объ измѣненіи уставъ Сѣверо-Донецкаго горно-промышленнаго Общества.*

1638. *О продленіи дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края.*

1639. *Объ увеличеніи длины тюфячной наволоки для $\frac{1}{6}$ части нижнихъ чиновъ гвардейскихъ и гренадерскихъ войскъ.*

1640. *О суточныхъ деньгахъ офицерамъ, командируемымъ съ лошадьми для офицеровъ, обучающихся въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.*

1641. *О дополненіяхъ положенія о пособіяхъ въ военное время.*

1642. *О конечномъ срокъ удовлетворенія жалованьемъ офицеровъ, исключенныхъ изъ службы.*

1643. *Объ отпѣтѣ временнаго дополнительнаго штата С.-Петербургскаго патроннаго завода.*

1644. О временномъ увеличеніи штата Жандармскаго Полицейскаго Управленія Закаспійской желѣзной дороги.

1645. Объ учрежденіи при приотвительномъ пансіонѣ Сибирскаго казачьяго войска стипендіи въ память посѣщенія Сибирскаго кадетскаго корпуса Его Императорскимъ Величествомъ, въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.

1646. Объ измѣненіи: а) правилъ для взиманія установленной платы за своекоштныхъ интерновъ и экстерновъ, приложенныхъ къ Высочайше утвержденному 14 февраля 1886 г. положенію о кадетскихъ корпусахъ; б) §§ 6 и 10 Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1893 г. правилъ о приѣмѣ въ кадетскіе корпуса своекоштныхъ интерновъ сверхъ штата, и в) п. 3 Высочайше утвержденныхъ 18 ноября 1894 г. правилъ о порядкѣ перечисленія въ доходъ казны процентовъ съ капиталовъ, на кои учреждены сверхкомплектныя стипендіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а также о расходованіи этими заведеніями суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе сверхкомплектныхъ стипендіатовъ.

1647. О добавленіи въ Брестъ-Литовскій военный госпиталь двухъ штатныхъ сестеръ милосердія.

1648. Объ измѣненіи формы аттестатовъ, выдаваемыхъ кадетамъ по окончаніи ими полного курса кадетскихъ корпусовъ.

1649. Объ установленіи казеннаго отпуска платяевъ, халатовъ, передниковъ и чепцовъ для сидѣлокъ остро-заразнаго отдѣленія Клиническаго военного госпиталя.

1650. О принятіи капитала, завѣщаннаго отставнымъ Подпоручикомъ Николаемъ Нотара въ пользу Страннопріимнаго Дома Таранова-Бѣлозерова, въ г. Симферополь.

1651. О принятіи билета 2 внутренняго съ вышрышами займа, пожертвованнаго неизвѣстнымъ лицомъ въ пользу церкви больницы Императора Павла I въ Москвѣ.

1652. О принятіи капитала, завѣщаннаго женою Коллежскаго Советника Григорьевой для учрежденія въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ Императора Николая I стипендіи имени Коллежскаго Советника Бурдакова, и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.

1653. Объ учрежденіи, при амбулаторной лечебницѣ Кіевскаго Благотворительнаго Общества 10 постоянныхъ кроватей на

средства, пожертвованныя Тайнымъ Советникомъ Николаемъ Терещенко и его женою.

1654. О присвоеніи учреждаемой при Ильинско-Тихоновской церкви гор. Ярославля женской богадельнѣ особаго наименованія.

1655. Объ открытіи при Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства образцовой церковно-приходской школы.

1656. О присвоеніи существующей при Московской Николо-Валааньковской церкви женской двухклассной церковно-приходской школы особаго наименованія.

1657. Объ учрежденіи въ Витебскомъ дѣтскомъ пріютѣ стипендіи имени отставнаго поручика Андрея Михайлова и объ утвержденіи положенія о сей стипендіи.

1658. О принятіи подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Александры Θεодоровны подвѣдомственнаго Императорскому Человѣколюбивому Обществу Попечительства для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство въ С.-Петербурѣ.

1659. О принятіи капитала, пожертвованнаго Нерехтскимъ фабрикантомъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Григоріемъ Горбуновымъ въ пользу попечительства Императрицы Маріи Александровны о сиротѣхъ.

1660. Объ учрежденіи должности Завѣдывающаго дѣлами Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Кирилла Владиміровича и Бориса Владиміровича.

1661. Объ учрежденіи должности чиновника особыхъ порученій при Директорѣ Императорскихъ Театровъ.

1662. Объ утвержденіи временнаго штата Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора.

1663. О присвоеніи открытой въ Томской губерніи сельскохозяйственной фермѣ наименованія „Александринской“.

1664. О принятіи въ казну имѣнія, завѣщаннаго Титулярнымъ Советникомъ Василіемъ Пижно.

1665. О принятіи завѣщаннаго умершимъ штабъ-лекаремъ Костемеревскимъ капитала на поддержаніе кустарныхъ производствъ въ Дагестанской области.

1666. О присвоеніи Павлодарскому городскому училищу особаго наименованія.

1667. Объ учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербурѣ стипендій

Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.

1668. *Объ учрежденіи при училищъ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I.*

1669. *Объ учрежденіи при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ пяти стипендій въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

1670. *Объ учрежденіи при Кълевской гимназіи стипендіи Высочайшаго Имени.*

1671. *Объ учрежденіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

1672. *О присвоеніи женской гимназіи въ Баку, содержимой на средства женскаго благотворительнаго общества Св. Нины, наименованія „Бакинское женское учебное заведеніе Св. Нины“ и о возложеніи правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія на правленіе Бакинскаго отдѣленія названнаго общества.*

1673. *Объ учрежденіи при Ананьевской мужской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III.*

1674. *Объ измѣненіи положенія о капиталѣ генераль-адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго 2-го.*

1675. *Объ опредѣленіи должности командировъ всѣхъ полевыхъ и конныхъ батарей въ чинѣ Подполковника.*

1676. *О дополненіи ст. 117 книги XXII Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2, вторымъ примѣчаніемъ.*

1677. *Объ учрежденіи женской общины, съ наименованіемъ ея Владимірскою, въ имѣніи Муромской купеческой дочери Александры Тауновой, при погостѣ Дмитріевскомъ, Ковровскаго уѣзда, Владимірской епархіи.*

1678. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Екатерины и Елисаветы Вансовичъ въ училищѣ Св. Елены.*

1679. *Объ утвержденіи устава торговой школы Общества взаимнаго вспоможенія прикащиковъ г. Харькова.*

1680. *Объ утвержденіи устава больничной кассы для рабочихъ на каменноугольной котлѣ „Сатурнъ“.*

1681. *Объ учрежденіи должности пшшала полицейскаго урядника при фабрикъ Товарищества Ростовской льняной мануфактуры въ г. Ростовъ.*

1682. *Объ учрежденіи должности полицейскаго урядника на участкъ отставнаго Коллежскаго Советника Серафимовича въ Баталпашиномъ отдѣлѣ, Кубанской области.*

1683. *Объ учрежденіи въ селеніи Армавирь, Кубанской области, трехъ должностей конныхъ полицейскихъ урядниковъ.*

1684. *Объ учрежденіи на участкъ жены купца Литвиновой, находящемся въ Майкопскомъ отдѣлѣ, Кубанской области, одной должности пшшала полицейскаго урядника.*

1685. *Объ учрежденіи должностей конныхъ полицейскихъ урядниковъ въ станицахъ Лабинскаго отдѣла.*

20 ноября № 120.

1686. *О разрѣшеніи крестьянамъ Орловской губерніи Азарковымъ продать $\frac{1}{24}$ часть изъ состоящей въ ихъ обществѣ съ покупщикомъ владнїи мельницы и 0,4 дес. земли изъ ихъ подворнаго участка.*

1687. *Объ утвержденіи устава С.-Петербургскаго Общества электро-передачь силы водопадовъ.*

1688. *Объ утвержденіи устава Милътскаго акціонернаго Общества для производства цемента, торфа и строительныхъ матеріаловъ.*

1689. *Объ утвержденіи дополнительныхъ правилъ къ уставу Ростовскаго на Дону городскаго ломбарда имени доктора медицины Георгія Ивановича Ткачева.*

1690. *Объ измненіи устава Сьвернаго страховаго Общества.*

1691. *О суточныхъ деньгахъ офицерамъ и чиновникамъ, командиремымъ на санитарныя станци.*

1692. *О передачѣ Петербургской военно-фельдшерской школы въ непосредственнѣ вѣднїе Петербургскаго Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора.*

1693. *О дополненіи ст. 26 и измненіи ст. 29 Положенія объ учебной командѣ строевыхъ квартирмейстеровъ и учебномъ кораблѣ.*

1694. *Объ учрежденіи при Керченскомъ дѣтскомъ пріютѣ двухъ стипендій имени Генералъ-Лейтенанта Колтовскаго и вдовы его и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.*

1695. О присвоеніи учрежденной въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества народной столовой въ Москвѣ, названія „народная столовая имени Павла Михайловича Рябушинскаго“.

1696. Объ учрежденіи при Киевскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи для приходящаго ученика, съ присвоеніемъ оной наименованія „стипендія имени Н. Г. Хрякова“ и объ утвержденіи правилъ о пользованіи сею стипендіею.

1697. О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи въсьмъ отдѣльнымъ частямъ войскъ знаменъ и штандартовъ.

1698. Объ учрежденіи при древнемъ храмѣ близъ села Сенты, Кубанской области, Спасопреображенскаго общежительнаго женскаго монастыря.

1699. Объ утвержденіи положенія о земскихъ стипендіяхъ Закавказскаго края въ школы для слѣпыхъ дѣтей содержимой въ г. Тифлиси Кавказскимъ Отдѣленіемъ Попечительства Маріи Александровны о слѣпыхъ.

1700. Объ утвержденіи устава кассы бывшихъ воспитанницъ С.-Петербургскаго училища Ордена Св. Екатерины.

1701. О разрѣшеніи къ выпуску за границу въ металлической валютѣ, гарантированнаго Правительствомъ 4% облигаціоннаго капитала Общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

1702. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Лутовиновскаго Общества Петровскихъ свеклосахарнаго и спиртоочистительнаго заводовъ.

1703. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи С.-Петербургскаго акціонернаго Общества печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ.

1704. Объ утвержденіи таксы вознагражденія, взимаемаго за составленіе плановъ и смѣтъ мелоративныхъ работъ чинами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, командируемыми по ходатайствамъ частныхъ лицъ.

21 ноября № 121.

1705. Объ утвержденіи устава Черногородскаго нефтепромышленнаго Товарищества въ Баку.

1706. О допущеніи лицъ женскаго пола къ занятіямъ по счетной и письменной частямъ въ управленіяхъ Морскаго Министерства.

1707. *Объ утверждениі временныхъ штатовъ инспекцій по постройкѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и дополненіи къ Высочайше утвержденнымъ, 5 іюля 1895 г., временнымъ штатамъ инспекцій по постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій Обществами Владикавказской и Московско-Кіево-Воронежской желѣзныхъ дорогъ.*

1708. *О разрѣшеніи г. С.-Петербургу выпуска облигаціоннаго займа въ 8,000,000 рублей.*

1709. *Объ утверждениі устава Общества желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ „Скаржиско“.*

1710. *О разрѣшеніи г. Царицыну выпуска облигаціоннаго займа въ 100,000 рублей кредитныхъ нарицательныхъ.*

1711. *Объ измѣненіи штата Бобруйской крѣпостной артиллеріи и Бобруйскаго окружнаго артиллерійскаго склада.*

1712. *Объ упраздненіи крѣпости третьяго класса Бендеры, объ обращеніи крѣпости третьяго класса Кіевъ въ крѣпость-складъ и объ упраздненіи крѣпости-склада Бобруйскъ.*

1713. *Объ утверждениі положенія о капиталѣ, пожертвованномъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Глазовымъ и женою его Ольгою Александровною въ память профессора Военно-Медицинской Академіи Сергія Петровича Боткина.*

1714. *О дополненіи правилъ о производствѣ изъ подполковниковъ въ чинъ полковника.*

1715. *Объ измѣненіи порядка покупки, доставки и приѣма лошадей, покупаемыхъ собственнымъ попеченіемъ артиллерійскихъ частей.*

1716. *О допущеніи комплектованія батарей полевой пѣшей, конной, горной и казачьей артиллеріи лошадьми разныхъ мастей и отмастковъ.*

1717. *Объ усиленіи штатовъ Главнаго и Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Управленій.*

1718. *Объ утверждениі положенія о стипендіи имени Варвары Михайловны Богатыревой въ пятой Московской женской гимназій.*

1719. *Объ измѣненіи устава Товарищества Волжской мануфактуры бумажныхъ и льняныхъ издѣлій П. Миндовскаго и П. Бакакина.*

1720. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи нефтепромышленнаго Общества Г. Ф. Чикверова и К^о.*

1721. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества Зомбо-вицкаго стекляннаго завода.*

1722. *Объ утвержденіи штата полицейской команды въ г. Пишпекъ, Семирѣченской области.*

1723. *О росписаніи контрольныхъ станцій Закавказской желѣзной дороги.*

25 ноября № 122.

1724. *Объ утвержденіи устава Русскаго восточнаго Общества водныхъ и китобойныхъ промысловъ.*

1725. *Объ утвержденіи устава Товарищества механическаго, мѣдно-котельнаго и литейнаго завода А. К. Дангауеръ и В. В. Кайзеръ.*

1726. *О дополненіи § 17 устава Варшавскаго страховаго общества.*

1727. *Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ: „Керамика, акціонерное Общество строительныхъ и огнеупорныхъ глинъ въ Григорьевкѣ“.*

1728. *Объ измѣненіи устава Общества Дебальцевскаго механическаго завода.*

1729. *Объ увеличеніи основнаго капитала Общества Мышевскихъ горныхъ заводовъ и измѣненіи устава онаго.*

1730. *Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго анонимнаго Общества, подъ наименованіемъ; „Общество Сѣверо-Восточныхъ Донецкихъ каменноугольныхъ копей и металлургическихъ заводовъ (Коменка, имѣніе Духовскаго)“.*

1731. *Объ отменѣ для г. Москвы и Московской губерніи дѣйствія п. 3 примѣч. къ § II ст. 12 Уст. о Пасп., изд. 1890 года.*

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на отмену для г. Москвы и Московской губерніи дѣйствія п. 3 примѣч. къ § II ст. 12 Уст. о Пасп., изд. 1890 года, предоставляющаго право повсемѣстнаго въ Имперіи жительства евреямъ, изучающимъ фармацію, фельдшерское и повивальное искусство.

На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 13 день ноября 1897 г., Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласенъ“.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 19 ноября 1897 г., донесъ Правительствующему Сенату.

1732. О недопущеніи лицъ къ занятію учительскихъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ въдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ предварительнаго сношенія съ мѣстными Губернаторами о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности ихъ.

1733. Объ утвержденіи устава Влоцлавскаго Общества взаимнаго кредита.

1734. О дозволеніи Хвальнскому Городскому Общественному Банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операций, еще перезалогъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ процентныхъ бумагъ принятыхъ въ залогъ отъ частныхъ лицъ, съ согласія сихъ послѣднихъ, и объ измѣненіи п. 4 основныхъ правилъ сего Банка.

1735. О продленіи срока для собранія денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго Общества Одесскаго мыловареннаго и свѣчнаго завода В. Санценбахеръ и К^о.

1736. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго Общества Сѣвернаго машиностроительнаго и котельнаго завода.

1737. Объ измѣненіи устава Бессарабско-Таврическаго Земельнаго Банка.

28 ноября № 123.

1738. Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ мировыхъ судей гор. Варшавы.

1739. Объ увеличеніи размѣра квартирнаго довольствія трехъ судебныхъ слѣдователей гор. Лодзи.

1740. О разрѣшеніи расхода въ 4.200 руб. изъ суммъ земскаго сбора Астраханской губерніи на приобрѣтеніе и ремонтъ дома для сельской мѣчбницы въ с. Средне-Ахтубинскомъ.

1741. Объ учрежденіи въ составъ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа новыхъ должностей столоначальника и его помощника.

1742. О кредитѣ на производство содержанія русскому делегату въ Международномъ Высшемъ Санитарномъ Советѣ въ Константинополь.

1743. Объ утвержденіи устава Товарищества Медвѣнскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.

1744. Объ утвержденіи устава Товарищества Московско-Вознесенской Мануфактуры.

1745. *Объ уменьшеніи основнаго капитала Товарищества мануфактуръ Ивана Васильевича Сидорова и измѣненіи устава онаго.*

1746. *Объ увеличеніи штатовъ С.-Петербургско-Варшавскаго и Кременчугскаго Жандармскихъ Полицейскихъ Управленій жемъзныхъ дорогъ.*

1747. *Объ измѣненіи правилъ положенія 9 іюня 1856 года о церковномъ старостѣ и церковныхъ суммахъ въ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи.*

1748. *О присвоеніи VІІІ класса должности бухгалтера и писмоводителя С.-Петербургскаго Родовспомогательнаго заведенія.*

1749. *О принятіи капитала, пожертвованнаго дворяниномъ Федоромъ фонъ-Бахъ, для учрежденія въ С.-Петербургской Маріинской больницы одной кровати имени жертвователя.*

1750. *О принятіи пожертвованныхъ въ пользу священно-церковнослужителей церкви Московскаго Александровскаго института 500 р. и объ измѣненіи п. 13 § 27 устава Опекунскаго Совѣта.*

1751. *О принятіи капитала, пожертвованнаго членомъ совѣта Харьковскаго института, управляющимъ хозяйственною частью, Статскимъ Совѣтникомъ Мизко для употребленія его по усмотрѣнію совѣта института, независимо отъ сметныхъ ассигнованій.*

1752. *Объ учрежденіи при школахъ Императорскаго женскаго Патріотическаго Общества должности глазнаго врача.*

1753. *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ Маріинскомъ Институтѣ Общества вспоможенія бывшимъ воспитанницамъ.*

1754. *О присвоеніи состоящей въ вѣдѣніи Попечительства для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство, Женской Профессіональной Школѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.*

1755. *Объ учрежденіи при школахъ Императорскаго женскаго Патріотическаго Общества двухъ стипендій пансіонерокъ Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.*

1756. *Объ учрежденіи при школахъ Императорскаго женскаго Патріотическаго Общества стипендіи для приходящей ученицы имени Статскаго Совѣтника Семенова.*

1757. *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ центральномъ училищѣ техническаго рисованія барона Штильмица двухъ стипендій, съ присвоеніемъ имъ наименованія: „стипендіи имени Елизаветы Шивръ и Алексѣя Боголюбова“ и объ утвержденіи правилъ о сихъ стипендіяхъ.*

1758. *Объ установленіи болѣе точнаго соотношенія между нѣкоторыми иностранными монетами для исчисленія налоговъ.*

1759. *О правилахъ производства смотровъ стрѣльбы въ полевой артиллеріи.*

1760. *Объ обращеніи существующаго въ деревнѣ Омовкѣ, Купянскаго уѣзда, единодѣрческаго пріюта для двочекъ въ женскую общину, съ наименованіемъ ея Омовскою Успенскою.*

1761. *Объ учрежденіи при селѣ Кошелевкѣ, Спасскаго уѣзда, женской общины, съ наименованіемъ ея Казанскою.*

1762. *По вопросу о томъ, можетъ-ли оставаться въ должности члена Земской Управы лицо, обладавшее при избраніи его въ гласные надлежащимъ имущественнымъ цензомъ и, за утратой въ теченіи выборнаго срока такового ценза или части онаго, потерявшее право участія въ избирательныхъ собраніяхъ.*

1897 года марта 24 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Внутреннихъ дѣлъ, отъ 4 февраля 1897 года за № 958, коимъ испрашиваетъ разрѣшеніе по вопросу о томъ, можетъ-ли оставаться въ должности члена Земской Управы лицо, обладавшее при избраніи его въ гласные надлежащимъ имущественнымъ цензомъ и, за утратой въ теченіи выборнаго срока такового ценза или части онаго, потерявшее право участія въ избирательныхъ собраніяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 февраля 1897 года за № 958, и сообразивъ возбужденный въ немъ вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находить, что, по ст. 116 Пол. о зем. учр. 1890 г., въ земскія должности могутъ быть избираемы только гласные и лица, имѣющія право голоса на земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, и что правомъ голоса на сихъ собраніяхъ, по ст. 16 того-же Пол. пользуются тѣ состоящіе въ русскомъ подданствѣ лица, которыя въ продолженіе не менѣе одного года владѣютъ въ предѣлахъ уѣзда, на правѣ собственности, обложенною сборомъ на земскія повинности землею, въ размѣрѣ не менѣе опредѣленнаго для каждаго уѣзда въ росписаніи, къ упомянутой статьѣ приложенномъ.

Признавая въ виду сего, что, по дѣйствующему закону, основаніемъ принадлежности къ земскому представительству служатъ владѣніе имуществомъ опредѣленныхъ размѣровъ и соединенное съ такимъ владѣніемъ участіе въ платежѣ земскихъ сборовъ, Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, признаетъ, что лицо, избранное въ должность Члена Земской Управы, въ случаѣ утраты своего имущественнаго ценза и, слѣдовательно, потерявшее чрезъ это право участія въ избирательныхъ собраніяхъ, не можетъ оставаться въ занимаемой имъ должности Члена Управы, а потому опредѣляетъ: о вышеизложенномъ, въ разрѣшеніе рапорта отъ 4 февраля 1897 года за № 958, Министру Внутреннихъ Дѣлъ дать знать указомъ; а, для всеобщаго свѣдѣнія, настоящее опредѣленіе Правительствующаго Сената опубликовать въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

1763. *О разрѣшеніи Щировскому Городскому Общественному Баркова Банку производить, кромѣ дозволенныхъ ему операций, еще операцию выдачи ссудъ подъ залогъ товарныхъ квитанцій желѣзныхъ дорогъ на принятый къ перевозкѣ хлѣбъ.*

1764. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами Товарищества Муромской паровой мельницы.*

1765. *Объ измѣненіи устава Харьковскаго Земельнаго Банка.*

1766. *Объ измѣненіи устава Общества русскихъ трубопрокатныхъ заводовъ.*

1767. *Объ измѣненіи устава Товарищества владѣльцевъ Охотнорядскаго и другихъ домовъ въ Москвѣ.*

1768. *Объ учрежденіи въ Верхнеднепровскомъ уездѣ, Екатеринославской губерніи, на металлургическомъ заводѣ, принадлежащемъ Французскому подданному гражданскому инженеру Фирмену Брюккертю, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1769. *Объ учрежденіи въ м. Новоконстантиновѣ, Литинскаго уезда, Подольской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1770. *Объ утвержденіи штата полицейской команды гор. Луганска, Екатеринославской губерніи.*

1771. *О продленіи срока для взноса 20% строительнаго капитала Ливаво-Газенпотскаго подгѣзднаго пути.*

1772. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

1773. О дополненіи списка станцій Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

1774. О дополненіи контрольныхъ станцій Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

1775. Объ исключеніи Придворнаго Музыкантскаго Хора изъ Свода Штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

1776. О разъясненіи Военнымъ Советомъ правъ командировъ батарей, входящихъ въ составъ артиллерійскихъ бригадъ, въ отношеніи преимуществъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

29 ноября № 124.

1777. Объ утвержденіи Положенія о Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. (Указъ Правительствующему Сенату).

Утвердивъ Положеніе о Кабинетѣ Нашемъ, соотвѣтственно съ послѣдовавшими измѣненіями въ его составѣ,—Повелѣваемъ: подлежащія статьи учрежденія Министерства Императорскаго Двора замѣнить утвержденнымъ Нами нынѣ положеніемъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее въ исполненію сего распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
Царское Село. «НИКОЛАЙ».

20 ноября 1897 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
20 ноября 1897 г. «Утверждаю».

ПОЛОЖЕНІЕ

О КАБИНЕТѢ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1. Главное начальство надъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества принадлежитъ Министру Императорскаго Двора.

2. Въ непосредственномъ управленіи Кабинета состоятъ: Алтайскій и Нерчинскій округа вѣдомства Кабинета, Княжество, Ловичское, оброчныя статьи Кабинета въ С.-Петербургѣ, а также Императорскіе Фарфоровый и Стекланный заводы и Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика.

3. Кабинетъ вѣдаетъ дѣла по храненію Императорскихъ регалій и коронныхъ брилліантовъ, по сбору ясака и о драгоцѣнныхъ вещахъ, Всемилостивѣйше жалуемыхъ въ подароки.

4. Въ Кабинетѣ, по основнымъ Государственнымъ Законамъ, содержится Родословная книга Императорскаго Дома и, въ опредѣленныхъ случаяхъ, хранятся завѣщанія Членовъ Императорской Фамиліи (Осн. Зак. ст. 99 и 169).

5. Къ вѣдѣнію Кабинета относятся также дѣла по финансовой, хозяйственной, строительной и счетной частямъ Министерства Императорскаго Двора.

6. Кабинетъ составляютъ: Управляющій, опредѣляемый и увольняемый Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, и прочіе чины по штату.

7. Кабинетъ образуется изъ отдѣловъ: Хозяйственнаго и Земельно-Заводскаго и изъ Камеральнаго отдѣленія, состоящихъ подъ ближайшимъ управленіемъ Завѣдывающихъ.

Примѣчаніе. При Кабинетѣ состоитъ Комитетъ для назначенія и распредѣленія всякаго рода денежныхъ пособій по Министерству Императорскаго Двора.

8. Кабинетъ удостоивается получать непосредственно на свое имя Высочайшіе указы за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ. Словесныя повелѣнія Государя Императора объявляются Кабинету только Министромъ Императорскаго Двора.

9. Министръ Императорскаго Двора и по званію Главнo-начальствующаго надъ Кабинетомъ дѣйствуетъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 878 и 880 Св. Зак. т. I ч. 2, Учр. Мин., изд. 1892 г.

10. Управляющему Кабинетомъ предоставляется переписка съ Правительствующимъ Сенатомъ, Министрами, Генераль-Губернаторами и другими равными имъ лицами. Онъ имѣетъ право входить въ Кассационные Департаменты Сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, по правиламъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1295 Уст. Гражд. Суд., а равно давать предварительныя заключенія по дѣламъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 125 Св. Зак. т. I, ч. 2, Учр. Прав. Сен., прод. 1895 г.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Министръ Император-

скаго Двора не можетъ, по болѣзни или по другимъ какимъ-либо причинамъ, присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ или Комитетѣ Министровъ, вмѣсто него присутствуетъ Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, на тѣхъ-же основаніяхъ, на которыхъ присутствуютъ замѣщающіе прочихъ Министровъ товарищи ихъ (прим. 1-е къ ст. 62 Учр. Гос. Сов. и прим. 1-е къ ст. 14 Учр. Ком. Мин.).

11. По дѣламъ, разрѣшеніе коихъ можетъ повлечь за собою требованіе новаго кредита или, вообще, производство расхода, не предусмотрѣннаго смѣтою, начальники установленій Министерства Императорскаго Двора входятъ съ докладами къ Министру Императорскаго Двора не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Кабинетомъ.

12. Определеніе, перемѣщеніе и увольненіе по должностямъ четвертаго класса вѣдомства Кабинета совершается Именными Высочайшими указами Правительствующему Сенату по представленію Управляющаго Кабинетомъ и всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора. О замѣщеніи должностей пятаго и шестаго классовъ Управляющій Кабинетомъ входитъ въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по Инспекторскому Отдѣлу, руководствуясь статьями 170 и 172 Св. Зак. т. III, Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г. Всѣ прочія должностныя лица Кабинета и подвѣдомственныхъ ему управленій опредѣляются, перемѣщаются и увольняются приказами Управляющаго Кабинетомъ.

13. Завѣдывающіе Отдѣлами и Камеральнымъ Отдѣленіемъ Кабинета пользуются, относительно порядка сношенія ихъ съ посторонними вѣдомствами и должностными лицами, правами, присвоенными Директорамъ Департаментовъ и Канцелярій Министерствъ.

1778. *Объ утвержденіи устава учрежденія взаимной помощи рода бароновъ фонъ-Ренне.*

1779. *Объ утвержденіи устава частной торговои тколы З. Ю. Гецена въ Лодзи.*

1780. *Объ утвержденіи проекта устава Всероссийскаго Общества сахарозаводчиковъ.*

1781. *Объ утвержденіи устава Камышовскаго Общества взаимнаго кредита.*

1782. *Объ утверждениі устава Товарищества сельскихъ хозяевъ Курской губерніи.*

1783. *Объ утверждениі устава сельскохозяйственнаго Общества потребителей въ Сырневскомъ приходѣ, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи.*

2 декабря № 125.

1784. *Объ увеличеніи размѣровъ помѣщеній и квартирнаго оклада для управленій артиллерійскихъ бригадъ, расположенныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго*

1785. *Объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городскаго шестикласснаго училища учебной мастерской для приготовленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ.*

1786. *Объ учрежденіи въ г. Саранскѣ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственнаго почетнаго гражданина Пажболдина.*

1787. *Объ утверждениі устава акціонернаго Общества пивовареннаго завода „Богемія“.*

1788. *О ежегодномъ денежномъ отпускѣ артиллерійскимъ паркамъ на исправное содержаніе всего состоящаго въ нихъ имущества, а батареямъ на окраску и смазку снарядовъ.*

1789. *Объ утверждениі временнаго положенія о производствѣ работъ по усиленію обороны Кронштадтской крѣпости и штата Временнаго Управленія Строителя Кронштадтскихъ укрѣпленій.*

1790. *Объ утверждениі положенія о стипендіяхъ Военнаго Министерства въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.*

1791. *Объ измѣненіи устава Чулковской кампаніи каменноугольнаго производства.*

4 декабря № 126.

1792. *Объ утверждениі устава Общества Императорской Бардыжкульской соли.*

1793. *Объ утверждениі устава акціонернаго Общества „Амеленъ“.*

1794. *Объ утверждениі устава акціонернаго Общества „Новая нефть“.*

1795. *Объ утверждениі устава Николаевскаго Общества паровой хлѣбопекарни.*

5 декабря № 127.

1796. *Объ учрежденіи въ г. Симферополь реального училища.*

1797. *О предоставленіи учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ правъ государственной службы.*

1798. *О привлеченіи туземнаго населенія Асхабадскаго уѣзда, туркменъ Мангитлакскаго и племени Шихъ Красноводскаго уѣзда, Закаспійской области, къ уплатѣ земскаго кибиточнаго сбора, наравнѣ съ прочимъ туземнымъ населеніемъ названной области.*

1799. *Объ утвержденіи устава товарищества мануфактуръ Ивана Коновалова.*

1800. *О распредѣленіи личнаго состава Аму-Дарьинской флотилии.*

1801. *Объ изданіи новыхъ росписанія техническихъ артиллерійскихъ заведеній и положенія о мастеровыхъ и рабочихъ въ сихъ заведеніяхъ.*

1802. *О предоставленіи чинамъ Главнаго Интендантскаго Управленія права на полученіе порціонныхъ за время командировокъ денегъ.*

1803. *О сформированіи въ форть Дубно управленія и о штатѣ Дубенской крѣпостной артиллерійской роты.*

1804. *О предоставленіи начальникамъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ мастерскихъ правъ начальниковъ окружныхъ артиллерійскихъ складовъ.*

1805. *Объ измѣненіяхъ въ положеніи о военно-училищномъ курсѣ при Московскомъ и Кіевскомъ пѣхотныхъ и Елисаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскихъ училищахъ.*

1806. *Объ учрежденіи въ Донской области должностей 4 энтомологовъ и о разрѣшеніи пособія Одесской энтомологической Коммисіи изъ земскихъ суммъ Донской области и изъ войсковыхъ капиталовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.*

1807. *О нѣкоторыхъ штатныхъ измѣненіяхъ въ частяхъ войскъ, управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства.*

1808. *Объ увеличеніи суммъ на разѣзды войсковому лѣсническому Астраханскаго войска.*

1809. *О принятіи капитала, завѣщаннаго Вятскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Коровавымъ для учрежденія на проценты съ оного въ Вятскомъ дѣтскомъ приютѣ четырехъ стипендій имени Елисаветы Ивановны Коровавой.*

1810. *Объ измѣненіи рисунка медали за труды по критическому разбору сочиненій на преміи Ю. О. Самарина.*

1811. *Объ учрежденіи въ городѣ Бѣлостокѣ женской гимназіи, съ присвоеніемъ оной наименованія „Николаевско-Александринской“.*

1812. *О присоединеніи съ 1 января 1898 г. Варшаво-Тереспольской желѣзной дороги къ Привислянкой.*

1813. *О принятіи собранныхъ починателями заслугъ генералъ отъ артиллеріи Теодора Карловича Дитерихса двухъ капиталовъ для учрежденія премій его имени.*

1814. *О новомъ наименованіи батареи отдѣльнаго Забайкальскаго артиллерійскаго дивизиона.*

1815. *О присвоеніи 131 пѣхотному Тираспольскому полку боя „походъ за военное отличіе“, пожалованнаго бывшему Пермскому пѣхотному полку въ 1830 году.*

1816. *Объ обращеніи Теклатской женской общины, Сенакскаго уѣзда, въ женскій общежительный монастырь.*

1817. *Объ обращеніи Покровской женской общины при селѣ Мндяль, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, въ женскій общежительный монастырь.*

1818. *О предлѣжъ правъ земскихъ собраній по сложенію недоимокъ земскихъ сборовъ.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

1893 г. декабря 7, 1896 г. декабря 10 и 1897 г. апрѣля 30 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ Меленковской Уѣздной Земской Управы на постановленіе Владимірскаго Губернскаго по земскимъ дѣламъ Присутствія, коимъ отмѣнено постановленіе Меленковскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія о сложеніи съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ пени по уѣздному земскому сбору. Приказали: Изъ дѣла видно, что Меленковская Уѣздная Земская Управа, изыскивая мѣры къ скорѣйшему поступленію недоимокъ уѣзднаго земскаго сбора, числящихся на владѣльцахъ недвижимыхъ имуществъ, возбудила предъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ ходатайство о сложеніи съ недоимщиковъ накопившейся пени, при условіи уплаты всей недоимки къ 1 марта 1892 г. Принявъ во вниманіе, что подобная мѣра, примѣненная въ 1890 г. Владимірскимъ Губернскимъ Земствомъ въ отношеніи пени по губернскому земскому сбору и Владимірскимъ уѣзднымъ земствомъ въ отношеніи сбора уѣзднаго, оказалась вполне цѣлесообразною въ отноше-

ни поступления недоимокъ въ этихъ сборахъ, Меленковское Уѣздное Земское Собрание, въ засѣданіяхъ 29 октября 1891 г., постановило пеню уѣзднаго сбора съ недоимщиковъ сложить, если недоимка будетъ уплачена въ теченіи 1892 г. Постановление это, на основаніи ст. 88 Пол. о Зем. Учр., было передано Владимірскимъ Губернаторомъ на разсмотрѣніе Губернскаго по земскимъ дѣламъ Присутствія, которое, опредѣленіемъ отъ 26 ноября 1891 года, отмѣнило означенное постановление Земскаго Собранія, какъ несогласное съ п. 6 ст. 62 Пол. о Зем. Учр. 1890 г., коимъ Земскимъ Собраніямъ предоставляется сложение лишь безнадежныхъ къ поступленію или неправильно числящихся недоимокъ и пеней. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату, принесенной по уполномочію Уѣзднаго Земскаго Собранія Меленковская Земская Управа объясняетъ, что ходатайство о сложении пени было возбуждено ею по примѣру Владимірскихъ Губернскаго и Уѣзднаго Земскихъ Собраній, постановленія коихъ въ 1890 г. не встрѣтили возраженій со стороны Губернатора, и вызвано желаніемъ облегчить плательщикамъ, пострадавшимъ отъ неурожая, и ускорить платежъ недоимокъ сбора, общая сумма коихъ по Меленковскому уѣзду равняется годовому окладу. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи п. 6 ст. 62 Пол. Зем. Учр. (Св. Зак. изд. 1892 г.), Земскимъ Собраніямъ, Губернскимъ и Уѣзднымъ, по принадлежности, предоставляется сложение безнадежныхъ къ поступленію или неправильно числящихся недоимокъ и пеней по земскимъ сборамъ. Точный смыслъ приведеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что земскія учрежденія ограничены въ правѣ сложения *недоимокъ* требованіемъ чтобы таковыя были „безнадежны къ поступленію или неправильно начислены“; что же касается *пеней*, то такого рода ограниченіе къ пенямъ не относится и слѣдуетъ признать за земскими учрежденіями право слагать таковыя во всѣхъ случаяхъ, по ихъ усмотрѣнію. Согласно п. 19 ст. 68 Полож. о Земск. Учр. 1864 г. освобожденіе недоимщиковъ отъ начисленія пени за невнесенные въ срокъ мѣстные земскіе сборы всецѣло принадлежало Земскимъ Губернскимъ и Уѣзднымъ Собраніямъ и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы новое положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ имѣло въ виду стѣснить въ семъ отношеніи свободу названныхъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что, по существу своему, пени являются своего рода штрафами съ неисправныхъ плательщиковъ, установленными въ интересахъ са-

михъ земскихъ учреждений, и послѣднія не могутъ быть лишены права, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, судить о томъ, представляется-ли, по обстоятельствамъ даннаго случая, соотвѣтственнымъ подвергать неисправныхъ плательщиковъ взысканію штрафовъ или же слѣдуетъ ихъ отъ оныхъ освободить. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Меленковское Уѣздное Земское Собраніе, постановляя, въ видахъ облегченія плательщиковъ и ускоренія поступления недоимокъ, о сложеніи съ недоимщиковъ по уѣздному земскому сбору накопившейся *пени*, при условіи уплаты ими всей недоимки къ 1 марта 1892 г. не нарушило тѣмъ, предоставленнаго закономъ круга вѣдомства и предѣловъ власти земскихъ учреждений—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владимірское Губернское по земскимъ дѣламъ Присутствіе, отмѣняя означенное постановленіе, какъ незаконное, не имѣло къ тому достаточныхъ основаній, а потому опредѣляетъ: означенное постановленіе Губернскаго Присутствія, какъ неправильное отмѣнить со всѣми послѣдствіями. О чемъ, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію и въ разрѣшеніе рапорта за № 2556, Министру Внутреннихъ Дѣлъ послать указъ; для устраненія-же недоразумѣній, подобныхъ возникшему въ настоящемъ дѣлѣ относительно предѣловъ правъ Земскихъ Собраній по сложенію недоимокъ земскихъ сборовъ, приведенное опредѣленіе распубликовать установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе, для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, 2 октября 1897 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1819. *Объ измѣненіи устава товарищества Варшавской фабрики металлическихъ издѣлій подъ фирмою „Вулканъ“.*

1820. *Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Синюшино-Бродской Красенькой водяной валцовой мукомольной мельницы.*

1821. *О перечисленіи природныхъ мѣстностей гор. Москвы, находящихся за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, по платежу сбора за право торговли и промысловъ, изъ третьяго въ первый классъ мѣстностей.*

1822. *О дополненіи § 69 устава Одесскаго частнаго ломбарда.*

1823. *Объ измѣненіи устава „общества котельныхъ и механическихъ заводовъ В. Фицнеръ и К. Гамперъ“.*

1824. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Азовскаго кожевеннаго производства.*

1825. *Объ измѣненіи § 20 дѣйствующихъ помѣстныхъ правилъ общества страхованія жизни „Урбэнъ“.*

9 декабря № 128.

1826. *Объ утвержденіи устава Общества Московскихъ электро-механическаго и машиностроительнаго заводовъ, бывшихъ К. А. Вейхельтъ.*

1827. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества Соновскихъ трубопрокатныхъ и желъзодѣлательныхъ заводовъ.*

1828. *Объ отлѣннѣ переторжки при производствѣ торговли на поставку спирта для надобностей казенной продажи питей.*

1829. *О мѣрахъ къ упорядоченію дѣлъ Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества и объ утвержденіи правилъ о комитетѣ владѣльцевъ облигацій сего Общества.*

1830. *Объ увеличеніи порчи нижнимъ чинамъ, заключеннымъ въ Военно-Исправительныхъ Тюрьмахъ Морскаго вѣдомства.*

1831. *Объ утвержденіи вѣдомости вооруженію пѣшихъ дружинъ, съ управленіями бригады и дивизіи, и конныхъ сотенъ Государственнаго ополченія.*

1832. *О прикомандированіи нижнихъ чиновъ, назначенныхъ на заурядъ-военно-чиновничьи должности, къ управленіямъ атамановъ окрестовъ (отдѣловъ) вмѣсто вызова въ лагерные сборы.*

1833. *Объ упраздненіи горнаго артиллерійскаго полка и о сформированіи конно-горнаго артиллерійскаго дивизиона въ составъ 2-хъ конно-горныхъ батарей.*

1834. *О новыхъ окладахъ столовыхъ и добавочныхъ денегъ офицерскимъ чинамъ, служащимъ въ штабахъ и управленіяхъ казачьихъ войскъ.*

1835. *Объ утвержденіи правилъ по предоставленію кустарямъ поставокъ для военнаго вѣдомства.*

1836. *Объ учрежденіи Жандармскаго Полицейскаго надзора на строящейся Московско-Брянской линіи, образованіи двухъ новыхъ Жандармскихъ Полицейскихъ Управленій и переустройствъ восьми существующихъ Управленій.*

1837. *О нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ Абасъ-туманскихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ.*

1838. *О распространеніи права нашенія особаго вензелеваго*

знака, въ память столѣтїя Вѣдомства учрежденїи Императрицы Марїи, на всѣхъ состоявшихъ 2 мая 1897 г. на службѣ въ семь Вѣдомствъ лицъ обоего пола, за исключенїемъ писарей и нижней прислуги.

1839. Объ утвержденїи устава Русско-Корейскаго Банка.

1840. Объ учрежденїи при Александровской женской прогимназїи, Владимїрской губернїи, десяти стипендїй Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

1841. О присвоенїи особыхъ наименованїй нѣкоторымъ благотворительнымъ учрежденїямъ Псковской, Вологодской и Рязанской епархїи.

1842. По предмету вознагражденїя Казначействъ за прїемъ, храненїе и счетоводство страховаго сбора и продовольственныхъ капиталовъ.

1843. Объ измѣненїи устава Московскаго Купеческаго Общества взаимнаго кредита.

1844. Объ учрежденїи съ 1 января 1898 года: 1) вмѣсто нынѣ существующаго одного общаго Губернскаго Акцизнаго Управленїя для Саратовской и Астраханской губернїи, двухъ самостоятельныхъ Губернскихъ Акцизныхъ Управленїи и 2) въ Архангельской губернїи—особаго самостоятельнаго Губернскаго Акцизнаго Управленїя.

1845. Объ учрежденїи на принадлежащей С.-Петербургскому 2 милїи купцу Василию Лапшину спичечной фабрикѣ, находящейся въ дер. Хотитовѣ, Грузинской волости, Новгородскаго уѣзда, должности пшшаго полицейскаго урядника.

1846. Объ учрежденїи въ районѣ производимыхъ акціонернымъ Обществомъ „Сталь“ работъ при с. Туломозерѣ, Олонецкаго уѣзда, должности пшшаго полицейскаго урядника.

1847. Объ учрежденїи при Мѣшецкихъ горныхъ заводахъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, Калужской губернїи, должности пшшаго полицейскаго урядника.

1848. Объ учрежденїи въ Лебяжьевскомъ имѣнїи Высочайше утвержденнаго Товарищества „Ротермундъ и Вейссе“ при селенїяхъ Лебяжьемъ, Масловкѣ и деревнѣ Анновкѣ, Зміевскаго уѣзда, Харьковской губернїи, должности пшшаго полицейскаго урядника.

1849. Объ учрежденїи въ имѣнїи дворянина Христофора Ануша при с. Бумботѣ, Бѣлеуцкаго уѣзда, Бессарабской губернїи, должности конно-полицейскаго урядника.

1850. *Объ учрежденіи на Катавъ и Юрюзань-Ивановскихъ заводахъ Князя Вьлосельскаго-Вьлозерскаго, въ Златоустовскомъ уездѣ, Уфимской губерніи, должностей: конно-полицейскаго урядника и девяти—пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ.*

12 декабря № 129.

1851. *О выкупѣ и конверсіи $4\frac{1}{2}\%$ облигацій б. Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 5% облигацій Московско-Смоленской и Закавказской желѣзныхъ дорогъ.*

1852. *О временномъ назначеніи квартирныхъ окладовъ нѣкоторымъ чинамъ Кобринскаго Уезднаго Полицейскаго Управленія.*

1853. *Объ оказаніи пособія г. Орѣву, Бессарабской губерніи, по содержанію мѣстной полицейской команды.*

1854. *Объ упраздненіи должности бухгалтера Дербентской городской полиціи.*

1855. *Объ увеличеніи кредита на содержаніе полицейскихъ урядниковъ.*

1856. *Объ утвержденіи устава Кавказскаго акціонернаго Общества обработки волокнистыхъ веществъ Гаджи-Зойналь-Абдинъ Тагеевъ въ Баку.*

1857. *Объ утвержденіи измѣненій и дополненій устава Общества пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками.*

1858. *О продленіи дѣйствія п. н. 4 и 5 Высочайше утвержденнаго, 5 іюля 1891 года, положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ умершаго Статскаго Совѣтника Александра Поля.*

1859. *Объ утвержденіи устава Товарищества мануфактуръ И. В. Небурчилова въ г. Шупъ.*

1860. *Объ обращеніи крѣпости Двинскъ въ крѣпость-складъ.*

1861. *О дополненіи п. А, ст. 457, кн. VII Св. Воен. Пост. 1869 г. (изд. 1892 г.) о предоставленіи Полковникамъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ права на зачисленіе въ кандидаты на должность командира пѣхотнаго полка.*

1862. *Объ измѣненіи окладовъ содержанія смотрителямъ войсковыхъ станичныхъ табуновъ войска Донскаго.*

1863. *Объ установленіи ежегоднаго отпуска боевыхъ припасовъ и денегъ на практическую стрѣльбу изъ полевыхъ мортиръ, хранящихся въ Асхабадскомъ складѣ.*

1864. О довольствіи подстилочными принадлежностями санитарно-гигиенических станцій.

1865. Объ отпускахъ унтеръ-офицеровъ, окончившихъ курсъ въ учебномъ унтеръ-офицерскомъ баталіонѣ.

1866. Объ измѣненіи цѣнъ, установленныхъ въ вознагражденіе казаковъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи, за убыль лошадей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время и объ основаніяхъ выдачи означеннаго вознагражденія.

1867. О предоставленіи Командиру Западно-Сибирской Казачьей бригады правъ Начальника дивизіи.

1868. Объ учрежденіи жандармскаго полицейскаго надзора на Бершадо-Устьинскомъ подъѣздномъ пути.

1869. Объ утвержденіи положенія о стипендіи, учрежденной вдовою Тойнаго Советника Марією Захарьевною Чубинскою, въ память Маріи и Василія Чубинскихъ.

1870. Объ измѣненіи правилъ вступленія въ бракъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы частей войскъ, расположенныхъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ.

1871. О дополненіи объявленнаго въ приказъ по военному ведомству 1894 г., за № 89 примѣчанія къ таблицѣ порціямъ для больныхъ въ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ.

1872. Объ упраздненіи Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища.

1873. Объ отпускѣ судочныхъ денегъ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ за время поезда для мобилизаціонныхъ повтрокъ жезельныхъ дорогъ.

1874. О сформированіи штатнаго хора музыки при управленіи 1 Туркестанской линейной бригады.

1875. Объ учрежденіи жандармскаго полицейскаго надзора на Мургабской вѣтви Закаспійской желѣзной дороги.

1876. О содержаніи въ постоянной исправности вооруженія, обмундированія и снаряженія казаками запаснаго разряда Донскаго войска, состоящими въ полкахъ третьей очереди.

1877. Объ учрежденіи въ Приамурскомъ военномъ округѣ четырехъ новыхъ должностей изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба.

1878. Объ увеличеніи оклада ремонтныхъ денегъ нижнимъ чиномъ 1 Забайкальскаго казачьяго полка, на время расположенія его въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

1879. О принятіи Московскимъ Сиротскимъ Институтомъ

Императора Николая I выморочнаго капитала въ 182 г. 35 к., оставшагося послѣ умершей воспитательницы Малольтяго отдѣленія названнаго Института Наталіи Богородовой.

1880. *О принятіи капитала, представленнаго дочерью Генералъ-Майора Екатериною Даниловою для учрежденія въ отдѣленіи для дѣвицъ при С.-Петербуржскомъ Вдовьемъ Домѣ одной благотворительной вакансіи имени жертвовательницы.*

1881. *О принятіи капитала, представленнаго служащими при водочномъ заводѣ Товарищества преемниковъ вдовы М. А. Попова, для учрежденія въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ стипендіи имени Мануфактуръ-Совѣтника Протопопова.*

1882. *Объ установленіи для Кіевской Фундуклевской женской гимназіи и для состоящаго при ней пансіона Графини Левашевой отдѣльныхъ Хозяйственныхъ Комитетовъ.*

1883. *О разрѣшеніи дѣвицамъ съ домашнимъ образованіемъ подвергаться экзаменамъ въ женскихъ гимназіяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.*

1884. *О присвоеніи библіотекъ-читальнь при Николитолмачевскомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ, въ Москвѣ, особаго наименованія.*

1885. *Объ измѣненіи устава Московскаго Товарищества производства шелковыхъ мельничныхъ ситъ М. Дрейземейера.*

1886. *О выпускѣ новой, 195, серии свидѣтельствъ Государственной 4½% ренты въ 10,000,000 рублей.*

1887. *Объ учрежденіи при фабрикѣ Товарищества П. М. Рябушинскаго съ сыновьями, находящейся близъ г. Волочка, должности тѣшаго полицейскаго урядника.*

1888. *Объ увеличеніи состава земской стражи г. Пабіаниць, Ласкаго уѣзда, Петроковской губерніи, тремя младшими земскими стражниками.*

1889. *Объ учрежденіи въ Варданѣскомъ имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича въ Сочинскомъ округѣ должности конно-полицейскаго урядника.*

1890. *Объ учрежденіи на принадлежащей Товариществу Меленковской льняной мануфактуры фабрикѣ, находящейся за чертой г. Меленокъ, на городской выгонной землѣ, должности городского.*

1891. *Объ учрежденіи при фабрикѣ Товарищества мануфактуръ „Никанора Дербенева сыновья“ въ м. Камешковѣ, Ковровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, должности тѣшаго полицейскаго урядника.*

1892. *Объ учрежденіи на принадлежащихъ Русско-Бельгійскому Металлургическому Обществу Петровскихъ заводовъ въ Бахмутскомъ уездѣ, Екатеринославской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника.*

1893. *Объ учрежденіи на Верхнетурунскомъ заводу, Гороблагодатскаго округа, Пермской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника.*

13 декабря № 130.

1894. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества „Русскій моторъ“.*

1895. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества „Жельзнодорожный паркъ“.*

16 декабря № 131.

1896. *Объ уменьшеніи до 175 милліоновъ рублей суммы долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку по выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ.*

1897. *Объ учрежденіи второй должности начальника земской стражи въ Ласкомъ уездѣ, Петроковской губерніи, для завѣдыванія полиціею исключительно въ городѣ Пабианицахъ.*

1898. *Объ увеличеніи численнаго состава Ямтннской полицейской команды.*

1899. *Объ учрежденіи двухъ должностей участковыхъ приставовъ въ гор. Радомъ.*

1900. *Объ увеличеніи кредита на содержаніе полицейскихъ урядниковъ.*

1901. *О преобразованіи Сергіевской Сергіево-посадской шестиклассной прогимназіи въ полную гимназію.*

1902. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ дѣйствующія законенія о кизенной продажѣ питей.*

1903. *Объ утвержденіи новаго штата Управленія Отдѣльнаго Корпуса пограничной стражи и о преобразованіи Балтійской таможенной крейсеровской флотилии.*

1904. *Объ утвержденіи устава Товарищества Янушпольскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.*

1905. *Объ утвержденіи правилъ о продолжительности и распределеніи рабочаго времени на горныхъ заводахъ и промыслахъ и инструкціи по сему предмету чинамъ горнаго надзора.*

1906. *Объ учрежденіи въ Монастырской и Солдатской слободахъ близъ г. Саратова по одной должности пшягаго полицейскаго урядника.*

1907. *О дополненіи росписанія контрольныхъ жельзнодорожныхъ станцій.*

НЕДОСМОТРЫ ВЪ ПРОЕКТѢ О ПОВѢРЕННЫХЪ ПО СУДЕБНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

При составленіи всякаго законопроекта чрезвычайно трудно, даже невозможно, избѣжать тѣхъ или иныхъ недосмотровъ, результатомъ которыхъ являются логическія несообразности, непослѣдовательность, противорѣчія и несогласованность съ законами, не подлежащими измѣненію со стороны авторовъ законопроекта. Правильная постановка вопроса о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ и удачное разрѣшеніе его сами по себѣ представляютъ такую трудность, что при регламентированіи подробностей юридическаго положенія этихъ повѣренныхъ положительно немислимо избѣжать кое-какихъ недосмотровъ, особенно у насъ, при весьма неудовлетворительномъ положительномъ законодательствѣ о судебномъ представительствѣ. Поэтому неудивительно, что и въ составленномъ вторымъ отдѣломъ Высочайше учрежденной комисіи для пересмотра законоположеній о судебной части проектѣ о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ замѣчаются нѣкоторые недосмотры, даже при самомъ бѣгломъ ознакомленіи съ нимъ (Прилож. къ № 7 Журн. мин. юст.—Обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ въ устройствѣ адвокатуры, стр. 64—98). Не касаясь разсмотрѣнія по существу проектированныхъ измѣненій въ законоположеніяхъ о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, остановлюсь на нѣкоторыхъ предположеніяхъ проекта, по всему вѣроятію, явившихся результатомъ недосмотра редак-

торовъ его. Оставляя въ сторонѣ главное и обращаясь непосредственно къ разсмотрѣнію подробностей, я руководюсь тѣмъ соображеніемъ, что главное, т. е. сущность проектируемыхъ нововведеній несомнѣнно подвергнется всестороннему обсужденію въ печати, тогда какъ недосмотры въ проектѣ могутъ быть просмотрѣны читателями и критиками его, какъ они были просмотрѣны редакторами его, и никѣмъ не замѣченные могутъ стать закономъ, — это съ одной стороны, съ другой же стороны, недостатки проекта, о которыхъ рѣчь будетъ идти ниже, какъ очевидные недостатки, легко могутъ быть исправлены путемъ незначительныхъ измѣненій въ редакціи проектируемыхъ статей при обсужденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ, а потому ими надлежитъ игнорировать при обсужденіи и оцѣнкѣ сущности проектируемой реформы адвокатуры.

Ст. 63 проекта повторяетъ буквально 390 ст. учр. суд. уст., которая совершенно не согласована съ 46, 47 и 248 ст. уст. гр. суд. Дѣйствительно, по 390 ст. учр. суд. уст. „присяжные повѣренные производятъ гражданскія дѣла или на основаніи довѣренности, данной имъ тяжущимися, или вслѣдствіе объявленія, поданнаго тяжущимся въ судъ, или по назначенію“, между тѣмъ какъ 46, 47, и 3 п. 248 ст. гр. суд. допускаютъ словесное заявленіе на судѣ довѣрителя объ избранномъ имъ повѣренномъ подъ условіемъ занесенія его въ журналъ суда (на практикѣ — въ протоколъ судебного засѣданія). Правила о произв. суд. дѣлъ, подвѣд. земск. нач. и гор. суд. также допускаютъ словесное заявленіе тяжущихся объ избранныхъ ими повѣренныхъ, каковое заявленіе заносится въ протоколъ (ст. 41). Въ виду того, что словесное заявленіе объ избраніи повѣреннаго подтверждено закономъ, изданномъ весьма недавно — 16 декабря 1896 г. (собр. узак. и распор. правит. за 1897 г. № 7, ст. 77, отдѣлы II и III), а также въ виду отсутствія какихъ бы то ни было жалобъ на допущеніе такого способа уполномочія повѣренныхъ и значительныхъ практическихъ удобствъ его, надо полагать, что словесное заявленіе, какъ способъ уполномочія адвоката, останется и въ будущемъ уставѣ гражд. судопр.

Если такъ, то, съ одной стороны, получится прямое противорѣчіе между административнымъ закономъ, не допускающимъ для присяжныхъ повѣренныхъ возможности производить гражданскія дѣла по словесному уполномочію довѣрителей, и процессуальнымъ, дозволяющимъ тяжущимся давать такое уполномочіе; съ другой же стороны, окажется, въ виду отсутствія въ проектѣ статьи, опредѣляющей способы уполномочія повѣренныхъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, что по дѣламъ, производящимся у участковыхъ судей, присяжные повѣренные не могутъ допускаться къ ходатайству на основаніи словеснаго заявленія ихъ довѣрителей, а лица, не принадлежація къ числу присяжной адвокатуры, должны допускаться. Едва ли это могли имѣть въ виду редакторы проекта.

Но могутъ возразить, что и теперь 390 ст. стоитъ въ противорѣчій съ 46, 47, 3 п. 248 ст. уст. гр. суд. и 41 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, а между тѣмъ никогда не случилось, чтобъ въ окружныхъ судахъ не принимали во вниманіе словеснаго объявленія объ уполномочіи присяжнаго повѣреннаго, или чтобъ мировые и городскіе судьи или земскіе начальники по словесному заявленію тяжущихся допускали къ ходатайству по дѣлу только лицъ, не принадлежащихъ къ присяжной адвокатурѣ. Да, этого не случилось и не могло случиться потому, что ст. 390 учр. суд. изд. издана въ 1864 г., послѣднія же редакціи 47 ст. уст. гр. суд. и 41 ст. прав. о произв. суд. дѣл. изданы 16 декабря 1896 г., а 248 ст. уст. гр. суд.—14 мая 1885 г., причемъ было сказано, что они издаются въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ (собр. узак. и распор. прав. 1897 г., ст. 77, 3-е полн. собр. зак. № 2939); слѣдовательно, ими измѣнена и дополнена 390 ст. учр. суд. уст. Правда, это измѣненіе не было произведено кодификаціоннымъ путемъ, и редакція 390 ст. учр. суд. уст. осталась безъ измѣненія, но содержаніе ея на основаніи правилъ юридическаго толкованія, обязательнаго для судьи по силѣ 9 ст. уст. гр. суд., совершенно измѣнилось. Въ виду противорѣчія бу-

квального смысла сей статьи съ позднѣйшими статьями, судья, обращаясь къ общему смыслу всѣхъ этихъ статей, могъ и долженъ былъ мысленно дополнять ее словами: „или вслѣдствіе полномочія, даннаго по правиламъ уст. гражд. суд. и правилъ о произв. суд. дѣлъ“. При одновременномъ изданіи судебныхъ уставовъ въ переработанномъ видѣ необходимо избѣгать противорѣчій, такъ какъ ранѣе, чѣмъ обратиться къ общему смыслу законовъ и общему духу законодательства, надлежитъ убѣдиться въ наличности противорѣчій, въ невозможности согласовать повидимому противорѣчающія другъ другу статьи. Ст. 63 проекта, повидимому, имѣетъ исчерпывающій характеръ: она содержитъ въ себѣ ссылки не только на уст. гр. суд. (ст. 254), но даже на самый проектъ (ст. 27, п.п. 5 и 6); а посему, разъ уставъ гр. суд. дозволитъ уполномочивать на веденіе дѣлъ у участковыхъ судей путемъ словеснаго заявленія объ избраніи *повѣреннаго*, а учр. суд. уст. (63 ст. проекта), перечисляя въ исчерпывающей статьѣ основанія веденія дѣлъ *присяжными повѣренными* умалчиваетъ о словесномъ заявленіи довѣрителя, то вполне логично заключить, что подъ *повѣренными* уст. гр. суд. разумѣль всѣхъ повѣренныхъ, кромѣ присяжныхъ.

Но такъ какъ въ журналѣ № 6 комисіи для пересмотра законоположеній по судебной части (прилож. къ № 7 Журн. мин. юст., стр. 1—45) и въ объяснительной запискѣ къ проекту (тамъ же, стр. 99—259) нѣтъ никакого намека на лишеніе присяжныхъ повѣренныхъ права вести дѣла по словесному заявленію на судѣ со стороны ихъ довѣрителей, и, напротивъ, въ объяснительной запискѣ сказано, что 63 ст. проекта „соотвѣтствуетъ ст. 390 учр. суд. уст. безъ измѣненія *содержанія* оной“ (стр. 164), по содержанію же ея, истолкованному по общему смыслу съ позднѣйшими законами, присяжные повѣренные не лишены этого права, то остается заключить, что при редактированіи 63 ст. по недомотру употреблено слово „довѣренность“, вмѣсто: „полномочіе“, и что эту статью имѣлось въ виду изложить такъ: „присяжные повѣренные производятъ гражданскія дѣла или на

основаніи полномочія, даннаго имъ тяжущими, или вслѣдствіе объявленія, подданнаго тяжущимся въ судъ, или“ и пр.

Позволю себѣ высказать предположеніе, не по недосмотру ли вошло въ эту статью „объявленіе, поданное тяжущимся въ судъ“. Въ самомъ дѣлѣ, что это за *объявленіе*? Нынѣ-дѣйствующій уставъ гр. суд. знаетъ лишь слѣдующія бумаги, подаваемыя тяжущимся: прошенія (ст. 265): исковыя (ст. 256) или частныя (ст. 566), отвѣты, возраженія, опроверженія (ст. 318), объясненія, (ст. 145, 758), отзывы (ст. 727) и заявленія (ст. 47); объявленія же или выставляются въ приѣмной комнатѣ окружнаго суда (ст. ст. 270, 291 и 1425), или доставляются просителямъ отъ имени окружнаго суда (ст. 755) или его предсѣдателя (ст. 267). Въ виду этого въ настоящее время представляется весьма неяснымъ, что такое разумѣть учр. суд. уст. подъ объявленіемъ въ 390 ст., должно ли оно удовлетворять условіямъ заявленія объ избраніи повѣреннаго въ мировыхъ и замѣняющихъ ихъ судебныхныхъ установленіяхъ или нѣтъ, т. е. должна ли быть засвидѣтельствована подпись довѣрителя (ст. 47 уст. гр. суд. и 41 прав. о произв. суд. дѣлъ по редакціи 16 декабря 1896 г.—собр. узак. и расп. прав. за 1897 г., ст. 77). Принявъ во вниманіе, что уст. гр. суд. (ст. 46, 47, 247 и 248) и прав. о произв. суд. дѣлъ (ст. 41), указывая способы уполномочія тяжущимся и подсудимыми (прав. о произв. суд. дѣлъ ст. 180, сравн. уст. угол. суд., ст. 44) повѣренныхъ и вообще присяжныхъ повѣренныхъ въ особенности (уст. гр. суд. 248 ст.), умалчиваютъ о подаваемыхъ довѣрителями объявленіяхъ, должно заключить, что постановленіе 390 ст. учр. суд. уст. объ уполномочіи присяжныхъ повѣренныхъ путемъ подачи въ судъ объявленія тяжущимся представляется неосуществимымъ, а потому и неимѣющимъ значенія и силы положительнаго закона. Правда, 3 п. 248 ст. уст. гр. суд. упоминаетъ объ объявленіи, какъ способѣ уполномочія присяжныхъ повѣренныхъ, на 390 ст. учр. суд. уст. не можетъ имѣть въ виду этого объявленія, такъ какъ 240 ст. уст. гр. суд. говоритъ о *словесномъ объявленіи*, 390 же

ст. учр. суд. уст. трактуетъ объ объявленіи, *подаваемомъ* тяжущимся, подавать же можно лишь реальные предметы (бумаги), а не слова. Такая несогласованность между аналогичными постановленіями учр. суд. уст. и устава гр. суд. объясняется исторіей составленія судебныхъ уставовъ. При окончательномъ обсужденіи учрежденія суд. уст. имѣлся въ виду не уставъ гр. суд., въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изданъ закономъ 20 ноября 1864 г. (2 полн. собр. зак. № 41477), а лишь проектъ этого устава, въ которомъ въ 21 статьѣ книги второй, соотвѣтствующей 248 ст. уст. гр. суд., третьему пункту послѣдней статьи соотвѣтствовало 2 пункта: „3) письменнымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго суду; 4) словеснымъ ихъ о томъ объявленіемъ, записаннымъ въ журналъ суда“ (работы о преобразованіи судебной части: Проектъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства, стр. 28), причемъ въ объяснительной запискѣ къ этому проекту говорится, что полномочіе присяжнаго повѣреннаго можетъ быть удостовѣрено, между прочимъ, „письменнымъ объявленіемъ довѣрителя суду“ (объяснительная записка къ проекту устава гражданскаго судопроизводства. Часть первая, стр. 118, строч. 13—12 снизу). Очевидно, что при утвержденіи текста 390 ст. учр. суд. уст. подѣ упомянутымъ въ ней объявленіемъ имѣлось въ виду именно указанное въ объяснительной запискѣ къ проекту уст. гр. суд. „письменное объявленіе довѣрителя суду“. При окончательномъ же обсужденіи устава гражд. судопр. 21 ст. II кн. проекта подверглась измѣненію, и 3 пунктъ ея не вошелъ въ замѣнившую ее 248 ст. уст. гр. суд., причемъ упустили изъ виду соотвѣтственно этому измѣнить текстъ 390 ст. учр. суд. уст. Само собою разумѣется, что весьма нежелательно, чтобъ недосмотръ редакторовъ судебныхъ уставовъ 1864 г. перешелъ по наслѣдству къ редакторамъ реформируемыхъ судебныхъ уставовъ, въ виду чего я позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы изъ текста 63 ст. проекта о присяжныхъ повѣренныхъ были устранены слова „или вслѣдствіе объявленія, поданнаго тяжущимся въ судъ“. Даже въ томъ слу-

чаѣ, если при обсужденіи вновь составляемаго устава гражд. судопр. будетъ установлена подача въ судъ особыхъ объявленій объ уполномочіи присяжныхъ повѣренныхъ, все таки представляется излишнимъ упоминать объ этомъ въ законѣ о повѣренныхъ. При принятой 63 ст. проекта ссылочной системѣ во второй части ея было бы послѣдовательнѣе и яснѣе изложить первую часть ея слѣдующимъ образомъ: „Присяжные повѣренные производятъ гражданскіе дѣла или по уполномочію тяжущихся (уст. гр. суд. ст. 47, 248, прав. о произв. суд. дѣлъ ст. 41), или по назначенію“... Несомнѣнно, что при новомъ изданіи устава гр. суд. длинная ссылка сократится и ограничится указаніемъ всего лишь одной статьи сего устава, въ которой, по всему вѣроятію, будутъ изложены способы уполномочія присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ виду отсутствія въ объявительной запискѣ (стр. 241—242) основаній, по которымъ помощники присяжныхъ повѣренныхъ и частные повѣренные, а также лица, не принадлежащія къ числу профессиональныхъ судебныхъ повѣренныхъ, не могутъ быть уполномочиваемы къ веденію дѣлъ у участковыхъ судей иными способами кромѣ выдачи довѣренности, нельзя не заключить, что выраженія проекта: „могутъ давать довѣренности“ (ст. 127 и 129) и „могутъ быть даваемы довѣренности“ (ст. 128) имѣютъ для означенныхъ лицъ значеніе возможности получить полномочіе на веденіе извѣстнаго рода гражданскихъ дѣлъ. Въ такомъ случаѣ остается признать, что эти выраженія употреблены въ проектѣ по недосмотру и что вмѣсто нихъ надлежало сказать: „могутъ уполномочивать“, „могутъ быть уполномочиваемы“; способъ же самаго уполномочія долженъ быть установленъ въ уставѣ гражд. суд. и положеніи по нотаріальной части (для совершенія дѣйствій, относящихся къ вѣдѣнію нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ—ст. 127 II проекта) по принадлежности. Въ противномъ случаѣ, при сохраненіи теперешней редакціи 127—129 ст. проекта, неминуемо возникнетъ коллизія между закономъ о повѣренныхъ, требующимъ наличности у повѣреннаго довѣренности на подачу прошенія (ст. 127) и на

веденіе гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ участковымъ судьямъ (128 и 129 ст.), и уставомъ гражд. судопр., дозволяющимъ означать довѣренность на подачу прошенія на самомъ прошеніи (ст. 259) и уполномочивать на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ словеснымъ или письменнымъ заявленіемъ судѣй (ст. 47). Конечно, такая коллизія возникнетъ лишь въ случаѣ сохраненія въ силѣ постановленій 47 и 258 ст. уст. гражд. суд. и въ новомъ уставѣ гражд. суд. Не говоря уже о желательности сохраненія этихъ постановленій въ силѣ и возможности сохраненія ихъ при новомъ изданіи уст. гражд. суд., что должны были имѣть въ виду редакторы проекта, я полагаю, что, въ виду ссылокъ этого проекта на нынѣ дѣйствующій уставъ гражд. суд. (ст. ст. 63, 94, 130 проекта), при составленіи его имѣлся въ виду, между прочимъ, и этотъ уставъ, а въ такомъ случаѣ отмѣна порядка, установленнаго 47 и 258 статьями его, не могла быть произведена редакторами проекта бозъ особой мотивировки. При отсутствіи же такой мотивировки необходимо принять, что при составленіи проекта вовсе не имѣлось въ виду отмѣны этого порядка, и что только по недосмотру 127—129 ст. ст. проекта говорятъ о *довѣренности вмѣсто уполномочія*.

При редактированіи 125 ст. проекта 4 пунктъ, соответствующій 3 п. 45 и 4 п. 246 ст. ст. уст. гражд. суд., оставленъ безъ всякаго измѣненія нынѣ дѣйствующаго закона (объяснит. записка, стр. 234) и такимъ образомъ просмотрѣны недосмотръ редакторовъ судебныхъ уставовъ 1864 г., допустившихъ очевидную несообразность при опредѣленіи круга лицъ, по дѣламъ которыхъ могутъ выступать въ качествѣ повѣренныхъ лица, вообще не имѣющія права быть повѣренными, а именно: священнослужители бѣлаго духовенства могутъ ходатайствовать за своихъ питомцевъ и не могутъ ходатайствовать за родителей, что предоставлено учащимся. Неужели питомцы ближе священнослужителю, нежели родители его, неужели хиротонія (рукоположеніе) ослабляетъ связь священнослужителя съ его родителями, и студентъ се-

минари или духовной академіи можетъ (въ силу п. 6 ст. 125 проекта) ходатайствовать за своихъ родителей, а когда этотъ самый студентъ будетъ рукоположенъ во священнослужители, и его родители состарѣются и еще болѣе станутъ нуждаться въ его помощи, онъ не можетъ болѣе ходатайствовать за нихъ на судѣ и долженъ съ завистью смотрѣть на церковно-служителей и болѣе нерадивыхъ товарищей по ученію, еще не окончившихъ курса, которые могутъ вести дѣла своихъ родителей?! Нѣтъ, этого не могли имѣть въ виду ни редакторы судебныхъ уставовъ 1864 г., ни авторы проекта о повѣренныхъ, и слово: „родители“ просто пропущено въ 4 п. 125 ст. проекта.

На основаніи подобныхъ соображеній я полагаю, что при измѣненіи редакціи 6 п. 45 и 246 ст.ст. уст. гражд. суд. для образованія 6 п. 125 ст. проекта только по неосмотрительности оставили конецъ этого пункта безъ измѣненія, благодаря чему оказалось, что студенты и слушатели, продолжающіе учебный или академическій курсъ, могутъ принять на себя ходатайство по дѣламъ своихъ родителей, братьевъ и сестеръ, но не могутъ ходатайствовать по гражданскимъ дѣламъ своихъ женъ и дѣтей. Основное правило законодательной политики гласитъ: *ubi eadem legis ratio, ibi eadem juris dispositio*, а посему если уже допустить студентовъ и академистовъ къ ходатайству на судѣ по дѣламъ ихъ родителей и родственниковъ второй степени въ боковой линіи (братьевъ и сестеръ), то безъ особыхъ основаній нельзя лишить ихъ права вести гражданскія дѣла своихъ женъ и остальныхъ родственниковъ первой степени въ прямой линіи (дѣтей). При обсужденіи вопроса о правѣ студентовъ быть повѣренными въ комисіи, Высочайше учрежденной въ 1862 г. при государственной канцеляріи для начертанія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части, шесть членовъ полагали безусловно запретить быть повѣренными ученикамъ, воспитанникамъ и слушателямъ, продолжающимъ учебный или академическій курсъ (объяснит. записка къ проекту уст. гражд. суд., часть I, стр. 124) исключительно въ виду „несовмѣст-

ности общественнаго положенія учащагося съ званіемъ повѣреннаго“ (ibid., стр. 126); двадцать же шесть членовъ, не усматривая надобности включать въ проектъ правило, предлагаемое шестью членами (ibid., стр. 129), полагали, что „отнять у университетскихъ и академическихъ студентовъ, достигшихъ совершеннолѣтія и вслѣдствіе того пользующихся полною самостоятельностью на судѣ и признаваемыхъ закономъ вполне развитыми для гражданской дѣятельности, право быть повѣренными, не только по чужимъ дѣламъ, но даже по дѣламъ своихъ родителей и родныхъ было бы въ высшей степени несправедливо“ (ibid., стр. 127). Убѣдясь послѣднимъ соображеніемъ, Государственный Совѣтъ, раздѣляя взглядъ меньшинства коммисіи на несовмѣстимость положенія учащагося съ званіемъ повѣреннаго ¹⁾, при окончательномъ обсужденіи проекта уст. гражд. судопр. имѣлъ въ виду установить правило, по которому учащіеся могли бы ходатайствовать на судѣ по дѣламъ только своихъ родителей и ближайшихъ родныхъ, чѣмъ можно было бы избѣжать того положенія, которое большинство коммисіи признавало высшей степенью несправедливости. Очевидно, что редакція 6 п.п. 45 и 246 ст.ст. уст. гражд. суд. не отвѣчаетъ этой цѣли именно въ виду неосмотрительнаго пропуска словъ: „жены и дѣтей“. Само собою разумѣется, что редакціонная ошибка создателей судебныхъ уставовъ 1864 г. должна быть исправлена въ настоящее время, когда въ числѣ слушателей высшихъ учебныхъ заведеній имѣется не мало женатыхъ, имѣющихъ дѣтей. Въ противномъ случаѣ было бы освящено закономъ современное въ высшей степени несправедливое положеніе вещей, при которомъ священнослужители, состоящіе слушателями духовныхъ академій, офицеры, проходящіе курсы военныхъ академій, студенты, получившіе разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія вступить въ бракъ, обремененные дѣтьми вдовцы, которымъ дозволяется вступать въ

---

¹⁾ См. Судебные Уставы, изданные государственной канцеляріей изд. 2, ч. I. Мотивы къ 6 п. 246 ст. уст. гражд. суд., стр. 138—139.

число студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, лишены одного изъ существеннѣйшихъ правъ супруга и отца—быть судебнымъ представителемъ своихъ женъ и дѣтей, ходатайствовать на судѣ по гражданскимъ дѣламъ членовъ своей семьи, главой котораго признаетъ ихъ законъ (1 ч. X т. св. зак., ст. 107), и въ то же время могутъ ходатайствовать вмѣсто своихъ братьевъ и сестеръ. Я не говорю уже о непонятномъ противорѣчии процессуальнаго закона, воспреещающаго отцамъ, не окончившимъ курса ученія, ходатайствовать на судѣ за дѣтей своихъ, и матеріальнымъ закономъ, дающимъ имъ право въ случаѣ обиды, несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ нанесенной, вступаться за нихъ и производить искъ узаконеннымъ порядкомъ (ст. 175 т. X ч. 1). Освятить на будущее время такое противорѣчье законовъ, такую вопіющую несправедливость не могли желать гуманные и просвѣщенные составители проекта о повѣренныхъ. Будемъ надѣяться, что они просто не обратили вниманія на пропускъ въ 6 п. 125 ст. словъ: „женъ и дѣтей“ и что при окончательномъ обсужденіи этого проекта семейнымъ учащимся будетъ возвращено по недоразумѣнію отнятое у нихъ право ходатайствовать на судѣ за своихъ женъ и дѣтей.

Переходя отъ внесенныхъ по недосмотру въ проектъ о повѣренныхъ очевидныхъ ошибокъ, вкравшихся въ текстъ дѣйствующаго законодательства при составленіи судебныхъ уставовъ 1864 г., къ погрѣшностямъ вновь редактированныхъ статей проекта, остановлюсь на противорѣчии, обнаружившемся во взглядахъ комиссіи на родственную связь. При обсужденіи постановленія ст. 401 учр. суд. уст. II отдѣлъ призналъ, что присяжный повѣренный не долженъ принимать для веденія въ судахъ чужихъ дѣлъ не только противъ родителей, но также и противъ всѣхъ вообще восходящихъ своихъ родственниковъ (объясн. зап., стр. 169), съ чѣмъ согласилась и комиссія (журналъ, стр. 22). Слѣдовательно, при редактированіи 70 ст. проекта, въ которой постановлено: „Присяжный повѣренный не можетъ дѣйствовать въ судѣ, въ качествѣ повѣреннаго противъ восходящихъ своихъ

родственников“ и пр., признавалась тѣсная кровная связь и общность интересовъ между повѣренными по судебнымъ дѣламъ и его восходящими родственниками. Въ 6-мъ же пунктѣ 125 ст. проекта, какъ мы видѣли, учащимся дозволяется ходатайствовать лишь за своихъ родителей, а не дѣдовъ, бабокъ и прочихъ восходящихъ родственниковъ, не смотря на то, что въ большинствѣ случаевъ учащиеся молодежь присяжныхъ повѣренныхъ и потому у нихъ чаще, чѣмъ у присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ быть живы восходящіе родственники второй и высшихъ степеней. Оставляя безъ измѣненія соотвѣтствующій этому постановленію проекта 6 п. 45 и 246 ст.ст. уст. гражд. суд., коммисія тѣмъ самымъ признала всѣхъ восходящихъ родственниковъ, кромѣ родителей, не находящимися въ тѣсной связи кровныхъ и имущественныхъ интересовъ съ ихъ потомствомъ, такъ какъ не изученіе же наукъ или искусствъ можетъ отдалить учащагося отъ его восходящихъ родственниковъ. Полагая, что такое противорѣчіе во взглядѣ коммисіи на одинъ предметъ существовать въ дѣйствительности не можетъ, остается признать, что по единодушному возрѣнію коммисіи на связь повѣреннаго съ его восходящими родственниками, обнаружившемуся при обсужденіи 70 ст. проекта, не могло имѣться въ виду лишить учащихъ права ходатайствовать на судѣ за своихъ престарѣлыхъ родственниковъ въ прямой линіи во 2-й и высшихъ степеняхъ родства.

Мы видимъ, что при составленіи проекта не могло имѣться въ виду лишить священнослужителей возможности отстаивать на судѣ интересы своихъ родителей. А такъ какъ священный санъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить обстоятельствомъ, ослабляющимъ признанную коммисіей связь между восходящими родственниками и ихъ потомствомъ, то нѣтъ основанія лишать остальныхъ, кромѣ родителей, восходящихъ родственниковъ священнослужителя права довѣрять ему ходатайство на судѣ по ихъ гражданскимъ дѣламъ. На основаніи изложеннаго умолчаніе о восходящихъ родственникахъ въ 4 п. 125 ст. проекта и отсутствіе замѣны роди-

телей въ 6 п. той же статьи восходящими родственниками представляется. по всему вѣроятію, лишь недосмотромъ редакторовъ проекта.

Едва ли сознательно, а не по недосмотру, оставлено безъ уваженія предложеніе одного члена коммисіи о замѣнѣ въ 70 ст. проекта выраженія „дѣтей“ указаніемъ на всѣхъ вообще нисходящихъ по прямой линіи родственниковъ (журналъ, стр. 22) Въ журналѣ коммисіи не указано основаній, почему это мнѣніе было отвергнуто. Мы читаемъ лишь, что предсѣдатель и остальные, кромѣ четырехъ, члены „по основаніямъ, принятымъ большинствомъ членовъ II отдѣла (объясн. зап., стр. 169), высказались въ пользу допущенныхъ проектомъ измѣненій статьи 401 учр. суд. уст.“ (журналъ, стр. 22). Основанія же, принятыя большинствомъ членовъ II отдѣла, вопреки взгляду своего предсѣдателя, касались лишь исключенія изъ 401 ст. учр. суд. уст. словъ: дядей и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ (объясн. зап., стр. 169). Эти основанія не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о томъ, можно ли дозволить присяжному повѣренному дѣйствовать на судѣ противъ своихъ внуковъ и внучекъ, или надлежитъ ограничить дѣтми кругъ нисходящихъ родственниковъ, противъ которыхъ имъ воспрещено дѣйствовать на судѣ, въ качествѣ повѣренныхъ. Дѣйствительно, основанія эти заключаются въ томъ, что „отношенія къ такимъ родственникамъ, каковы дяди и двоюродные братья и сестры, не представляются, въ большинствѣ случаевъ, настолько близкими, чтобы можно было опасаться совершенія присяжными повѣренными, ведущими противъ означенныхъ родственниковъ судебныя дѣла, какихъ-либо дѣйствій, направленныхъ подѣ влияніемъ родственныхъ чувствъ ко вреду ихъ довѣрителей“. Неужели можно признать внуковъ и внучекъ *такими* родственниками, какъ дядей и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ! Не показываетъ ли житейскій опытъ, что дѣдушки нерѣдко больше любятъ и балуютъ своихъ внучатъ чѣмъ родныхъ дѣтей. Слѣдовательно, не включая нисходящихъ родственни-

ковъ, происходящихъ отъ дѣтей, въ число лицъ, противъ кого присяжнымъ повѣреннымъ воспрещается дѣйствовать на судѣ въ качествѣ повѣреннаго, комиссія не могла руководствоваться основаніями, принятыми ею для исключенія изъ этого числа дядей, кузеновъ и кузинъ. Изъ сопоставленія этихъ основаній съ фактомъ воспрещенія присяжнымъ повѣренныхъ дѣйствовать на судѣ противъ восходящихъ родственниковъ слѣдуетъ, что по мнѣнію членовъ II отдѣла и большинства комиссіи отношенія между присяжнымъ повѣреннымъ и его восходящими родственниками настолько близки, что вызываютъ опасеніе за добросовѣстное веденіе чужаго дѣла противъ нихъ. Признавъ такую близость отношеній между внукомъ и дѣдомъ или бабкой, комиссія не могла не признать возможности опасенія, что присяжные повѣренные, вѣдя противъ внуковъ и внучекъ судебныя дѣла, могутъ совершить, подъ вліяніемъ родственныхъ чувствъ, какія либо дѣйствія, направленные къ вреду ихъ довѣрителей. Вѣдь не могла же комиссія счесть отношеній внука къ дѣду или бабкѣ ближе отношеній дѣда къ внуку или внучкѣ. Или званіе присяжнаго повѣреннаго дѣлаетъ болѣе близкими отношенія къ его дѣду и отдаляетъ отношенія къ нему лицъ, для которыхъ онъ является дѣдомъ? Разъ послѣдняго нельзя и допустить, разъ между внукомъ и дѣдомъ можетъ существовать лишь одна близость отношеній, все равно считая ее отъ внука къ дѣду или отъ дѣда къ внуку, то, очевидно, что съ точки зрѣнія основаній, принятыхъ большинствомъ комиссіи при редактированіи 70 ст. проекта, нельзя было дозволить присяжнымъ повѣреннымъ вести дѣлъ противъ не только дѣтей, но и всѣхъ вообще нисходящихъ родственниковъ въ прямой линіи. Я не говорю уже о томъ, что если встать на точку зрѣнія составителей судебныхъ уставовъ 1864 г., раздѣляемую председателемъ II отдѣла и четырьмя членами комиссіи (объясн. зап., стр. 169—170; журналъ, стр. 22), по которой воспрещеніе присяжнымъ повѣреннымъ дѣйствовать въ судахъ противъ близкихъ родственниковъ устанавливается „въ видахъ охраненія родственныхъ отношеній“ (журналъ

госуд. совѣт. 1864 г., № 48, стр. 55) ¹⁾; то едва ли можно допустить такое положеніе вещей, чтобы сѣдовласый присяжный повѣренный состязался на судѣ въ качествѣ повѣреннаго съ роднымъ внукомъ, отстаивающимъ свои права или своихъ дѣтей; чтобы присяжный повѣренный ходатайствовалъ по судебному дѣлу чужаго человѣка противъ своихъ малолѣтнихъ внуковъ, интересы которыхъ защищаютъ постороннія лица, по долгу гражданъ принявшія на себя обязанности ихъ опекуновъ. Такое поправленіе родственныхъ отношеній не можетъ быть допустимо по закону; его не желали допустить и составители судебныхъ уставовъ 1864 г., воспретившіе присяжнымъ повѣреннымъ вести судебныя дѣла даже противъ боковыхъ родственниковъ въ 4-й степ. родства (двоюродныхъ братьевъ и сестеръ) и тѣмъ не менѣе допустили, очевидно, по недосмотру. Пренія, возникшія въ комисіи по вопросу о правѣ присяжныхъ повѣренныхъ вести дѣла противъ дядей и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, вѣроятно, отвлекли вниманіе комисіи отъ предложенія одного изъ ея членовъ, и ошибка редакторовъ судебныхъ уставовъ 1864 г. не была исправлена, вопреки основаніямъ, принятымъ самой комисіей при измѣненіи 401 ст. учр. суд. уст. въ 70 статью проекта.

Изъ этихъ основаній, на которыхъ зиждется 70 ст. проекта, слѣдуетъ, что комисія признала весьма близкой связь лица съ его восходящими и нисходящими родственниками и приняла возможнымъ поставить право ходатайствовать на судѣ въ качествѣ повѣреннаго въ зависимость отъ отношенія лица, выступающаго въ качествѣ повѣреннаго, не только къ семьѣ, какъ это принято въ теперешнихъ судебныхъ уставахъ, но и къ роду (восходящимъ и нисходящимъ родственникамъ прямой линіи вообще). Къ сожалѣнію, этотъ принципъ не проведенъ послѣдовательно въ проектѣ, и хотя онъ обнаружился лишь въ воспрещеніи присяжнымъ повѣреннымъ вести дѣло противъ восходящихъ родственниковъ, но

---

¹⁾ Судебные Уставы. Изданіе госуд. канц. Часть III. Спб. 1866. Стр. 231.

мы видѣли, что только недосмотромъ можно объяснить отсутствіе въ проектѣ запрещенія присяжнымъ повѣреннымъ вести дѣла на судѣ противъ нисходящихъ и разрѣшенія учащимся и священнослужителямъ ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ ихъ восходящихъ родственниковъ въ первой степени родства. Послѣдовательность требуетъ разрѣшить священнослужителямъ вести судебныя дѣла своихъ внуковъ и внучекъ, тѣмъ болѣе, что 4 п. 125 ст. предоставляетъ имъ право ходатайства на судѣ „за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи“. Если же это такъ, если коммисія не сознательно лишила священнослужителей ходатайствовать на судѣ за ихъ родителей и только по недосмотру разрѣшила присяжнымъ повѣреннымъ вести дѣла, въ качествѣ повѣренныхъ, противъ внуковъ, то очевидно, что послѣдовательность требуетъ разрѣшить служащимъ въ судѣ (ст. 125 п. 8 проекта), а вмѣстѣ съ тѣмъ (въ виду ссылки 8 п. 125 ст. на 127 ст. проекта) и всѣмъ лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ 125 ст. проекта, ходатайствовать на судѣ не только за своихъ родителей и дѣтей, какъ постановлено это въ 1 и 4 п.п. 127 ст. проекта, но и за всѣхъ вообще восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ въ прямой линіи.

Обращаясь къ заново составленнымъ статьямъ проекта о повѣренныхъ, нельзя безъ особаго удовольствія не отмѣтить того факта, что только въ весьма немногихъ статьяхъ можно замѣтить кое какіе промахи редакторовъ проекта, въ общемъ и цѣломъ составленнаго чрезвычайно обдуманно, логично и послѣдовательно. Слабѣ прочихъ статей вышла 127 ст., особенно II отдѣлъ ея. Это объясняется, какъ трудностью задачи, поставленной редакторами проекта при составленіи этой статьи, такъ и чрезвычайнымъ разногласіемъ, вызваннымъ проектируемыми въ ней постановленіями, въ средѣ какъ II отдѣла, такъ и самой коммисіи. Ст. 127 имѣетъ своей задачей опредѣлить права на веденіе въ судахъ чужихъ гражданскихъ дѣлъ для лицъ, не принадлежащихъ къ составу адвокатуры, т. е. установить, кто изъ этихъ лицъ, при какихъ условіяхъ и какія именно можетъ совершать судебныя

дѣйствія по чужимъ гражданскимъ дѣламъ. Неудивительно, что столь сложная задача, то или иное разрѣшеніе которой оказывало вліяніе на цѣлый рядъ статей проекта, ссылающихся на 127 ст. (статьи 125, п. 8, 128, 129 и 134), вызвало чрезвычайное обиліе особыхъ мнѣній по тѣмъ или инымъ частнымъ вопросамъ, затронутымъ этой статьей. Во II отдѣлѣ комисіи высказано 4 особыя мнѣнія, поддерживаемыя однимъ, пятью, шестью и семью членами (проектъ, стр. 89—90), въ самой комисіи высказано 3 особыя мнѣнія, поддерживаемыя одно однимъ членомъ, другое десятью, третье семью, въ томъ числѣ шестью изъ десяти, высказавшихся за второе мнѣніе (журналъ, стр. 36). При такихъ условіяхъ, когда большинство должно было оставлять свои взгляды отъ сыпавшихся со всѣхъ сторонъ возраженій и особыхъ мнѣній, трудно даже и ожидать безупречнаго редактированія 127 ст.

Въ I отдѣлѣ ея, какъ уже было замѣчено, пункты 1 и 4, согласно взгляду комисіи на значеніе родственной связи для веденія судебныхъ дѣлъ въ качествѣ повѣренныхъ, должны быть изложены не „родителямъ“ (п. 1) и „дѣтямъ“ (п. 4), а— „восходящимъ родственникамъ въ прямой линіи“ (п. 1) и „дѣтямъ и ихъ нисходящимъ“, или „дѣтямъ и ихъ потомству“ (п. 4).

Второй отдѣлъ 127 ст. содержитъ въ себѣ 2 постановленія: по первому тяжущимся дозволяется давать довѣренности на дѣйствія по вводу во владѣніе, на дѣйствія, относящіяся къ вѣдѣнію нотариусовъ и старшихъ нотариусовъ, и на присутствованіе при описи имущества—всѣмъ безъ изыятія лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ статьи 125 проекта; по второму постановленію опредѣлены отдѣльныя порученія, на дѣйствія по исполненію которыхъ тяжущіеся могутъ давать довѣренности указаннымъ лицамъ, а именно: подача прошеній, взносъ пошлинъ или сборовъ, представленіе и полученіе копій и документовъ, полученіе справокъ, исполнительныхъ листовъ, денегъ и имущества. Эти постановленія, по взгляду большинства II отдѣла, раздѣляемому больш.

шинствомъ комисіи (журналъ, стр. 36), заключаютъ въ себѣ „допускаемыя проектомъ *исключенія* изъ общихъ установленныхъ онымъ правилъ“ и потому должны были „быть изложены съ такою точностью, которая бы не допускала никакихъ недоразумѣній“ (объясн. зап., стр. 240). Эта цѣль не достигнута—постановленіи II отдѣленія 127 ст. вызываютъ кое какія недоразумѣнія. Самое изложеніе II отд. 127 ст. можетъ вызвать на практикѣ недоразумѣнія при примѣненіи ея относительно объема допускаемыхъ ею исключеній изъ общаго правила. Такъ, напр., можетъ возникнуть вопросъ, что разумѣеть 127 ст. подъ *дѣйствіями по вводу во владѣніе*: ходатайство ли въ судѣ по дѣлу о вводѣ во владѣніе или участіе въ совершеніи ввода во владѣніе. Законъ различаетъ постановленіе суда о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ (уст. гр. суд. ст. 1424—1425), совершеніе ввода во владѣніе (*ibidem*, ст. 1426—1431) или производство его (*ib.*, ст. 1435) и споры и жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе (*ib.* ст. 1433), причемъ въ законѣ упоминаются „дѣйствія по вводу во владѣніе“ только должностныхъ лицъ, которые „дѣйствуютъ“ (выраженіе 1436 ст. уст. гр. суд.), производя или совершая вводъ во владѣніе (*ib.* ст. 1433), а также „исполнительныя по вводу дѣйствія“ (*ib.* ст. 1436). Изъ ссылки 1426 ст. уст. гр. суд., трактующей о совершеніи ввода во владѣніе, на 925 ст. того же устава, говорящей объ обращеніи къ исполненію рѣшеній судебныхъ установленій, явствуешь, что законъ рассматриваетъ совершеніе ввода во владѣніе, какъ способъ исполненія судебного постановленія, согласно съ чѣмъ предписываетъ приносить и разрѣшать споры и жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе „порядкомъ, въ статьяхъ 962—967 указаннымъ“ (*ib.*, ст. 1433), т. е. установленнымъ для жалобъ на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣхъ вообще споровъ по исполненію (*ib.*, ст. 962), а возникающія при вводѣ во владѣніе частныя производства указываетъ разрѣшать по соображеніи постановленій о вводѣ съ правилами объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (*ib.*, ст. 1437). Поэтому возникаетъ вопросъ,

дозволяетъ ли 127 ст. проекта ходатайствовать въ судѣ о ввѣдѣ во владѣніе лицамъ, не принадлежащимъ къ адвокатурѣ, или только разрѣшаетъ имъ ходатайствовать о производствѣ самаго ввѣда, причемъ спрашивается, имѣютъ ли они право возбуждать споры и приносить жалобы на дѣйствія по ввѣду во владѣніе, а также принимать участіе въ частныхъ производствахъ, возникающихъ при ввѣдѣ во владѣніе, или могутъ только принимать участіе, въ качествѣ повѣреннаго пріобрѣтателя, при совершеніи ввѣда, т. е. получить исполнительный листъ изъ суда (уст. гр. суд. ст. 1426, 925 и 926), исходатайствовать назначеніе судебного пристава (ст. 938) или обратиться къ мировому судѣ либо земскому начальнику съ просьбой о производствѣ ввѣда (ст. 1435), присутствовать при ввѣдѣ во владѣніе (ст. 1426), подписать вводный листъ (ст. 1430), получить копію его (по 1431 ст. разъясненной въ рѣш. гр. деп. прав. сен. за 1890 г. № 24) и выписку изъ журнала лица, производящаго ввѣдѣ (ст. 951 и 1437), предлагать этому лицу нужныя, по его мнѣнію, измѣненія въ вводномъ листѣ и представлять ему свои замѣчанія по поводу производства ввѣда (ст. 1437 и 995) и т. п. Принимая во вниманіе, что первое постановленіе II отдѣла 127 ст. установлено въ виду того, что населеніе можетъ имѣть нерѣдко надобность въ судебномъ содѣйствіи по такого рода нуждамъ и предметамъ, оказаніе коего не требуетъ ни юридическихъ познаній, ни судебной опытности, и что обязывать населеніе въ этихъ случаяхъ имѣть своими представителями только адвокатовъ значило бы ставить населенію стѣсненія, ничѣмъ не оправдываемыя (объясн. зап., стр. 238), я полагаю возможнымъ принять, что по проекту о повѣренныхъ разрѣшеніе давать довѣренности на дѣйствія по ввѣду во владѣніе лицамъ, указаннымъ во II отдѣлѣ 127 ст., имѣло въ виду, во избѣжаніе излишняго стѣсненія населенія, предоставить ему возможность пользоваться судебнымъ содѣйствіемъ повѣренныхъ, не принадлежащихъ къ присяжной или частной адвокатурѣ, по такого рода дѣйствіямъ по ввѣду во владѣніе, содѣйствіе по коимъ не тре-

буеть ни юридическихъ познаній, ни судебной опытности. Ходатайство же въ судѣ о вводѣ во владѣніе требуетъ нѣкоторую судебную опытность и кое какія юридическія познанія; еще болѣе требуютъ юридическихъ познаній составленіе жалобъ и возбужденіе споровъ по поводу дѣйствій должностныхъ лицъ по вводу во владѣніе, равно какъ и участіе въ судебномъ разрѣшеніи частныхъ производствъ, возникающихъ при вводѣ во владѣніе (уст. гр. суд. ст. ст. 1437 и 1092, 1193, 1197, 1202—1205). Напротивъ, участіе при производствѣ ввода во владѣніе въ качествѣ повѣреннаго пріобрѣтателя имѣнія или другихъ лицъ, заинтересованныхъ вводомъ (смежныхъ владѣльцевъ имѣнія) не предполагаетъ ни юридическихъ познаній, ни судебной опытности. Принявъ же во вниманіе, что, по взгляду большинства, къ веденію дѣлъ по исполненію рѣшеній не слѣдуетъ допускать лицъ, не имѣющихъ званія присяжнаго или частнаго повѣреннаго въ виду того, что при исполненіи судебныхъ рѣшеній могутъ возникать такіе вопросы о правахъ взыскателей и отвѣтчиковъ, которые не могутъ быть правильно понимаемы лицами, не подготовленными къ дѣятельности судебного повѣреннаго (объясн. зап., стр. 239, п. 1), и что къ совершенію дѣйствій по вводу во владѣніе, равно какъ къ присутствованію при описи имущества дозволено допустить лицъ, не принадлежащихъ къ составу адвокатуры, именно какъ къ такому судебному содѣйствію, оказаніе коего не требуетъ ни юридическихъ познаній, ни судебной опытности,—остается заключить, что по проекту при совершеніи дѣйствій по вводу во владѣнія, которыя имѣетъ въ виду 127 ст., не можетъ возникнуть такихъ вопросовъ о правахъ вводимаго во владѣніе, которые не могутъ быть правильно понимаемы лицами, не подготовленными къ дѣятельности судебного повѣреннаго. А такъ какъ такіе вопросы могутъ возникнуть и при ходатайствѣ въ судѣ о вводѣ, и при возбужденіи споровъ или принесеніи жалобъ на дѣйствія по вводу, и при частныхъ производствахъ, возникающихъ при вводѣ, то должно принять, что по взгляду большинства подъ дѣйствіями по вводу

во владѣніе 127 ст. проекта разумѣются лишь дѣйствія, совершаемыя при производствѣ самаго ввода.

Напротивъ, по взгляду меньшинства, постановленіемъ 127 ст. дозволяется уполномочивать лицъ, не принадлежащихъ къ адвокатурѣ, на самое ходатайство въ судѣ по дѣлу о вводѣ во владѣніе, какъ это видно изъ того, что „находя, что какъ утвержденіе духовныхъ завѣщаній, такъ и утвержденіе въ правахъ наслѣдства по закону совершается самимъ судомъ“, меньшинство членовъ полагало, „что и въ отношеніи *этихъ дѣлъ* не представляется надобности стѣснять заинтересованныхъ лицъ въ выборѣ повѣренныхъ“ (объясн. зап., стр. 239, п. 2). Выраженіе: „и въ отношеніи *этихъ дѣлъ*“ указываетъ, что по взгляду меньшинства 127 ст. въ отношеніи другихъ дѣлъ въ подобныхъ случаяхъ не стѣсняетъ въ выборѣ повѣренныхъ. Къ числу *другихъ дѣлъ*, упомянутыхъ этой статьей, относится и вводъ во владѣніе; а такъ какъ, говоря объ утвержденіи *судомъ* духовныхъ завѣщаній и наслѣдниковъ по закону въ правахъ наслѣдства, это меньшинство, очевидно, имѣло въ виду *судебное* производство, то не менѣе очевидно, что оно полагало, что 127 ст. имѣется въ виду не стѣснять въ выборѣ повѣренныхъ для ходатайства на судѣ по вводамъ во владѣніе. Этотъ взглядъ находитъ себѣ вѣское подтвержденіе въ томъ, что по 122 ст. проекта, какъ въ редакціи ея, предложенной II отдѣломъ, такъ и въ редакціи, принятой комиссіей (журналъ, стр. 42), не упоминается о правѣ частныхъ повѣренныхъ имѣть ходженіе по дѣламъ о вводѣ во владѣніе, не смотря на то, что при установленіи этой статьи имѣлось въ виду предоставить частнымъ повѣреннымъ право вести „наиболѣе простыя изъ дѣлъ охранительнаго судопроизводства“ (объясн. зап., стр. 231), а что можетъ быть проще дѣла о вводѣ во владѣніе? Признать умолчаніе о дѣлахъ о вводѣ недосмотромъ редакціи препятствуетъ ссылка 129 ст. на II отдѣлъ 127 ст. ¹⁾, каковой

---

¹⁾ Проектъ, стр. 90: „частнымъ повѣреннымъ, кромѣ порученій, указанныхъ во II отдѣлѣ означенной 127 статьи, тяжущіеся могутъ давать довѣренности“....

ссылкой предполагалось выразить одно изъ изъятій изъ общаго правила, по которому въ округахъ тѣхъ окружныхъ судовъ, гдѣ число присяжныхъ повѣренныхъ достигло достаточнаго размѣра, частнымъ повѣреннымъ нельзя выдавать довѣренностей на веденіе гражданскихъ дѣлъ (объясн. зап., стр. 242, сл. 80 ст. проекта—журналь, стр. 41).

Такимъ образомъ, благодаря туманному выраженію: „дѣйствія по вводу во владѣніе“, можно и допускать, и не допускать къ хожденію въ судѣ по дѣлу о вводѣ лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжной или частной адвокатуры. Между тѣмъ при болѣе точной редакціи можно было бы избѣжать такой двусмысленности. Такъ, напр., если имѣлось въ виду разрѣшить не стѣсняться въ выборѣ повѣренныхъ для ходатайства по дѣламъ о вводѣ во владѣніе, можно было бы выразиться слѣдующимъ образомъ: „на веденіе дѣлъ о вводѣ во владѣніе“; въ противномъ случаѣ слѣдовало бы упомянуть, что законъ имѣетъ въ виду не дѣло о вводѣ, а самый вводъ, т. е. производство ввода, для чего въ проектируемый текстъ 127 ст. достаточно было вставить одно слово: „производство“ („на дѣйствія по производству ввода во владѣніе“).

Не менѣе недоумѣній можетъ возбудить на практикѣ разрѣшеніе давать всѣмъ лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ 125 ст. проекта, довѣренности „на присутствованіе при описи имущества“. Дѣло въ томъ, что уставъ гражд. суд. различаетъ опись движимаго имущества (ст. 980—999) и опись недвижимыхъ имѣній (ст. 1101—1116). Первая неразрывно связана съ арестомъ и оцѣнкой описываемаго имущества. Законъ даже опредѣляетъ понятіе ареста, какъ *опись* указаннаго имущества и принятіе мѣръ къ его охраненію (уст. гр. суд., ст. 968), оцѣнка же движимаго имущества производится, по словамъ закона, „при арестѣ онаго и отмѣчается на описи (*ibidem*, ст. 1000). Напротивъ, опись недвижимаго имѣнія составляетъ вполнѣ самостоятельное исполнительное производство, отдѣленное отъ оцѣнки извѣстнымъ промежуткомъ времени (уст. гр. суд., ст. 1101, 1117

и 1124). Между тѣмъ, принявъ во вниманіе, что постановленія II отдѣла 127 ст., какъ *исключеніе* ¹⁾ изъ общихъ установленныхъ проектомъ правилъ, не допускаютъ распространительнаго толкованія, подлежитъ принять, что проектъ дозволяетъ уполномочивать лицъ, не принадлежащихъ къ адвокатурѣ, на присутствованіе только при описи, а не при арестѣ и оцѣнкѣ движимаго имущества, такъ что хотя фактически или, лучше сказать, физически уполномоченный на присутствованіе при описи извѣстной движимости будетъ присутствовать и при совершаемыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ арестѣ и оцѣнкѣ ея, и при совершеніи послѣднихъ дѣйствій онъ будетъ имѣть значеніе лишь зрителя, а не уполномоченнаго своего довѣрителя. И при арестѣ, и при оцѣнкѣ движимаго имущества стороны (должники и взыскатели, истецъ и отвѣтчикъ) имѣютъ право, въ охрану своихъ правъ и интересовъ, совершать различныя судебныя дѣйствія (уст. гр. суд., ст. 977, 979 въ концѣ, 1001, 1002), отличныя отъ тѣхъ, которыя они могутъ совершать при описи такого имущества (*ibidem.*, ст. 994, 995, 997—999).

Слѣдовательно, лицо, получившее довѣренность на присутствованіе при описи, можетъ оказаться совершенно бесполезнымъ для своего довѣрителя, если эта довѣренность не можетъ дать ему права представлять личность своего довѣрителя, при арестѣ и оцѣнкѣ описываемой движимости. Въ такомъ случаѣ новый законъ принесетъ не пользу, а только вредъ лицамъ, по требованію которыхъ производится арестъ движимаго имущества. Уполномочивъ присутствовать довѣренное имъ лицо при описи движимости, они, конечно, будутъ увѣрены, что ихъ повѣренный охранитъ ихъ интересы при оцѣнкѣ и арестѣ этой движимости и горько ошибутся, если производящій арестъ движимаго имущества будетъ примѣнять 127 ст. учрежденія въ ея буквальномъ смыслѣ. Конечно, со временемъ общество попривыкнетъ къ тому, что уполно-

---

¹⁾ Курсивъ мнѣнія большинства членовъ II отдѣла комисіи (объясн. зап., стр. 240).

моченный на присутствованіе при описи ежесекундно измѣняетъ свою юридическую личность: пока приставъ налагаетъ печать на арестуемый предметъ, такой уполномоченный является простымъ зрителемъ, пока приставъ заноситъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ опись, онъ представляетъ изъ себя судебного представителя участвующей въ дѣлѣ стороны, въ моментъ же отмѣтки на описи цѣны этого предмета онъ снова превращается въ посторонняго зрителя, и такія превращенія съ головокружительной быстротой происходятъ при описи каждого отдѣльнаго предмета, входящаго въ составъ арестуемой движимости. Привыкнувъ къ этому, едва ли кто-либо станетъ уполномочивать лицъ, указанныхъ во II отдѣлѣ 127 ст., на присутствованіе при описи, такъ какъ для охраны своихъ правъ и интересовъ при арестѣ и оцѣнкѣ, производящихся одновременно и неразрывно съ описью, необходимо или присутствовать лично, или уполномочивать на это профессиональных адвокатовъ, или лицъ, указанныхъ въ I отдѣлѣ той же статьи; но, очевидно, что въ послѣднихъ случаяхъ уполномоченный для присутствованія именно при описи движимаго имущества явится совершенно излишнимъ. И такъ, при ограничительномъ толкованіи разсматриваемаго постановленія II отд. 127 ст. проекта, оно является или вреднымъ для лицъ, по требованію которыхъ производится арестъ движимаго имущества, или бесполезнымъ, какъ не принимаемое ими.

Если же, исходя изъ неразрывности связи между арестомъ, описью и оцѣнкой, разумѣть подъ описью и оцѣнку описываемаго имущества, то придется впасть въ противоположную крайность. Дѣйствительно, при предположеніи, что 127 ст. проекта разумѣетъ подъ описью движимаго имущества и оцѣнку его, принявъ во вниманіе, что эта статья говоритъ вообще о присутствованіи „при описи имущества“, не указывая рода послѣдняго и, слѣдовательно, не различая движимаго имущества отъ недвижимаго, должно, согласно принципу: *ubi lex non distinguit non est nostrum distinguere*, признать, что уполномоченный на присутствованіе при описи недвижимаго

имѣнія тѣмъ самымъ уполномоченъ присутствовать въ качествѣ судебного представителя своего довѣрителя и при оцѣнкѣ этого имѣнія. Между тѣмъ, довѣритель можетъ вовсе не желать послѣдняго и въ такомъ случаѣ его интересы могутъ легко пострадать. Слѣдовательно, распространительное толкованіе даннаго постановленія 127 ст. проекта можетъ принести вредъ лицамъ, по требованію которыхъ производится опись недвижимаго имѣнія, не говоря уже о томъ, что при такомъ толкованіи получается юридическая нелѣпость: уполномоченный на одно признается по закону уполномоченнымъ на то, на что его довѣритель не желалъ его уполномочивать.

Но если и буквальное и распространительное примѣніе разсмотрѣннаго постановленія 127 ст. проекта равно ведутъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, то остается лишь точнѣе выразить волю законодателя, опредѣливъ, можно ли давать довѣренности всѣмъ безъ изъятія лицамъ, не лишеннымъ права быть повѣренными, на присутствованіе при арестѣ, описи и оцѣнкѣ движимаго и описи и оцѣнкѣ недвижимаго имущества, или только на присутствованіе при нѣкоторыхъ изъ этихъ судебныхъ дѣйствій.

Равнымъ образомъ, недоумѣніе можетъ возбудить и разрѣшеніе 127 ст. давать указаннымъ лицамъ довѣренности „на дѣйствія, относящіяся къ вѣдѣнію нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ“, именно, можно ли давать этимъ лицамъ довѣренности только на совершеніе дѣйствій по дѣламъ, производящимся у нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, или ихъ можно уполномочивать и на принесеніе въ судъ жалобъ на дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ. Если въ настоящее время, когда въ законѣ не говорится о томъ, кто можетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ, и право на это всѣхъ лицъ, которымъ по 2294 ст. т. X ч. 1 дозволяется быть повѣренными, устанавливается кассационнымъ судомъ и въ литературѣ лишь путемъ довольно сложныхъ соображеній ¹⁾, и то сенатская

¹⁾ Рѣш. гражд. деп. прав. сената 1889 г., стр. 206, № 56 и Сорензонъ,

практика рѣзко расходится по вопросу о томъ, могутъ ли приносить жалобы на дѣйствія нотариусовъ и старшихъ нотариусовъ лица, не принадлежащія къ присяжной или частной адвокатурѣ ¹⁾, судебная же практика, слѣдую новѣйшему рѣшенію Сената, разрѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно; то тѣмъ болѣе такія сомнѣнія можетъ возбудить двусмысленное постановленіе 127 ст. проекта и тѣмъ скорѣе эти сомнѣнія могутъ быть разрѣшены въ смыслѣ, противномъ взглядамъ авторовъ проекта. Съ одной стороны, довѣренность на дѣйствія, относящіяся къ вѣдѣнію нотариусовъ и старшихъ нотариусовъ, должна уполномочивать лишь на совершеніе такихъ дѣйствій, которыя вѣдаются нотариусами. Но первые не вѣдаютъ никакихъ жалобъ, а послѣднимъ приносятся жалобы лишь на дѣйствія состоящихъ при нихъ помощниковъ (пол. о нот. части, ст. 60¹⁾), жалобы же на дѣйствія и тѣхъ и другихъ приносятся суду, которому они подвѣдомы (ibid., ст. 60); слѣдовательно, эти жалобы, какъ не относящіяся къ вѣдѣнію нотаріальныхъ учреждений, не могутъ приноситься лицами, уполномоченными на дѣйствія, относящіяся къ вѣдѣнію нотариусовъ и старшихъ нотариусовъ. Но съ другой стороны, хотя жалобы эти и не подвѣдомы нотариусамъ и старшимъ нотариусамъ, но они касаются ихъ вѣдомства и потому принесеніе ихъ можетъ быть признано дѣйствіемъ, *относящимся* къ вѣдѣнію нотариусовъ и старшихъ нотариусовъ. Въ виду этого и принявъ во вниманіе, что 127 ст. проекта говоритъ о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ и разрѣшаетъ давать довѣренности „по дѣламъ гражданскимъ“ (127 ст. вступленіе) „на дѣйствія, относящіяся къ вѣдѣнію нотариусовъ и старшихъ нотариусовъ“, можно смѣло заключить, что это постановленіе имѣло въ виду опредѣлить кому можно извѣрять ходатайство въ судѣ по граж-

---

„Имѣютъ ли право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ лица, не получившія установленныхъ 406¹ ст. учр. суд. уст. свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ дѣламъ?“ Судебная Газета, 1888 г., № 34).

¹⁾ Рѣш. гражд. деп. прав. сената 3 окт. 1884 г. по прош. Стурдзы (№ 134) и 3 мая 1889 г. по прош. Жарова (№ 56).

данскимъ дѣламъ, въ которыхъ могутъ имѣть мѣсто дѣйствія, относящіяся къ вѣдѣнію нотаріальныхъ учрежденій. Таковыми дѣйствіями являются принесеніе жалобъ на дѣйствія нотаріусовъ (пол. о нот. части, ст. 60), старшихъ нотаріусовъ (ib., ст. 60 и 176) и исполняющихъ ихъ должность помощниковъ послѣднихъ (ib., ст. 60¹), ходатайства о постановленіи судебного опредѣленія о выдачѣ нотаріусомъ выписи совершеннаго имъ акта или его дубликатовъ (ib., ст. 117 и 119), полученіе справокъ о спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся въ судѣ на имѣніяхъ, на которыя старшій нотаріусъ имѣетъ выдать залоговыя свидѣтельства (ib., ст. 192¹), да, пожалуй, ходатайства о снятіи запрещеній (сравн. ib., ст. 154 п. 5 и уст. гражд. суд., ст. 621 и прил. къ 1 прим. 616 ст.). Поэтому и подъ вліяніемъ установившейся судебной практики, можно прійти къ заключенію, что проектъ о повѣренныхъ дозволяетъ приносить жалобы на дѣйствія нотаріусовъ, старшихъ нотаріусовъ и ихъ помощниковъ всѣмъ безъ изыятія лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ 125 ст. проекта. Едва-ли такое пониманіе разсматриваемаго постановленія 127 ст. проекта можетъ соответствовать намѣреніямъ составителей его, которые, какъ мы видѣли, при внесеніи этого постановленія въ проектъ о повѣренныхъ, имѣли въ виду надобность населенія въ судебномъ содѣйствіи по такого рода нуждамъ и предметамъ, оказаніе коего не требуетъ ни юридическихъ познаній, ни судебной опытности. Конечно, для принесенія жалобъ на медленность нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ и на отказъ ихъ въ исполненіи своихъ обязанностей не требуется особыхъ юридическихъ познаній и судебной опытности. Но такія жалобы сравнительно рѣдки. Гораздо чаще жалобы приносятся на неправильныя дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей (пол. о нот. час., ст. 60), совершеніе или засвидѣтельствованіе акта, отказъ въ совершеніи или засвидѣтельствованіи его (ib., ст. 63), но особенно часты жалобы на отказъ старшихъ нотаріусовъ въ утвержденіи крѣпостнымъ порядкомъ акта, совершеннаго нотаріусомъ. Въ этихъ

случаяхъ для составленія и поддержки предъ судомъ жалобъ на нотаріальныя учрежденія требуется гораздо больше юридическихъ познаній, нежели при ходатайствѣ по дѣламъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній и объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, производящимся въ охранительномъ порядкѣ, веденіе каковыхъ дѣлъ комиссія согласно съ мнѣніемъ большинства II отдѣла ея сочла возможнымъ предоставить только лицамъ, принадлежащимъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ (журн., стр. 34—35 и 42; объясн. зап., стр. 239—240). Въ большинствѣ случаевъ жалобы эти основаны на различномъ пониманіи требованій закона нотаріусомъ и жалобщикомъ, а въ случаѣ отказа со стороны старшаго нотаріуса утвердить нотаріальный актъ на лицо имѣется разногласіе между специалистами своего дѣла нотаріусомъ и старшимъ нотаріусомъ по вопросу о юридическомъ значеніи того или инаго обстоятельства. Въ большинствѣ случаевъ не только для разрѣшенія, но даже для правильной постановки этихъ вопросовъ требуется солидная юридическая подготовка ¹⁾. Изъ моего личнаго опыта мнѣ извѣстны случаи, когда принесеніе жалобы на дѣйствія старшаго нотаріуса вызывало горячія и продолжительныя пренія опытныхъ присяжныхъ повѣренныхъ и разногласіе въ средѣ судей, обсуждавшихъ эти жалобы. Не смотря на продолжительное существованіе у насъ нотаріальныхъ учрежденій и многочисленность разъясненій Сената по нотаріальнымъ вопросамъ, и теперь возникаетъ не мало вопросовъ по примѣненію законоположеній по нотаріальной части, такъ что для обсужденія ихъ учреждены въ настоящее время, съ разрѣшенія министерства юстиціи, частныя собранія нотаріусовъ Подольской губерніи при каменецъ-подольскомъ окружномъ судѣ (Юрид. Газета, № 78, за 1897 г., стр. 3, стб. 3). При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы дозволить лицамъ, не обла-

---

¹⁾ Насколько сложны бываютъ нотаріальныя вопросы, можно видѣть въ книгѣ Я. Гурлянда, „Юридическіе вопросы и задачи изъ нотаріальной практики“, 1888 года.

дающимъ ни юридическими познаніями, ни судебнымъ опытомъ составлять и поддерживать предъ судомъ жалобы на то или иное разрѣшеніе нотаріусомъ или старшимъ нотаріусомъ тонкаго юридическаго вопроса изъ сферы нотаріальной практики. При обсужденіи 127 ст. проекта большинство членовъ II отдѣла и предсѣдатель ея высказали тотъ взглядъ, что главная опасность расширенія возможности выступать въ качествѣ судебныхъ представителей для лицъ, не принадлежащихъ къ составу присяжной или частной адвокатуры, состоитъ не столько въ томъ, что эти лица могутъ причинить немалый вредъ своимъ довѣрителямъ, сколько въ томъ, что это будетъ поддерживать существованіе такъ называемыхъ подпольныхъ ходатаевъ, т. е. такихъ лицъ, которыя веденіе чужихъ дѣлъ въ судахъ обращаютъ въ свое постоянное занятіе, хотя по закону не имѣютъ на то права (объясн. зап., стр. 240). Между тѣмъ, для подпольной адвокатуры ничего не можетъ быть пріятнѣе и выгоднѣе, какъ писать жалобы и кляузы, и разрѣшеніе всякому приносить жалобы на дѣйствія нотаріальныхъ учреждений, лично его не касающіяся, неминуемо повлечетъ за собой, при ограниченіи проектомъ сферы дѣятельности подпольныхъ адвокатовъ, умноженіе жалобъ на совершенно правильныя дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ. Насколько это не желательно, думается мнѣ, излишне распространяться.

На основаніи изложеннаго я полагаю, что или разрѣшеніе давать довѣренности на дѣйствія, относящіяся къ вѣдѣнію нотаріальныхъ учреждений, лицамъ, не принадлежащимъ къ составу адвокатуры, должно изъять изъ проекта о повѣренныхъ и помѣстить въ положеніе о нотар. части, — или надлежитъ упомянуть въ 127 ст., что жалобы на дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ и отказы ихъ въ совершеніи просимыхъ дѣйствій могутъ приноситься только лицами, указанными въ I отдѣлѣ 127 ст., присяжными и частными повѣренными и помощниками первыхъ, получившими указанное въ 92 ст. проекта свидѣтельство.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ мною неточностей редакціи пер-

вой части II отд. 127 ст. проекта, эта часть статьи страдает еще очевидной неполнотой. Если всё без изъятія лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ 125 ст. проекта, дозволяется получать довѣренности на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ и на дѣйствія по вводу во владѣніе, то нѣтъ никакого основанія воспретить имъ ходатайствовать о выдачѣ дубликата нотаріальнаго акта въ случаѣ отсутствія согласія на это другой стороны, участвовавшей въ совершеніи акта, а также о снятіи запрещенія въ случаѣ уничтоженія причины, по которой оно было наложено. Не говоря уже о томъ, что для такихъ ходатайствъ требуется еще менѣе юридическихъ познаній и судебной опытности, нежели для исходатайствованія ввода во владѣніе, они представляютъ только естественное послѣдствіе разрѣшенія совершать дѣйствія, относящіеся къ вѣдѣнію нотаріальныхъ учреждений. Такъ, выдавшій довѣренность на получение изъ нотаріальнаго учрежденія вторичную или послѣдующую выписъ (дубликатъ) акта былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе, еслибъ его повѣренный, не принадлежащій къ числу присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ или помощниковъ первыхъ, былъ бы лишенъ права обратиться къ содѣйствію суда въ случаѣ нежеланія другой стороны, участвовавшей въ совершеніи акта, изъяснить свое согласіе на выдачу дубликата этого акта ¹⁾. Равнымъ образомъ, въ случаѣ запрещенія лицамъ, не принадлежащимъ къ составу присяжной или частной адвокатуры, ходатайствовать о снятіи запрещенія, довѣренность, выданная такому лицу на совершеніе купчей или закладной крѣпости, въ силу 2312 ст. 1 ч. X т., оказалась бы бесполезной, если бъ на имѣніи продолжалось бы числиться запрещеніе въ обезпеченіе уже давнымъ давно погашеннаго взыскація. Мнѣ кажется, что къ обоимъ этимъ случаямъ смѣло можно примѣнить соображеніе II отдѣла, что „обязывать населеніе и въ этихъ случаяхъ имѣть своими представителями только

---

¹⁾ Полож. о нотар. части, ст. 119.

присяжных повѣренныхъ, ихъ помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ значило бы ставить населенію стѣсненія, ничѣмъ не оправдываемыя“ (объясн. зап., стр. 238).

Вторая часть II отдѣла 127 ст., имѣющая въ виду избавить населеніе отъ подобныхъ стѣсненій, на самомъ дѣлѣ не только понаставила множество стѣсненій для населенія, для оправданія которыхъ ни въ объяснительной запискѣ, ни въ журналѣ комиссіи никакихъ данныхъ не содержится, но даже пошла въ разрѣзъ съ матеріальнымъ гражданскимъ правомъ. Въ силу этой статьи не участвующее въ дѣлѣ лицо, не принадлежащее къ присяжной или частной адвокатурѣ и не состоящее съ тяжущимся въ отношеніяхъ, указанныхъ въ I отдѣлѣ этой статьи, для подачи прошенія, взноса пошлины или сборовъ, представленія и полученія копій и документовъ, полученія справки, исполнительнаго листа, денегъ или имущества должно получить довѣренность отъ тяжущагося и сверхъ того удовлетворить требованіямъ 125 ст. съ ея 12 пунктами. Между тѣмъ 2321 ст. X. т. ч. 1 гласитъ: „на подачу въ присутственныя мѣста прошеній апелляціонныхъ и частныхъ дозволяется уполномочивать безъ особыхъ на то довѣренностей, съ изъясненіемъ токмо въ рукоприкладствѣ къ просьбѣ о томъ лицѣ, которому вѣрять вмѣсто себя подать просьбу“. Основанная на этомъ законѣ 259 ст. уст. гражд. суд. ¹⁾ постановляетъ, что „довѣренность на подачу исковаго прошенія можетъ быть означена на самомъ прошеніи“; равнымъ образомъ и 42 ст. законовъ о судопр. гражд. (т. XVI, ч. 2) говоритъ, что для доставленія въ судъ какой либо просьбы „достаточно означить въ рукоприкладствѣ подъ просьбою, что подать оную довѣряется такому то лицу“. Это правило, что довѣренность на подачу въ судъ прошенія можетъ быть означена на самомъ прошеніи, дѣй-

---

¹⁾ Какъ это слѣдуетъ изъ отсутствія особыхъ мотивовъ къ этой статьѣ (суд. уст., изд. госуд. канц. изд. 2, ч. 1, стр. 143), хотя въ объясн. запискѣ къ проекту уст. гражд. суд. 1863 г. и упоминалось о довѣренности „на подачу просьбы“ (ч. 1, стр. 169).

ствуеть съ 1812 г. ¹⁾), вошло въ плоть и кровь народа, представляет такъ много убытковъ, что замѣнить его требованіемъ, проектируемымъ 127 ст. проекта о повѣренныхъ, уполномочивать на подачу прошеній только выдачей особой довѣренности, безъ особо вѣскихъ соображеній ни въ какомъ случаѣ нельзя. Принявъ же во вниманіе, что въ опубликованныхъ трудахъ комисіи и II отдѣла ея никакихъ соображеній по данному предмету не указано, остается признать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ нововведеніемъ, а лишь съ неосмотрительной редакціей, благодаря которой въ проектъ внесено требованіе такой формальности, которая чужда даже формальному дореформенному суду.

Не въ меньшемъ, если не въ большемъ противорѣчій съ положительнымъ гражданскимъ правомъ стоитъ требованіе проекта, чтобы лица, получившія отъ тяжущихся довѣренности на полученіе денегъ и имущества, удовлетворяли требованіямъ 125 ст. проекта. Это требованіе имѣеть достаточное основаніе лишь относительно извѣреній на ходатайство предъ судомъ о выдать денегъ и имущества тяжущихся. Но въ такомъ случаѣ, если 127 ст. проекта имѣла въ виду именно подобныя ходатайства, это надлежало положительно указать въ текстѣ, статьи, т. е. вмѣсто „на полученіе денегъ и имущества“ сказать: „на исходатайствованіе денегъ и имущества“. Если же какъ это вытекаетъ изъ точнаго и буквальнаго смысла проектированнаго законоположенія, имѣлись въ виду довѣренности именно на *полученіе* денегъ и имущества изъ суда или состоящихъ при немъ установленій, то ограниченіе 127 статьей круга лицъ, имѣющихъ право получать такія довѣренности, несомнѣнно должно признать не только ставящимъ населенію стѣсненія, ничѣмъ не оправдываемыя, но и стоящимъ въ противорѣчій со всѣмъ строемъ нашей гражданско-правовой жизни. Дѣйствительно, тяжущимся можетъ принадлежать право на полученіе изъ суда и состоящихъ при немъ установленій денегъ и имущества лишь въ

---

¹⁾ 1-е полн. собр. зак. № 25066—31 марта 1812 г.

томъ случаѣ, если надлежащей властью уже сдѣлано распоряженіе о выдачѣ имъ этихъ денегъ и имущества. Разъ такое распоряженіе сдѣлано, и оффиціальнымъ образомъ признано право тяжущагося на находящіяся въ судѣ его деньги или имущество, судебное мѣсто является уже не распорядителемъ, а лишь хранителемъ имущества тяжущагося, право собственности на которое принадлежитъ послѣднему. Какихъ либо правъ на это имущество судебное установленіе не имѣетъ, и все его отношеніе къ этому имуществу ограничивается обязанностью выдать его тяжущемуся, т. е. передать въ распоряженіе послѣдняго это имущество въ натурѣ или въ возможности получить его изъ хранилища (выдавъ талонъ къ ассигновкѣ). Ст. 420 т. X ч. 1 опредѣляетъ право собственности на имущество, какъ „власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и *независимо* отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому“. Поэтому собственнику принадлежитъ право, независимо отъ судебного мѣста, обязаннаго выдать ему его имущество, распорядиться судьбой этого имущества по своему усмотрѣнію: получить его лично или чрезъ своего судебного представителя или предоставить полученіе его другому лицу въ его пользу или для передачи ему. Но если полученіе денегъ и имущества изъ судебного мѣста можетъ быть совершено безъ личнаго присутствія тяжущагося, чрезъ его повѣреннаго (по 127 ст. проекта), то, въ силу 2293 ст. т. X ч. 1, тяжущійся можетъ дать довѣренность на полученіе изъ судебного установленія своихъ денегъ и имущества всѣмъ тѣмъ, коимъ, какъ гласитъ 2294 ст. того же тома, по закону не воспрещено вступать въ договоры. А такъ какъ полученіе изъ судебного мѣста своихъ денегъ и имущества не составляетъ какого либо дѣла, производящагося въ судебныхныхъ установленіяхъ, то правила, содержащіяся въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства о довѣренности, составляющія, въ силу 1297 ст. т. X ч. 1, изытіе изъ порядка, установленнаго 2294 ст. этого тома, къ раз-

сматриваемымъ довѣренностямъ не имѣютъ примѣненія. Принявъ во вниманіе, что кругъ лицъ, которымъ по закону воспрещено вступать въ договоры, несравненно уже круга лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ 125 ст. проекта, мы приходимъ къ заключенію, что обсуждаемое постановленіе 127 ст. его стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ законами о договорѣ довѣренности и о правѣ собственности на движимое имущество. Лишить собственника имущества довѣрить полученіе его своему повѣренному, съ которымъ онъ заключилъ договоръ довѣренности о полученіи этого имущества, признаваемый въ силѣ гражданскими законами, лишить только потому, что это имущество случайно находится въ судебномъ мѣстѣ, не имѣющимъ, впрочемъ, права какъ бы то ни было распоряжаться имъ, и требовать, чтобы собственникъ довѣрилъ полученіе этого имущества не тому, кому онъ его довѣрилъ, а кому либо изъ другихъ, сравнительно немногочисленныхъ лицъ, кому онъ его довѣрить не можетъ и не желаетъ,—это ли значить избавить населеніе отъ стѣсненій, ничѣмъ не оправдываемыхъ, благая цѣль, которую поставилъ II отдѣлъ комисіи при составленіи 127 ст. проекта!

Въ виду же того, что комисія и II отдѣлъ ея не выдѣлили подачи прошеній и полученія денегъ и имущества изъ круга тѣхъ отдѣльныхъ порученій, объ условіяхъ выдачи довѣренности на дѣйствія по исполненію которыхъ говоритъ вторая часть II отдѣла 127 ст., надлежитъ признать, что эти условія, по мысли авторовъ проекта, должны быть одинаковы для всѣхъ этихъ порученій. Но мы видѣли, что требованіе довѣренности на подачу прошенія и непринадлежности повѣреннаго къ числу лицъ, указанныхъ въ 125 ст., для полученія по довѣренности денегъ и имущества, внесено въ проектъ по недоразумѣнію, а не съ цѣлью стѣснить населеніе. Поэтому я полагаю, что при установленіи 2 ч. II отд. 127 ст. имѣлось въ виду не требовать довѣренности отъ лицъ, уполномоченныхъ на указанныя въ ней дѣйствія, а предоставить тягущимся давать *помощія* на эти дѣйствія и лицамъ, не принадлежащимъ къ присяжной или частной

адвокатурѣ. Вопросъ же о томъ, въ какой формѣ и какимъ образомъ можетъ быть дано это полномочіе, не могъ быть разрѣшенъ II отдѣломъ, какъ подлежащій регламентированію устава гражд. судопр.

Постановленіе же, чтобъ уполномоченные на совершеніе дѣйствій по исполненію отдѣльныхъ порученій удовлетворяли „требованіямъ 125 ст.“ проектируемаго учрежденія, какъ говоритъ проектъ, т. е. не совмѣщали въ себѣ отрицательныхъ условій, лишающихъ вообще права быть повѣреннымъ, какъ точнѣе выражается объясн. записка (стр. 238),—постановленіе это, вѣроятно, явилось плодомъ какого либо недоразумѣнія или недосмотра и стоитъ даже въ противорѣчій съ нѣкоторыми соображеніями составителей проекта. Такъ, напр., запрещеніе неумѣющимъ читать и писать порусски быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ основано на томъ вѣскомъ соображеніи, что, „повѣренные, не умѣющіе писать порусски, нерѣдко могли бы быть поставлены въ затруднительное положеніе, при *веденіи* порученныхъ имъ дѣлъ“ (объясн. зап., стр. 235). Но при исполненіи отдѣльныхъ порученій, указанныхъ во 2 ч. II отд. 127 ст. проекта, неграмотность повѣреннаго только весьма рѣдко можетъ поставить его въ затруднительное положеніе, да и то столь незначительное, что изъ него легко выйти при любезности должностныхъ лицъ судебного мѣста. Равнымъ образомъ тѣ основанія, по которымъ не могутъ *вести* въ судѣ чужихъ дѣлъ несовершеннолѣтніе, учащіеся, священнослужители, признанные злонамѣренными банкротами (ср. объясн. зап., стр. 235—236) и пр., не имѣютъ значенія для исполненія отдѣльныхъ порученій тяжущихся, тѣмъ болѣе, что при этомъ повѣренные имѣютъ дѣло не столько съ судомъ, сколько съ его канцеляріей. Неужели нельзя поручить квартиранту студенту, чтобы онъ принесъ изъ канцеляріи суда исполнительный листъ, уже подписанный предсѣдателемъ согласно личной просьбѣ тяжущагося? Неужели купецъ не можетъ послать своего несовершеннолѣтняго (20-лѣтняго, напр.) прикащика представить къ дѣлу неприложенную гербовую марку?

Почему бы нельзя было послать лакея отнести въ судъ прошение, если онъ неграмотный, или судился нѣкогда за преступленіе, влекущее за собою потерю правъ состоянія, но былъ освобожденъ отъ суда по Всемилостивѣйшему манифесту, или почему бы крестьянинъ не могъ довѣрить батюшкѣ, ѣдущему изъ села въ городъ по своему судебному дѣлу, навести справку о положеніи его дѣла? Ст. 127 проекта разрѣшаетъ всѣ эти и подобные имъ случаи отрицательно; въ мотивахъ же къ ней, равно какъ и къ 125 ст., нельзя найти объясненія для такого разрѣшенія вопросовъ. Поэтому возникаетъ предположеніе, что указанные мною случаи вовсе не имѣлись въ виду комисіи и II отдѣла ея и что еслибъ они имѣлись въ виду, 2 часть II отдѣла 127 ст. проекта содержала бъ въ себѣ совершенно иное постановленіе!

Теперь же эта часть 127 ст. является не только суровымъ закономъ (*dura lex*), но и неисполнимымъ на практикѣ какъ *lex imperfecta* (законъ, лишенный санкціи). Въ 127 ст. не указано, впрочемъ, не только послѣдствій несоблюденія требованія 2 ч. II отдѣла ея, но даже не опредѣлено способа исполненія этого требованія. По предположеніямъ II отдѣла комисіи частные повѣренные, присяжные повѣренные и ихъ помощники при поступленіи въ эти званія даютъ подписку, что для полученія права быть повѣреннымъ они не имѣютъ никакихъ препятствій (ст. 22, 89, 107), въ томъ числѣ и указанныхъ въ 125 ст. (107 ст. и ср. 22 и 89 ст. съ 6 п. 3 ст.). Въ томъ случаѣ когда въ исковомъ дѣлѣ выступаютъ въ качествѣ повѣренныхъ лица, указанные въ I отдѣлѣ 127 ст., противная сторона при помощи отвода гарантируетъ соблюденіе 125 ст. повѣренныхъ другой стороны. Кромѣ того, судъ, какъ въ тяжбныхъ, такъ и въ исковыхъ дѣлахъ имѣетъ отъ дня подачи перваго прошенія до дня перваго по дѣлу засѣданія достаточно времени для провѣрки правъ повѣренныхъ на веденіе дѣла. Иное дѣло съ уполномоченными на дѣйствія по исполненію отдѣльных порученій. Въ этомъ случаѣ является неизвѣстное лицо, представляетъ довѣренность и заявляетъ ходатайство, которое, въ

большинствѣ случаевъ, надо удовлетворить немедленно. Хорошо, если явится очевидно несовершеннolѣтній или облеченный въ форму учащагося, либо присвоенную судебному вѣдомству, или въ рясѣ и, такимъ образомъ, сразу можно установить, что проситель не удовлетворяетъ одному изъ пунктовъ 125 ст. проекта (2, 3, 4, 6, 8). Что дѣлать въ противномъ случаѣ? Потребовать показанія, удовлетворяетъ ли ходатай дюжинѣ пунктовъ 125 ст.? Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ такой повѣренный съ законами не знакомъ и 12 пунктовъ 125 ст. для него terra incognita. Не допросить ли его въ такомъ случаѣ председателю суда или секретарю его, не принадлежитъ ли проситель къ одной изъ 17 категорій лицъ, которымъ 125 ст. запрещаетъ быть повѣренными? Но, во-первыхъ, указаннымъ должностнымъ лицамъ на это нѣтъ и никогда не будетъ ни времени, ни охоты, а, во-вторыхъ, такой допросъ можетъ вести за собой массу недоразумѣній, объясненій, личныхъ столкновений между допрашивающимъ и допрашиваемымъ, который, поневолѣ, начнетъ говорить дерзости, если на ходатайство его принять гербовую марку по дѣлу его знакомаго ему отвѣчаютъ 17 вопросами, допытываясь, не отлученъ ли онъ отъ церкви, не исключенъ ли изъ службы за пороки и т. п. Конечно, никто и никогда такихъ вопросовъ предлагать не станетъ и экзамена ходатаю о знаніи его читать и писать порусски производить не будетъ. А въ такомъ случаѣ требованіе, чтобы совершеніе дѣйствій по исполненію отдѣльныхъ порученій тяжущихся дозволялось лишь не совмѣщающимъ въ себѣ препятствій къ тому, чтобы быть повѣреннымъ, не будетъ соблюдаться, или, что еще хуже, соблюденіе его будетъ зависѣть отъ произвола должностныхъ лицъ или отъ случая, и одному и тому же лицу въ одномъ судѣ или въ одно время будетъ позволяться исполнить порученіе тяжущагося, а въ другомъ судѣ или въ томъ же, но въ другое время, будетъ воспрещаться.

Само собою разумѣется, что ничего подобнаго не желали составители 127 ст., редактируя послѣднюю часть II отдѣла ея.

Заканчивая нѣсколько затянувшійся обзоръ недосмотровъ при составленіи 127 ст. проекта, позволю себѣ отмѣтить еще одну, уже чисто редакціонную погрѣшность: статья эта начинается словомъ: „тяжущіеся“; между тѣмъ, какъ видно изъ мотивовъ къ ней, трактующихъ о введеніи „гражданскихъ дѣлъ“ вообще и о „судебномъ содѣйствіи“ по разнаго рода нуждамъ и предметамъ (объясн. зап., стр. 238), а также изъ упоминанія въ ней о вводѣ во владѣніе и дѣйствіяхъ, относящихся къ вѣдѣнію нотаріальныхъ учреждений, постановленія 127 ст. имѣютъ въ виду всѣхъ вообще, ведущихъ въ судѣ гражданскія дѣла не только въ искомомъ, но и въ охранительномъ и частномъ порядкѣ. Вторая же часть II отд. 127 ст. можетъ смѣло быть распространена и на прочихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ: свидѣтелей, экспертовъ и проч. Экспертъ можетъ уполномочить кого либо навести справку, на какой срокъ ему назначено представленіе заключенія, если позабылъ его; свидѣтель можетъ довѣрить полученіе изъ суда слѣдуемаго ему вознагражденія за отвлечение его отъ занятій и за путевыя издержки или можетъ поручить представить суду свои оправданія неявки въ засѣданіе и т. д. Въ виду приведенныхъ соображеній я полагаю, что по намѣренію составителей проекта 127 ст. его должна была начинаться словами: „участвующія въ дѣлѣ лица“, а вовсе не— „тяжущіеся“.

Остальныя статьи проекта могутъ вызвать лишь очень мало замѣчаній. Такъ, нѣкоторое сомнѣніе вызываетъ редакція 128 ст. Въ мотивахъ къ ней мы читаемъ, что „относительно дѣлъ участковой подсудности признано желательнымъ расширить въ большей мѣрѣ права тяжущихся на избраніе повѣренныхъ. Вслѣдствіе сего предположено представить тяжущимся давать довѣренности на веденіе гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ участковымъ судьямъ, также тѣмъ ихъ родственникамъ, которые живутъ совмѣстно съ ними, а также ихъ усыновленнымъ дѣтямъ, пасынкамъ и приемышамъ . . . во вниманіе къ тому, что перечисленные выше лица въ крестьянскомъ быту составляютъ нерѣдко одинъ домъ,

одно хозяйственное цѣлое, при чемъ въ этихъ случаяхъ отношенія экономическія и бытовыя вполне могутъ быть приравнены къ отношеніямъ, связывающимъ людей по родству“ (объясн. зап., стр. 241). Всѣ эти соображенія въ равной мѣрѣ относятся и къ свойственникамъ, живущимъ совместно съ тягущимся. Не только въ крестьянскомъ, но нерѣдко и въ мѣщанскомъ и купеческомъ быту сноха или невѣста входитъ въ семью своего девера или тестя, составляетъ съ нимъ одинъ домъ, одно хозяйственное цѣлое, будучи тѣсно связана съ нимъ экономическими и бытовыми узами, не менѣе крѣпкими, чѣмъ узы кровнаго родства. Таковы же отношенія между тестемъ, тещой и зятемъ, которымъ къ тому же въ крестьянскомъ быту нерѣдко является пріймакъ—пріемышъ батракъ. Принявъ во вниманіе, что въ Великороссіи весьма распространены такъ называемыя *большія семьи*, когда совместно съ родителями живутъ семьи ихъ сыновей и дочерей, вышедшихъ за пріймаковъ, разрѣшеніе довѣрять веденіе гражданскихъ дѣлъ чужимъ людямъ—пріемышамъ въ связи съ запрещеніемъ извѣрять веденіе ихъ живущимъ въ той же семьѣ свойственникамъ можетъ повести не только къ ничѣмъ не оправдываемымъ стѣсненіямъ населенія, но и къ семейнымъ раздорамъ и несогласіямъ въ весьма большомъ количествѣ семействъ. Не думаю, чтобы кто нибудь призналъ это желательнымъ. Посему я смѣло утверждаю, что при составленіи 128 ст. или забыли о свойственникахъ, или просто пропустили это слово въ текстѣ статьи, но подѣ родственниками, несомнѣнно, разумѣли и свойственниковъ. Слѣдовательно, согласно намѣренію авторовъ 128 ст. проекта послѣ слова: „родственникамъ“ должны быть вставлены слова: „и свойственникамъ“.

Постановленія проекта о времени стажа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ также вызываютъ сомнѣнія, дѣйствительно ли въ проектъ внесено то, что имѣлось въ виду проектировать. Согласно 92 ст. проекта помощники присяжныхъ повѣренныхъ могутъ получить указанное въ этой статьѣ свидѣтельство не ранѣе года и не позже трехъ лѣтъ. Не ра-

нѣе двухъ лѣтъ по полученіи этого свидѣтельства помощники могутъ обратиться въ совѣтъ съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ присяжные повѣренныя, но совѣтъ можетъ найти ихъ недостаточно подготовленными и назначить срокъ для подачи вновь такого прошенія, при чемъ помощники не могутъ, однако, оставаться въ этомъ званіи въ общей сложности свыше шести лѣтъ, включая и время, въ теченіи котораго имъ, согласно 3 п. 29 ст., было воспрещено отправленіе обязанностей повѣреннаго (ст. 99 и 1-е прим. къ ней). Такимъ образомъ продолжительность срока, предоставляемаго совѣтомъ помощнику присяжнаго повѣреннаго въ зависимости отъ времени полученія имъ свидѣтельства, указаннаго въ 92 ст., колеблется отъ 3 лѣтъ до 1 года ¹⁾). Только по полученіи указаннаго свидѣтельства помощники пріобрѣтаютъ самостоятельную адвокатскую практику, а потому серьезное дисциплинарное взысканіе, какимъ является временное воспрещеніе отправлять обязанности повѣреннаго, можетъ постигнуть ихъ преимущественно во второмъ періодѣ ихъ стажа. Слѣдовательно, если помощнику, получившему свидѣтельство чрезъ 3 года, будетъ воспрещено отправлять обязанности повѣреннаго въ теченіи года, то у совѣта не останется времени, въ границахъ котораго онъ могъ бы опредѣлить продолжительность срока для подачи такимъ помощникомъ вторичнаго прошенія о принятіи въ повѣренныя, несмотря на признаніе его недостаточно подготовленнымъ. Такое положеніе вещей является тѣмъ ненормальнѣе, что именно благодаря годичному перерыву въ отправленіи обязанностей повѣреннаго помощникъ легко можетъ быть признанъ совѣтомъ недостаточно подготовленнымъ къ званію присяжнаго повѣреннаго. Но въ такомъ случаѣ совѣту придется или вопреки своему убѣжденію принять въ присяжные повѣренныя недостаточно подготовленнаго помощника, или отчислить его, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ дисциплинарное наказаніе, имѣвшее въ виду исправить помощника и выработать изъ

---

¹⁾ $6 - (1 + 2) = 3$ и $6 - (3 + 2) = 1$.

него хорошаго присяжнаго повѣреннаго, послужить къ удаленію его изъ адвокатской семьи. Едва-ли то или другое было желательно составителямъ проекта о повѣренныхъ. Можетъ быть для достиженія преслѣдуемой ими цѣли, „чтобы званіе помощника не сдѣлалось постояннымъ убѣжищемъ для людей малоспособныхъ или нерадивыхъ въ приобрѣтеніи судебнаго опыта“ (объясн. зап., стр. 207), было бы лучше опредѣлить не только *minimum*, но и *maximum* пребыванія стажіера въ каждомъ періодѣ его стажа, составляющій по проекту 3 года въ первомъ періодѣ и 5 во второмъ?

Не мало недоразумѣній можетъ вызвать проектируемое 107 ст. правило, въ силу котораго желающій получить свидѣтельство на право быть повѣреннымъ (т. е. частнымъ повѣреннымъ) долженъ указать въ прошеніи о выдачѣ этого свидѣтельства, „что онъ *не получалъ* отказа въ принятіи его въ присяжные и частные повѣренные“ и что если „впослѣдствіи откроется противное, то отъ него отбирается свидѣтельство и онъ привлекается къ отвѣтственности“. Изъ буквальнаго смысла статьи слѣдуетъ, что если желающій получить свидѣтельство на право быть повѣреннымъ получилъ ранѣе отказъ въ принятіи его въ присяжные и частные повѣренные, то желаемое имъ свидѣтельство не можетъ быть получено. Въ самомъ дѣлѣ, 107 ст. ставитъ условіемъ выдачи такого свидѣтельства указаніе просителя, что онъ *не получалъ* отказа въ принятіи въ присяжные и частные повѣренные. Если проситель такой отказъ когда либо получилъ, онъ не можетъ выполнить требуемаго отъ него 107 ст. условія, и суду ничего не остается, какъ отказать въ выдачѣ просимаго свидѣтельства. Такой образъ дѣйствія суда тѣмъ основательнѣе, что 107 ст. влечетъ для умолчавшаго о полученномъ имъ отказѣ тѣ же послѣдствія, которыя вызываетъ для присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ умолчаніе о препятствіяхъ, означенное въ 3 ст., трактующей о томъ, кто не можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ (ст. 22 и 89); поэтому, согласно принципу *ubi eadem juris ratio, ibi eadem legis dispositio*, вполне логично заключить, что наличность

отказа просителю въ принятіи его въ присяжные и частные повѣренныя составляетъ препятствіе къ поступленію въ число частныхъ повѣренныхъ.

Между тѣмъ при установленіи 107 ст. ничего подобнаго не имѣлось въ виду. „Считая невозможнымъ возвысить формальныя требованія относительно образованія и опытности лицъ, поступающихъ въ частныя повѣренныя, Отдѣлъ считаетъ, тѣмъ не менѣе, необходимымъ поставить пріемъ въ сіи повѣренныя въ такія условія, чтобы подлежащее судебное мѣсто могло полнѣе убѣдиться въ пригодности каждаго испытываемаго имъ кандидата къ исполненію обязанностей судебного повѣреннаго“, читаемъ мы въ объяснительной запискѣ (стр. 210—211). Съ этой цѣлью 107 ст., „соотвѣтствующая ст. 406⁵ учр. суд. уст., дополнена постановленіемъ о томъ, что лицо, желающее получить свидѣтельство на право быть повѣреннымъ, должно *указать* въ подаваемомъ имъ въ окружной судъ прошеніи, *не было ли ему раньше отказано* въ принятіи въ присяжные или частныя повѣренныя въ какомъ бы то ни было установленіи“ (объясн. зап., стр. 214). И такъ, при составленіи 107 ст., имѣлось въ виду вмѣнить въ обязанность желающему получить свидѣтельство на право быть частнымъ повѣреннымъ указать въ подаваемомъ имъ въ окружной судъ прошеніи, получалъ или не получалъ ли онъ отказа въ принятіи въ присяжные или частныя повѣренныя, а вовсе не заявлять о неполученіи такого отказа. Мотивы къ дополненію 406⁵ ст. учр. суд. уст. разсматриваемымъ постановленіемъ вполнѣ подтверждаютъ такое намѣреніе II отдѣла. Вотъ эти мотивы: „вводя въ настоящую статью означенное дополненіе, Отдѣлъ имѣлъ въ виду *устранить* для лицъ, ходатайствующихъ о принятіи ихъ въ частныя повѣренныя, *возможность скрыть* отъ суда, разрѣшающаго ихъ ходатайства, *такія обстоятельства, которыя раньше были известны* какому либо совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, окружному суду или другому установленію и послужили для нихъ основаніемъ для отказа просителямъ въ принятіи ихъ въ число судебныхъ повѣренныхъ“ (ib., стр. 214—215). Другими словами: разсматриваемое поста-

повленіе 107 ст. проекта имѣло въ виду сдѣлать извѣстными суду, рѣшающему вопросъ о принятіи даннаго лица въ число частныхъ повѣренныхъ, обстоятельства, благодаря которымъ это лицо отъ какаго бы то ни было установленія получило отказъ въ принятіи его въ число судебныхъ повѣренныхъ, устранивъ для этого лица возможность скрыть отъ суда эти обстоятельства. Вопросъ о сокрытіи такихъ обстоятельствъ, которые послужили основаніемъ для отказа въ приѣмѣ въ число судебныхъ повѣренныхъ, можетъ возникнуть лишь при существованіи такого отказа. Если бы наличность послѣдняго дѣлала невозможнымъ приѣмъ просителя въ число частныхъ повѣренныхъ, въ мотивахъ къ 107 ст. говорилось бы объ устраненіи для ищущихъ этого званія возможности *скрыть* полученный ранѣе *отказъ* въ принятіи въ число судебныхъ повѣренныхъ, а не вызвавшихъ его обстоятельствъ. Эти соображенія еще болѣе убѣждаютъ, что Отдѣлъ, при установленіи дополненія къ 406⁵ ст. учр. суд. суд. уст., стремился облегчить суду возможность принять въ соображеніе *всѣ* свѣдѣнія, которыя признаетъ необходимыми, о личности просителя (ср. ст. 109 проекта), въ томъ числѣ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, послужившихъ основаніемъ къ отказу ему въ принятіи въ судебные повѣренные. О томъ, чтобы наличность такого отказа закрывала навсегда доступъ въ число частныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть и рѣчи какъ по умолчанію проекта о томъ, чтобы подобный отказъ служилъ препятствіемъ къ принятію въ число даже присяжныхъ, а не то что частныхъ повѣренныхъ (ст. 3 и 104), такъ и по взгляду II отдѣла, что „стѣснять одно судебное мѣсто въ правѣ свободной оцѣнки качествъ лицъ, ходатайствующихъ о принятіи въ частные повѣренные, рѣшеніемъ другого судебного мѣста, въ особеннности при предполагаемой отмѣнѣ выдачи свидѣтельствъ судебными палатами, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ (объясн. зап., стр. 215). Между тѣмъ, какъ мы видѣли, и буквальное, и по общему смыслу проекта, толкованіе 107 ст. его приводитъ именно къ противоположному заключенію, и, придерживаясь точнаго смысла этой статьи, окружные суды

могут отказывать въ разрѣшеніи быть частнымъ повѣреннымъ тому лицу, которое получило такой отказъ вслѣдствіе несоотвѣтствія всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ въ прежнее время и соотвѣтствуетъ всѣмъ этимъ условіямъ въ настоящее время. На основаніи изложеннаго несомнѣнно, что въ 107 ст. слова: „что онъ не получалъ отказа“ употреблены вмѣсто: „не получалъ ли онъ отказа“, что вполне соотвѣтствуетъ выраженію мотивовъ къ этой статьѣ: „не было ли ему раньше отказано“ (объясн. зап., стр. 214).

Мы видѣли, что при составленіи этой статьи II отдѣлъ имѣлъ въ виду устранить для ходатайствующихъ о принятіи ихъ въ частные повѣренные возможности скрыть отъ суда, разсматривающаго ихъ ходатайства, такія обстоятельства, которыя послужили для другого установленія основаніемъ „для отказа просителямъ въ принятіи ихъ въ число *судебныхъ повѣренныхъ*“, какъ выражается объясн. записка (стр. 215). Судебными повѣренными по проекту являются не только частные и присяжные повѣренные, но и помощники послѣднихъ. Поэтому и принимая во вниманіе, что большинство условій поступленія и порядокъ принятія въ помощники присяжныхъ повѣренныхъ опредѣляются правилами о присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 89, сравн. 22—24 и 45 ст. проекта), что поему обстоятельства, обусловившія отказъ въ принятіи въ число помощниковъ, весьма часто тождественны съ обстоятельствами, по которымъ отказываютъ въ принятіи въ присяжные повѣренные (ст. 86), не представляется основаній дозволить желающему получить свидѣтельство на право быть частнымъ повѣреннымъ умалчивать объ отказѣ ему въ принятіи въ число помощниковъ присяжнаго повѣреннаго. Поэтому я полагаю, что умолчаніе 107 ст. проекта о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ представляется просто недосмотромъ редакціи статьи, равно какъ и употребленіе слова „и“ вмѣсто „или“ въ выраженіи „что онъ не получалъ отказа въ принятіи его въ присяжные и частные повѣренные“, благодаря чему можетъ возникнуть предположеніе, что законъ запрещаетъ умалчивать объ отказахъ въ принятіи и въ при-

сяжные и въ частные повѣренныя, но что скрывать отказъ въ принятіи только въ присяжные или только въ частные повѣренныя не воспрещается. На основаніи изложеннаго я полагаю, что упомянутое выраженіе 107 ст. проекта, какъ несоотвѣтствующее мотивамъ, на которыхъ эта статья основана, должно быть замѣнено другимъ съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ поправокъ, напр.: „не получалъ ли онъ отказа въ принятіи въ присяжные или частные повѣренныя или въ помощники первыхъ“.

При такой или подобной редакціи 107 ст. проектируемое ею отобраніе свидѣтельства отъ частнаго повѣреннаго, „если откроется противное“, т. е. что онъ получалъ означенный отказъ, представляется несоотвѣтствующимъ чисто полицейской (предупредительной) цѣли этой статьи — устранить возможность просящему о принятіи его въ частные повѣренныя скрыть отъ суда обстоятельства, служащія препятствіемъ къ принятію его въ судебныя повѣренныя. Болѣе соотвѣтствуетъ этой цѣли отобраніе отъ частныхъ повѣренныхъ выданныхъ имъ свидѣтельствъ на это званіе въ случаѣ обнаруженія сокрытія ими такихъ обстоятельствъ, которыя послужили къ отказу въ принятіи ихъ въ судебныя повѣренныя, и могутъ быть приняты въ соображеніе тѣми судами, отъ которыхъ они ихъ скрыли, т. е. если они получили отказъ въ принятіи въ судебныя повѣренныя не вслѣдствіе несоотвѣтствія всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ. При теперешней же санкціи 107 ст. представляется слишкомъ жестокимъ и явно несправедливымъ отнимать свидѣтельство за то, что онъ лишилъ судъ возможности узнать о томъ, что нѣкогда ему отказали въ приемѣ въ судебныя повѣренныя въ виду несоотвѣтствія его формальнымъ требованіямъ закона, которымъ онъ теперь вполне удовлетворяетъ, напр., если еврей, подавшій прошеніе о принятіи въ частные повѣренныя въ судъ, при которомъ состоитъ менѣе 10 процентовъ частныхъ повѣренныхъ нехристіанскихъ исповѣданій, умолчить, что ему отказали въ принятіи въ другомъ судѣ въ виду того, что при немъ состоитъ полный комплектъ частныхъ повѣренныхъ нехристіанскихъ

исповѣданій; или, напр., если ищущій званія частнаго повѣреннаго умолчить о томъ, что получилъ нѣкогда отказъ въ принятіи въ присяжные повѣренные за пробитіемъ въ званіи помощника свѣше 6 лѣтъ, или не былъ принятъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго, такъ какъ не былъ русскимъ подданнымъ или принималъ участіе въ торговлѣ, которую совѣтъ призналъ несомнѣстной съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Отнятіе въ подобныхъ случаяхъ свидѣтельства у частнаго повѣреннаго несомнѣнно возмущаетъ нормальное чувство человѣческой справедливости, абстрактная же справедливость съ ея *punitur, quia peccatum est* вполне удовлетворится и однимъ преданіемъ скрытнаго частнаго повѣреннаго суду по ст. 943 улож. о нак., наказаніе по которой не влечетъ за собой исключенія виновнаго изъ числа судебныхъ повѣренныхъ.

Таковы главнѣйшія погрѣшности изложенія проекта, благодаря которымъ послѣдній не всегда соотвѣтствуетъ взглядамъ, намѣреніямъ, задачамъ и даже рѣшеніямъ своихъ составителей. Но, конечно, кромѣ того, несмотря на всю тщательность своей обработки, проектъ не могъ избѣжать кое какихъ чисто редакціонныхъ ошибокъ. Однѣ изъ этихъ погрѣшностей допущены при редактированіи проекта II отдѣломъ комисіи и упущены изъ виду при обсужденіи его въ комисіи. Такъ, напр., 129 ст. проекта говоритъ, что „тяжущіеся могутъ давать довѣренности по гражданскимъ дѣламъ, превышающимъ подсудность участковыхъ судей, только въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ симъ повѣреннымъ статьями 122 и 123 сего учрежденія“, въ 122-же статьѣ содержится постановленіе, что лица, принятые вновь въ частные повѣренные, могутъ по дѣламъ гражданскимъ, превышающимъ подсудность участковыхъ судей, имѣть хожденіе только по перечисленнымъ въ ней дѣламъ охранительнаго производства, въ которыхъ нѣтъ тяжущихся, да по дѣламъ, подлежащимъ производству въ упрощенномъ порядкѣ. Слѣдовательно, довѣренности въ указанномъ въ 129 ст. случаѣ могутъ давать не только тяжущіеся, но и другія лица, участвующія въ дѣлѣ.

Въ 130—132 статьяхъ выраженіе: „ищутъ и отвѣчаютъ“ употреблено очевидно вмѣсто: „ведутъ гражданскія дѣла“, такъ какъ казенныя управленія и учрежденія, пользующіяся на судѣ правами, предоставленными казеннымъ управленіямъ, сельскія и другія общества, товарищества и компаніи могутъ ходатайствовать не только по исковымъ дѣламъ, но и по производящимся въ охранительномъ и частномъ порядкѣ, напр., о вводѣ во владѣніе, по жалобамъ на дѣйствія судебныхъ приставовъ и нотаріусовъ, о несостоятельности, объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній, о раздѣлѣ наслѣдства и проч., т. е. по такимъ дѣламъ, въ которыхъ участвующія лица *не ищутъ и не отвѣчаютъ*. Равнымъ образомъ представляется излишней ссылка 80 ст. проекта на 122, 123 и 129 ст. Достаточно было сослаться на одну 129 ст., какъ ссылающуюся на 122 и 123 ст.

Другія погрѣшности этого рода произошли вслѣдствіе измѣненія комиссіей нѣкоторыхъ статей составленнаго II отдѣломъ проекта и несогласованности ихъ съ оставшимися безъ измѣненія. Такъ, комиссія исключила изъ 3 статьи проекта 6 пунктъ ея въ виду того, что содержащееся въ немъ постановленіе ¹⁾ „подразумѣвается всегда само собою“ (журналъ, стр. 11 и 39), статья же 22 проекта оставлена безъ измѣненія. Въ силу послѣдней статьи желающей поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ или, въ виду ссылки на нее 89 статьи, въ число ихъ помощниковъ долженъ объяснить въ прошеніи, что для поступленія его въ искомое имъ званіе „нѣтъ ни одного изъ тѣхъ препятствій, которыя означены въ статьѣ 3 сего учрежденія, съ тѣмъ, что ежели впослѣдствіи откроется противное, то онъ подлежитъ . . . отвѣтственности по ст. 943 уложенія о наказаніяхъ“. Пока 3 ст. содержала въ себѣ 6 пунктъ, ссылающійся на 125 ст., объясненіе желающаго поступить въ число присяжныхъ повѣрен-

---

¹⁾ Проектъ, стр. 65, ст. 3: „Присяжными повѣренными не могутъ быть: . . . и 6) лица, которыя вообще не могутъ быть повѣренными на основаніи статьи 125 сего учрежденія“.

ныхъ или ихъ помощниковъ, что для вступленія его въ это званіе нѣтъ препятствій, означенныхъ въ 3 ст. учрежденія, касалось всѣхъ безъ исключенія препятствій для полученія искомаго званія. Послѣ исключенія этого пункта изъ 3 статьи, требуемое 22 ст. объясненіе касается лишь особыхъ препятствій для вступленія въ число именно *присяжныхъ повѣренныхыхъ*, а не повѣренныхыхъ по судебнымъ дѣламъ вообще, что можетъ дать поводъ къ безнаказанному сокрытію домогающимися званія присяжнаго повѣреннаго или его помощника обстоятельствъ, указанныхъ въ 125 ст. проекта. Дѣйствительно, если распространеніе силы послѣдней статьи на присяжныхъ повѣренныхыхъ и ихъ помощниковъ подразумѣвается всегда само собою, то это происходитъ единственно потому, что 125 ст., говоря о томъ, кто не можетъ быть *повѣреннымымъ*, распространяется на всѣхъ повѣренныхыхъ, однимъ изъ видовъ которыхъ являются присяжные повѣренные и ихъ помощники; то при преданіи суду по обвиненію въ нарушеніи 943 ст. улож. о нак. лица, объясниваго въ указанномъ въ 22 ст. проекта прошеніи о неимѣннн означенныхъ въ 3 ст. проекта препятствій для вступленія его въ искомое имъ званіе, въ случаѣ открытія обстоятельствъ, указанныхъ въ 125 ст. проекта, не можетъ быть и рѣчи объ обвинительномъ приговорѣ. Въ самомъ дѣлѣ, 943 ст. улож. о нак. подвергаетъ наказанію „за *ложное* показаніе безъ присяги предъ судомъ“ вообще и въ частности „за *ложное* объясненіе“ домогающагося получить званіе судебного повѣреннаго въ поданномъ подлежащему судебному мѣсту прошеніи объ этомъ. Если же желающій поступить въ присяжную адвокатуру объяснить, что *означенныхъ въ 3 ст. учрежд. препятствій* для этого не имѣется, и дѣйствительно такихъ препятствій не окажется, а обнаружатся препятствія, *не означенныя въ 3 ст.*, то никакого ложнаго показанія или объясненія не будетъ, и ст. 943 улож. примѣнена къ послѣднему случаю быть не можетъ, согласно принципу *nulla roena sine lege* и въ виду недопустимости по нашему законодательству распространительнаго толкованія уголовного закона (улож. о нак.,

ст. 90 и уст. угол. суд., ст. 12—13). Во избѣжаніе такого положенія вещей и для возстановленія полного содержанія проектированнаго 22 статьей постановленія въ видахъ согласованія этой статьи съ измѣненной редакціей 3 статьи проекта въ 22 ст. надлежитъ сдѣлать ссылку не только на 3, но и на 125 ст. проектируемаго учрежденія.

Исключивъ 3 пунктъ изъ 29 ст. проекта, комиссія признала подлежащимъ исключенію 31 ст. и примѣчаніе къ ней (журналъ, стр. 40), но оставила безъ измѣненія какъ 1 примѣч. къ 99 ст., въ которомъ содержится ссылка на 4 п. 29 ст. по первоначальной редакціи, т. е. на 3 пунктъ 29 ст. по измѣненной комиссіей редакціи ея, такъ и 3 пунктъ 27 статьи, несмотря на то, что большинство членовъ комиссіи полагало исключить изъ проекта соответствующую часть ¹⁾ пункта 3 ст. 29, т. е. слова: „въ случаѣ неуплаты штрафа—впредь до внесенія слѣдуемой суммы (ст. 31)“, какъ заключающія въ себѣ постановленіе, основанное на исключенной изъ проекта 31 статьѣ.

Равнымъ образомъ за исключеніемъ 6 пункта изъ 3 статьи и 10 пункта изъ 125 ст. (журналъ, стр. 39 и 43) подлежатъ исправленію ссылки на эти пункты, оставшіяся безъ измѣненія, а именно въ 86 ст. проекта вмѣсто „по силѣ пунктовъ 2—6 статьи 3 сего учрежденія“ должно быть: „по силѣ пунктовъ 2—5 статьи 3“ и проч. и въ ст. 36, редактированной самой комиссіей, надлежитъ ссылаться на 12, а не 13 пунктъ 125 ст. (журналъ, стр. 40).

Таковы замѣченныя мною погрѣшности проекта о повѣренныхъ, внесшія диссонансъ между тѣмъ, что вошло въ проектъ и что имѣлось или могло имѣться въ виду при его

---

¹⁾ Въ журналѣ комиссіи въ изложеніи этого мнѣнія вралась очевидная неточность, а именно въ немъ говорится объ исключеніи изъ проекта не части 3 п. 29 ст., а всего 3 п. 29 ст., что стоитъ въ противорѣчій съ вышестоящимъ словомъ „соответственно“, такъ какъ 29 ст. соответствуетъ содержаніе не всего 3 пункта, а лишь средней части его (журналъ, стр. 17: „*девятнадцать членовъ* ... полагали. . . ., что соответственно съ симъ надлежало бы исключить изъ проекта какъ п. 3 ст. 29, такъ и ст. 31 съ прим. къ ней“).

составленіи. Въ сравненіи съ объемомъ проекта, сложности затронутыхъ имъ вопросовъ и массою труда, необходимаго для ихъ разрѣшенія, количество такихъ погрѣшностей поразительно мало. Но чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ сильнѣе онѣ рѣжутъ глазъ, тѣмъ болѣе онѣ нуждаются въ исправленіи. При серьезности нежелательныхъ послѣдствій, которыя могутъ вызвать закрѣпленіе этихъ погрѣшностей въ законодательномъ текстѣ и при обусловленной этимъ крайней необходимости ихъ исправленія, всѣ онѣ могутъ быть исправлены путемъ чисто редакціонныхъ поправокъ и измѣненій безъ какихъ бы то ни было коренныхъ измѣненій проекта, за исключеніемъ одной 127 статьи его, въ общемъ нѣсколько неудавшейся. Незабѣжность подобнаго исправленія проекта о повѣренныхъ имѣлась въ виду и самой комиссіей, которая, по разсмотрѣніи составленнаго II отдѣломъ ея проекта, высказала, что по обсужденіи общаго проекта учрежденія судебныхъ установленій, часть котораго составляетъ проектъ о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, неизбежно потребуются произвести въ послѣднемъ „нѣкоторыя дополнительныя измѣненія въ содержаніи и, въ особенности, въ редакціи“ проектируемыхъ имъ постановленій въ видахъ „сообщенія имъ необходимой цѣльности и стройности изложенія (журналъ, стр. 38). Поэтому смѣло можно высказать надежду, что при предстоящемъ обсужденіи проекта о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ и установленіи его окончательной редакціи на ряду съ другими измѣненіями содержанія и редакціи проектируемыхъ имъ законоположеній будутъ сглажены и отмѣченныя мною шереховатости и что, такимъ образомъ, законопроектъ о судебныхъ повѣренныхъ предстанетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта во всемъ блескѣ цѣльности и стройности своего изложенія, вполне соответствующаго возрѣніямъ его составителей, и на свѣтломъ дискѣ его будетъ еще меньше и теперъ немногочисленныхъ темныхъ пятенъ.

С. Ризниковъ.

НОВЫЙ ЗАКОНЪ О СУДѢ И НАКАЗУЕМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Высочайше утвержденное 2 іюня 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости, являясь едва ли не самымъ важнымъ за послѣднее десятилѣтіе законодательнымъ актомъ въ сферѣ дѣйствія уголовного закона, обращаетъ на себя вниманіе и потому, что законъ этотъ, особенно въ части, касающейся законоположеній матеріальнаго права о наказуемости несовершеннолѣтнихъ, изложенъ, по нашему мнѣнію, не достаточно удовлетворительно, заключаая въ содержаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ положеній противорѣчія и неточности, вызывающія недоумѣнія.

Намъ казалось, поэтому, умѣстнымъ рассмотреть съ возможною полнотою этотъ новый законъ съ точки зрѣнія примѣненія его на практикѣ, выяснивъ при этомъ усматриваемыя нами противорѣчія и недоумѣнія.

Названный законъ установилъ особый новый порядокъ для разрѣшенія вопроса о разумности несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ, совершившихъ преступныя дѣянія, подсудныя общимъ судебнымъ установленіямъ, внесъ много измѣненій въ порядокъ отправленія уголовного правосудія по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ означеннаго возраста, какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, смягчилъ отвѣтственность тѣхъ же несовершеннолѣтнихъ, какъ путемъ пониженія для нихъ наказанія, такъ и

замѣною въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаній мѣрами воспитательно-исправительнаго характера. Къ сожалѣнію, новый законъ ни въ чемъ не коснулся несовершеннолѣтнихъ отъ 17—21 года, оставивъ для лицъ этого возраста и судопроизводственныя правила и матеріальные законы о наказаніи безъ всякаго измѣненія.

Обратимся къ новому закону. Закономъ 2 іюня въ полную отмѣну ст. 137 улож. (изд. 1885 г.), по которой дѣти моложе 10 лѣтъ не подвергались наказанію, а отдавались родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для исправленія, категорически и ясно выражено, что дѣти этого возраста не подвергаются судебному преслѣдованію и наказанію. Затѣмъ, что касается малолѣтнихъ отъ 10—14 и несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ, то наиболѣе существенныя по новому закону положенія, значительно улучшающія прежній порядокъ суда и наказуемости, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Въ отношеніи обѣихъ названныхъ категорій лицъ установленъ для общихъ судебныхъ установленій особый порядокъ производства для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступленія съ разумніемъ; 2) За несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ во всѣхъ фазисахъ производства объ нихъ дѣлѣ, какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, введено закономъ представительство въ лицѣ родителей ихъ или лицъ, на попеченіи коихъ они состоятъ; 3) Несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ, признанные судомъ учинившими преступное дѣяніе безъ разумнія, не подвергаются вообще наказанію, но къ нимъ примѣняются преимущественно воспитательно-исправительныя мѣры; 4) Для малолѣтнихъ отъ 10—14 лѣтъ и несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ, совершившихъ преступныя дѣянія съ разумніемъ, въ особенности для лицъ послѣдней категоріи, значительно понижены наказанія, съ замѣною, по возможности, наказаній тѣми же воспитательно-исправительными мѣрами, причѣмъ какъ наказанія, такъ и эти мѣры опредѣлены отдѣльно для обѣихъ названныхъ категорій лицъ.

По закону 2 іюня, производя предварительное слѣдствіе о несовершеннолѣтнемъ отъ 10—17 лѣтъ, судебный слѣдователь производитъ разслѣдованіе о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступленія съ разумѣніемъ, причемъ законъ обязываетъ судебного слѣдователя обращать особое вниманіе на степень умственного и нравственного развитія обвиняемаго и признаніе его о преступности учиненнаго дѣянія, а также на причины, приведшія къ совершенію преступленія. Такимъ образомъ, по мысли закона, задача слѣдствія заключается въ собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній о личности обвиняемаго, воспитаніи, условіяхъ жизни вообще и въ особенности въ семьѣ, о личныхъ его свойствахъ, поведеніи, склонностяхъ, привычкахъ, характерѣ, степени умственного развитія и проч. Собравъ эти свѣдѣнія, судебный слѣдователь производство свое по этому предмету, по окончаніи слѣдствія, прецедовождаетъ прокурору, который вноситъ съ своимъ заключеніемъ въ окружный судъ, а этотъ послѣдній въ распорядительномъ засѣданіи либо прекращаетъ судебное преслѣдованіе и примѣняетъ къ подсудимому одну изъ указанныхъ въ законѣ мѣръ, признавъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, либо возвращаетъ дѣло для дальнѣйшаго направленія и преданія обвиняемаго суду. Въ случаѣ сомнѣнія у суда по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время совершенія преступленія, а также по требованію прокурора или по ходатайству представителей несовершеннолѣтняго, судъ въ распорядительномъ же засѣданіи, для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственного или нравственного развитія обвиняемаго, вызываетъ, въ качествѣ свѣдущихъ людей, врачей, воспитателей, учителей, вообще лицъ компетентныхъ въ вопросахъ воспитанія, а также, если признаетъ нужнымъ, и допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей. Встрѣтивъ сомнѣніе въ здоровомъ состояніи умственныхъ способностей несовершеннолѣтняго вообще или во время совершенія имъ преступленія, судъ производитъ освидѣтельствова-

ніе обвиняемаго въ установленномъ порядкѣ, съ послѣдствіями, въ случаѣ признанія его дѣйствовавшимъ не въ здоровомъ разсудкѣ, согласно общему порядку (356¹—356⁶ уст. угол. суд. по закону 2 іюня). Слѣдуетъ остановиться подробнѣе на постановленіяхъ введеннаго закономъ 2 іюня производства для разрѣшенія вопроса о разумнѣи въ связи съ другими постановленіями процессуальнаго права, имѣя въ виду, что для практики имѣетъ значеніе примѣненіе новыхъ законоположеній въ связи съ соприкасающимися формами процесса.

Заключеніе прокурора, о которомъ говоритъ ст. 356² по закону 2 іюня касается, конечно, взгляда его на вопросъ о томъ, съ разумнѣемъ или безъ разумнѣя учинилъ несовершеннолѣтній преступное дѣяніе. Въ случаѣ разномыслія по этому предмету у суда съ прокуроромъ, какъ тогда, когда, по мнѣнію прокурора, дѣяніе совершено безъ разумнѣя, такъ и наоборотъ,—такое разномысліе должно идти на разрѣшеніе высшей судебной инстанціи, т. е. въ судебную палату, подобно тому, какъ восходятъ на ея разрѣшенія разномыслія по вопросамъ о прекращеніи слѣдствія на основаніи 277 и 528 ст. уст. угол. суд. Исключить такой порядокъ, предоставивъ суду, несмотря на разномысліе рѣшить вопросъ, не представляется основаній, такъ какъ это противорѣчило бы установленному закономъ общему порядку разрѣшенія разномыслія у суда съ прокуроромъ. Но представляется вопросъ, въ какомъ порядкѣ такое разномысліе должно быть разрѣшено въ палатѣ: въ распорядительномъ ли засѣданіи съ вызовомъ, въ случаѣ усмотрѣнія палаты, требованія прокурора или ходатайства представителей несовершеннолѣтняго, указанныхъ въ 365⁵ ст. лицъ? Слѣдуетъ признать, что и въ палатѣ такія дѣла должны производиться въ томъ же порядкѣ, какъ и въ окружномъ судѣ, причемъ судебная палата, признавая несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе съ разумнѣемъ, препровождаетъ дѣло для дальнѣйшаго направленія, либо, въ противномъ случаѣ, прекращаетъ слѣдствіе и принимаетъ одну изъ указанныхъ въ законѣ мѣръ исправленія.

Если же окружный судъ, согласно съ заключеніемъ прокурора, прекратитъ слѣдствіе о несовершеннолѣтнемъ, принявъ одну изъ указанныхъ въ законѣ мѣръ исправленія, то можетъ ли быть такое опредѣленіе обжаловано со стороны несовершеннолѣтняго? Такое опредѣленіе не можетъ не подлежать обжалованію: хотя судъ и прекратилъ слѣдствіе, но, избравъ мѣру исправленія, тѣмъ самымъ призналъ, что преступное дѣяніе несовершеннолѣтнимъ учинено, а это обстоятельство во всякомъ случаѣ можетъ быть предметомъ обжалованія. Лишить несовершеннолѣтняго такого права, значитъ рѣшеніе вопроса о совершеніи преступления предоставить безконтрольному усмотрѣнію окружнаго суда рѣшить этотъ вопросъ въ одной и единственной инстанціи, что совершенно нарушало бы основанія разсмотрѣнія дѣлъ по судебнымъ уставамъ. Прекращая слѣдствіе, за признаніемъ несовершеннолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, судъ, безъ сомнѣнія, разрѣшаетъ этотъ вопросъ по предварительномъ разрѣшеніи вопроса о доказанности учиненія преступнаго дѣянія несовершеннолѣтнимъ. Но какъ быть, если судъ по заключенію прокурора о прекращеніи слѣдствія, за признаніемъ имъ несовершеннолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, найдетъ, что нѣтъ достаточныхъ доказательствъ и самаго учиненія преступления? Такой случай представляется разномысліемъ суда съ прокуроромъ, въ виду чего, не имѣя по общимъ правиламъ законнаго основанія, помимо заключенія прокурора, прекратить по недостаточности уликъ, слѣдствіе, окружный судъ обязанъ представить оказавшееся разномысліе на разрѣшеніе высшей инстанціи. Но возможно, что и въ судебной палатѣ, куда дѣло поступило бы вслѣдствіе разномыслія по вопросу о совершеніи преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, возникнетъ вопросъ о недостаточности уликъ, доказывающихъ фактъ совершенія преступления. Въ этомъ случаѣ оставалось бы, примѣняясь къ 528 ст. уст. угол. суд., прекратить слѣдствіе опредѣленіемъ палаты.

Интересна также судьба гражданскаго иска въ случаяхъ

прекращенія слѣдствія о несовершеннолѣтнемъ, за признаніемъ его дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія. Предъявленіе гражданскаго иска въ виду 6 ст. уст. угол. суд. и 653 ст. т. X ч. 1 вак. гражд., конечно, возможно, и мы думаемъ, что и рѣшеніе предъявленнаго вмѣстѣ съ уголовнымъ обвиненіемъ несовершеннолѣтняго гражданскаго иска возможно одновременно съ опредѣленіемъ суда о прекращеніи слѣдствія, такъ какъ такое опредѣленіе, заканчивая производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ и разрѣшая вопросъ о лицѣ, совершившемъ преступное дѣяніе, является приговоромъ по существу, требованіе же о предъявленіи иска въ семь случаевъ отдѣльно въ судѣ гражданскомъ, въ виду 7 и 31 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть признано правильнымъ.

На основаніи 759 ст. уст. угол. суд. по закону 2 іюня о несовершеннолѣтнемъ, въ порядкѣ ли суда съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей, всегда ставится вопросъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній съ разумѣніемъ. Хотя вопросъ о разумѣніи и разрѣшенъ уже въ порядкѣ введеннаго новымъ закономъ производства, тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ разрѣшается и при рассмотрѣніи дѣла въ судѣ по существу предъявленнаго обвиненія, послѣ преданія несовершеннолѣтняго суду. Здѣсь возможны, конечно, конфликты: возможно, что, признанный судомъ въ порядкѣ производства о разумѣніи дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, такой несовершеннолѣтній вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей будетъ признанъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія; возможно, что и самый фактъ совершенія преступления будетъ отвергнутъ. Во избѣжаніе такихъ, вовсе не желательныхъ, конфликтовъ, казалось бы, нѣтъ особой надобности разсматривать дѣла о несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Положеніе суда присяжныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ знаетъ, что извѣстный вопросъ уже предрѣшенъ короннымъ судомъ, во всякомъ случаѣ неудобное, и ставить его въ такое положеніе едва ли слѣдуетъ. Мы не сомнѣваемся, что конфликты такого рода будутъ явленіями нерѣдкими и порождая нѣкоторое раздраженіе у

суда короннаго, усугубять только нападки на судъ присяжныхъ ¹⁾).

Введеніе въ уставъ уголовного судопроизводства производства о разумѣніи по закону 2 іюня можетъ вызывать и еще нѣкоторые вопросы, напр.: о кассационномъ обжалованіи опредѣленій о признаніи несовершеннолѣтнихъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, объ обжалованіяхъ по предмету гражданскаго иска и т. п. Вообще говоря, введенное новымъ закономъ производство о разумѣніи представляется такого рода надстройкою, которая, не будучи соразмѣрена съ главнымъ корпусомъ и фасадомъ зданія, затемняетъ нѣсколько соприкасающіяся съ этою надстройкою углы и линіи главнаго зданія, но, конечно, это только на первыхъ порахъ, пока глазъ не приглядѣлся и не привыкъ.

Остальные затѣмъ судопроизводственныя правила, введенныя закономъ 2 іюня, касаются представительства за несовершеннолѣтнихъ при разсмотрѣніи о нихъ дѣлъ, разсмотрѣнія дѣлъ этого рода при закрытыхъ дверяхъ, въ отсутствіе обвиняемыхъ, назначенія имъ защитниковъ и отдѣльнаго разсмотрѣнія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ.

Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, при производствѣ предварительнаго слѣдствія и въ судѣ при производствѣ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ, равно какъ и у мировыхъ судей, судебные слѣдователи, мировые судьи и окружные суды во всѣхъ фазисахъ производства дѣла о несовершеннолѣтнемъ извѣщаютъ родителей его или лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, такъ: означенные представители несовершеннолѣтняго извѣщаются о времени разсмотрѣнія окружнымъ судомъ производства, направленаго къ выясненію вопроса о совершеніи преступленія съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, означеннымъ представителямъ несовершеннолѣтняго посылаются извѣщенія о времени окончанія слѣдствія, которое имъ и предъявляется, имъ посылается копія обвинительнаго акта, они извѣщаются о днѣ слушанія дѣла и проч.,

¹⁾ Мы не можемъ присоединиться къ этому мнѣнію почтеннаго автора, такъ какъ оно кажется намъ недостаточно обоснованнымъ. Вообще едва ли желательно дальнѣйшее ограниченіе юрисдикціи суда присяжныхъ засѣдателей. *Прим. ред.*

они допускаются къ объясненіямъ и ходатайствамъ за несовершеннолѣтняго обвиняемаго (62¹, 90¹, 476¹, 556¹, 581¹, 683¹). Явка такихъ лицъ по общему правилу не обязательна, но въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, судамъ предоставляется требовать личной явки такихъ лицъ (62¹, 356², 581¹) и они, въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются отвѣтственности наравнѣ со свидѣтелями (70¹, 643¹). Слѣдуетъ отмѣтить еще постановленія, содержащіяся въ ст. 89², 624², 207¹, 736¹, 541¹ и 566¹ уст. угол. суд. по закону 2 іюня.

Согласно этимъ статьямъ: а) дѣла о несовершеннолѣтнихъ могутъ быть внѣ общаго порядка по особымъ опредѣленіямъ окружныхъ судовъ и мировыхъ судей разсматриваемы при закрытыхъ дверяхъ; б) дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ совершеннолѣтними выдѣляются, если это только возможно, въ особое производство и разсматриваются отдѣльно; в) несовершеннолѣтніе подсудимые на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и заключительныхъ преній могутъ быть удаляемы изъ залы засѣданія, и г) засѣданіе окружнаго суда о несовершеннолѣтнемъ подсудимомъ не можетъ быть открыто въ отсутствіе защитника, который, не будучи избранъ самимъ подсудимымъ или его представителями, назначается и помимо просьбы, причемъ, за недостаткомъ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, защитникъ можетъ быть назначенъ изъ числа частныхъ повѣренныхъ, изъ состоящихъ при судѣ чиновниковъ или, наконецъ, изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ, изъявившихъ на то согласіе.

За исключеніемъ постановленій новаго закона о пресѣченіи несовершеннолѣтними отъ 10—17 лѣтъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, — каковыя будутъ разсмотрѣны въ связи съ законоположеніями о наказуемости несовершеннолѣтнихъ, — всѣ судопроизводственныя правила въ порядкѣ отправленія суда надъ несовершеннолѣтними изложены нами достаточно полно. Изложенный порядокъ производства дѣлъ

о несовершеннолѣтнихъ представляетъ наиболѣе гарантій въ видахъ устраненія неблагопріятныхъ послѣдствій, могущихъ въ порядкѣ суда оказать вредное вліяніе въ нравственномъ отношеніи на несовершеннолѣтнихъ и потому соотвѣтственно свойствамъ несовершеннолѣтняго возраста представляется наиболѣе желательнымъ. Такимъ образомъ введенныя новымъ закономъ судопроизводственныя правила въ порядкѣ отправленія суда надъ несовершеннолѣтними отъ 10—17 лѣтъ можно привѣтствовать, какъ безусловно важный шагъ въ дѣлѣ правильного отправленія правосудія.

Къ сожалѣнію, постановленія закона 2 іюня, касающіяся измѣненія въ законоположеніяхъ о наказуемости несовершеннолѣтнихъ едва ли принесутъ всю ту пользу, на которую рассчитаны, такъ какъ осуществленіе благихъ намѣреній законодателя едва-ли во многихъ случаяхъ не останется въ области только благого пожеланія, хотя не можетъ, разумѣется, подлежать никакому сомнѣнію, что крупнымъ улучшеніемъ новаго закона о наказуемости несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ остается во всякомъ случаѣ фактъ значительнаго для этихъ лицъ пониженія наказанія.

По закону 2 іюня, какъ указано выше, о несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, въ порядкѣ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ предварительно разрѣшается вопросъ о разумѣніи.

Признанные судомъ учинившими преступное дѣяніе безъ разумѣнія несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ, на основаніи 137 ст. Улож. о нак. по закону 2 іюня, *отдаются* подъ отвѣтственный надзоръ, по усмотрѣнію суда, родителямъ несовершеннолѣтняго, или лицамъ, на попеченіи которыхъ онъ состоитъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе; такіе несовершеннолѣтніе, въ случаѣ совершенія преступнаго дѣянія, за которое закономъ положено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, могутъ быть также *отдаваемы въ исправительныя для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ заведенія*, гдѣ таковыя устроены, а несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ, совершившіе пре-

ступныя дѣянiя, обложенныя уголовными наказанiями, если не могутъ быть помѣщены въ исправительныя для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ заведенiя, куда по преимуществу должны быть обращаемы, заключаются въ *особыя помѣщенiя*, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, на срокъ, опредѣляемый судомъ, но не далѣе какъ до наступленiя 18 лѣтняго возраста.

Изъ 137¹ ст. по закону 2 iюня оказывается затѣмъ, что въ мѣстностяхъ гдѣ исправительныхъ заведенiй для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не имѣется или въ случаѣ недостатка въ нихъ свободныхъ помѣщенiй несовершеннолѣтнiе отъ 10—17 лѣтъ, учинившіе преступное дѣянiе безъ разумѣнiя, вмѣсто обращенiя ихъ въ упомянутыя выше *особыя помѣщенiя* могутъ быть отдаваемы для исправленiя на такой же срокъ въ *монастыри* ихъ вѣроисповѣданiя.

Постановленiя закона, изложенныя въ ст. 137 и 137¹, вызываютъ прежде всего слѣдующее недоумѣнiе: по тексту 137 ст. заключенiю въ особомъ помѣщенiи могутъ быть подвергнуты при указанныхъ въ этой статьѣ условiяхъ (невозможности помѣщенiя въ исправительное заведенiе) только несовершеннолѣтнiе отъ 14—17 лѣтъ и притомъ совершившіе преступленiя, за которыя закономъ опредѣлены *уголовныя наказанiя*. Очевидно, слѣдовательно, что по тексту этой статьи ни малолѣтнiе отъ 10—14 л. за совершенiе какихъ бы то ни было преступленiй, ни несовершеннолѣтнiе отъ 14—17 л. за совершенiе преступленiй, за которыя закономъ положены исправительныя наказанiя, при условiи совершенiя тѣми и другими категорiями лицъ преступнаго дѣянiя безъ разумѣнiя, не могутъ подлежать заключенiю въ особыхъ помѣщенiяхъ; но если они не могутъ подлежать такому заключенiю, то очевидно, вмѣсто него, не могутъ быть отдаваемы и въ монастыри. Такимъ образомъ по тексту 137 ст. малолѣтнiе отъ 10—14 лѣтъ за совершенiе всякаго рода преступленiй, а несовершеннолѣтнiе отъ 14—17 л. за совершенiе преступленiй, обложенныхъ наказанiями не свыше исправитель-

ныхъ, могутъ быть подвергнуты, при условіи совершенія преступныхъ дѣяній безъ разумѣнія, одной изъ двухъ мѣръ: отдачѣ подъ отвѣтственный надзоръ или обращенію въ исправительное для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ заведеніе; по тексту же 137¹ ст. лица обѣихъ этихъ категорій могутъ быть заключаемы въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ или, вмѣсто этого, отдаваемы въ монастыри.

Примиричь это противорѣчіе, т. е. согласовать текстъ 137 ст. съ текстомъ 137¹ ст. возможно только при томъ допущеніи, что въ 137 ст. въ словахъ: „несовершеннолѣтніе отъ 14—17 л.“ ошибочно поставлено „четырнадцать“ вмѣсто „десяти“ и такимъ образомъ вторую половину 137 ст. надо читать такъ: „несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ въ случаѣ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены уголовныя наказанія“ и т. д.

Въ постановленія закона 2 іюня объ исправленіи малолѣтнихъ отъ 10—14 л., совершившихъ преступныя дѣянія безъ разумѣнія, не внесено въ сущности ничего новаго сравнительно съ прежнимъ по сему предмету закономъ: и по прежнему закону (137 улож. изд. 1885 г. пр. въ ней по пр. 1892 г.) малолѣтніе отъ 10—14 л., признанные учинившими преступное дѣяніе безъ разумѣнія, отдавались родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія, а также могли быть отдаваемы въ исправительныя заведенія. Новымъ закономъ расширенъ только кругъ лицъ, коимъ малолѣтній можетъ быть отданъ для домашняго исправленія или по терминологіи новаго закона „подъ отвѣтственный надзоръ“, причемъ, однакожь, существеннымъ улучшеніемъ является то, какъ справедливо отмѣчено было уже въ печати, что новымъ закономъ установлена отвѣтственность за недостаточный о несовершеннолѣтнемъ надзоръ со стороны обязанныхъ имѣть таковой надзоръ лицъ, въ случаѣ совершенія несовершеннолѣтнимъ преступнаго дѣянія, вслѣдствіе недостаточности такового надзора (ст. 144¹ уст. о нак. по зак. 2 іюня), что, безъ сомнѣнія, побудить лицъ, подъ надзоръ коихъ отданъ несовершеннолѣтній, исполнять приня-

тую ими на себя обязанность возможно добросовѣстнѣе, въ виду могущей быть за неисполненіе отвѣтственности.

Но если признать, что по новому закону малолѣтніе до 14 лѣтъ, кромѣ отдачи подъ отвѣтственный надзоръ или въ исправительныя заведенія, могутъ быть заключаемы въ особыя помѣщенія или отдаваемы въ монастыри, то новый законъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ шагъ назадъ: такой мѣры не существовало по уложенію изд. 1885 г., и это вполнѣ понятно, такъ какъ едва ли къ мѣрамъ исправительно-воспитательнаго характера можетъ быть отнесено заключеніе малолѣтняго, совершившаго преступное дѣяніе безъ разумнѣя, въ тюрьмѣ, хотя бы въ особомъ помѣщеніи или хотя бы и въ монастырѣ. Невольно напрашивается вопросъ: какія такія исправительно-воспитательныя мѣры могутъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда малолѣтній будетъ содержаться въ заключеніи въ особомъ помѣщеніи? Вѣдь это въ сущности будетъ таже тюрьма, съ тѣмъ только различіемъ, что малолѣтніе будутъ содержаться отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ, но въ чемъ будетъ заключаться исправленіе? Не въ самомъ же фактѣ заключенія, иначе такое заключеніе являлось бы самою желательною мѣрою и не къ чему было бы устанавливать и отвѣтственный надзоръ и отдачу въ исправительныя заведенія. Тѣже соображенія примѣнимы и къ содержанію малолѣтнихъ въ монастыряхъ, ибо, не говоря уже о томъ, что заключеніе въ монастыри, призванные удовлетворять духовнымъ потребностямъ иного рода, чѣмъ наблюденіе за несовершеннолѣтними преступниками въ цѣляхъ ихъ перевоспитанія, можетъ быть допускаемо, какъ указываетъ министерство юстиціи въ циркулярѣ отъ 3 іюля 1897 г. за № 15625, только, какъ мѣра исключительная, при совершенной невозможности примѣненія другихъ способовъ воздѣйствія,—нѣтъ никакихъ основаній, въ виду отсутствія у монастырей средствъ и способовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, ожидать какой либо пользы для малолѣтняго отъ содержанія его въ монастырѣ. Притомъ же мѣра эта во многихъ мѣстностяхъ едва ли и будетъ когда либо примѣняема, такъ какъ мона-

стырей, пригодныхъ сколько-нибудь для цѣлей нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, очень немного, а во многихъ обширѣйшихъ мѣстностяхъ Имперіи ихъ и совсѣмъ нѣтъ. Такимъ образомъ, согласно тексту 137¹, въ виду отсутствія, напримѣръ въ Сибири, исправительныхъ для несовершеннолѣтнихъ заведеній и монастырей, все дѣло исправленія малолѣтнихъ, совершившихъ преступное дѣяніе, обложенное уголовнымъ наказаніемъ, безъ разумѣнія, несомнѣнно сведется къ заключенію ихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Мы не думаемъ, чтобы по отношенію къ малолѣтнимъ до 14 лѣтъ законъ имѣлъ въ виду заключать ихъ въ особыя помѣщенія и предполагаемъ простую описку, указанную выше въ текстѣ 137 ст. по закону 2 іюня. А если это такъ, то единственною въ сущности мѣрою исправительно-воспитательною, способомъ воздѣйствія къ исправленію порочныхъ наклонностей малолѣтнихъ останется отдача ихъ подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, лицамъ, на попеченіи коихъ они находятся, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, къ числу коихъ, безъ сомнѣнія, должны быть отнесены и родственники малолѣтнихъ, хотя бы послѣдніе и не находились у нихъ на попеченіи. Но могутъ представляться затрудненія и въ примѣненіи этой мѣры, — такъ: родителей у малолѣтняго нѣтъ, нѣтъ и лицъ, на попеченіи коихъ онъ находится, или тѣ и другія лица настолько сами не безупречны въ нравственномъ отношеніи, что отдать имъ малолѣтняго подъ надзоръ было бы нежелательнымъ или даже невозможнымъ, постороннихъ же лицъ, которыя изъявили бы согласіе взять несовершеннолѣтняго подъ надзоръ также нѣтъ — какъ же быть въ этихъ случаяхъ? Казалось бы, что, въ видахъ расширенія способовъ воздѣйствія и исправленія малолѣтнихъ, слѣдовало бы помѣщать ихъ въ устроенныя во многихъ мѣстахъ заведенія для призрѣнія вообще дѣтей. Мысль эта не чужда новому закону. Въ 77² и 416² ст. уст. уг. суд. по закону 2 іюня указывается, что несовершеннолѣтніе отъ 10—17 л., въ случаѣ необходимости принятія по отношенію къ нимъ мѣрою пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда

личнаго задержанія, могутъ быть помѣщаемы на это время, какъ въ исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, такъ и въ инныя заведенія для призрѣнія дѣтей. Могутъ сказать, что помѣщеніе малолѣтнихъ, совершившихъ преступное дѣяніе, хотя бы и безъ разумѣнія, въ заведеніе для призрѣнія дѣтей нежелательно, въ виду хотя и непорочности, но порочности такихъ дѣтей. Но, думается, что опасенія эти не имѣютъ за собою вѣрнаго основанія: при надлежащемъ надзорѣ и доступныхъ такимъ заведеніямъ способамъ воздѣйствія на личность малолѣтнихъ, едва ли нравственности призрѣваемыхъ дѣтей грозила бы какая либо опасность, а для малолѣтняго, совершившаго безъ разумѣнія преступное дѣяніе, представлялась бы возможность нравственнаго исправленія и возрожденія во всякомъ случаѣ въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ въ случаѣ отдачи его подъ сомнительный въ нравственномъ отношеніи надзоръ или даже оставленіе его по необходимости, какъ мы видѣли, безъ всякихъ мѣръ воздѣйствія.

Всѣ соображенія, изложенныя выше, относительно недостаточности, съ одной стороны, мѣръ исправленія малолѣтнихъ, совершившихъ преступныя дѣянія безъ разумѣнія, а съ другой—нецѣлесообразности заключенія ихъ въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ въ той же мѣрѣ могутъ быть примѣнены и къ несовершеннолѣтнимъ отъ 14—17 л. Кажется, не безъ основанія можно высказать опасеніе, что въ дѣйствительности исправительно-воспитательныя мѣры сведутся здѣсь къ заключенію такихъ несовершеннолѣтнихъ въ особыя помѣщенія, которыя относительно несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ безъ разумѣнія преступленія, обложенныя уголовными наказаніями, въ виду невозможности отдачи такихъ несовершеннолѣтнихъ въ исправительныя заведенія и монастыри, будутъ во всякомъ случаѣ единственными мѣрами исправленія и воздѣйствія. Каковы будутъ эти особыя помѣщенія, какія будутъ приниматься тамъ мѣры нравственнаго исправленія—мы не знаемъ, но не трудно предсказать съ громадною въ безошибочности пред-

сказанія вѣроятностью, что умудренный опытомъ,—ибо гдѣ же возможно въ тюрьмѣ или арестномъ домѣ изолировать несовершеннолѣтняго отъ дурныхъ вліяній,—такой несовершеннолѣтній, по выходѣ изъ этого особаго помѣщенія, совершить уже преступное дѣяніе сознательно, съ полнымъ разумѣніемъ.

Не смотря, однако, на сказанное, новый законъ въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ, по сравненію съ прежнимъ, представляется значительнымъ шагомъ впередъ: достаточно припомнить, что по уложенію несовершеннолѣтніе отъ 14—17 л., признанные дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія, могли быть приговариваемы въ тюрьму отъ 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ и даже къ ссылке въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ.

Переходимъ къ постановленіямъ новаго закона о наказуемости малолѣтнихъ до 14 лѣтъ, совершившихъ преступное дѣяніе съ разумѣніемъ.

На основаніи 138 и 138¹ ст. закона 2 іюня такіе малолѣтніе подвергаются наказаніямъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) за совершеніе преступленій, обложенныхъ уголовными наказаніями (смертная казнь, каторжная работа и ссылка на поселеніе) они присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя заведенія, гдѣ таковыя существуютъ, или же къ заключенію въ особые помѣщенія, устроенныхъ для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ на срокъ отъ 2—5 лѣтъ; 2) за преступныя дѣянія, влекуція по закону лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и ссылку на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, либо отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія или въ тюрьму (30, II улож.), присуждаются опять-таки къ отдачѣ въ исправительныя заведенія, гдѣ они устроены, или заключаются въ тѣ же особыя помѣщенія на срокъ отъ 1 мѣсяца до 1 года и 3) за преступныя дѣянія, за которыя опредѣлено заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (30, IV улож.) или *другое менѣе строгое наказаніе*, отдаются подѣ

отвѣтственный надзоръ на указанныхъ выше основаніяхъ, а въ случаѣ совершенія ими преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначено наказаніе *не ниже заключенія въ тюрьму* (30, V улож.), или же въ случаѣ совершенія малолѣтнимъ преступленія, хотя и влекущаго за собою менѣе строгое наказаніе, но совершеніе коего обращено малолѣтнимъ въ промыселъ или проистекаетъ изъ привычки къ преступной дѣятельности, отдачѣ по преимуществу въ исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ эти заведенія устроены. Въ мѣстностяхъ, гдѣ исправительныя заведенія не устроены, или въ случаѣ недостатка въ нихъ свободныхъ помѣщеній, означенные въ первыхъ двухъ пунктахъ малолѣтніе, вмѣсто заключенія ихъ въ особыя помѣщенія, могутъ быть заключаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія на тѣ же сроки.

Внимательное чтеніе означенныхъ постановленій закона вызываетъ прежде всего слѣдующія недоумѣнія. Какъ же быть съ малолѣтними, обратившими преступную дѣятельность въ промыселъ или совершившими преступное дѣяніе по привычкѣ къ преступной дѣятельности, въ случаѣ неимѣнія исправительнаго заведенія? Подъ отвѣтственный надзоръ они по тексту 138 ст. отданы быть не могутъ, ибо подъ отвѣтственный надзоръ, согласно 3 п. 138 ст. закона 2 іюня отдаются лишь малолѣтніе въ точно указанныхъ тѣмъ закономъ случаяхъ (за совершеніе преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою наказаніе не выше заключенія въ тюрьмѣ съ ограниченіемъ правъ или менѣе тяжкое наказаніе); въ особыя помѣщенія, согласно точному тексту 1 и 2 п. 138 ст. они не могутъ быть заключаемы, ибо это наказаніе назначено также лишь для точно опредѣленныхъ случаевъ (за совершеніе преступныхъ дѣяній, влекущихъ уголовныя или исправительныя наказанія не ниже заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ особыхъ правъ), не могутъ быть также присуждаемы они и къ заключенію въ монастырѣ, такъ какъ такое заключеніе замѣняетъ собою заключеніе въ особомъ помѣщеніи для малолѣтнихъ, означенныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ 138 ст.

Не знаемъ, какъ выйдетъ изъ этого затрудненія практика, но совершенно увѣрены, что она будетъ поставлена въ большое затрудненіе текстомъ 2-й половины 3 пункта 138 ст. по закону 2 іюня. Неменьшее недоумѣніе возбуждаетъ и первая половина 3 п. 138 ст. по сравненію ея со второю половиною. Согласно этой первой половинѣ, „за преступныя дѣянія, за которыя опредѣлено закономъ заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV) или *другое менѣе строгое наказаніе*, они (малолѣтніе до 14 л.) отдаются подъ отвѣтственный надзоръ“. По буквальному смыслу этой половины ст. 138 слѣдуетъ, что малолѣтній, совершившій преступное дѣяніе, за которое опредѣлено закономъ заключеніе въ тюрьмѣ безъ всякаго ограниченія правъ (30, V) можетъ быть отданъ подъ надзоръ, такъ какъ заключеніе въ тюрьмѣ безъ всякаго ограниченія правъ есть наказаніе менѣе строгое, чѣмъ такое же заключеніе съ ограниченіемъ правъ; между тѣмъ изъ текста второй половины той же статьи оказывается, что малолѣтній, совершившій преступное дѣяніе, за которое опредѣлено закономъ наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, долженъ быть по преимуществу отданъ въ исправительное заведеніе, безъ всякой замѣны этой мѣры другою. Несомнѣнно, что здѣсь какая-то путаница и непримиримое противорѣчіе. Если встать на точку зрѣнія 2-й половины 138 ст., то приходишь къ такому неожиданному выводу: малолѣтній совершилъ преступленіе, указанное въ 285 ст. улож. о нак., по тексту первой половины 138 ст. за совершенія этого преступленія онъ можетъ быть только отданъ подъ отвѣтственный надзоръ, но если онъ совершилъ преступленіе по 286 ст. улож., то, согласно второй половинѣ, онъ будетъ подлежать за это, менѣе важное преступленіе, отдачѣ въ исправительное заведеніе, наравнѣ съ тѣмъ малолѣтнимъ, который совершилъ преступное дѣяніе по промыслу или привычкѣ къ преступной дѣятельности. Выйти изъ этой путаницы можно только однимъ способомъ: уничтоживъ въ текстѣ 2-й половины 138 ст. слова: „если же ими совершены такіа преступныя дѣя-

ніа, за которыя въ законѣ назначено наказаніе не ниже заключенія въ тюрьмѣ“.

Не будемъ долго останавливаться на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ пригодны будутъ для исправленія малолѣтнихъ устроенныя для нихъ при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ особыя помѣщенія. Все дѣло будетъ заключаться, конечно, въ томъ, въ какой мѣрѣ эти особыя помѣщенія будутъ приближаться по характеру исправительно-воспитательныхъ мѣръ воздѣйствія на исправленіе нравственныхъ качествъ малолѣтняго къ спеціальности несовершеннолѣтнихъ преступниковъ устроенныхъ исправительныхъ заведеній, каковы колоніи и пріюты. Если все ограничится однимъ лишь заключеніемъ малолѣтняго въ особомъ помѣщеніи и освобожденіемъ затѣмъ его, по отбытіи срока заключенія, безъ всякихъ для обезпеченія хорошаго его поведенія, по освобожденіи, гарантій, то едва ли можно серьезно говорить о какомъ либо исправленіи. По этому предмету мы скажемъ, впрочемъ, далѣе, теперь же не можемъ не коснуться, хотя бы кратко, установленныхъ въ 138 ст. по закону 2 іюня новыхъ юридическихъ опредѣленій преступности. Законъ говоритъ о двухъ формахъ проявленія преступности у малолѣтнихъ 14 лѣтъ: о совершеніи преступленія по привычкѣ къ преступной дѣятельности и обращеніи совершенія преступленій въ промыселъ. Обѣ эти формы проявленія преступности представляются понятіями не только крайне растяжимыми, неопредѣленными, но и шаткими, въ особенности что касается „совершенія преступленія по привычкѣ къ преступной дѣятельности“: какая можетъ быть особая привычка къ преступной дѣятельности вообще и у малолѣтнихъ 14 л. въ особенности, а также какъ и чѣмъ ее въ каждомъ данномъ случаѣ констатировать. Неопредѣленность этихъ юридическихъ категорій усиливается еще тѣмъ, что ни новый законъ, ни улож. о нак. не даютъ ни малѣйшихъ указаній относительно этихъ формъ проявленія преступности, и это тѣмъ болѣе важно, что и мировые судьи по новому закону должны съ этими формами проявленія преступности считаться.

Какъ бы то ни было, при всемъ несовершенствѣ новаго закона, оно безконечно выше стараго уже тѣмъ, что избавило дѣтей до 14 лѣтъ, нравственное и умственное развитіе которыхъ, въ виду самаго малолѣтства ихъ, всегда недостаточно, отъ суровыхъ и совершенно несправедливыхъ каръ, каковы: ссылка на поселеніе съ лишеніемъ навсегда всѣхъ правъ.

Несовершеннолѣтніе отъ 14—17 л. на основаніи 139—140 ст. улож. о нак., по закону 2 іюня, подлежатъ наказаніямъ, за совершеніе съ разумніемъ преступныхъ дѣяній, въ слѣдующемъ порядкѣ: за совершеніе преступленій, за которыя положена смертная казнь и каторга въ первыхъ двухъ степеняхъ 19 ст. улож., они заключаются въ тюрьмѣ на срокъ отъ 8—12 лѣтъ, а вмѣсто наказаній, опредѣленныхъ прочими степенями 19, а также 20 ст. (ссылка на поселеніе)—тому же заключенію отъ 3—8 лѣтъ; за совершеніе преступленій, обложенныхъ исправительными наказаніями до заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ включительно—подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на сроки, положенные для содержанія совершеннолѣтнихъ, но съ уменьшеніемъ на двѣ или по обстоятельствамъ дѣла на 3 степени; наконецъ, за всѣ прочія менѣе важныя преступленія несовершеннолѣтніе отъ 14—17 л. подлежатъ такимъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ уменьшеніемъ опять таки наказанія на 2 или на 3 степени, причемъ такіе несовершеннолѣтніе, равно какъ и совершившіе преступныя дѣянія, обложенныя исправительными наказаніями, не подлежатъ ни лишенію или ограниченію правъ, ни особому, по отбытіи наказанія, надзору. При этомъ, однакожь, въ послѣднемъ отдѣлѣ 140 ст. по закону 2 іюня, трактующемъ о наказаніи несовершеннолѣтнихъ за совершеніе преступленій, наименѣе важныхъ, изложено, что „несовершеннолѣтніе отъ 14—17 л. взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ“ или обращаются въ исправительныя заведенія, гдѣ таковыя существуютъ, впредь до исправленія, но не долѣе достиженія 18 лѣтъ, или заключаются на опредѣленные судомъ сроки въ

особыя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ. Не можетъ быть сомнѣнiя, что несовершеннолѣтнiе отъ 14—17 л. по новому закону могутъ быть обращены въ исправительныя заведенiя или заключаемы въ особыя помѣщенiя только въ случаяхъ присужденiя ихъ за преступленiя, означенныя въ 140 ст. закона 2 iюня, въ тюрьму, а не за преступленiя, означенныя въ 139 ст. того закона, другими словами, несовершеннолѣтнiе, присужденныя въ тюрьму отъ 8—12 и отъ 3—8 л., не могутъ быть, вмѣсто этого наказанiя, обращаемы въ исправительныя заведенiя или заключаемы въ особыя помѣщенiя. Такой выводъ очевиденъ изъ того, что правило о замѣнѣ несовершеннолѣтнимъ отъ 14—17 л. тюрьмы помѣщено только въ 140 ст. На основанiи 139 ст. улож. по закону 2 iюня несовершеннолѣтнiе отъ 14—17 л., подлежащiе заключенiю въ тюрьмѣ на сроки отъ 8—12 и отъ 3—8 лѣтъ, подвергаются лишенiю: почетныхъ титуловъ, дворянства, почетнаго гражданства и всякихъ знаковъ отличiя, права наслѣдованiя послѣ потерпѣвшаго какъ по закону, такъ и по составленному до совершенiя преступленiя завѣщанiю, правъ семейственныхъ, означенныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ 27 ст. улож. о нак. и правъ, упомянутыхъ въ первыхъ шести пунктахъ 43 ст. улож., причемъ, по отбытiи наказанiя, они подвергаются послѣдствiямъ по 49 ст. улож. о нак. По истеченiи же 5 лѣтъ послѣ освобожденiя изъ тюремнаго заключенiя, несовершеннолѣтнему могутъ быть возвращены по опредѣленiю постановившаго приговоръ суда означенныя въ 1—6 п.п. 43 ст. права, если судъ признаетъ, что несовершеннолѣтнiй заслуживаетъ того по своему хорошему поведенiю.

По сравненiю съ прежними постановленiями о наказуемости несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ закономъ 2 iюня внесены существенныя улучшенiя. Прежде всего нельзя не привѣтствовать раздѣленiя отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ и отъ 17—21 года, между тѣмъ въ уложенiи 1885 г. несовершеннолѣтнiе обѣихъ категорiй подвергались одинаковой отвѣтственности,—что было въ вы-

сокой степени несправедливо и негуманно, такъ какъ и физическая и нравственная зрѣлость 19—20-лѣтняго молодого человѣка несравненно выше, чѣмъ у мальчика 14—15 лѣтъ. Новымъ закономъ, далѣе, значительно смягчена отвѣтственность несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ. По прежнему закону такіе несовершеннолѣтніе за совершеніе преступленій, подвергавшихъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, подвергались тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что время работъ каторги сокращалось для нихъ одною третью, а вмѣсто каторжной работы безъ срока, они приговаривались на 20 лѣтъ. Всѣ эти тягчайшія уголовныя наказанія, все несоотвѣтствіе примѣненія коихъ къ несовершеннолѣтнимъ отъ 14—17 лѣтъ съ ужасомъ сознавались практикою, замѣнены нынѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 8—12 и отъ 3—8 лѣтъ. Къ сожалѣнію, въ новомъ законѣ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на то, гдѣ и какъ будутъ устроены эти тюрьмы для столь продолжительнаго содержанія несовершеннолѣтнихъ: будутъ ли это особыя какія-либо тюрьмы, въ родѣ особыхъ помѣщеній, о которыхъ шла рѣчь выше, или же несовершеннолѣтніе эти будутъ содержаться въ общихъ тюрьмахъ съ возможнымъ содержаніемъ ихъ отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ, о чемъ, впрочемъ, ничего не говорится въ новомъ законѣ. Не указываетъ новый законъ также и на отдѣльное содержаніе несовершеннолѣтнихъ въ случаяхъ заключенія ихъ въ тюрьмѣ за совершеніе менѣе важныхъ преступленій. Такое указаніе весьма было бы умѣстно, такъ какъ нѣтъ надобности распространяться о вредѣ совмѣстнаго съ совершеннолѣтними содержанія въ тюрьмѣ несовершеннолѣтнихъ, въ особенности въ возрастѣ до 17 лѣтъ.

Обращаетъ на себя особенное вниманіе постановленіе новаго закона о пораженіи правъ несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ наиболѣе тяжкія преступленія, влекуція за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Такіе несовершеннолѣтніе, сверхъ лишенія дворянства, почетнаго гражданства, почетныхъ титуловъ и знаковъ отличія, лишаются правъ семей-

ственныхъ по первымъ двумъ пунктамъ 27 ст. улож., лишение каковыхъ правъ заключается въ прекращеніи правъ супружескихъ и власти родителей надъ дѣтьми, а также права вступленія въ государственную или общественную службу, права на торговлю, права быть свидѣтелемъ, третейскимъ судьей, опекуномъ или попечителемъ, либо повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ (1—6 п.п. 43 ст. улож.). Всѣ эти права, которыхъ законъ лишаетъ несовершеннолѣтнихъ, для нихъ еще въ будущемъ, въ особенности непонятно прекращеніе правъ супружескихъ и власти родительской, такъ какъ вступленіе въ бракъ разрѣшается закономъ для мужчинъ лишь съ 18-лѣтняго возраста. Едва-ли могутъ быть вѣскія основанія для введенія правонарушеній, установленныхъ 139^а ст. улож. по закону 2 іюня. Слѣдуетъ думать, что законъ, подвергая несовершеннолѣтняго столь продолжительному заключенію, рассчитываетъ на его исправленіе, къ чему же поращеніе правъ и притомъ безвозвратное по отношенію къ правамъ, указаннымъ въ 1 и 3 п.п. 139^а ст. новаго закона. Правда утраченные несовершеннолѣтними права, означенныя въ 1—6 п.п. 43 ст. улож., могутъ быть ему, по истеченіи 5 лѣтъ послѣ освобожденія, возвращены по опредѣленію суда, если судъ признаетъ, что несовершеннолѣтній заслуживаетъ того по своему хорошему поведенію. Такое постановленіе закона о реабилитаціи хотя нѣкоторыхъ утраченныхъ несовершеннолѣтними правъ,—разъ признано необходимымъ лишить его этихъ правъ,—весьма, конечно, желательно, но желательно бы и большая опредѣленность этого постановленія, которое, несомнѣнно, будетъ затруднять практику, вызывая недоумѣнія по вопросамъ: что такое хорошее поведеніе, какіе объективные его признаки и гдѣ сколько-нибудь точное мѣрило для его оцѣнки; какое поведеніе должно быть принято во вниманіе—во время содержанія въ тюрьмѣ или въ теченіе 5 лѣтъ по отбытіи наказанія и въ послѣднемъ случаѣ: чѣмъ и какъ долженъ удостовѣрить несовершеннолѣтній хорошее свое въ означенный періодъ времени поведеніе.

Наказуемость несовершеннолѣтнихъ отъ 17—21 года, какъ уже сказано, всецѣло осталась въ томъ же видѣ, какъ и въ уложеніи изд. 1885 г. Несовершеннолѣтніе этого возраста и по новому закону за совершеніе преступленій, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что время работъ, къ коимъ они приговариваются, сокращается одною третью, а въ случаяхъ, когда ихъ слѣдовало бы приговорить къ каторжнымъ работамъ безъ срока, они приговариваются на 20 лѣтъ.

Такимъ образомъ и послѣ изданія закона 2 іюня несовершеннолѣтній, достигшій во время совершенія преступленія 17 лѣтъ, можетъ быть приговоренъ къ смертной казни, къ каторгѣ, на поселеніе съ лишеніемъ навсегда всѣхъ правъ состоянія. Такая строгость закона въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ отъ 17—21 года, въ виду общаго направленія закона 2 іюня, такъ гуманно отнесшагося къ несовершеннолѣтнимъ другихъ категорій, намъ кажется непонятною и непослѣдовательною. Пусть по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ отъ 17—21 года не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, совершая преступленіе, такой несовершеннолѣтній всегда дѣйствуетъ съ разумніемъ, но вѣдь и несовершеннолѣтній отъ 14—17 лѣтъ при непремѣнномъ условіи совершенія преступленія съ разумніемъ подвергается наказанію, но наказанію несравненно меньшему, которое ни въ какое соотвѣтствіе съ огромнымъ наказаніемъ для несовершеннолѣтняго отъ 17—21 года поставлено быть не можетъ.

Мы изложили въ главныхъ чертахъ сущность закона 2 іюня о судѣ и наказуемости несовершеннолѣтнихъ отъ 10—21 года за совершеніе преступленій, подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

Что же касается наказуемости несовершеннолѣтнихъ за совершеніе преступныхъ дѣяній, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, то въ этомъ отношеніи новымъ закономъ внесены слѣдующія измѣненія, имѣющія значеніе несомнѣнныхъ поправокъ къ дѣйствовавшему закону. На осно-

ваніи 11 ст. уст. о нак. по закону 2 іюня малолѣтніе отъ 10—14 лѣтъ, признанные виновными, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, лицамъ на попеченіи коихъ состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе; за совершеніе же малолѣтними преступныхъ дѣяній, за которыя положены наказанія не ниже тюремнаго заключенія или же свидѣтельствующихъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности, либо обращенныхъ въ промыселъ, малолѣтній можетъ быть отданъ въ исправительное заведеніе. Такимъ образомъ по новому закону малолѣтній, признанный виновнымъ, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ подвергнутъ заключенію въ тюрьмѣ, что возможно было и нерѣдко имѣло мѣсто при дѣйствіи прежняго закона. Въ настоящее время въ огромномъ большинствѣ случаевъ малолѣтніе до 14 лѣтъ будутъ отдаваемы подъ отвѣтственный надзоръ, причемъ весьма нерѣдко могутъ быть случаи невозможности примѣненія къ нимъ и этой мѣры по указаннымъ выше причинамъ. Думается, однакожъ, что лучше ужъ совсѣмъ оставить малолѣтняго безъ всякихъ мѣръ воздѣйствія, чѣмъ отдавать его въ тюрьму. По той же 11 ст. и ст. 6 уст. о нак. по закону 2 іюня наказанія несовершеннолѣтнимъ отъ 14—17 лѣтъ смягчаются въ половинномъ размѣрѣ, причемъ, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ, они могутъ быть обращены въ исправительныя для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ заведенія, гдѣ таковыя устроены, или заключаемы въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ. Совершенно новымъ и чрезвычайно удачнымъ, является затѣмъ постановленіе, по которому мировой судья можетъ признаннаго виновнымъ несовершеннолѣтняго отъ 14—17 лѣтъ, отдать, не подвергая наказанію, подъ отвѣтственный надзоръ. Такого постановленія именно и не доставало въ уст. о нак., такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія, что и по производству у мировыхъ судей возможны случаи учиненія несовершеннолѣтнимъ преступнаго дѣянія безъ разумѣнія. Обозрѣвъ законоположенія о наказуемости несовершенно-

лѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ, нельзя не остановиться на имѣющемъ громадное практическое значеніе вопросѣ о томъ, устанавливаетъ ли новый законъ во всѣхъ случаяхъ срокъ содержанія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ только до достиженія ими 18 лѣтъ.

Въ этомъ отношеніи новый законъ, по отсутствію точныхъ указаній не можетъ не вызывать упрека и желанія полной въ указанномъ отношеніи опредѣленности. Въ ст. 137 (по закону 2 іюня), объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ, учинившихъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, въ исправительныя заведенія, не упомянуто о томъ, что несовершеннолѣтніе могутъ быть содержимы въ означенныхъ заведеніяхъ только до достиженія ими 18-лѣтняго возраста. Правда въ 137 ст. указывается, что въ особыхъ помѣщеніяхъ, а по 137¹ и въ монастыряхъ, несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ могутъ быть содержимы не долѣе достиженія ими 18 лѣтъ; но по редакціи 137 и 137¹ это относится только до содержанія несовершеннолѣтнихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ и монастыряхъ, а не въ исправительныхъ заведеніяхъ. Нѣтъ указанія на предѣльный возрастъ содержанія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ и въ 138 ст. новаго закона, но въ 140 ст. такое указаніе относительно несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ преступныя дѣянія менѣе важныя, существуетъ, равно какъ и въ 11 ст. уст. о нак. (по закону 2 іюня). Мы не сомнѣваемся въ томъ, что указываемые нами пробѣлы не болѣе, какъ пробѣлы, неточность, что законъ 2 іюня ставитъ общимъ правиломъ содержаніе несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ въ исправительныхъ заведеніяхъ лишь до достиженія ими 18-лѣтняго возраста. Это очевидно изъ общаго смысла закона 2 іюня. Но установленіе такого предѣльнаго возраста не имѣетъ за собою основаній и практически неудобно. Новый законъ установленіемъ такого возраста отнимаетъ одною рукою половину того, что даетъ другою. Дѣло въ томъ, что съ установленіемъ предѣльнаго возраста въ 18 лѣтъ едва-ли не половина возрастовъ несовершеннолѣтнихъ въ предѣлахъ отъ

10—17 лѣтъ будетъ лишена благодѣяній новаго закона относительно возможности исправленія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ. Вся процедура, начинающаяся предварительнымъ слѣдствіемъ и заканчивающаяся моментомъ поступленія несовершеннолѣтняго въ исправительное заведеніе, при наилучшихъ условіяхъ, будетъ весьма продолжительна: предварительное слѣдствіе, производство о разумѣніи, разномысліи, обжалованія, обращеніе приговора къ исполненію—все это не днями, конечно, а недѣлями, а быть можетъ и мѣсяцами будетъ продолжаться. Такимъ образомъ, съ установленіемъ означеннаго предѣльнаго возраста, въ исправительныя пріюты могутъ поступать лишь первоначальные возрасты отъ 10—14 лѣтъ, несовершеннолѣтніе же, совершившіе преступное дѣяніе въ возрастѣ 15 и болѣе лѣтъ, едва-ли попадутъ когда либо въ пріютъ или колонію, въ виду исключительности остающагося для содержанія ихъ въ этихъ заведеніяхъ срока. Суды имѣя въ виду, что несовершеннолѣтнему предстоитъ пребыть въ заведеніи 1—1½ года, не будутъ имѣть возможности обращать несовершеннолѣтнихъ въ исправительныя заведенія, въ виду невозможности въ столь краткіе сроки ожидать какого либо исправленія несовершеннолѣтняго. Казалось бы, что нѣтъ никакихъ вѣскихъ основаній не принять предѣльнымъ срокомъ содержаніе несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ въ исправительныхъ заведеніяхъ достиженіе ими 20 лѣтъ, согласно съ такимъ же возрастомъ, установленнымъ для несовершеннолѣтнихъ во Франціи и Германіи.

Это обстоятельство должно быть въ виду при учрежденіи новыхъ исправительныхъ заведеній, и во всякомъ случаѣ въ виду того, что въ дѣлѣ устройства исправительныхъ для несовершеннолѣтнихъ пріютовъ и колоній частная инициатива будетъ имѣть первенствующее значеніе,—такъ какъ трудно предположить, чтобы правительство могло на это дѣло удѣлить значительныя средства, -- необходимо теперь же, во избѣжаніе всякихъ въ уставахъ такихъ заведеній недоразумѣній, точно установить закономъ высшій предѣльный возрастъ со-

держанія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ.

Въ числу обращающихся на себя вниманіе постановленій новаго закона относится также измѣненіе наказаній несовершеннолѣтнимъ на основаніи устава о ссыльныхъ (св. зак. т. XIV изд. 1890 г.). По дѣйствовавшему закону (466 ст. уст. о ссыл.) находящіеся въ ссылкѣ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники, за новыя послѣ первоначальнаго осужденія ихъ учиненныя противозаконныя дѣянія приговаривались къ наказаніямъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) малолѣтніе ссыльные, впавшіе до достиженія 14 лѣтъ въ новое преступленіе, подвергались за совершеніе преступныхъ дѣяній, влекущихъ уголовныя наказанія, наказанію на тѣлѣ розгами отъ 40—50 ударовъ и заключенію въ тюрьмѣ до 14-лѣтняго возраста, а за совершеніе преступленій, обложенныхъ исправительными наказаніями, наказанію розгами не свыше 30 ударовъ; 2) несовершеннолѣтніе свыше 14 и до 21 года за новыя послѣ первоначальнаго осужденія преступныя дѣянія подвергались тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены для ссыльныхъ совершеннолѣтнихъ, съ нѣкоторымъ указаннымъ въ законѣ смягченіемъ наказанія (466 ст. уст. о ссыл.). По закону 2 іюня различіе въ наказаніи малолѣтнихъ ссыльныхъ и несовершеннолѣтнихъ отъ 14—21 г. уничтожено, причѣмъ постановлено, что находящіеся въ ссылкѣ несовершеннолѣтніе каторжные и поселенцы, не достигшіе 21 года отъ роду, подвергаются за новыя послѣ первоначальнаго осужденія ихъ учиненныя преступныя дѣянія наказаніямъ, опредѣленнымъ 466 ст. уст. о ссыл. для несовершеннолѣтнихъ отъ 14—21 года.

Такая редакція 466 ст. уст. о ссыл. (по закону 2 іюня) ведетъ къ тому, что приговоренный, при дѣйствіи прежнихъ законовъ о наказуемости малолѣтнихъ (1 п. 138 ст. улож. изд. 1885 г.), на поселеніе малолѣтній отъ 10—14 лѣтъ за совершеніе, во время нахождения въ ссылкѣ, преступнаго дѣянія, подвергался бы наказанію наравнѣ съ несовершеннолѣтнимъ отъ 14—21 года, т. е. новый законъ въ этомъ

случаѣ являлся бы гораздо болѣе строгимъ, чѣмъ прежній. Это могло бы имѣть, конечно, мѣсто только въ отношеніи малолѣтнихъ, осужденныхъ на поселеніе ранѣе изданія закона 2 іюня, такъ какъ этотъ послѣдній законъ не допускаетъ осужденія малолѣтнихъ на поселеніе. Но не можетъ быть, разумѣется, никакого сомнѣнія въ томъ, что новый законъ о наказуемости малолѣтнихъ поселенцевъ, какъ законъ болѣе строгій, не можетъ имѣть обратнаго примѣненія. Не мѣшало бы, однако, указать это, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и въ текстѣ 466 ст. уст. о ссыл. по редакціи 2 іюня. Такимъ образомъ въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ каторжныхъ и поселенцевъ отъ 14—17 лѣтъ новый законъ по прежнему чрезмѣрно строгъ (тѣлесное наказаніе розгами въ томъ же числѣ ударовъ, какъ и совершеннолѣтнимъ и проч. по 2 п. 466 ст. уст. о ссыл. изд. 1890 г.).

Такая суровость новаго закона по отношенію къ симъ лицамъ намъ кажется также и несправедливою и непослѣдовательною. Если законъ 2 іюня призналъ справедливымъ изъять каторгу и поселеніе, какъ наказанія чрезмѣрныя для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ отъ 14—17 лѣтъ, то почему-же, сознавая чрезмѣрность этихъ наказаній для осужденныхъ по силѣ прежнихъ строгихъ и нынѣ отмѣненныхъ законовъ (139 ст. улож. изд. 1885 г.), онъ не смягчилъ наказаній этимъ такъ сурово и нерѣдко, быть можетъ, и не въ мѣрѣ вины наказаннымъ преступникамъ, въ случаѣ впаденія ихъ въ новое преступленіе, тѣмъ болѣе, что, при дѣйствіи прежнихъ правилъ судопроизводства, вопросъ о совершеніи такими лицами преступныхъ дѣяній съ разумніемъ далеко не всегда могъ быть разрѣшенъ удовлетворительно.

Намъ остается сказать еще о новыхъ постановленіяхъ закона 2 іюня относительно мѣръ пресѣченія несовершеннолѣтнимъ обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Общими для тѣхъ и другихъ установленій мѣрами законъ признаетъ: помѣщеніе въ исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, рекомендуя эту мѣру преимущественно для

несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ преступныя дѣянія, обложенныя уголовными наказаніями, съ замѣною, въ случаѣ невозможности, содержаніемъ въ особомъ помѣщеніи при тюрьмѣ или арестномъ домѣ, помѣщеніе въ иныя заведенія для призрѣнія дѣтей и отдачу подъ отвѣтственный присмотръ родителямъ, лицамъ на попеченіи коихъ состоятъ несовершеннолѣтніе, или постороннимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ согласіе, съ обязательствомъ представленія несовершеннолѣтняго къ слѣдствію и суду, а въ случаѣ невозможности прибѣгнуть къ этимъ мѣрамъ, несовершеннолѣтніе могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія. Въ виду отсутствія во многихъ мѣстностяхъ заведеній исправительныхъ и для призрѣнія дѣтей, а также и монастырей, преимущественными мѣрами пресѣченія несовершеннолѣтнимъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда будутъ для общихъ судебныхъ установленій мѣры отдачи подъ присмотръ и заключеніе въ особыхъ помѣщеніяхъ, а для мировыхъ судебныхъ установленій почти исключительно отдача подъ присмотръ, такъ какъ о заключеніи въ особыхъ помѣщеніяхъ, какъ о мѣрѣ пресѣченія по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ, законъ не упоминаетъ. Проблѣмой, поэтому, въ новомъ законѣ является отсутствіе постановленія объ отвѣтственности лицъ, коимъ подъ присмотръ отданъ несовершеннолѣтній, въ случаѣ непредставленія его къ слѣдствію или суду, и это тѣмъ болѣе странно, что самый присмотръ-то этотъ именуется закономъ „отвѣтственнымъ“. Хотя же въ 144¹ ст. уст. о нак. (по закону 2 іюня), устанавливающей отвѣтственность за оставленіе безъ „надзора“ несовершеннолѣтняго, въ случаѣ совершенія имъ, вслѣдствіе сего, преступленія или проступка, и указывается почему то на примѣчаніе къ 77 ст. уст. угол. суд. (по прод. 1895 г.) и на несуществующее примѣчаніе къ 416 ст. того устава, очевидно по ошибкѣ вмѣсто примѣчанія къ 421 ст. уст. угол. суд. по прод. 1895 г., но въ этой 144¹ ст. нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на отвѣтственность лица, взявшаго подъ присмотръ несовершеннолѣтняго, въ случаѣ непредставленія его къ слѣдствію или суду. Нельзя не указать также

на слѣдующую аномалію. По закону 2 іюня, малолѣтній, признанный виновнымъ, можетъ быть отданъ мировымъ судьей или подъ отвѣтственный надзоръ, или въ исправительное заведеніе (ст. 11 уст. о нак.), но отнюдь не въ монастырь; между тѣмъ на основаніи 77¹ ст. по новому закону такой малолѣтній можетъ быть, для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда, помѣщенъ въ монастырь. Оказывается, что та мѣра, которая не можетъ быть принята даже и по признаніи малолѣтняго виновнымъ, примѣняется, въ видѣ мѣры пресѣченія, къ малолѣтнему, который можетъ быть еще и оправданъ въ совершеніи преступнаго дѣянія, другими словами: въ отношеніи къ невинному можетъ быть принята такая мѣра, которая къ виновному ни въ какомъ случаѣ примѣнена быть не можетъ.

Разсмотрѣвъ сущность новаго закона о судѣ и наказуемости несовершеннолѣтнихъ, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Законъ 2 іюня, взятый въ общемъ его содержаніи, несомнѣнно представляется значительнымъ шагомъ впередъ по пути усовершенствованія, какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго уголовного законодательства въ дѣлѣ отправленія правосудія надъ несовершеннолѣтними, причемъ установленное новымъ закономъ производство для разрѣшенія вопроса о разумнѣи составляетъ новое слово въ области русскаго процессуальнаго уголовного законодательства, не имѣющее ранѣе въ нашемъ законѣ прецедентовъ. Не менѣе того, важнѣйшею стороною новаго закона является, какъ мы видѣли, значительное, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ безконечно-громадное, по сравненію съ прежнимъ, смягченіе отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ. Такое направленіе уголовного о несовершеннолѣтнихъ законодательства является не только актомъ гуманности, справедливости, но и мѣрою разумной уголовной политики. Это положительныя, безспорныя стороны новаго закона. Этимъ не исчерпывается, однако, сущность его. Задачею своею онъ ставитъ также достиженіе исправленія несовершеннолѣтнихъ путемъ примѣненія къ нимъ, вмѣсто наказанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мѣръ воспитательно-исправи-

тѣльнаго характера. Казалось бы, что это должно быть главною и единственною цѣлью: не наказаніе важно, а исправленіе, перерожденіе преступника, а въ особенности несовершеннолѣтняго, и передъ которыми впереди еще вся жизнь. Но въ постановкѣ этого дѣла по закону 2 іюня сквозить какая то неподѣланность, отрывочность, бессистемность. Это, впрочемъ, и понятно. Объ исправленіи впавшихъ въ преступленіе можно поворить только тогда, когда будутъ пригодныя для достиженія такого исправленія средства, которыхъ въ настоящее время нѣтъ и, вѣроятно, долго еще не будетъ. Помимо общихъ мѣръ поднятія нравственно-образовательнаго уровня населенія вообще и семьи въ особенности, необходима сѣтя заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ исключительно воспитательно-исправительнаго характера, каковы: пріюты, колоніи и т. п. Учрежденіе въ достаточномъ количествѣ такихъ заведеній по зрѣло обдуманному заранѣе плану, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ мѣстныхъ условій и особенностей, — заведеній, содержаніе въ которыхъ заключалось бы въ суровой школѣ дисциплины и разумно организованнаго, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, труда, — единственно и исключительно дать возможность ожидать дѣйствительнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, впавшихъ въ преступленія. До тѣхъ же поръ пока этого нѣтъ, пока исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ насчитываются чуть ли не единицами ¹⁾, да и изъ нихъ нѣкоторыя едва влачатъ существованіе, пока тюрьма въ томъ или иномъ видѣ господствуетъ, какъ исправительная мѣра, — объ исправленіи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не можетъ быть, собственно говоря, рѣчи и, повторяемъ сказанное вначалѣ, благія въ этомъ отношеніи пожеланія законодателя въ области лишь пожеланій и останутся, а тюрьма съ ея развращающею праздною жизнью заключенныхъ будетъ брать свое, не исправ-

---

¹⁾ Къ 1-му января 1897 г. исправительныхъ пріютовъ и колоній во всей Россіи существовало, если не ошибаемся, 27, изъ коихъ 3 пріюта для дѣвочек.
ж. юрид. общ. кн. 1 1898 г.

ляя, а еще болѣе и часто въ конецъ деморализуя слабого еще умомъ и волею несовершеннолѣтняго.

Однимъ изъ важныхъ факторовъ исправленія несовершеннолѣтнихъ было бы, по нашему мнѣнью, введеніе въ нашъ законъ института условнаго осужденія, такъ блестяще на практикѣ оправдывающаго въ Западной Европѣ возлагаемая на него теорією ожиданія, но это тема обширная и можетъ составить содержаніе самостоятельнаго этюда.

І. Будзилевичъ.

ДОГОВОРЫ АВТОРОВЪ СЪ ИЗДАТЕЛЯМИ И ДРУГИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

Мало признать право автора или артиста на создание его мысли или искусства; нужно, кромѣ того, дать имъ возможность извлекать пользу изъ своихъ трудовъ. Каждый можетъ самъ печатать и распространять въ публикѣ свою книгу, воспроизводить посредствомъ гравюры свою картину и пр. У насъ въ Россіи печатаніе на собственный счетъ распространено больше, чѣмъ на Западѣ. Но въ послѣднее время стало замѣтно развиваться издательское дѣло и у насъ. По многимъ мотивамъ писателю или артисту удобнѣе обращаться къ профессиональнымъ издателямъ. Отсюда возникаютъ многочисленные отношенія, требующія справедливой регламентаціи и устранения затрудненій при уваженіи къ интересамъ каждой стороны.

Извѣстно, что исторически права издателей нашли себѣ болѣе раннюю защиту, чѣмъ права авторовъ. Издателямъ давались особыя привилегіи на исключительное печатаніе какой-нибудь книги. Считалось, что автору неприлично торговать своими произведеніями.

Только съ признаніемъ авторскихъ правъ стало возможнымъ болѣе правильное урегулированіе отношеній авторовъ и издателей. Такъ что вопросъ, о которомъ идетъ теперь рѣчь, является продуктомъ сравнительно недавняго времени: ни римское право, ни основанныя на немъ теоріи не дадутъ

намъ на него отвѣта. Только новая доктрина можетъ дать общую теорію этого вопроса и придти на помощь молодому законодательству и судебной практикѣ.

Какъ отношенія сравнительно новыя, договоры авторовъ съ издателями и другими предпринимателями вызвали споръ относительно своей юридической квалификаціи. О природѣ договора высказано было столько же мнѣній, сколько было авторовъ. Договоръ послѣдовательно квалифицировался то какъ товарищество автора съ издателемъ (Pöhl, Handelsrecht, § 107), то какъ наемъ услугъ издателя (Koch, Lehrbuch des preuss. gem. Privatrechts, II, § 690), то какъ наемъ вещи (Gräf, Versuch der von dem Verlagsrecht geltenden Grundsätze, p. 48), то какъ порученіе (Zachariä, in Mittermaiers krit. Zeitschrift, XI, p. 222), то какъ продажа (Alker, Preussens Pressgesetz, § 12), то какъ рискованый договоръ (Rössig, Buchhandelsrecht, p. 81), то какъ безименный контрактъ (Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandektenrechte, II, p. 26).

Потому и пришло къ заключенію, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ договоромъ *sui generis*, который нельзя правильно обозначить ни однимъ именемъ, доставшимся намъ по наслѣдству отъ римскаго права. Таковъ взглядъ, который держится въ большинствѣ случаевъ теперь (см. Wächter, Verlagsrecht, p. 250; Klostermann, Das Urheberrecht und das Verlagsrecht, p. 293 и слѣд.). Для этого договора придумано было особое названіе издательскаго договора и (Verlagsvertrag, contrat d'édition), распространенное въ Германіи, и отчасти въ Франціи, которое можно рекомендовать и у насъ.

Во отношеніяхъ авторовъ съ издателями и другими предпринимателями не исчерпываются, конечно, однимъ издательскимъ договоромъ. Далѣе мы увидимъ, что между ними могутъ существовать и такія отношенія, которыя подпадаютъ подъ рубрику договоровъ съ иными именами, посвященными уже съ незапамятныхъ временъ наукой, практикой и законодательствами и имѣютъ острое отъ глагола *liberare* и наше договорное законодательство и въ общихъ, и въ частныхъ принципахъ, и въ постановленіяхъ, относящихся къ спе-

ціальнымъ видамъ договоровъ, не отличается, какъ извѣстно, ни особою точностью или рациональностью, они даже полнотой (см., напр., страховой договоръ). Тѣмъ болѣе велики его лакуны по отношенію къ издательскому договору, и тѣмъ болѣе значеніе принимаетъ доктрина.

Мы рассмотримъ сперва собственно издательскій договоръ, а потому другіе договоры между авторами и издателями или иными предпринимателями отъ стороны автора (Слѣдуетъ) отличать издательскій договоръ отъ договора типографскаго, какъ одного изъ видовъ договора (наименѣе).

I. Издательскій договоръ.

1. Сущность договора.

Прежде чѣмъ изслѣдовать правила, примѣнимыя къ какому-нибудь договору, необходимо, очевидно, установить съ точностью, о какомъ договорѣ желаемъ мы вести рѣчь. Это и значитъ опредѣлить сущность договора.

Наше законодательство такого опредѣленія не даетъ. Прусскій и Баварскій кодексы, давая много частныхъ опредѣленій, не указываютъ сущности договора. Саксонскій и Австрійскій кодексы опредѣляютъ эту сущность довольно неясно. Лучше опредѣлена она въ Швейцарскомъ „Обязательственномъ правѣ“¹⁾ и Венгерскомъ „Торговомъ Кодексѣ“²⁾.

Прежде всего слѣдуетъ выдѣлить тотъ случай, когда прозвѣдѣніе заказывается издателемъ. Цитированное, напр.,

1) „Издательскій договоръ есть такой договоръ, по которому авторъ какого-нибудь литературнаго или артистическаго произведенія или его преемники обязываются передать это произведеніе издателю, который съ своей стороны обязывается опубликовать его, т. е. воспроизвести въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и распространить въ публикѣ.“

При недостаткѣ специальныхъ соглашеній, договоръ передаетъ издателю пользование авторскими правами постольку и на такое время, какъ этого требуетъ соглашеніе“.

2) „Нужно смотрѣть, какъ на издательскій договоръ, на такой контрактъ, по которому одно лицо, издатель, приобретаетъ отъ автора или его преемниковъ исключительное право воспроизводить, публиковать и продавать оконченное или будущее литературное, научное, или артистическое произведеніе“.

мѣсто Венгерскаго кодекса не различаетъ договора объ оконченномъ отъ договора о будущемъ произведеніи. Между тѣмъ, въ послѣднемъ случаѣ къ издательскому договору присоединяется новый элементъ, влекущій за собою особыя послѣдствія. Мы рассмотримъ его далѣе въ особомъ параграфѣ, посвященномъ заказу.

Существенныя черты издательскаго договора *въ собственномъ смыслѣ* могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Договоръ заключается между *авторомъ* (или его преемникомъ) и издателемъ. Случай когда кто-нибудь находитъ затерянный манускриптъ какого-либо древняго писателя и, желая сдѣлать его извѣстнымъ публикѣ, обращается къ издателю, представляетъ особенности, заставляющія выдѣлить его изъ издательскаго договора въ тѣсномъ смыслѣ. Аналогиченъ этому случай, когда одно лицо по желанію другого воспроизводитъ посредствомъ гравюры какое-нибудь произведеніе искусства, сдѣлавшееся уже общественнымъ достояніемъ. Объ этомъ ниже.

2) Издатель пріобрѣтаетъ отъ автора или его преемниковъ *исключительное право* на публикацію его труда: никто другой, кромѣ его, не можетъ воспроизводить и сбывать литературное или артистическое произведеніе, составляющее предметъ договора.

3) Издатель принимаетъ на себя *обязанность* обнародовать такое произведеніе. При отсутствіи такой обязанности, мы будемъ имѣть дѣло съ безусловною передачею права „литературной или артистической собственности“ (или полною передачею „авторскаго права“, по терминологіи другихъ) путемъ продажи, обмѣна или даренія, а не съ издательскимъ договоромъ. Нужно только замѣтить, что такая обязанность такъ иногда очевидна для сторонъ, что они не находятъ нужнымъ упоминать о ней: она молчаливо подразумѣвается и имѣетъ такую же силу, какъ и оговорка *explicite*.

4) Издатель *пользуется выгодами и несетъ убытки* отъ изданія. Авторъ можетъ, конечно, выговорить въ свою пользу долю въ прибыли (столько-то процентовъ, напр., съ cadaго

проданнаго экземпляра): это не измѣнить сущности дѣла. Но, если авторъ беретъ на себя, кромѣ того, еще участіе въ потеряхъ, мы будемъ имѣть договоръ товарищества. А если изданіе производится за счетъ автора, такъ что издатель даетъ только свои услуги и не принимаетъ никакого участія въ прибыляхъ и потеряхъ, мы будемъ имѣть дѣло съ договоромъ, ближе всего подходящимъ къ найму услугъ.

Уступая исключительное право на обнародованіе своего труда, авторъ удерживаетъ однако за собою „авторскія права“ („литературную или артистическую собственность“). Нельзя при этомъ быть особенно требовательнымъ по отношенію къ тѣмъ выраженіямъ, которыя употреблены были сторонами въ договорѣ (авторъ „уступаетъ всѣ свои права“, передаетъ „полную собственность на свои произведенія“ и пр.). Юридическая неточность извинительна здѣсь даже и для нечуждыхъ юриспруденціи людей при неустановленности доктрины. Согласно общимъ принципамъ толкованія договоровъ (и нашего, между прочимъ, законодательства) слѣдуетъ искать болѣе намѣренія сторонъ, чѣмъ останавливаться на буквальномъ смыслѣ выраженій. И по заключеніи издательскаго договора авторъ сохраняетъ *право распоряженія* своимъ произведеніемъ и, если изъ обстоятельствъ не видно, чтобы въ намѣреніи сторонъ лежало сдѣлать издателя абсолютнымъ хозяиномъ труда (что исключало бы и *обязанность* обнародованія), слѣдуетъ рѣшить, что произошло лишь простое отчужденіе права на изданіе. Выраженія въ родѣ „передаются всѣ авторскія права“ должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что издатель получаетъ право пользованія безъ всякихъ ограниченій, а не въ томъ, что онъ пріобрѣтаетъ право распоряженія.

Не получая права распоряжаться литературнымъ или артистическимъ произведеніемъ, издатель не можетъ и дѣлать какихъ-либо *измѣненій* въ нихъ. Фактически издатели, напр., журналовъ или, по ихъ уполномочію, редакторы выговариваютъ себѣ часто подобное право на измѣненія отъ авторовъ. Нужно для этого всетаки спеціальное соглашеніе.

Обыкновенно авторъ уступаетъ право на свое обнаруженіе своего произведенія за известное вознагражденіе — *гонораръ*. Но, этотъ послѣдній не составляетъ существенной черты договора. О немъ будетъ рѣчь ниже. Существенныя черты видѣются въ издательскомъ договорѣ въ договорѣ *sui generis*. Это не мѣшаетъ, однако, тому, чтобы договоръ этотъ не соприкасался съ другими договорами и не подвергался, вслѣдствіе этого, аналогичной регламентаціи. Такъ, при участіи автора въ прибыляхъ отъ изданія, мы будемъ имѣть видъ товарищества. Далѣе, при полученіи авторомъ гонорара отъ издателя, мы будемъ имѣть договоръ, близко подходящий къ продажѣ-куплѣ. Одна черта придаетъ въ этомъ случаѣ издательскому договору спеціальныя черты: въ обмѣнъ за сдѣланную ему услугу произведенія онъ всегда обѣщаетъ одинъ фактъ, одну услугу — обнаруженіе его.

2. Юридическая квалификація договора.

Въ прежнее время, когда психологическія свѣдѣнія вообще, а у юристовъ въ частности, были невелики, могъ возникать споръ о томъ, будетъ ли договоръ объ изданіи реальнымъ или консенсуальнымъ (моментомъ возникновенія перваго была, какъ известно, передача вещи). Теперь мы знаемъ, что всякій договоръ основывается на консенсусѣ¹⁾, а законодательства признали принципъ, что простое соглашеніе — обязательно. Поэтому юридическія послѣдствія издательскаго договора наступаютъ съ минуты соглашенія. Авторъ обязанъ передать свою рукопись, картину, статью и пр., а издатель воспроизвести ихъ. Разумѣется, что по существу дѣла обязанность издателя становится выполнимой только съ того времени, когда въ его распоряженіе передано все, что необходимо для публикаціи.

Договоръ производитъ обязанности для *объихъ* сторонъ: для автора — передать свое произведеніе, для издателя — сдѣ-

¹⁾ См. мою статью: «Къ теоріи общества!» (Русское богатство, 1896, № 11).

латъ все, что обнимается понятіемъ изданія какого-нибудь литературнаго или артистическаго произведенія. Издательскій договоръ носитъ *рисковый* характеръ. Разумѣется, что покупка всякаго товара любимъ купцомъ сопряжена съ рискомъ; онъ можетъ подняться и можетъ упасть въ цѣнѣ въ силу непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Но издательскому договору, особенно когда предметомъ его было приобрѣтеніе права изданія на все время, въ теченіи котораго законъ защищаетъ литературныя и артистическія произведенія, свойственъ особый рискъ: 1) часто трудно предвидѣть, насколько успѣшно разойдется произведеніе, 2) не извѣстно, когда умретъ авторъ; можетъ быть, тотчасъ по заключеніи договора, а можетъ быть и очень значительное время спустя.

Вопросъ о томъ, носить ли издательскій договоръ *возмездный* (à titre onéreux) или *безмездный* характеръ (à titre gratuit), споренъ, если не послѣдовало предварительнаго соглашенія объ этомъ, или если нѣтъ другихъ какихъ-нибудь указаній на его возмездность. Слѣдуетъ ли предполагать его возмездность? Бываютъ случаи, когда одно напечатаніе статьи или книги имѣетъ въ глазахъ автора достаточную цѣнность, чтобы вознаградить его за уступку своего права. Есть журналы (во Франціи, напр., кажется, Revue Blanche), гдѣ авторъ еще приплачиваетъ за напечатаніе своей статьи. Но, съ другой стороны, рѣдко кто работаетъ даромъ, и такое „либеральное“ намѣреніе, въ большинствѣ случаевъ, трудно предполагать. Вообще, это *quaestio facti*.

Съ точки зрѣнія подсудности и доказательствъ важенъ еще вопросъ о томъ, носить ли издательскій договоръ *гражданскій* или *коммерческій* характеръ. Издатель приобрѣтаетъ себѣ исключительное право на литературное или артистическое произведеніе, чтобы торговать имъ. Отождествляя такое дѣйствіе¹⁾ съ покупкой съ цѣлью продажи, можно считать его „торговымъ“ для издателя¹⁾. Авторъ продаетъ производ-

¹⁾ Если лицо занимается изданіемъ профессионально, а не случайно.

деніе, представляющее плодъ его интеллектуальной работы и ни отъ кого имъ не купленное: „дѣйствіе“ такое не будетъ торговымъ. Издательскій договоръ, слѣдовательно, носить *смысланный* характеръ: торговый для одной, коммерческій для другой стороны. Гдѣ для торговой подсудности требуется торговый характеръ сдѣлки для обѣихъ сторонъ, какъ у насъ, договоръ объ изданіи будетъ подлежать гражданскимъ судамъ. Гдѣ такого требованія нѣтъ, тамъ издатель зоветъ автора-отвѣтчика въ гражданскій судъ (и долженъ, слѣдовательно, сообразоваться съ болѣе строгими, обыкновенно, правилами о доказательствахъ), а авторъ можетъ искать съ издателя по выбору: въ гражданскомъ или торговомъ судѣ. Если договоръ заключается съ редакторомъ какого-нибудь журнала, редакторъ этотъ, не смотря на несомнѣнно интеллектуальный характеръ своего труда, всетаки, въ качествѣ мандатарія издателя или общества, заключаетъ торговую сдѣлку: издатель, индивидъ или общество, спекулируетъ (хотя, можетъ быть, и во вредъ себѣ) трудомъ авторовъ.

3. *Объектъ договора.*

Объектомъ издательскаго договора является исключительное право, отчуждаемое авторомъ въ пользу издателя. Самое литературное или артистическое произведеніе не составляетъ объекта договора, а лишь объектъ уступаемаго права. Объектъ договора не лежитъ въ рукописи, картинѣ или статуѣ, передаваемыхъ издателю для воспроизведенія; онъ поэтому, при отсутствіи спеціальнаго соглашенія, не дѣлается ихъ собственникомъ, онъ можетъ лишь пользоваться ими въ теченіи нѣкотораго времени.

Если произведеніе, о которомъ идетъ рѣчь въ издательскомъ договорѣ, не пропущено или не пропускается болѣе цензурой (или, гдѣ нѣтъ цензуры, если оно осуждено судомъ, конфисковано и пр.), договоръ будетъ ничтоженъ. Если въ договорѣ встрѣчается недозволенное условіе (авторъ, напр., уступаетъ право изданія подъ условіемъ, чтобы издатель обманулъ публику на счетъ числа выпедшихъ уже изданій),

слѣдуетъ думать, что отъ обстоятельствъ каждаго случая будетъ зависѣть, признать ли недѣйствительность одного лишь этого условія (pro pop scripta), или разрушить весь договоръ.

Возникаетъ вопросъ: можетъ ли быть объектомъ договора право изданія будущаго произведенія? Вопросъ рѣшается безъ затрудненій, если произведеніе заказывается издателемъ. Авторъ беретъ на себя обязанность выполнить и передать его издателю. Издательскій договоръ соединяется съ договоромъ о наймѣ услугъ. Но, если такого заказа нѣтъ, если авторъ общается просто передать право изданія на будущія свои труды? Такое обязательство будетъ условнымъ („если эти произведенія будутъ выполнены имъ“). Одни юристы склонны разрушать такія обязательства, какъ зависящія отъ чисто потестативнаго условія (si voluerit), другіе стремятся поддерживать ихъ въ силѣ, такъ какъ считаютъ такое условіе не чисто потестативнымъ, а видятъ въ немъ объективное событіе, хотя и зависящее въ извѣстной долѣ отъ воли должника („если произведеніе будетъ выполнено авторомъ“).

4. Контрагенты.

Контрагентами являются: издатель съ одной и авторъ или его преемники съ другой стороны. Часто та или другая или и обѣ стороны дѣйствуютъ чрезъ представителей. Авторъ (а особенно нѣсколько соединившихся авторовъ) могутъ находить выгоднымъ для себя вести дѣло чрезъ какого-нибудь агента. То же слѣдуетъ сказать и обѣ издателѣ. Такъ особенно часто бываетъ, если лицо или общество предпринимаетъ изданіе журнала, газеты или какого-нибудь коллективнаго труда; оно избираетъ тогда компетентное лицо, входящее въ сношенія съ писателями и заключающее съ ними договоры обѣ изданіи, не обязывая лично само себя.

Вопросъ о дѣеспособности по отношенію къ лицу издателя не представляетъ затрудненій: издательская дѣятельность, какъ сопряженная съ принятіемъ на себя серьезныхъ имущественныхъ обязательствъ, требуетъ во всякомъ случаѣ пол-

ной дѣеспособности, наступающей по нашимъ законамъ съ 21 л., и отсутствія другихъ ограниченій.

Авторъ, находящійся еще подъ родительскою властью, долженъ дѣйствовать, для обезпеченія юридической силы договора, чрезъ отца. Если онъ находится подъ опекой, онъ долженъ дѣйствовать чрезъ опекуна. По достиженіи 17 лѣтъ, онъ, получая попечителя и нѣкоторое расширеніе своей гражданской дѣеспособности, можетъ, слѣдуетъ думать, заключать договоры и съ издателями, какъ направленные обыкновенно къ обогащенію его имущества ¹⁾. При опекѣ по другимъ поводамъ (напр., за расточительность) за нимъ должно быть сохранено то же самое право заключенія издательскихъ договоровъ въ силу обычной локративности ихъ для автора. Если дѣеспособность автора ограничена въ болѣеи степени (вслѣдствіе, напр., душевной болѣзни его), слѣдуетъ думать, что опекуны его получаютъ право заключать издательскіе договоры о написанныхъ имъ прежде сочиненіяхъ, картинахъ и пр. Нѣкоторые возражаютъ противъ этого указаніемъ на то, что авторъ, быть можетъ, написалъ лишь для самого себя и не желалъ обнародовать своего труда. Такое „sibi ipsi scripti“ есть рѣдкость, и странная рѣдкость; въ большинствѣ случаевъ изданіе служитъ источникомъ денежной прибыли и литературное или артистическое произведеніе готовится именно съ цѣлью подѣлиться кое-чѣмъ съ публикой, а потому слѣдуетъ скорѣе отдать предпочтеніе первому мнѣнію. Разумѣется, если это вздоръ сумасшедшаго, изданіе котораго ничего не дастъ, кромѣ убытка, придется рѣшить вопросъ иначе: да едва ли найдется и издатель въ такихъ случаяхъ. Во всякомъ случаѣ всѣ юристы признаютъ за опекунами право на выпускъ новыхъ изданій.

По отношенію къ замуженнымъ женщинамъ, наше законодательство либеральнѣе законодательства, напр., французской

¹⁾ Едва ли, однако, слѣдуетъ рѣшать дѣло въ томъ же смыслѣ и тогда, когда интересъ авторской свободы отступаетъ на задній планъ, на передній же выступаютъ интересъ имущественные. Напр., когда несовершеннолѣтній сынъ писателя получаетъ его сочиненія въ видѣ, можетъ быть, единственнаго наследства.

республики. Ничто не мешает у нас замужней женщин заключать издательские договоры, никакой мужней авторизации для этого (как у французов) не нужно. (1. Нет оснований лишать права на заключение издательских договоров и несостоятельных кредиторов: кредиторы не терпят обыкновенно от этого (см. contra A. Huard, Des contrats entre les auteurs et les éditeurs, p. 37, § 48) 1). Безвѣстно отсутствующие авторы подлежат общимъ правиламъ, установленнымъ на сей случай.

5. Форма договоров.

Нѣкоторые законодательства (напр., прусское, английское, американское) требуютъ письменной формы. Другія (напр., австрийское, французское) допускаютъ словесную форму. Нашъ законъ, повидимому, хотѣлъ установить письменную (и при томъ не просто домашнюю) форму, но выразился такъ, что словесная форма издательскаго договора вполне допустима („договоры между авторами, переводчиками и издателями, съ одной стороны, и типографщиками и книгопродавцами, съ другой“, его договоры между авторами и издателями не требуютъ особыхъ формальностей) 2). Разумѣется, когда дѣло идетъ о значительной цѣнности и о точномъ установленіи деталей изданія, всегда благоразумнѣе заключать письменный договоръ.

Нѣкоторые юристы стараются связать кое-какія презумпціи съ однимъ уже фактомъ передачи манускрипта, картины или статуи. Такъ, напр., по мнѣнію Renouard'a и Pouillet'а обладаніе рукописью устанавливаетъ въ пользу владѣльца презумпцію права собственности на трудъ. Такія презумпціи рискованы. Рукопись можетъ быть передана: 1) въ полную ответственность въ качествѣ автографа, что бываетъ очень рѣдко

1) Кредиторы заинтересованы тогда, когда произведенія автора составляютъ значительную цѣнность и главную или большую составную часть его имущества. Передавая за фиктивную незначительную сумму право изданія другому, авторъ можетъ вредить кредиторамъ.

2) Прилож. къ 420 ст., ст. 3 и 4. Касс. рѣш. 1867, № 42; 1869, № 178.

и не может презумироваться; 2) для просмотра издателя или потому что автор просит у него совета; презумпция отчуждения противоречит здесь намерению сторон; 3) по найму ее для какой-нибудь цели, — презумпция отпадает, 4) для издания, — нет нужды передавать тогда собственность, достаточно одного пользования. Вообще, одна передача рукописи служит указанием заключения какого-то договора между автором и издателем, но точная природа этого договора может быть определена лишь с помощью других средств. При передаче картины или статуи, стороны, уже в силу значительной ценности их, редко оставляют без разъяснения вопрос о том, идет ли здесь речь об отчуждении или лишь о ссуде. Спорным является вопрос о том, дает ли продажа картины или статуи и право на воспроизведения их для покупателя ¹⁾.

Если сочинение издается без имени автора (анонимно), издатель перед публикой является единственным лицом, защищающим кумулятивно издательские и авторские интересы. Результат получается такой, как будто автор передал свои права издателю. Презумпция, держащаяся donec probatur contrarium разоблачением отношений автора к издателю.

6. Характеръ права на издание.

Издатель получает лишь право на обнародование; *право распоряжения* остается за автором, как одна из составных частей его авторского права. Отсюда, конечно, не следует еще, что после уступки своего сочинения издателю, автор может делать какие ему угодно изменения в нем. Всякая метаморфоза в сочинении требует, по заключении договора, согласия обеих сторон. Иначе, для издателя могло бы возникнуть много затруднений; да и издание он может быть взял на себя, лишь имея в виду настоящую форму

---

¹⁾ Если да, другие доказательства становятся лишними; если нет, они нужны. Следует думать, что выяснение намерения сторон будет зависеть от обстоятельств.... *quaestio facti*.

и настоящія качества произведенія. Обычай, правда, допускаетъ, при выпускѣ новыхъ изданій, пересмотръ текста, улучшение стили и, въ извѣстной мѣрѣ, даже идей. Но, авторъ имѣетъ право на все это лишь въ извѣстныхъ границахъ.

Не получая права распоряженія, издатель не можетъ вносить отъ себя *измненій* въ текстъ. Строго говоря, онъ обязанъ воспроизвести даже всѣ ошибочныя выраженія и орфографическія погрѣшности (если нѣтъ прямого или молчаливаго согласія автора на ихъ исправленіе или соответствующаго обычая). А fortiori онъ не можетъ выбросить имени автора съ напечатанныхъ экземпляровъ: нельзя предполагать, что авторъ хотѣлъ отказаться отъ реномме, которое дастъ, быть можетъ, ему изданіе; имя это представляетъ составную часть произведенія и по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ (принятому и французскими судами) должно быть внесено даже тогда, когда оно не выставлено на рукописи (Можно соглашаться или нѣтъ съ этимъ мнѣніемъ: иногда авторъ имѣетъ причины не выставлять своего имени). Разумѣется, ничего нельзя возразить противъ мелкихъ замѣчаній, предувѣдомленій и пр., дѣлаемыхъ отъ себя издателями, если они не имѣютъ большой важности и не могутъ вредить автору.

Если, по заключеніи издательскаго договора, наступаетъ какое нибудь *неожиданное происшествіе*, уменьшающее или совсѣмъ уничтожающее цѣнность предположеннаго изданія ¹⁾, каковы должны быть тогда отношенія сторонъ? Издатель не можетъ дѣлать измѣненій самъ, не можетъ поручить это и другому ²⁾: такія измѣненія могутъ обезобразить произведеніе, быть смѣшными, вредить автору. Не обязанъ дѣлать по требованію издателя такихъ измѣненій и самъ авторъ. Издателю поэтому придется одному нести рискъ подобныхъ неожиданностей. Контрактъ можетъ пасть. Если авторъ за-

---

¹⁾ Предполагалось, напр., изданіе какой нибудь географической карты; политическія событія повели къ измѣненію государственной территоріи.

²⁾ Нѣкоторые юристы (напр. Klostermann, t. I, p. 352) допускаютъ обращеніе издателя съ просьбою объ измѣненіяхъ сперва къ автору, а потомъ и къ постороннему.

интересованъ въ повѣленіи своего произведенія въ измѣнен-
номъ видѣ, онъ возьметъ на себя переработку его или заклю-
читъ новый договоръ: цѣль прежняго — распространить произ-
ведение въ публикѣ сдѣлалась недостижимой.

Принадлежность права распоряженія *его смерти автора*
является спорною. Одни думаютъ, что оно переходитъ къ
его наследникамъ. Другіе полагаютъ, что въ прежнемъ своемъ
объемѣ оно умираетъ, но что издатель можетъ дѣлать не-
значительныя измѣненія: вурьзки или прибавки, съ условіемъ
объявить о модификаціи оригинала; наследники не могутъ
помѣшать этому, но могутъ защищать репутацию автора и про-
тивиться всякой узурпаціи его имени для прикрытія такихъ
измѣненій.

Если издатель *злоупотребитъ* предоставленнымъ ему пра-
вомъ пользованія (выброситъ нѣкоторые мѣста, измѣнитъ
порядокъ и пр.), послѣдствія будутъ не одинаковы, смотря по
важности нарушеній. Или у него отнято будетъ право изда-
нія съ запрещеніемъ продавать отпечатанныя экземпляры
какъ контрафакцію, или автору будетъ присуждена извест-
ная сумма въ вознагражденіе причиненнаго ему ущерба, или
даже измѣненія признаны будутъ неважными и издатель
освобожденъ отъ ответственности.

Издатель получаетъ *право изданія* (le droit de publication).
Право изданія можетъ быть передано въ большей или мень-
шей мѣрѣ. Если прямо не выражено, что оно передается
въ полномъ объемѣ, возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой
мѣрѣ принадлежитъ оно издателю. Слѣдуетъ, прежде всего
проводить различіе между правомъ изданія и условіями изда-
нія. Цѣна, напр., и отпечатанныхъ экземпляровъ, форматъ,
шрифтъ изданія и пр. — это *условія изданія*. При невыполне-
ніи ихъ издателемъ, можно требовать уничтоженія договора
или возмѣщенія ущерба. Опредѣленіе числа изданій, количе-
ства экземпляровъ, составляющихъ каждое отдѣльное изданіе,
и подобныя имъ опредѣленія касаются объема самаго *права*
изданія; нарушение ихъ со стороны издателя или третьяго
лица ведетъ къ преслѣдованію за контрафакцію.

Если уступка права изданія происходитъ не безвозмездно, слѣдуетъ предполагать, что право это передано *въ полномъ объемъ*. Но, нужно при этомъ обращать вниманіе на обычаи и на намѣреніе сторонъ. Напр., если драматическій авторъ уступаетъ издателю „собственность“ на свои произведенія, по общему правилу нужно думать, что издатель такой, не смотря на темноту подобныхъ выраженій, приобрѣтаетъ лишь право изданія, а не право представленія.

Если въ договорѣ не установлено количества изданій, уступаемыхъ издателю, одни законодательства (прусск. Landrecht, 1013, австрійскій гражд. Gesetzbuch, 1164, 1167) держатся того же общаго принципа: издатель можетъ выпускать безграничное число изданій; другія (саксон., баденск., венгер., швейцарск.) ограничиваютъ его право лишь однимъ изданіемъ. Въ Германіи, гдѣ развито издательство и гдѣ поэтому можно говорить объ обычаяхъ, эта послѣдняя норма наиболѣе сообразна съ этими обычаями. Логическое соображеніе, приводимое въ подерѣвленіе такого толкованія, могущаго быть рекомендуемымъ и въ Россіи, заключается въ томъ, что авторъ при существованіи издательскаго договора безъ согласія контрагента теряетъ, какъ указано выше, возможность исправлять, вносить улучшенія въ свое произведеніе (до размѣровъ двухъ третей у насъ), а потому слѣдуетъ предполагать, что въ намѣренія его не входило лишать себя этой возможности на все будущее время.

Если не установлено количества экземпляровъ въ изданіи, законодательство же ¹⁾ хранить молчаніе, а твердыхъ обычаевъ нѣтъ, останется лишь примкнуть къ общему принципу („въ полномъ объемѣ“): издатель воленъ установить самъ количество экземпляровъ; если право автора на послѣдующее изданіе становится призрачнымъ, вслѣдствіе выпуска чрезмѣрнаго количества экземпляровъ, онъ самъ виноватъ въ не-

---

¹⁾ Только одно саксонское законодательство устанавливаетъ на случай молчанія договора норму: 1000 экземпляровъ. Норма довольно произвольная: время, мѣсто, характеръ и цѣнность произведенія чрезвычайно варьируютъ количество экземпляровъ.

предусмотрительности. На Западѣ, гдѣ всетаки установились кое-какіе обычаи, авторъ гарантированъ тѣмъ, что издатель, безъ его позволенія, не можетъ прибѣгать къ clichage'у (стереотипное изд.), допускающему чрезмѣрный выпускъ экземпляровъ. Въ случаѣ явнаго злоупотребленія свободой издателя, нѣкоторые авторы считаютъ возможнымъ привлеченіе суда къ установленію количества экземпляровъ. При музыкальныхъ композиціяхъ издатель можетъ выпускать новые экземпляры до порчи досокъ, равно какъ и при гравированіи какой нибудь картины (перемѣна досокъ и новый наборъ представляютъ уже новое изданіе).¹

Издателю можетъ быть уступлено право воспроизведенія всѣми возможными способами или только однимъ (гравюра на деревѣ, на мѣди, литографія, фотогравюра, партитура для оркестра или для піано и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ держаться ограниченія ¹). Стороны во всякомъ случаѣ имѣютъ въ виду обычныя въ торговлѣ способы репродукціи, а потому художникъ, уступившій, напр., право гравированія своей картины, можетъ начать писать ту же картину самъ въ неизмѣнномъ или измѣненномъ видѣ.

Авторъ, уступающій издателю право на роскошное изданіе, съ иллюстраціями и пр., имѣетъ поэтому возможность предпринять лично или черезъ другого издателя дешевое народное изданіе. Издатель, приобрѣвшій право на изданіе сочиненія отдѣльною книгой, не можетъ издать его въ видѣ фельетоновъ какой нибудь газеты или статей журнала. Издатель, приобрѣвшій послѣдовательно право на изданіе отдѣльныхъ сочиненій какого либо автора, не долженъ имѣть, сообразно этому ограничительному началу, право на изданіе полного собранія ихъ: въ этомъ случаѣ нужно было бы присоединить заглавіе, примѣнимое ко всей совокупности изданныхъ сочиненій, а издатель по принципу не можетъ дѣлать

---

¹) Поэтому издатель, приобрѣвшій право воспроизводить картину путемъ литографіи, не можетъ гравировать ее, хотя бы моделью для этого онъ бралъ не саму картину, а литографію. Стороны имѣли въ виду лишь литографію.

никакихъ прибавокъ или измѣненій. Обратнo: право на изданіе полнаго собранія не заключаетъ еще право на изданіе каждаго сочиненія отдѣльно. Сомнительно, однако, чтобы изданія, на которыя не имѣетъ права издатель, могли быть предпринимаемы авторомъ часто въ ущербъ первому (если нѣтъ соотвѣтствующаго соглашенія или обычая). Это вопросъ толкованія намѣренія сторонъ: *quaestio facti*.

Издатель газеты или журнала имѣетъ право на помѣщеніе произведенія лишь въ формѣ статьи. Лишь авторъ, даже безъ формальнаго соглашенія объ этомъ, сохраняетъ право на изданіе своего сочиненія подъ всякою иною формою. Слѣдуетъ только думать, что онъ не можетъ воспользоваться этимъ правомъ немедленно: онъ долженъ ждать, по крайней мѣрѣ, окончанія печатанія его сочиненія въ журналѣ или газетѣ, иначе онъ нанесъ бы ущербъ издателю ¹⁾.

За нарушеніе указанныхъ выше ограниченій права изданія (напр., превышеніе условленнаго числа экземпляровъ, измѣненіе способа изданія и пр.) авторъ можетъ требовать возмѣщенія убытковъ, уничтоженія договора и преслѣдовать за контрафакцію. Виновнымъ въ контрафакціи становится и самъ авторъ, если не уважаетъ уступленнаго имъ права: подобно третьимъ лицамъ онъ не можетъ узурпировать его. Если авторъ предпринимаетъ незаконное изданіе черезъ другого издателя, не знавшаго объ уступкѣ уже права, онъ является соучастникомъ, несущимъ наказаніе даже при оправданіи главнаго (физическаго) автора контрафакціи по его добросовѣстности.

Вопросъ о томъ, кому на пользу служить расширеніе авторскихъ правъ (напр., продленіе срока): автору или издателю, споренъ. Одни думаютъ, что такое расширеніе (въ силу ли дипломатическаго трактата, или въ силу новаго закона) идетъ въ пользу автора: всякое увеличеніе или умень-

---

¹⁾ Нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ сроки для этого. Такъ, по швейцарскому закону (ст. 376) нужно, чтобы прошло три мѣсяца, а по Гессенскому (1839 г.) даже два года.

шеніе въ цѣнности объекта собственности падаетъ по общему началу на собственника. Другіе склоняются на сторону цессіонарія (издателя): онъ несетъ ущербъ отъ измѣненій въ законахъ и трактатахъ въ смыслѣ ограниченій, не имѣя права уменьшать авторскаго гонорара или требовать уничтоженія договора, онъ долженъ пользоваться и выгодными измѣненіями. Лучше всего было бы, если бы стороны предусматривали подобную возможность и опредѣляли ея послѣдствія своею волею.

Можетъ ли издатель безъ согласія автора передать свое право другому? Одни думаютъ: нѣтъ, по общему правилу; но вносятъ много оговорокъ въ пользу принципа передаваемости. Другіе полагаютъ: можетъ. Въ большинствѣ случаевъ автору безразлично, кто выполнитъ изданіе; въ исключительныхъ же случаяхъ онъ можетъ дорожить личностью именно даннаго издателя (*intuitus personae*) въ силу особой его способности, реномэ его дома и пр. Но исключительное не можетъ быть презумируемо. При договорахъ съ издателями журналовъ умѣстнѣе обратная презумпція: не все равно, будетъ ли статья помѣщена въ „Вѣстникѣ Европы“, или въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

Преслѣдовать за контрафакцію можетъ какъ издатель (даже самого автора), такъ и авторъ. Этотъ послѣдній защищаетъ какъ нравственные (при искаженіи, обезображеніи его произведенія), такъ и матеріальные свои интересы (если, напр., онъ получаетъ отъ издателя плату за каждое новое изданіе или каждый проданный экземпляръ, или если право изданія по истеченіи извѣстнаго срока возвращается къ нему: чѣмъ менѣе распространено его сочиненіе въ публикѣ, тѣмъ выгоднѣе для него—возможенъ большій сбытъ).

7. Обязанности автора.

Авторъ обязанъ передать манускриптъ, картину, модель статуи и пр., репродукція которыхъ предполагается по договору. При непередачѣ издатель можетъ требовать вознаграж-

денія, опредѣляемаго по числу экземпляровъ, которое было бы по приблизительному расчету продано, за вычетомъ гонорара автору и издержекъ изданія. Благоразумнѣе опредѣлять всегда напередъ сумму этого вознагражденія въ видѣ неустойки. Если дѣло идетъ о публичной лекціи, издатель можетъ стенографировать ее. Если манускриптъ не вполне еще оконченъ (не достаетъ оглавленія, предисловія и пр.), издатель можетъ требовать этого пополненія, даже безъ спеціального договора, если это установлено обычаемъ. Сочиненіе можетъ быть передано не все сразу, а по частямъ, если предпринимается изданіе выпусками, или въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ томахъ.

Заклучивъ договоръ, авторъ является гарантомъ переданнаго права и отвѣчаетъ по правиламъ объ эвикціи, если не имѣлъ самъ такого права, которое уступилъ (если, напр., издатель оказывается вторымъ цессіонаріемъ, или если онъ приобрѣтаетъ право изданія всѣми способами, на дѣлѣ же оказывается, что одинъ изъ способовъ уже отчужденъ другому лицу и пр.).

Авторъ отвѣчаетъ также за скрытыя недостатки произведенія (напр., какойнибудь расчетной таблицы, ошибки которой могли бы быть открыты лишь послѣ долгаго и внимательнаго изслѣдованія), если они уничтожаютъ цѣнность или такъ сильно подрываютъ ее, что издатель не взялся бы за его изданіе по условленной цѣнѣ. Очевидныя ошибки, которыя должны были бы быть замѣчены издателемъ, не налагаютъ отвѣтственности на автора. Авторъ отвѣчаетъ за гарантію особыхъ обѣщанныхъ имъ качествъ произведенія (что оно, напр., составлено по такимъ то частнымъ документамъ, почеркнуто изъ такого то источника и пр.).

При обсужденіи подобнаго рода отвѣтственности нужно имѣть въ виду моментъ заключенія договора: послѣдующія событія, уменьшающія или уничтожающія продажную цѣну произведенія, падаютъ лишь на издателя.

Авторъ, однако, не является гарантомъ успѣшной распродажи своего произведенія, безъ спеціального договора о такой гарантіи.

8. Обязанности издателя.

Издатель обязанъ, во первыхъ, издать произведеніе и, во вторыхъ, обязанъ сдѣлать это съ заботливостью внимательнаго предпринимателя, отвѣчая за упущенія.

Вопросъ о форматѣ, бумагѣ и шрифтѣ рѣшается взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, при недостаткѣ его обычаемъ, а при неопредѣленности этого послѣдняго волею издателя: руководимый собственнымъ интересомъ, онъ лучше другихъ сумѣетъ опредѣлить вкусы публики.

Печатаніе должно быть произведено заботливо. Авторъ можетъ требовать указанія въ концѣ или началѣ книги неизбѣжныхъ всегда опечатокъ (errata). Часто авторъ самъ дѣлаетъ корректуру перваго изданія, снимая отвѣтственность за ошибки съ издателя. Онъ можетъ даже дѣлать незначительныя измѣненія въ текстѣ, отвѣчая за происшедшія отсюда лишнія издержки для издателя. Корректурѣ составляетъ, однако, право, а не обязанность автора. Если онъ не беретъ ея на себя, издатель долженъ дать особаго корректора. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ слѣдуетъ, однако, думать, что авторъ молчаливо обязался оказать свое содѣйствіе корректурѣ: когда, напр., въ сочиненіи есть мѣста, писанныя на рѣдкѣ кому извѣстномъ (арабскомъ, японскомъ) языкѣ.

Если не опредѣленъ срокъ изданія, предполагается, что издатель долженъ приступить къ печатанію немедленно по передачѣ манускрипта и продолжать его безъ перерыва до окончанія. Если передана лишь часть рукописи, отъ издателя можно требовать выполненія договора только по обеспеченіи передачи остальной части.

По окончаніи печатанія, издатель долженъ позаботиться о распространеніи сочиненія: сдѣлать необходимыя объявленія, выставить отдѣльные экземпляры въ своихъ магазинахъ, разослать нѣкоторое количество ихъ книгопродавцамъ и коммисіонерамъ, отослать въ журналы для отзыва нѣкоторые изъ нихъ и пр.

При недостаткѣ спеціальнаго соглашенія, цѣну экземпляра и процентъ уступки съ нея въ пользу книгопродавцевъ и

нѣкоторыхъ другихъ лицъ (напр., покупающихъ 5, 10 и пр. экземпляровъ) опредѣляетъ издатель. Цѣна эта не должна быть чрезмѣрною, чтобы не вредить интересамъ (нравственнымъ) автора. Если авторъ заинтересованъ болѣе въ успѣшномъ сбытѣ сочиненія (получаетъ, напр., извѣстный процентъ съ каждаго проданнаго экземпляра), установленіе цѣны должно производиться съ его согласія.

Если издатель имѣетъ право на нѣсколько изданій, онъ обязанъ, по распродажѣ предыдущаго, немедленно приступить къ новому. Этого требуетъ какъ нравственный интересъ автора въ возможно большемъ распространеніи его книги, такъ и матеріальный интересъ въ томъ случаѣ, если право изданія, послѣ опредѣленнаго количества изданій, переходитъ къ автору: замедляя новое изданіе, издатель нанесъ бы ущербъ автору.

Издатель обязанъ часто уплатить гонораръ автору (эта обязанность не составляетъ существенной части, *essentialia*, договора). Нѣкоторые не считаютъ гонораръ и обычною (*patrimonialia*) частью договора. За уступку права изданія издатель платитъ обнародованіемъ произведенія, что всегда имѣетъ значеніе для автора. Отказывая ему въ гонорарѣ безъ спеціальнаго соглашенія объ этомъ (*accidentalia*), мы, однако, не дѣлаемъ презумпціи въ пользу его безвозмездности. Обязанность вознагражденія принимается иногда молчаливо: при общемъ, напр., объявленіи журнала объ уплатѣ гонорара, при принятіи къ напечатанію послѣдующихъ статей послѣ оплаты предыдущихъ, при полученіи разрѣшенія на второе изданіе или на изданіе новой книги, когда первое изданіе, или первая книга были оплочены. Срокъ уплаты и способъ опредѣленія размѣра гонорара очень различны. Кромѣ гонорара, авторъ выговариваетъ иногда себѣ нѣсколько экземпляровъ для даровой раздачи; безъ особаго договора (ясно выраженнаго или молчаливаго) или обычая, издатель не обязанъ къ этому.

Слѣдуетъ думать, что издатель обязанъ давать отчетъ объ изданіи автору. Безъ этого этотъ послѣдній не имѣлъ бы возможности провѣрить, насколько издатель выполнилъ все

свои обязанности по изданію, распространилъ его, далъ ему достаточную извѣстность. Эту обязанность можно поэтому презумировать.

При неисполненіи издателемъ своихъ обязанностей, авторъ можетъ требовать вознагражденія ущерба или даже уничтоженія договора. Нельзя вынудить *manu militari* ни выполненія изданія, ни отчетовъ по немъ, остается поэтому лишь требованіе вознагражденія.

9. Прекращеніе договора.

По общимъ началамъ договоръ можетъ быть прекращенъ, вслѣдствіе *злоупотребленій* пользованіемъ или *неисполненія* наиболѣе важныхъ обязательствъ, принятыхъ тою или другою изъ сторонъ.

Далѣе, договоръ естественно прекращается, вслѣдствіе обоюднаго *исполненія* его: авторъ передалъ свое произведеніе, издатель издалъ его.

Договоръ прекращается вслѣдствіе *истечения срока* издательскому праву издателя или вслѣдствіе выпуска *условленнаго числа* изданій. Авторъ можетъ, послѣ этого, заключать новые договоры объ изданіи ¹⁾.

По общему правилу смерть автора или издателя не оказываетъ вліянія на существованіе договора: ихъ мѣсто въ правахъ и обязанностяхъ занимаютъ наслѣдники. Если издателемъ было какое нибудь общество, права и обязанности его при прекращеніи общества переходятъ на занимающее его мѣсто общество или индивида. Но, если при заключеніи договора, авторъ имѣлъ въ виду именно даннаго издателя, его способности, репутацію и пр. (*intuitu personae*), тогда *смерть* этого издателя влечетъ прекращеніе договора.

Договоръ можетъ быть прекращенъ взаимнымъ *соглаше-*

---

¹⁾ По 3 ст. прил. къ 2 прим. ст. 420 гражд. зак. авторъ можетъ печатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи 5 лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позвоительнаго къ выпуску оной билета. Правило не всегда удобное (См. Побѣдоносцевъ, Курсъ, 3 ч. стр. 456).

нiемъ: авторъ, быть можетъ, пожелаетъ передѣлать свое произведенiе до изданiя, будучи недоволенъ его настоящимъ видомъ, или издатель потеряетъ надежду на успѣшную распродажу его.

Часто возникалъ вопросъ: можетъ ли авторъ по собственной волѣ прекратить договоръ. *Tempora mutantur et nos mutamur in iis*: политическiе, религиозные, философскiе, нравственные взгляды автора могутъ измѣниться, онъ можетъ пожелать не обнародовать своего произведенiе или остановить дальнѣйшiя изданiя. Съ такими угрызениями совѣсти нельзя не считаться; но, съ другой стороны, не мало нашлось бы авторовъ, которые, находя невыгоднымъ заключенный договоръ, пожелали бы уничтожить его, ссылаясь на никогда неиспытанныя угрызения совѣсти. Кромѣ того, всѣми законодательствами признано разумное начало, что разъ заключенный договоръ не можетъ быть поколебленъ одностороннею волею одного изъ контрагентовъ. Права издателя являются, такимъ образомъ, обезпеченными отъ измѣненiй воли автора: *pacta sunt servanda* ¹⁾. Разумѣется, что договоръ объ изданiи произведенiя, противнаго добрымъ нравамъ или общественному порядку, ничтоженъ.

Договоръ слѣдуетъ считать прекратившимся, вслѣдствiе *невозможности* достиженiя намѣченной *цѣли*: распространенiя изданiя въ публикѣ. Напр., составленъ былъ комментарий къ X т. нашихъ законовъ, но послѣдовало обнародованiе новаго гражданскаго уложенiя и комментарий этотъ потерялъ значенiе.

Гибель произведенiя, вызывая невозможность исполненiя договора, влечетъ его прекращенiе. Если въ гибели *виновна одна изъ сторонъ*, она обязана вознаградить потерпѣвшаго контрагента. Если произведенiе гибнетъ *случайно* послѣ передачи рукописи издателю, слѣдуетъ признать, что онъ (издатель) можетъ требовать копiи ея у автора, если она существуетъ,

---

¹⁾ Прусское законодательство (*Allgemeines Landrecht*, ст. 1005, 1006) дозволяетъ автору по серьезнымъ мотивамъ остановить печатанiе своего произведенiя, вознаградивъ издателя за понесенные убытки. Такова воля законодателя: безъ спеціальнаго постановленiя подобнаго рода дѣйствуетъ общее начало объ обязательности, непоколебимости договоровъ.

а авторъ требуетъ отъ издателя исполненія имъ своей обязанности; если же копіи не существуетъ, обязанность изданія падаетъ по невозможности, но издатель обязанъ уплатить условленный гонораръ автору: рискъ гибели падаетъ на него. Слѣдуетъ думать, что на издателя же падаетъ рискъ и въ томъ случаѣ, когда гибнетъ, все или частью, отпечатанное изданіе: на него нельзя взвалить обязанности предпринять новое изданіе, нельзя, соотвѣтственно этому, и дать ему право на новое изданіе безъ уплаты вознагражденія автору. Но если отпечатанные экземпляры гибнутъ въ короткій промежутокъ между окончаніемъ печатанія и поступленіемъ ихъ въ продажу, можно думать, что изданіе было сдѣлано лишь на половину и издатель несетъ обязанность и имѣетъ право снова отпечатать ихъ и докончить изданіе, выпустивъ сочиненіе въ продажу.

Договоръ не прекращается, вслѣдствіе постигнувшихъ издателя ограниченій въ дѣеспособности: права и обязанности его переходятъ на представляющихъ его лицъ—опекуновъ, администрацію, конкурсъ и пр. По общему правилу, личность издателя безразлична для автора. При несостоятельности издателя, авторъ имѣетъ право на дивидендъ, въ размѣрѣ своего гонорара или вознагражденія за убытки.

II. Договоры смежныя съ издательскимъ.

Наиболѣе обычными являются:

1) Договоръ продажи.

Авторъ отчуждаетъ всѣ свои права: право изданія и право распоряженія. Контрагентъ получаетъ право дѣлать съ купленнымъ произведеніемъ все, что захочетъ: передѣлать его, исказить, сдѣлать урѣзки или прибавленія, держать его подъ замкомъ въ сундукѣ или печатать.

Мотивы такого договора могутъ быть различными: нужда автора, съ одной стороны, и желаніе пріобрѣсти произведеніе, чтобы воспользоваться имъ въ личномъ сочиненіи или даже чтобы издать его подъ собственнымъ именемъ и прі-

обрѣсти, такимъ образомъ, безъ труда славу писателя или ученую степень, съ другой. Особенно часто встрѣчаются подобнаго рода договоры между авторами и редакторами (какъ уполномоченными издателей) большихъ словарей и энциклопедій. Такому редактору важно имѣть право модифицировать статью, чтобы привести ее въ согласіе съ общимъ духомъ коллективнаго труда. Но, иногда (особенно въ очень обширныхъ энциклопедіяхъ) заключается настоящій издательскій договоръ, безъ права распоряженія, кромѣ прибавленія нѣкоторыхъ замѣчаній.

Договоръ продажи встрѣчается рѣдко, а потому не можетъ быть предполагаемъ. Позволить издателю передѣлать свое произведеніе, не всегда благоразумно. А потому договоръ продажи можетъ быть принимаемъ лишь тогда, когда это ясно выражено сторонами или вытекаетъ, безъ сомнѣнія, изъ особыхъ обстоятельствъ.

Всякій разъ, однако, когда издатель вноситъ какія-нибудь измѣненія въ произведеніе, онъ теряетъ право издавать его подъ именемъ автора. Именемъ этимъ онъ распоряжаться не можетъ. Однако, санкція этого запрещенія мало энергична, особенно у насъ: предъявить искъ объ уничтоженіи имени нельзя по недостатку соотвѣтствующаго закона, а предъявить искъ объ убыткахъ часто невозможно по трудности доказать ихъ. Законъ о запрещеніи пользоваться чужими торговыми и фабричными марками распространять нельзя, какъ и всякій уголовный законъ, да и литературныя или артистическія произведенія не могутъ считаться „фабричными продуктами“, какъ бы шаблонно ни создавались они.

Продажа обладаетъ слѣдовательно двумя отличительными признаками: 1) покупатель *не обязывается* издавать и 2) приобретаетъ *право распоряженія*.

Обязанность передачи произведенія и гарантіи падаетъ на автора и при договорѣ продажи.

2) *Заказъ.*

Авторъ принимаетъ на себя обязанность написать какое-нибудь сочиненіе, сдѣлать статую, написать картину. Иногда заказчикъ даетъ ему и планъ и такъ или иначе содѣйствуетъ выполнению заказа.

Вопросъ о правахъ заказчика на такое произведеніе споренъ. Одни юристы (а также австрійскій законъ, ст. 1170) всегда соединяютъ по презумпціи заказъ съ продажей произведенія и даютъ, такимъ образомъ, самыя широкія права заказчику: право распоряжаться имъ, модифицировать или уважать, издавать или оставлять безъ употребленія. Другіе склоняются болѣе въ пользу автора и предполагаютъ лишь договоръ объ изданіи; при сотрудничествѣ издателя онъ является лишь сособственникомъ и безъ согласія соавтора не можетъ вносить никакихъ измѣненій.

Одни думаютъ, что авторъ всегда имѣетъ право на вознагражденіе. Другіе,—что слѣдуетъ различать случай изданія отъ случая полной продажи произведенія: въ первомъ право на вознагражденіе можетъ быть сомнительнымъ, самый фактъ обнародованія можетъ иногда быть достаточнымъ вознагражденіемъ; во второмъ—справедливо предполагать особое вознагражденіе деньгами.

Авторъ долженъ лично выполнить заказъ, и при томъ—заботливо. Онъ ограниченъ въ своей работѣ требованіями, которыя имѣлись въ виду при заключеніи договора: произведеніе должно имѣть цѣнность и при томъ цѣнность въ глазахъ опредѣленной категоріи лицъ (напр., ученыхъ при научномъ сочиненіи). Конечно, исполненіе заказа не должно зависѣть отъ одного лишь каприза заказчика: онъ не можетъ отказать въ приѣмѣ его только потому, что онъ не нравится ему.

Вообще оцѣнка качествъ заказа можетъ быть болѣе или менѣе строгою, власть контроля болѣе или менѣе обширною, смотря по обстоятельствамъ. Нельзя стоять лишь за произволь.

Авторъ долженъ сообразоваться съ условленнымъ объемомъ (напр., въ листахъ) произведенія. За превышеніе установленнаго предѣла онъ не можетъ требовать добавочнаго вознагражденія; напротивъ, издатель можетъ требовать сокращенія или, при несогласіи автора, вознагражденія за неисполненіе обязательства. Во всякомъ случаѣ, нужно всегда принимать во вниманіе обстоятельства и намѣреніе сторонъ: неизмѣнныя правила установить трудно.

Срокъ исполненія долженъ опредѣляться сообразно обстоятельствамъ: обширностью труда, внѣшнимъ препятствіямъ, болѣзни, дѣламъ и проч. Оставить опредѣленіе его на волю автора (какъ по прусскому Allg. Landr., 1002, 1003, при значительныхъ произведеніяхъ)—довольно рисковано.

При неисполненіи заказа можно требовать лишь вознагражденія: принудить автора къ его выполненію нельзя.

Заказъ падаетъ въ случаѣ смерти автора или наступленія такихъ обстоятельствъ, которыя прерываютъ его работы (напр., сумасшествіе). Неоконченное или оконченное другимъ лицомъ произведеніе нельзя заставить издавать издателя; онъ не имѣетъ также и права пополнить его чрезъ другое лицо, такъ какъ не можетъ, вообще, дѣлать никакихъ прибавокъ (если дѣло идетъ объ изданіи, а не о полной продажѣ сочиненія).

3) Порученіе.

Издатели часто не берутъ на себя изданіе на собственные средства сочиненія, не предвидя для себя выгоды (особенно при ученыхъ произведеніяхъ, которыя при всей своей внутренней цѣнности имѣютъ ограниченный кругъ покупателей), но принимаютъ на себя порученіе издать его за опредѣленное вознагражденіе.

Какъ издержки, такъ и выгоды изданія падаютъ на автора. Издатель обѣщаетъ напечатать и распространить изданіе въ публикѣ; обязанности его аналогичны обязанностямъ, вытекающимъ изъ договора объ изданіи въ тѣсномъ смыслѣ.

Нѣкоторые юристы квалифицируютъ этотъ договоръ какъ *наемъ услугъ* издателя. Для наличности порученія (возмезднаго въ данномъ случаѣ) они считаютъ необходимымъ элементъ представительства; издатель же или печатаетъ произведеніе самъ, или входитъ для этого въ соглашеніе съ типографщикомъ отъ своего имени и продаетъ его также *попие suo*. Взглядъ этотъ основателенъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что договоръ этотъ имѣетъ смѣшанную природу: къ нему примѣшивается отчужденіе отпечатанныхъ экземпляровъ, становящихся собственностью автора, и принятіе издателемъ на себя обязанности перепродать ихъ публикѣ; иногда издатель авансируетъ автору издержки печатанія и возмѣщаетъ ихъ потомъ изъ продажной цѣны экземпляровъ. Иногда между авторомъ и издателемъ устанавливается текущій счетъ (конто-коррентъ) ¹⁾.

За контрафакцію можетъ преслѣдовать въ подобныхъ случаяхъ лишь авторъ: издатель не имѣетъ исключительнаго права на изданіе, — роль его служебная.

4) *Наемъ вещи.*

Особенно часто встрѣчается этотъ договоръ при исполненіи музыкальныхъ произведеній или представленіи театральной пьесы. Мы сохраняемъ употребляемое и другими названіе „найма вещи“, хотя лучше было бы говорить о разрѣшеніи, *лицензии* (какъ при пользованіи промышленными изобрѣтеніями). Относительно литературныхъ произведеній договоръ этотъ встрѣчается рѣдко. Контрагентъ получаетъ при немъ меньше правъ, но за то принимаетъ и меньше обязанностей на себя: права исключительнаго пользованія (какъ при издательскомъ договорѣ) онъ не имѣетъ, но и не обязывается печатать непременно произведеніе или

---

¹⁾ Нельзя, однако, считать издателя комиссіонеромъ автора. Для наличности комисіи необходимо совершеніе однимъ лицомъ торговаго акта за счетъ другого. Но авторъ, издающій на свой счетъ сочиненіе, не совершаетъ торговаго дѣйствія.

играть его. Журналъ, заключившій подобнаго рода договоръ, не можетъ препятствовать помѣщенію той же статьи и въ другомъ журналѣ. Если авторъ „нанялъ“ свое произведеніе одному и потомъ продалъ его другому, покупатель не можетъ воспрепятствовать наемщику сдѣлать выговоренное имъ въ свою пользу изданіе.

Вознагражденіе въ пользу автора предполагается: авторъ, по этому договору, обязывается уступить вещь въ пользу другого, другая сторона не принимаетъ на себя никакой обязанности, могущей быть эквивалентомъ ея права (обязанности изданія); предположить отсутствіе вознагражденія, значило бы установить презумпцію въ пользу безвозмездныхъ договоровъ, что по общему правилу не допускается.

Правилами о наймѣ слѣдуетъ руководствоваться и при изданіи какого нибудь древняго манускрипта, гравированіе картины стараго мастера или выдѣлкѣ копій какой нибудь вновь найденной древней статуи, если собственники этихъ древностей не имѣютъ, по закону, исключительнаго права на эксплуатацію ихъ. „Издатель“, въ силу уже этого, не можетъ получить исключительнаго права на изданіе: другія лица могутъ тотчасъ же воспользоваться правомъ на изданіе произведеній, не имѣющихъ литературныхъ или артистическихъ собственниковъ; но онъ можетъ извлечь большіе барыши отъ фактической монополіи перваго изданія. Если, напротивъ, законъ признаетъ за собственниками этихъ древностей исключительное право на изданіе, какъ, повидимому, у насъ, договоры ихъ будутъ обсуждаться по аналогіи съ издательскими договорами, хотя они и не являются собственно „авторами“.

5) Товарищество.

Авторъ и издатель составляютъ товарищество для изданія произведенія. Авторъ вноситъ („apport“) свое сочиненіе, издатель ведетъ обыкновенно все дѣло по изданію (le gérant). Издержки печатанія и обнародованія (frais de publicité) падаютъ на обоихъ (при отсутствіи, разумѣется, спеціальнаго

соглашения на этот счет, или выработавшагося обычая). Прибыль дѣлится пополамъ или иначе. Оба являются собственниками отпечатанных экземпляровъ. Издатель отдает отчетъ и выплачиваетъ автору его долю прибыли. Это— „товарищество для единичнаго предпріятія“ (Gelegenheitsgesellschaft, une association en participation).

В. Катковъ.

СПБГУ

ХРОНИКА РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Торговое право.

(Вторая половина 1896 года).

Среди узаконеній и распоряженій правительства, опубликованных за вторую половину 1896 года необходимо отмѣтить утвержденный министромъ финансовъ, 19 июня минувшаго года, на основаніи ст. 3 положенія 1 июня 1895 года объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ, имѣющихъ возникнуть въ силу означеннаго закона (собр. узак. и расп. прав. 1896 г. № 89, ст. 968, стр. 3114). Названный уставъ, распадающійся на десять главъ, содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія: *1. Права и обязанности товарищества.* Такое-то (наименованіе) кредитное товарищество учреждается въ (означеніе мѣстности). 2) Товарищество имѣетъ цѣлью доставленіе своимъ членамъ возможности: а) получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, б) помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ и в) пользоваться посредничествомъ товарищества при покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей членовъ, и при продажѣ произведеній ихъ труда. 3) Товарищество учреждается на капиталъ въ — руб., пожертвованный (или ссуженный подъ круговое ручательство участниковъ товарищества) — (означеніе кредитора или жертвователя).

Капиталъ сей именуется основнымъ. Къ сему капиталу присоединяются суммы, кои могутъ быть впоследствии пожертвованы на усиленіе средствъ товарищества. 4) Товарищество можетъ: а) приобрѣтать въ собственность, а равно нанимать или безвозмездно получать въ пользованіе недвижимыя имущества, необходимыя для помѣщенія его управленія и для устройства складовъ для храненія принимаемыхъ въ закладъ, а равно продаваемыхъ по порученіямъ членовъ предметовъ (ст. 6 п. г, 37 п. б, 60 и 61); б) вступать въ договоры и обязательства и в) искать и отвѣчать на судѣ. 5) Товарищество можетъ принимать пожертвованія и производить отчисленія изъ прибылей (ст. 68 примѣч.) на образованіе особаго фонда для выдачи пособій своимъ членамъ и ихъ семействамъ при несчастныхъ случаяхъ и на другія общепользныя цѣли, опредѣляемыя общимъ собраніемъ (ст. 103 п. б). 6) Товариществу, представляется производство слѣдующихъ оборотовъ: а) приемъ денежныхъ вкладовъ (ст. 25 и слѣд.), а также суммъ, жертвуемыхъ для усиленія его оборотныхъ средствъ, (ст. 3); б) заключеніе займовъ (ст. 34 и 35); в) выдача ссудъ членамъ товарищества (ст. 36 и слѣд.), и г) производство посредническихъ операцій по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей членовъ товарищества, и по продажѣ произведеній ихъ труда (ст. 60 и слѣд.). 7) Товарищество имѣетъ печать съ означеніемъ его наименованія. 8) Товарищество подлежитъ платежу сбора за право торговли и промысловъ на основаніи ст. 256 устава о прямыхъ налогахъ (св. зак. т. V, изд. 1893 г.). 9) Подаваемые товариществомъ должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, установленіямъ прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы по всеѣмъ операціямъ товарищества, а также представляемыя при означенныхъ бумагахъ копии, какъ съ самыхъ этихъ бумагъ, такъ и съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще приложений, освобождаются отъ гербоваго сбора (св. зак. т. V изд. 1893 г. уставъ о пошлинахъ, ст. 8 п. 1 и 58 п. 7).

10) (Означеніе жертвователя или кредитора) состоятъ (или, если пожертвованіе или ссуда даны какимъ либо земскимъ, общественнымъ или частнымъ учрежденіемъ,—назначаетъ) попечителемъ (попечителя) товарищества съ правомъ получать отъ послѣдняго періодическія свѣдѣнія о ходѣ оборотовъ, производить ревизію дѣлопроизводства и счетоводства товарищества и участвовать въ правительственныхъ его ревизіяхъ.

11) Свободная часть оборотныхъ средствъ, за исключеніемъ суммы въ наличныхъ деньгахъ, потребной для производства текущихъ оборотовъ, должна быть вносима въ учрежденія государственнаго банка или въ государственныя сберегательныя кассы, или же помѣщается въ государственныя процентныя бумаги, подлежащія храненію въ тѣхъ же учрежденіяхъ.

12) Товарищество состоятъ подъ наблюденіемъ инспектора, назначаемаго (наименованіе учрежденія) государственнаго банка. На инспектора возлагается: а) ревизія кассы, отчетности и дѣлопроизводства товарищества и б) наблюденіе за исполненіемъ имъ требованій закона и устава. Въ случаѣ обнаруженія инспекторомъ безпорядковъ или злоупотребленій въ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ товарищества, онъ можетъ временно удалять отъ должности лицъ, завѣдывающихъ его дѣлами, принимая, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры къ обезпеченію безостановочнаго теченія сихъ дѣлъ. *II. Составъ товарищества и ответственность членовъ по его обязательствамъ.*

13) Въ члены товарищества могутъ быть принимаемы: а) лица обоого пола, достигшія совершеннолѣтія, имѣющія право распоряжаться своимъ имуществомъ и жительствоующія въ мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ товарищество, и б) товарищества, артели и другіе подобныя союзы, дѣйствующіе на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и правилъ или на основаніи письменныхъ договоровъ. Примѣчаніе 1. Къ приему въ члены товарищества не допускаются: а) лица, состоящія членами другого кредитнаго или ссудо-сберегательнаго товарищества, и б) до истеченія указаннаго въ ст. 20 срока, лица, исключенныя изъ другихъ или того же товарищества (ст. 18 и 19). Примѣчаніе 2. Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе

наслѣдники члена товарищества, до погашенія лежащихъ на нихъ обязательствъ, могутъ сохранить свое участіе въ товариществѣ въ лицѣ своихъ опекуновъ или попечителей.

14) Избраніе членовъ товарищества производится закрытою баллотировкою шарами простымъ большинствомъ въ общемъ собраніи; по постановленію послѣдняго, право избранія членовъ можетъ быть предоставлено совѣту товарищества. Примѣчаніе. При приѣмѣ въ члены товарищества упоминаемыхъ въ п. б ст. 13 товариществъ, артелей и другихъ подобныхъ союзовъ, каждый изъ нихъ подвергается баллотировкѣ, какъ одно лицо.

15) Каждый членъ товарищества, при вступленіи своемъ въ оное, обязанъ представить подписку въ томъ, что принимаетъ на себя, на основаніи круговой поруки, отвѣтственность по обязательствамъ товарищества, заключеннымъ какъ до вступленія его въ товарищество, такъ и во время пребыванія его въ ономъ. Отвѣтственность сія не ограничена по размѣру и равна для всѣхъ членовъ (или же ограничивается кратной—въ опредѣленное число разъ—суммой открытаго члену кредита). Примѣчаніе. Въ случаѣ уменьшенія размѣра кредита, открытаго члену товарищества, послѣдній остается отвѣтственнымъ въ прежнемъ размѣрѣ по всѣмъ обязательствамъ товарищества, возникшимъ ранѣе послѣдовавшаго сокращенія кредита.

16) Членъ товарищества, желающій выйти изъ состава онаго, обязанъ уплатить предварительно свой долгъ товариществу, хотя бы срокъ этому долгу еще не наступилъ, и освободить себя отъ поручительства по займамъ другихъ членовъ.

17) Независимо отъ указаннаго въ ст. 16 добровольнаго выхода изъ состава товарищества, членъ товарищества считается выбывшимъ изъ онаго въ случаѣ наступленія одного изъ условій, препятствующихъ по ст. 13 состоять членомъ товарищества.

18) По постановленію общаго собранія или совѣта (если онъ на то уполномоченъ общимъ собраніемъ), могутъ быть исключаемы изъ состава товарищества члены, не исполнившіе, безъ достаточно уважительныхъ причинъ, своихъ долговыхъ или по поручительству обязательствъ предъ товариществомъ, а

равно не исполняющіе устава, законныхъ постановленій собранія и совѣта и законныхъ требованій правленія, а также члены, подвергнушіеся наказанію по суду. 19) Вышедшій или исключенный изъ товарищества членъ остается въ теченіе трехъ лѣтъ отвѣтственнымъ за обязательства товарищества, заключенныя до выхода его изъ состава товарищества. Днемъ выхода считается день добровольнаго заявленія члена о желаніи оставить товарищество (ст. 16) или день, въ который состоялось постановленіе объ исключеніи члена (ст. 18) или наступило условіе, препятствующее быть членомъ товарищества (ст. 13 прим. 1). 20) Членъ, исключенный изъ товарищества, можетъ быть принятъ въ оное порядкомъ, установленнымъ для приѣма новыхъ членовъ, не ранѣе двухъ лѣтъ со дня исключенія. 21) Число членовъ товарищества не можетъ быть менѣе—*III. Обязательства товарищества.* Общія положенія. 22) Обязательства товарищества состояются изъ вкладовъ и займовъ. Общая сумма обязательствъ не должна превышать болѣе чѣмъ въ—разъ общую сложность основнаго (ст. 3) и запаснаго (ст. 64 и слѣд.) капиталовъ. Первоначальный заемъ, данный товариществу при открытіи его дѣйствій, можетъ, съ согласія заимодавца, не быть принимаемъ въ расчетъ при опредѣленіи общей суммы обязательствъ, въ каковомъ случаѣ, при прекращеніи дѣлъ товарищества (ст. 114 и слѣд.), уплата по сему займу производится за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ остальныхъ обязательствъ товарищества. 23) Обязательства товарищества обезпечиваются его прибылями, капиталами и всѣмъ имуществомъ, а также имуществомъ его членовъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 15. 24) Указанные въ ст. 23 капиталы и имущества служатъ обезпеченіемъ обязательствъ товарищества въ нижеуказанномъ послѣдовательномъ порядкѣ: а) годовая прибыль, б) запасный капиталъ и в) прочее имущество товарищества. Непокрытая изъ сихъ источниковъ сумма обязательствъ взыскивается съ имущества членовъ на основаніи ст. 15, соразмѣрно принятой ими на себя отвѣтственности. Въ случаѣ несостоятельности

нѣкоторыхъ членовъ, причитающаяся съ нихъ доля взыска-
нiя распредѣляется, по той же соразмѣрности, между осталь-
ными членами. А. *Вклады.* 25) Денежные вклады обязатель-
но принимаются товариществомъ, если не нарушается изло-
женное въ ст. 22 условiе, отъ членовъ товарищества, въ раз-
мѣрѣ не выше—р. и не ниже 10 коп. отъ каждаго лица.
Отъ постороннихъ лицъ и учреждений вклады могутъ быть
принимаемы по усмотрѣнiю общаго собранiя, коему предо-
ставляется опредѣленiе какъ высшаго размѣра вклада посто-
ронняго лица, такъ и общей суммы таковыхъ вкладовъ, въ
предѣлахъ, указанныхъ ст. 22. 26) Денежные вклады при-
нимаются: а) на неопредѣленное время, до востребованiя
или съ условiемъ предупредить правленiе объ истребованiи
вклада въ сроки, устанавливаемые общимъ собранiемъ, сооб-
разно размѣру вкладовъ и б) на опредѣленные сроки, ука-
занные общимъ собранiемъ (ст. 103 п. г.). Размѣръ про-
центовъ по денежнымъ вкладамъ опредѣляется постановле-
нiями общаго собранiя (ст. 103 п. г.) или, по его поруче-
нiю, совѣтомъ. Измѣненный размѣръ процентовъ примѣняется
немедленно ко вкладамъ, вновь поступающимъ, а по отно-
шенiю ко вкладамъ, принятымъ товариществомъ до поста-
новленiя объ измѣненiи размѣра процентовъ,—только ко
вкладамъ до востребованiя или принятымъ съ условiемъ пре-
дупрежденiя (ст. 26 п. а.), и притомъ не прежде, какъ по
истеченiи мѣсяца со дня сдѣланнаго о семъ объявленiя. Об-
щему собранiю предоставляется право устанавливать высшiй
размѣръ процентовъ по вкладамъ болѣе мелкимъ, притомъ,
преимущественно, по мелкимъ вкладамъ членовъ товарище-
ства. 28) Проценты по денежнымъ вкладамъ выплачиваются
по истеченiи отчетнаго года, причемъ время меньше мѣсяца
въ расчетъ не принимается. На невзятые проценты по вкла-
дамъ проценты не начисляются. 29) Проценты по срочнымъ
вкладамъ, которымъ истекъ срокъ, исчисляются, засимъ, какъ
по вкладамъ безсрочнымъ. 30) Проценты по вкладамъ, вне-
сеннымъ въ товарищество, не подлежатъ обложенiю сборомъ
съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (св. зак. т. V, изд.

1893 г. разд. III, ст. 456 п. 2). 31) Каждому владчику выдается именная владная книжка, въ которую записываются всѣ его обороты съ товариществомъ по вкладамъ, которая возвращается въ правленіе товарищества по окончательномъ расчетѣ по вкладу. Владныя книжки, а равно занесенія въ сіи книжки, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ (св. зак., т. V, изд. 1893 г., уставъ о пошлинахъ, ст. 69). 32) Внесенный вкладъ можетъ быть передаваемъ владѣльцемъ его другому лицу или учрежденію не иначе, какъ по заявленіи о томъ правленію, которое дѣлаетъ объ этомъ надпись на вкладной книжкѣ, причемъ первоначальныя условія вклада остаются безъ измѣненія. Всякая передача вклада безъ такого заявленія считается недѣйствительною. 33) Въ случаѣ утраты вкладной книжки и по заявленіи о томъ правленію, выдается новая книжка лицу, на чье имя значится вкладъ по книгамъ товарищества, съ отмѣткою о семъ въ книгахъ. *Б. Займы.* 34) Товарищество можетъ въ границахъ, опредѣленныхъ настоящимъ уставомъ (ст. 22), дѣлать займы на усиленіе своихъ оборотныхъ средствъ, какъ у своихъ членовъ, такъ и у постороннихъ лицъ и учреждений. 35) Условія и размѣры займовъ опредѣляются общимъ собраніемъ или, по его уполномочію, совѣтомъ (ст. 103 п. д.). *IV. Ссуды.* 36) Товарищество выдаетъ ссуды только своимъ членамъ, не иначе, какъ по опредѣленіи совѣтомъ размѣра кредита, который можетъ быть разрѣшенъ заемщику, по соображеніи съ его личными качествами и платежною способностью. Опредѣленные согласно сему размѣры кредитовъ пересматриваются обязательно не рѣже одного раза въ годъ. Въ случаѣ неблагопріятныхъ свѣдѣній о заемщикѣ, открытый ему кредитъ можетъ быть закрытъ или сокращенъ, не ожидая времени, назначеннаго для общаго періодическаго пересмотра кредитовъ. 37) Ссуды выдаются: а) по личному довѣрію и б) подъ дополнительное обезпеченіе поручительствомъ или вещнымъ залогомъ. Совѣтъ товарищества, при открытіи кредита (ст. 36), опредѣляетъ размѣръ онаго по каждому изъ сихъ видовъ пользованія ссудами въ отдѣльно-

сти. Размѣръ сей можетъ быть впослѣдствіи измѣняемъ, въ зависимости отъ измѣненія кредитоспособности члена. 38) Въ указанныхъ въ ст. 36 предѣлахъ, общая задолженность одного члена по полученнымъ изъ товарищества ссудамъ не можетъ превышать—р., причѣмъ, въ частности, задолженность по ссудамъ по личному кредиту не можетъ быть болѣе—р. Примѣчаніе. Сіи нормы могутъ быть, по постановленію общаго собранія, увеличены до—р. для товариществъ, артелей и другихъ подобныхъ союзовъ. 39) Въ обезпеченіе по ссудамъ могутъ быть принимаемы: 1) государственныя и правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги; 2) сельскохозяйственныя произведенія, издѣлія ремесленниковъ и кустарей, орудія производства и другое тому подобное движимое имущество, какъ принадлежащее заемщику во время выдачи ссуды, такъ и приобретаемое имъ на выданную ссуду подъ надзоромъ правленія, и 3) недвижимое имущество, принадлежащее заемщику на правѣ полной собственности. 40) Размѣръ ссудъ подъ указанные въ ст. 39 залогомъ опредѣляется: для процентныхъ бумагъ—не свыше 90% нарицательной ихъ цѣны, а для прочаго движимаго и недвижимаго имущества—не свыше 50% его стоимости, по оцѣнкѣ правленія. 41) По ссудамъ, обезпеченнымъ залогомъ или закладами, заемщики отвѣтствуютъ какъ заложеннымъ, такъ и всякимъ другимъ своимъ имуществомъ. 42) Товариществу предоставляется оставлять въ пользованіи или на храненіи заемщиковъ принимаемыя отъ нихъ, въ обезпеченіе ихъ обязательствъ, движимыя имущества, съ тѣмъ, чтобы означеннымъ имуществомъ была составляема опись въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и чтобы на оныя были налагаемы видимыя знаки приѣма ихъ въ залогъ (печати, пломбы, клейма и т. п.). При не наложеніи на имущество такихъ знаковъ, залоговое право товарищества не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлки съ заемщикомъ. Продажа заложеннаго имущества съ переводомъ долга на покупателя допускается, съ соблюденіемъ правилъ сего устава относительно выдачи ссудъ (ст. 36—

38), только съ разрѣшенія совѣта. За сокрытіе закладовъ, а также отчужденіе оныхъ до погашенія ссуды безъ согласія товарищества, заемщикъ привлекается къ отвѣтственности, установленной за растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія (ст. 1681 и 1682 улож. о наказ. и ст. 177 устава о наказ. изд. 1885 г.). При продажѣ по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ имущества, обезпечивающаго ссуду, выданную на основаніи сей статьи, долгъ товариществу, съ причитающимися процентами, удовлетворяется прежде казенныхъ и частныхъ взысканій. 43) Порядокъ пріема залоговъ и закладовъ опредѣляется особыми правилами, одобренными общимъ собраніемъ (ст. 103 п. е), постановленія коего по сему предмету представляются на утвержденіе министра финансовъ. Правила эти должны заключать въ себѣ: подробный перечень предметовъ, подлежащихъ пріему въ залогъ и закладъ; порядокъ оцѣнки и храненія закладовъ, а также порядокъ обращенія взысканія на заложенное имущество въ случаѣ неуплаты въ срокъ выданной ссуды. 44) Къ поручительству по ссудамъ допускаются какъ члены товарищества въ предѣлахъ открытаго имъ кредита, за вычетомъ полученныхъ ссудъ, такъ и постороннія вполне благонадежныя лица, сіи послѣднія въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ совѣтомъ, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 36 для опредѣленія кредитоспособности заемщиковъ. 45) Въ полученіи ссуды отъ товарищества заемщикъ выдаетъ долговое обязательство на простой, неподлежащей гербовому сбору бумагѣ. Въ случаѣ неграмотности заемщика или поручителя, подпись, сдѣланная на долговомъ документѣ, по ихъ просьбѣ, постороннимъ лицомъ, должна быть удостовѣрена волостнымъ правленіемъ, полицією или нотариусомъ, или же извѣстнымъ правленію товарищества лицомъ, симъ послѣднимъ въ присутствіи правленія. 46) Ссуды выдаются въ порядкѣ требованій, записываемыхъ въ имѣющуюся для сего особую книгу. 47) Ссуды выдаются: а) краткосрочныя—на сроки не свыше одного года и б) долгосрочныя—на сроки не свыше пяти лѣтъ, причемъ ссуды подъ залогъ движимости (п.п. 1 и 2 ст. 39) могутъ быть

только краткосрочными. Долгосрочныя ссуды должны быть погашаемы частями, въ сроки, опредѣляемые совѣтомъ. На выдачу долгосрочныхъ ссудъ могутъ быть обращаемы: а) свободная часть запаснаго капитала (ст. 66), б) не болѣе половины основнаго капитала и в) до одной четвертой части вкладовъ и займовъ. 48) По краткосрочнымъ ссудамъ правленіе можетъ, въ уважительныхъ случаяхъ, допускать отсрочки какъ всей ссуды, такъ и части оной, если вообще отсрочки допущены общимъ собраніемъ, но не болѣе, какъ на шесть мѣсяцевъ; на тотъ же срокъ могутъ быть также отсрочиваемы и частичныя уплаты по долгосрочнымъ ссудамъ. Въ случаяхъ же особыхъ бѣдствій, каковы: смерть главы семейства, пожаръ, полный неурожай и т. п., совѣтъ, по представленію правленія, въ правѣ допускать, съ согласія поручителей, если таковыя имѣются и дальнѣйшія отсрочки. 49) Долгосрочныя ссуды, а равно краткосрочныя, превышающія норму, которая будетъ для сего установлена общимъ собраніемъ, выдаются только на хозяйственныя потребности и подъ условіемъ употребленія ссуды по назначенію, которое опредѣляется при самой выдачѣ ссуды. При выдачѣ такихъ ссудъ, совѣтъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе, насколько предпріятіе или предметъ, на которые берется ссуда, обезпечиваютъ возвратъ ея, и въ правѣ разрѣшать выдачу ссуды не единовременно, а частями. Въ случаѣ же употребленія заемщикомъ ссуды не по назначенію, правленію предоставляется право приостановить дальнѣйшую выдачу ссуды и требовать отъ заемщика возврата выданныхъ денегъ. 50) Заемщикъ можетъ возвратить полученную ссуду ранѣе срока, какъ сполна, такъ и частями. При этомъ взятыя впередъ проценты (ст. 53) возвращаются только за полные мѣсяцы, остающіеся до срока ссуды или отсрочки. 51) Размѣръ процентовъ по ссудамъ опредѣляется общимъ собраніемъ въ зависимости отъ сроковъ, размѣра и назначенія ссудъ. 52) Измѣненный размѣръ процентовъ по ссудамъ распространяется только на ссуды, выданныя послѣ постановленія общаго собранія объ измѣненіи сего размѣра. 53) По краткосрочнымъ ссудамъ

проценты взимаются при выдачѣ и отсрочкѣ ссудъ впередъ за все время, на которое выдана ссуда или допущена отсрочка, а по долгосрочнымъ—за время до слѣдующаго срочнаго платежа. 54) Просроченныя ссуды взыскиваются чрезъ полицію или волостное правленіе, которыя обязаны приступить къ описи имущества неисправнаго заемщика или къ другимъ мѣрамъ взысканія, по указанію товарищества, не позднѣе семи дней со дня полученія заявленія товарищества о томъ. Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по взысканію ссуды волостное правленіе и полиція руководствуются правилами, установленными подлежащими узаконеніями. По усмотрѣнію правленія ссуды могутъ быть взыскиваемы и судебнымъ порядкомъ. 55) Остающаяся за принятыми мѣрами взысканія неуплаченную часть долга составляетъ убытокъ товарищества, который покрывается указаннымъ въ ст. 24 порядкомъ. 56) Кромѣ предметовъ, не подвергающихся аресту по дѣйствующимъ законоположеніямъ, общее собраніе вправѣ опредѣлить и другіе предметы изъ имущества должниковъ, не подлежащіе продажѣ за долги товарищества. 57) Неуплаченная въ срокъ ссуда взыскивается съ установленными процентами по день уплаты, съ начисленіемъ пени со дня просрочки, въ размѣрѣ полкопѣйки въ мѣсяцъ съ должнаго рубля и расходами по взысканію. Примѣчаніе. Въ уважительныхъ случаяхъ общему собранію предоставляется слагать уплату пени и расходовъ. 58) При взысканіи ссуды съ поручителей, имъ дается семидневный срокъ для уплаты оной, по истеченіи котораго съ нихъ производится взысканіе. 59) При неуспѣшности вторичнаго торга на заложенное товариществу недвижимое имущество (п. 3 ст. 39), имущество это поступаетъ въ полную собственность товарищества, которое обязано продать оное въ теченіе полугода съ торговъ или по вольной цѣнѣ. *В. Посредническія операціи.* 60) Означенныя въ п. г. ст. 6 посредническія операціи производятся правленіемъ по письменному порученію членовъ товарищества. Въ письменномъ порученіи товариществу должны быть точно означены предметы, которые членъ товарищества желаетъ

приобрѣсти или продать, съ указаніемъ высшей и низшей продажной цѣны. 61) Если операція касается покупки тѣхъ или другихъ предметовъ, то правленіе выполняетъ ее или на наличныя деньги, вносимыя членомъ товарищества впередъ при дачѣ порученія, или же на разрѣшенную ему ссуду, причемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ примѣняются общія правила настоящаго устава о выдачѣ товариществомъ ссудъ. Если же дается порученіе по продажѣ, то вырученныя деньги могутъ быть, по соглашенію товарищества съ членомъ, обращаемы въ погашеніе долга по выданной ему ссудѣ или же зачисляемы во вклады на его имя. 62) За исполненіе порученій можетъ быть взимаема коммисіонная плата въ размѣрѣ, опредѣляемомъ общимъ собраніемъ. 63) Подробныя правила производства посредническихъ операцій товариществомъ устанавливаются общимъ собраніемъ и утверждаются министромъ финансовъ (ст. 103 п. 3). *VI. Запасный капиталъ.* 64) Запасный капиталъ составляется изъ: а) чистыхъ прибылей, получаемыхъ товариществомъ (ст. 68); б) процентовъ на процентныя бумаги запаснаго капитала и в) пеней (ст. 57). 65) Запасный капиталъ служитъ только для пополненія убытковъ товарищества (ст. 24) и принадлежитъ всему товариществу до прекращенія его дѣйствій (ст. 115); по закрытіи же товарищества, назначеніе сего капитала опредѣляется послѣднимъ общимъ собраніемъ, но ни въ какомъ случаѣ капиталъ этотъ не можетъ подлежать раздѣлу между членами товарищества. 66) Часть запаснаго капитала, составляющая ко дню заключенія отчета одну пятую часть суммы обязательствъ товарищества по вкладамъ и займамъ, обязательно должна быть обращена въ государственныя процентныя бумаги и храниться въ учрежденіяхъ государственнаго банка или государственныхъ сберегательныхъ кассахъ; остальная же часть можетъ быть причисляема къ оборотнымъ средствамъ товарищества. *VII. Прибыли и убытки.* 67) Чистою прибылью товарищества признается сумма, остающаяся за вычетомъ изъ валоваго дохода: а) процентовъ по вкладамъ и займамъ, причитающихся по 31 декабря отчетнаго

года, б) расходовъ по управленію и в) убытковъ по операціямъ. Примѣчаніе. Правленіе, при заключеніи счетовъ за истекшій годъ, обязано, насколько то представляется возможнымъ, выяснить, въ какой степени полученіе уплаты по просроченнымъ судамъ чрезъ взысканіе съ неисправныхъ заемщиковъ представляется вѣроятнымъ и, засимъ, опредѣливъ ту сумму, которая можетъ быть недополучена при взысканіи, сумму эту, а также и сумму потерь, понесенныхъ окончательно въ теченіе отчетнаго года, списать въ убытки; на счету же просроченныхъ ссудъ показывать лишь ту сумму, которая представляется благонадежной къ поступленію. 68) За отчисленіемъ изъ выведенной, согласно ст. 67, чистой прибыли суммы на вознагражденія членовъ правленія и служащихъ, по назначенію общаго собранія, сверхъ постояннаго ихъ вознагражденія, остальная сумма обращается въ запасный капиталъ. Примѣчаніе. Изъ чистой прибыли могутъ быть также производимы, по постановленію общаго собранія, отчисленія на предметы, указанные въ ст. 5. 69) Оказавшійся по оборотамъ товарищества убытокъ покрывается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 24. VIII. *Управленіе дѣлами товарищества.* 70) Управленіе дѣлами товарищества возлагается на: а) правленіе, б) совѣтъ и в) общее собраніе членовъ товарищества ¹⁾. Примѣчаніе. Если въ товариществѣ болѣе 300 членовъ, общее собраніе членовъ можетъ быть, по распоряженію министра финансовъ или по постановленію общаго собранія, утвержденному министромъ, замѣнено собраніемъ уполномоченныхъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на 3 года въ количествѣ не менѣе $\frac{1}{5}$ всего числа членовъ и не болѣе 100; къ уполномоченнымъ могутъ быть избираемы кандидаты. На собраніе уполномоченныхъ переходятъ всѣ права общаго собранія, которое собирается лишь для производства выборовъ уполномоченныхъ. Порядокъ производства выбо-

---

¹⁾ Въ небольшихъ товариществахъ предполагается: а) обязанности правленія возлагать на распорядителя, или же б) не образуя совѣта, распредѣлять обязанности онаго между правленіемъ и общимъ собраніемъ.

ровъ и опредѣленіе числа присутствующихъ, при которомъ собраніе уполномоченныхъ признается состоявшимся, опредѣляется распоряженіемъ министра финансовъ или постановленіемъ общаго собранія, утвержденнымъ министромъ финансовъ (ст. 103 п. а). *А. Правленіе.* 71) Правленіе ведетъ всѣ дѣла товарищества и представляетъ товарищество, безъ особой на то довѣренности, во всѣхъ его дѣлахъ и сношеніяхъ съ посторонними мѣстами и лицами, а также при взысканіяхъ съ неисправныхъ должниковъ. Правленіе отвѣчаетъ имуществомъ своихъ членовъ за причиненные товариществу дѣйствіями, противными закону, настоящему уставу или законнымъ постановленіямъ общаго собранія и совѣта убытки, которые товарищество, по постановленію общаго собранія (ст. 103 п. и), можетъ взыскивать съ членовъ правленія. 72) Въ частности на правленіе возлагается: а) веденіе дѣлъ, книгъ и счетовъ товарищества, а равно составленіе годоваго отчета; б) приѣмъ, выдача и храненіе денегъ, процентныхъ бумагъ и всякаго имущества товарищества; в) приѣмъ и возвратъ вкладовъ, а также уплата по онымъ процентовъ; г) выдача ссудъ, приѣмъ поступленій въ ихъ уплату и производство взысканій по ссудамъ, разрѣшеніе по нимъ отсрочекъ (ст. 48), а также наблюденіе за употребленіемъ ссудъ согласно назначенію (ст. 49); д) приѣмъ, храненіе и возвратъ закладовъ по ссудамъ; е) производство посредническихъ операцій; ж) заключеніе займовъ отъ имени товарищества, на условіяхъ и въ размѣрахъ, опредѣленныхъ общимъ собраніемъ или совѣтомъ и уплата оныхъ, а равно платежъ процентовъ по займамъ; з) созваніе очередныхъ общихъ собраній; и) расходованіе суммъ, опредѣленныхъ общимъ собраніемъ на управленіе дѣлами товарищества; і) наемъ лицъ для занятій по дѣламъ товарищества, и к) составленіе правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности. 73) Правленіе состоитъ изъ трехъ членовъ и двухъ кандидатовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ изъ членовъ товарищества, закрытою баллотировкою, на три года. Члены правленія избираютъ изъ среды своей на годъ предсѣдателя

и заступающаго его мѣсто. Примѣчаніе. Общимъ собраніемъ число членовъ правленія можетъ быть увеличено до пяти и число кандидатовъ—до трехъ. 74) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія члена правленія, мѣсто его занимаетъ кандидатъ, получившій наибольшее число избирательныхъ голосовъ. 75) Ежегодно одинъ изъ членовъ правленія выбываетъ по старшинству избранія. Выходящій членъ можетъ быть избранъ вновь. Примѣчаніе. Первые два года по открытіи товарищества, члены правленія выбываютъ по жребію. 76) Членъ правленія можетъ быть удаленъ отъ должности по постановленію общаго собранія. Вопросъ объ удаленіи члена правленія можетъ быть возбужденъ въ общемъ собраніи по требованію совѣта или вслѣдствіе предложенія одной пятой части членовъ товарищества. 77) Правленіе собирается не менѣе одного раза въ недѣлю. О дняхъ засѣданій должно быть вывѣшено объявленіе въ правленіи. 78) Засѣданія правленія признаются состоявшимися, если въ нихъ присутствуютъ три члена правленія или заступающіе ихъ мѣсто. 79) Дѣла въ правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. 80) Жалобы на правленіе приносятся въ совѣтъ (ст. 86 п. е), который увѣдомляетъ о нихъ инспектора. 81) Общее собраніе можетъ назначать членамъ правленія постоянное вознагражденіе, независимо отъ вознагражденія изъ чистыхъ прибылей. 82) Наличныя деньги, процентныя бумаги и документы правленіе обязано хранить въ безопасномъ мѣстѣ, въ особомъ сундукѣ, за двумя замками, ключи отъ которыхъ находятся у двухъ членовъ правленія. *Б. Совѣтъ:* 83) Совѣтъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ настоящаго устава, утвержденныхъ для товарищества правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности (ст. 84 п. г.) и законныхъ постановленій общаго собранія. Совѣтъ отвѣчаетъ имуществомъ своихъ членовъ за причиненные товариществу дѣйствіями, противными закону, настоящему уставу или законнымъ постановленіямъ общаго собранія убытки, которые товарищество по постановленію общаго собранія (ст. 103 п. и) можетъ

взыскивать съ членовъ совѣта. 84) Въ частности на совѣтъ возлагается: а) разрѣшеніе вопросовъ, поименованныхъ въ п. п. в и г. ст. 103, по уполномочію общаго собранія; б) опредѣленіе размѣра кредита, открываемаго членамъ товарищества (ст. 36); в) разрѣшеніе выдачи долгосрочныхъ ссудъ и установленіе плана ихъ погашенія (ст. 47 п. б); г) утвержденіе составленныхъ въ правленіи правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности и распредѣленіе занятій между членами правленія; д) повѣрка годовыхъ отчетовъ, книгъ, документовъ, вѣдомостей, наличныхъ денегъ, процентныхъ бумагъ и другого имущества товарищества, а равно наблюденіе за цѣлостію заложенныхъ предметовъ; е) рассмотрѣніе жалобъ на правленіе и постановленіе по нимъ заключеній (ст. 80); ж) созваніе чрезвычайныхъ общихъ собраній (ст. 96 п. б). 85) Совѣтъ состоитъ изъ (3—6) членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на три года, закрытою баллотировкою, изъ числа членовъ товарищества, не принадлежащихъ къ составу правленія. 86) Ежегодно (одинъ—двое) изъ членовъ совѣта выбываютъ по старшинству избранія. Выходящій членъ можетъ быть избранъ вновь. Примѣчаніе. Первые два года по открытіи товарищества (одинъ—двое) изъ членовъ совѣта выбываютъ по жребію. 87) Членъ совѣта можетъ быть удаленъ отъ должности по постановленію общаго собранія. Вопросъ объ удаленіи члена совѣта можетъ быть возбужденъ въ общемъ собраніи только вслѣдствіе предложенія не менѣе одной пятой части членовъ товарищества. 88) Члены совѣта избираютъ изъ среды своей на годъ предсѣдателя и заступающаго его мѣсто. 89) Совѣтъ собирается въ сроки, опредѣленные общимъ собраніемъ, но не менѣе одного раза въ мѣсяць. О дняхъ засѣданій должно быть вывѣшено объявленіе въ правленіи. 90) Засѣданія совѣта признаются состоявшимися, если въ нихъ присутствовалъ предсѣдатель или заступающій его мѣсто и не менѣе двухъ членовъ совѣта. 91) Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ голосъ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто даетъ перевѣсъ. 92) Постано-

вленія совѣта вносятся въ особую книгу и подписываются председателемъ и присутствовавшими членами. 93) Жалобы на постановленія совѣта приносятся общему собранію, но не иначе, какъ чрезъ совѣтъ, который обязанъ представить ихъ инспектору и ближайшему общему собранію со своимъ объясненіемъ. 94) Общее собраніе назначаетъ членамъ совѣта постоянное или разовое за каждое засѣданіе вознагражденіе. *В. Общее собраніе.* 95. Каждый членъ товарищества имѣетъ въ общемъ собраніи только одинъ голосъ, который никому не можетъ быть передаваемъ. Товарищества, артели и другіе подобныя союзы, принятые въ члены товарищества (ст. 13 п. б), посылаютъ въ общее собраніе по одному представителю. 96) Общія собранія членовъ товарищества бываютъ: а) очередныя, созываемыя правленіемъ ежегодно не позже марта мѣсяца для разсмотрѣнія годового отчета и б) чрезвычайныя, созываемыя по усмотрѣнію совѣта или же по обращенному къ нему требованію одной десятой части членовъ товарищества. Примѣчаніе 1. Чрезвычайныя собранія могутъ быть также, въ случаѣ надобности, созываемы инспекторомъ товарищества. Примѣчаніе 2. Правленіе товарищества обязано каждый разъ, заблаговременно, доводить до свѣдѣнія мѣстной полиціи о днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій общаго собранія. 97) Члены товарищества извѣщаются, по крайней мѣрѣ, за недѣлю, объявленіемъ вывѣшеннымъ въ правленіи, а также повѣстками, о днѣ и мѣстѣ общаго собранія, равно какъ о предметахъ, подлежащихъ обсужденію въ ономъ. На общемъ собраніи обсуждаются только тѣ предметы, которые поименованы въ объявленіи и повѣсткахъ. 98) Общее собраніе признается состоявшимся, когда въ немъ присутствуетъ не менѣ одной пятой части членовъ товарищества, исключая случай, когда общее собраніе созывается для обсужденія предметовъ, означенныхъ въ п.п. а, м, и ст. 103. Въ сихъ случаяхъ требуется присутствіе не менѣ половины всѣхъ членовъ товарищества. 99) Если въ день, назначенный для общаго собранія, не соберется указанное въ ст. 98 число членовъ, то назначается, не позже

одного мѣсяца, вторичное общее собраніе, которое признается состоявшимся, какое бы число членовъ въ ономъ ни участвовало, за исключеніемъ случаевъ, когда общее собраніе созывается для разсмотрѣнія вопросовъ, указанныхъ въ п.п. а, м и н ст. 103, каковыя вопросы рѣшаются и на вторичномъ общемъ собраніи не иначе, какъ если на ономъ присутствуетъ не менѣе половины всѣхъ членовъ товарищества. Обсужденію и рѣшенію вторичнаго общаго собранія подлежатъ только вопросы, внесенные въ первое несостоявшееся общее собраніе. 100) Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ лицо, особо для того избранное общимъ собраніемъ изъ членовъ товарищества, не принадлежащихъ къ составу правленія и совѣта. 101) Постановленія общаго собранія, противныя сему уставу, не обязательны для правленія и совѣта, которые, не приводя въ исполненіе такихъ постановленій, обязаны доложить о семъ созванному для этой цѣли чрезвычайному общему собранію и увѣдомить инспектора. 102) Постановленія общаго собранія вносятся въ особую книгу и подписываются предсѣдательствовавшими, присутствовавшими членами совѣта и правленія и грамотными членами товарищества, а для неграмотныхъ составляется поименный списокъ. Законныя постановленія общаго собранія обязательны для всѣхъ членовъ, какъ присутствовавшихъ, такъ и отсутствовавшихъ. 103) Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ ниже слѣдующія дѣла: а) замѣна общаго собранія (собраніемъ уполномоченныхъ (ст. 70 прим.); б) опредѣленіе размѣра отчисленій для цѣлей, указанныхъ въ ст. 5, а равно установленіе правилъ для расходованія сихъ отчисленій; в) избраніе членовъ товарищества и исключеніе ихъ (ст. 13 и 18); г) опредѣленіе условій и сроковъ для вкладовъ (ст. 25 и 26), а также размѣра процентовъ какъ по вкладамъ (ст. 27) такъ и по ссудамъ (ст. 51), равно какъ коммисіонной платы по посредническимъ операціямъ, опредѣленіе размѣра кредита для товариществъ, артелей и другихъ подобныхъ союзовъ (прим. къ ст. 38), а также предѣльной нормы краткосрочныхъ ссудъ, выдаваемыхъ безъ особыхъ условій (ст. 49);

д) разрѣшеніе правленію заключать займы и утвержденіе условій оныхъ (ст. 35); е) разрѣшеніе правленію и совѣту производить отсрочки по ссудамъ (ст. 48); установленіе правилъ о порядкѣ пріема залоговъ и закладовъ въ обезпеченіе ссудъ (ст. 43); ж) опредѣленіе предметовъ изъ имущества неисправныхъ должниковъ, не подлежащихъ продажѣ за долги товариществу (ст. 56), а также сложеніе съ нихъ расходовъ по взысканію ссудъ и пеней (ст. 57 прим.); з) установленіе правилъ для производства товариществомъ посредническихъ операцій (ст. 63); и) избараніе членовъ совѣта и правленія (ст. 73 и 85) и опредѣленіе имъ вознагражденія (ст. 81 и 94), удаленіе ихъ отъ должностей (76 и 87), а также предьявленіе исковъ противъ правленія и совѣта, въ случаѣ убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе ихъ распоряженій, противныхъ закону, настоящему уставу и законнымъ постановленіямъ общихъ собраній (ст. 71 и 83); і) разсмотрѣніе жалобъ на совѣтъ и постановленіе по онымъ заключенія (ст. 93); к) опредѣленіе суммъ на расходы по найму правленіемъ лицъ для занятій въ товариществѣ (ст. 72 п. г) и вообще по управленію дѣлами товарищества (ст. 72 п. и); л) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ правленія (ст. 109), а также распределеніе прибылей (ст. 68); м) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи и дополненіи настоящаго устава, и н) прекращеніе дѣйствій товарищества (ст. 114 и сл.) и указаніе назначенія запаснаго капитала въ случаѣ закрытія товарищества. Примѣчаніе. На обсужденіе общаго собранія могутъ быть предлагаемы лишь дѣла, перечисленные въ ст. 103, а равно въ ст. 112. 104) Рѣшеніе вопросовъ, поименованныхъ въ п.п. в и г ст. 103, общее собраніе можетъ передать совѣту, по особому о томъ постановленію. 105) Для рѣшенія вопросовъ, поименованныхъ въ п.п. а, м и н ст. 103, требуется большинство двухъ третей присутствующихъ членовъ, остальные же вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. IX. *Отчетность и ревизія товарищества.* 106) Въ товариществѣ обязательно ведутся книги, въ которыя заносятся: а) общій приходъ, расходъ и остатокъ денегъ,

процентныхъ бумагъ и другого имущества товарищества по всѣмъ его оборотамъ; б) приходъ, расходъ и остатокъ, отдѣльно по каждому роду оборотовъ товарищества, и в) состояніе счетовъ товарищества съ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ. Веденіе другихъ книгъ зависитъ отъ распоряженія министра финансовъ и отъ постановленія общаго собранія. 107) Отчетный годъ товарищества считается съ 1 января по 31 декабря; если же товарищество открыло свои дѣйствія въ теченіе года, то первый отчетный годъ считается со дня открытія дѣйствій товарищества по 31 декабря того же года. 108) Годовой отчетъ долженъ заключать въ себѣ приходъ, расходъ и остатки по произведеннымъ въ теченіе года оборотамъ товарищества, показываемымъ отдѣльно, а равно выводъ прибыли и убытка. 109) Отчетъ долженъ быть составленъ и подписанъ членами правленія не позже одного мѣсяца по заключеніи книгъ, т. е. не позднѣе 1 февраля слѣдующаго за отчетнымъ года, и, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до общаго собранія, коему онъ долженъ быть представленъ (ст. 103 п. л.). 110) Прежде представленія общему собранію, отчетъ вмѣстѣ съ книгами и документами повѣряется членами совѣта (ст. 84 п. д.), которые о найденномъ ими отмѣчаютъ въ концѣ отчета за своею подписью. 111) Въ случаѣ несоставленія правленіемъ годоваго отчета въ указанный срокъ, совѣтъ обязанъ поручить составленіе сего отчета, подъ своимъ наблюденіемъ, другимъ лицамъ на счетъ членовъ правленія. 112) Общее собраніе, если признаетъ нужнымъ, можетъ избрать ревизионную комиссію, не менѣе какъ изъ трехъ лицъ, не состоящихъ членами ни правленія, ни совѣта, для подробной проверки книгъ, счетовъ, отчета и всего дѣлопроизводства товарищества. Объ исполненіи возложеннаго на нее порученія комиссія эта докладываетъ созданному для того совѣтомъ чрезвычайному общему собранію. 113) Утвержденный общимъ собраніемъ отчетъ хранится при дѣлахъ товарищества, копія же съ онаго, а равно съ постановленія общаго собранія, которому онъ былъ представленъ, доставляются въ министерство финансовъ, а также въ мѣстное учрежденіе государствен-

наго банка и инспектору. *Х. Прекращеніе дѣль товарищества.*

114) Товарищество прекращаетъ свои дѣла: а) по постановленію общаго собранія (ст. 103 п. н); б) когда число членовъ товарищества будетъ менѣе—; в) когда основной капиталъ товарищества, вслѣдствіе обращенія его на покрытіе убытковъ, уменьшится на одну треть противъ первоначальнаго размѣра, и г) вслѣдствіе признанія товарищества несостоятельнымъ по постановленію суда. 115) При прекращеніи дѣль товарищества по причинамъ, означеннымъ въ п.п. а и б ст. 114, правленіе обязано: а) остановить немедленно пріемъ денежныхъ вкладовъ, а равно выдачу ссудъ; б) произвести въ установленные сроки взысканіе по ссудамъ и уплатить по займамъ и вкладамъ; в) возвратить, по принадлежности, основной капиталъ или часть онаго, оставшуюся свободно за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ обязательствъ товарищества, и г) передать, по принадлежности, запасный капиталъ, если оный будетъ въ остаткѣ за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ обязательствъ товарищества. 116) Въ случаяхъ, означенныхъ въ п.п. в и г ст. 114, товарищество прекращаетъ свои дѣйствія на основаніи установленныхъ закономъ правилъ о порядкѣ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита (ст. 75—133 разд. X, уст. кред., св. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.). 117) Недоумѣнія, возникающія по исполненію сего устава, разрѣшаются министромъ финансовъ.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

1) Искъ о возвращеніи ребенка (ст. 172 и слѣд. ч. 1 т. X зак. гражд.) и 2) искъ о выдачѣ женою содержанія мужу, во время разлученія ихъ отъ стола и ложа, согласно законамъ Царства Польскаго (ст. 201 и слѣд. полож. о союзѣ брач.).

I. Недавно разсматривавшееся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло по иску Дмитріевыхъ къ княгинѣ Е. Трубецкой о возвращеніи ихъ дочери Конкордіи, временно отданной ими на воспитаніе княгинѣ, представляетъ весьма интересный матеріалъ для характеристики тѣхъ правоотношеній, которыя создаются на почвѣ семейнаго права и въ которыхъ чисто юридическія понятія такъ тѣсно переплетаются съ различными этическими, бытовыми и общественными условіями, что правильный выходъ изъ затрудненій, порождаемыхъ этой сложностью различныхъ факторовъ и условій, представляетъ по истинѣ трудную задачу для правосудія. Дѣйствующее у насъ законодательство объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, хотя и далеко не совершенное, проникнуто, однако, въ своей основѣ, чисто нравственными положеніями, которыя и образуютъ тѣсную, неразрывную связь родителей съ дѣтьми въ одно цѣлое, въ особенности черпающую свое содержаніе въ принципѣ совмѣстнаго ихъ жительства при одинаковыхъ матеріальныхъ и этическихъ условіяхъ. Естественно, поэтому, что при такихъ условіяхъ дѣло Дмитріевыхъ представляетъ особый интересъ. Обстоятельства его заключаются въ слѣдующемъ: По нотаріальному договору 6-го

ноября 1891 года, псаломщикъ В. М. Дмитриевъ отдалъ княгинѣ Е. Э. Трубецкой на воспитаніе, срокомъ по 1-е іюня 1892 г., находившуюся у нея пятилѣтнюю дочь свою Конкордію, съ тѣмъ, чтобы къ окончанію срока договора княгиня Трубецкая доставила Конкордію діакону Флоринскому, а въ случаѣ невыполненія этого условія она обязалась уплатить Дмитриеву неустойку въ 3000 руб.—8 іюля 1892 г. Дмитриевъ предъявилъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ княгинѣ Трубецкой о возвращеніи Конкордіи на основаніи договора 6-го ноября, но рѣшеніемъ суда 26-го сентября 1892 г. ему было отказано въ искѣ, въ виду того, что во исполненіе договора Флоринскому была доставлена малолѣтняя Конкордія и о принятіи ея имъ была сдѣлана надпись на воші договора. Тогда 2-го октября того же года Дмитриевъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ діакону Флоринскому о Конкордіи, но рѣшеніемъ суда 29-го января 1893 г. Дмитриеву и въ этомъ искѣ было отказано, такъ какъ по дѣлу не установлено нахожденіе Конкордіи у Флоринскаго. Наконецъ, 12-го іюля 1895 г. Дмитриевъ и его жена, Анна Петровна, обратились въ окружной судъ съ новымъ искомъ къ княгинѣ Трубецкой, оцѣненнымъ въ 5000 руб., объ отобраніи отъ нея ихъ дочери. Искъ этотъ уваженъ рѣшеніемъ окружнаго суда, состоявшимся 12 марта 1896 г.

На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Биновичъ, принесъ апелляціонную жалобу, а до-
вѣренный истицы, присяжный повѣренный Плянсонъ, въ письменномъ возраженіи и при словесныхъ объясненіяхъ просилъ оставить оную безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ дѣло 7-го 20-го ноября прошлаго года, петербургская судебная палата постановила рѣшеніе, въ которомъ, переходя къ обсужденію существа иска Дмитриевыхъ, нашла, что ст. 173 и 177 т. X ч. 1 безспорно даютъ родителямъ право требовать отъ посторонняго лица возвращенія самовольно удерживаемаго имъ чужаго ребенка, но, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1876 г. № 199, это право родителей не безусловное, ибо въ жизни

могутъ быть такія условія, при которыхъ интересъ дѣтей необходимо требуетъ оставленія ихъ на попеченіи лицъ постороннихъ. Правительствующій Сенатъ не указалъ, какіе именно интересы дѣтей могутъ служить поводомъ къ разлученію ихъ отъ родителей, т. е. матеріальнаго или нравственнаго свойства. Прямой отсюда выводъ тотъ, что поводомъ можетъ служить интересъ дѣтей какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго свойства, при условіи, однако жъ, чтобы оставленіе дитяти на рукахъ постороннихъ лицъ становилось бы необходимымъ.

Изложивъ показанія свидѣтелей, допрошенныхъ, въ засѣданіяхъ суда и палаты, послѣдняя нашла, что объектомъ спора Дмитріевыхъ съ кн. Трубецкою является ребенокъ Конкордія,—существо живое и при томъ такое существо, которое само есть субъектъ права, ибо оно способно къ правамъ. Это начало и приводится въ рѣшеніи Сената за № 199, ставящемъ интересъ дѣтей во главѣ при спорахъ подобнаго рода. Вотъ почему весьма важно выяснитъ вопросъ о томъ, какими побужденіями руководятся супруги Дмитріевы въ спорѣ ихъ съ кн. Трубецкою о дочери Конкордіи и какими чувствами воодушевлена кн. Трубецкая при оспариваніи возбужденнаго противъ нея иска? Разрѣшеніе только что поставленныхъ вопросовъ вообще крайне затруднительно въ процессѣ гражданскомъ, но въ настоящемъ дѣлѣ они вполне выясняются при сопоставленіи показаній свидѣтелей съ представленными по дѣлу документами. Палата выводитъ изъ нихъ, что Дмитріевъ, очевидно, безразлично относится къ самому воспитанію дочери, и главнымъ образомъ—преслѣдуетъ денежныя выгоды. Совсѣмъ иного характера представляются отношенія кн. Трубецкой къ ея воспитанницѣ Конкордіи. Свидѣтели говорятъ, что обращеніе княгини съ дѣвочкою такое же, какъ съ родною дочерью, а одинъ изъ нихъ, Пашковскій, заявилъ, что обращеніе даже лучше, чѣмъ съ собственными дѣтьми княгини. Рѣдкія и совершенно исключительныя нѣжныя чувства, которыя Трубецкая предъявляетъ къ своей воспитанницѣ, объясняются прежде всего

тѣмъ, что ребенокъ этотъ не совсѣмъ чужой: крестнымъ отцомъ Конкордіи былъ сынъ кн. Трубецкой, а крестною матерью ея дочь, по мужу графиня Бѣловская. Нѣжныя чувства кн. Трубецкой къ дѣвочкѣ объясняются еще тѣмъ, что Конкордія съ самаго малаго возраста бывала на рукахъ Трубецкой, и будучи отъ рожденія ребенкомъ слабымъ и болѣзненнымъ, Конкордія теперь обрѣла только благодаря заботамъ о ней кн. Трубецкой, какъ удостовѣряють свидѣтели и докторъ Трубачевъ. Изъ одного того, что у Конкордіи характеръ капризный, грубый, иногда дерзкій, вообще нервный, какъ утверждаетъ повѣренный Дмитріевыхъ, и что по натурѣ она была лѣнива, еще не слѣдуетъ, по мнѣнію палаты, что такой характеръ у Конкордіи выработался именно подъ вліяніемъ воспитанія кн. Трубецкой. Нельзя отрицать также того, что кн. Трубецкая принимаетъ, до извѣстной степени, мѣры къ обезпеченію своей воспитанницы; по нынѣ на имя дѣвочки княгиней внесено въ сберегательную кассу государственнаго банка 1,470 руб., а кромѣ того, княгиня задается мыслію обезпечить Конкордію и на случай своей смерти.

Матеріальное положеніе Дмитріевыхъ граничится, по мнѣнію палаты, съ бѣдностью, вслѣдствіе этого послѣ констатированной роскоши, которою окружена Конкордія и которою она пользуется уже въ теченіе многихъ лѣтъ, переходъ къ условіямъ жизни почти бѣдной, можетъ для малолѣтней стать роковымъ ударомъ и во всякомъ случаѣ не можетъ не отразиться дурно на ея здоровьѣ, какъ сказалъ врачъ Трубачевъ. Независимо отъ сего, возвращеніе Конкордіи въ родительскій домъ въ настоящее время было бы для ни въ чемъ неповиннаго ребенка и нравственною ломкою, такъ какъ она уже успѣла сжиться съ условіями жизни у кн. Трубецкой. Само собою разумѣется, что одна скудость средствъ къ жизни и даже бѣдность родителей не могутъ быть выставляемы, какъ поводы къ разлученію съ ребенкомъ безъ ихъ согласія, или къ самовольному задержанію ребенка постороннимъ лицомъ, но разбираемый случай усложняется въ глазахъ палаты тѣмъ,

что Дмитріевы добровольно отдали свою дочь на воспитаніе къ кн. Трубецкой и требуютъ отъ послѣдней малолѣтняго ребенка обратно при такихъ условіяхъ, при которыхъ ребенокъ лишится необходимой для его здоровья домашней обстановки, лишится возможности продолжать свое образованіе и подвергнется нравственной ломкѣ при новой, теперь уже не превычной, для него жизни. Все это привело палату къ убѣжденію, что при данномъ положеніи вещей, интересъ Конкордіи необходимо требуетъ оставленія ея на рукахъ воспитательницы, кн. Трубецкой, и что за симъ искъ Дмитріевыхъ о возвращеніи имъ дочери удовлетворенію подлежать не можетъ. Въ виду изложеннаго, судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, въ искѣ Дмитріевымъ отказать и возложить на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки.

На рѣшеніе палаты повѣренный истцовъ принесъ въ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената кассационную жалобу, которая и разсматривалась въ засѣданіи 29 октября. Сущность ея сводится къ слѣдующему. Право имѣть дѣтей и власть надъ ними есть право, природное каждаго человѣка; оно коренится въ природѣ человѣческой. Законъ не даруетъ его, онъ подтверждаетъ лишь естественное право родителей и опредѣляетъ способы и предѣлы его примѣненія. Законъ, подтверждая власть родителей надъ дѣтьми (164 ст. X т. ч. 1) указываетъ ихъ обязанности по отношенію къ дѣтямъ (173 ст. и др.), но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на обязанностей дѣтей (177 ст.) оказывать родителямъ почтеніе, послушаніе, покорность и любовь и „служить имъ на самомъ дѣлѣ“, т. е. быть помощниками, сотрудниками, друзьями родителей и утѣхой имъ. Очевидно, что законъ этотъ можетъ служить руководящимъ началомъ въ отношеніяхъ родителей и дѣтей лишь въ томъ случаѣ, если тѣмъ и другимъ дана возможность осуществлять свои права и обязанности. Ничтожны права, которыхъ нельзя осуществлять, а лишеніе судомъ возможности осуществлять свои права равносильно лишенію самыхъ правъ. Лишеніе

родительскихъ правъ, какъ всякое вообще лишеніе, или ограниченіе правъ состоянія, можетъ въ указанномъ въ законѣ случаѣ (ст. 27 улож.) послѣдовать по суду за преступленіе. Это одно изъ основныхъ постановленій человѣческаго общежитія, ограждающее личность и свободу человѣка. Нарушеніе его подрываетъ основы государственнаго общежитія, ибо въ такомъ случаѣ никто не можетъ знать, когда и за что лишать правъ. Судебная палата своимъ рѣшеніемъ лишила Дмитріевыхъ власти и правъ родительскихъ на ихъ дочь и притомъ лишила на всегда, ибо они вторично предъявить искъ о томъ же предметѣ не могутъ (893 ст. Уст. гражд. суд.), но палата при этомъ не установила въ дѣйствіяхъ родителей ни преступленія, ни проступка, которые по закону давали бы суду право лишать родителей ихъ прирожденныхъ правъ на ребенка. Если даже въ дѣлахъ о злоупотребленіяхъ родителями властью надъ дѣтьми (998, 1586 ст. Улож. о нак.) судъ уголовный не можетъ лишить родителей ихъ родительской власти, ибо законъ соединяетъ потерю власти родительской только съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (25 и 27 ст. Улож. и 178 ст. X т. ч. 1 зак. гражд.), то тѣмъ менѣе судъ гражданскій можетъ лишать родителей ихъ правъ на дѣтей, не устанавливая ни преступленія родителей властью надъ дѣтьми, чѣмъ и нарушила 164 и 178 ст. X т. ч. 1 и 1 ст. Уст. угол. суд.

Судебная палата полагаетъ, что право родителей не безусловно, ибо въ жизни могутъ быть такія условія, при которыхъ интересъ дѣтей необходимо требуетъ оставленія ихъ на попеченіи лицъ постороннихъ и основываетъ это положеніе на рѣшеніи Сената за 1876 годъ № 199, но въ томъ дѣлѣ Сенатъ остановился не на существѣ родительскихъ правъ, а на вопросѣ о томъ, кто что долженъ доказать: родители свое право требовать ребенка отъ посторонняго лица или посторонній, у котораго ребенокъ находится, потерю родителями своего права.

Судебная палата идетъ дальше и взявъ изъ этого рѣшенія упомянутое въ немъ вскользь выраженіе „интересъ

дѣтей“, придаетъ этому выраженію значеніе какаго то высшаго начала, стоящаго надъ правомъ родителей, попирающаго эти права и требующаго разлученія родителей съ дѣтьми. По мнѣнію кассатора, вмѣсто растяжимаго понятія „интересъ“, подъ которое палата подводитъ въ настоящемъ дѣлѣ даже „привычку къ роскоши“, правильнѣе—употребить законное выраженіе „право дѣтей“. Разъясняя вопросъ съ этой точки зрѣнія, жалобщикъ находитъ, что вопросъ о правѣ дѣтей долженъ стать на точку зрѣнія не ребенка, или лица удерживающаго его у себя, а на точку зрѣнія закона и возстановить за ребенкомъ указанныя въ законѣ права его, если они нарушены, но вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить и законныя права родителей, нарушаемыя постороннимъ лицомъ. А между тѣмъ, мы видимъ, что вслѣдствіе того, что кн. Трубецкая удерживаетъ у себя дѣвочку, вопреки воли родителей, около 5 лѣтъ, въ теченіи которыхъ они непрерывно домогаются въ судебныхъ мѣстахъ возвращенія дочери и вслѣдствіе того, что кн. Трубецкая за это время приучила Конкордію къ роскоши, судебная палата приходитъ къ заключенію, что роскошь, которою окружена дѣвочка, является такимъ высшимъ интересомъ, ради котораго Конкордія не можетъ быть возвращена къ родителямъ. Такое пониманіе „интересовъ ребенка“ является явнымъ нарушеніемъ 164, 172, 173 и 177 ст. X т. ч. 1.

Далѣе въ жалобѣ указывается, что палата не установила въ отношеніяхъ родителей Дмитріевыхъ къ ихъ ребенку ни преступленія, ни проступка, ни вообще какаго либо злоупотребленія родительскою властью. Задавшись вопросомъ: какими побужденіями руководятся супруги Дмитріевы въ спорѣ ихъ съ кн. Трубецкой, палата сама находитъ, что разрѣшеніе такихъ вопросовъ крайне затруднительно въ процессѣ гражданскомъ, а кассаторъ думаетъ, что вмѣсто этого вопроса нужно задаться другими: умѣстно ли и возможно ли разрѣшеніе этихъ вопросовъ въ процессѣ гражданскомъ! Область побужденій—это область тайниковъ души человѣка, куда суду гражданскому нѣтъ надобности и невозможно проникать для

возстановленія нарушенныхъ гражданскихъ правоотношеній. За побужденія, какъ бы они возвышены ни были судъ не можетъ присудить правъ, которыхъ законъ не даетъ, и, наоборотъ, за дурныя побужденія судъ не можетъ лишать правъ, признаваемыхъ закономъ. Вотъ почему, нельзя не признать, что предметомъ разсмотрѣнія суда гражданского должны быть правовыя дѣйствія, а не побужденія. Самые случаи, въ которыхъ, по мнѣнію палаты, проявились „корыстные побужденія отца ребенка“, не устанавливають ни дурнаго обращенія отца съ своимъ ребенкомъ, ни проступка, ни преступленія. Съ другой стороны, если признать даже всѣ дѣйствія кн. Трубецкой въ отношеніи Конкордіи безупречными, не смотря на нѣкоторую странность любви княгини къ дѣвочкѣ сверхъ мѣры, то нельзя, однако, не остановиться на вопросѣ: развѣ отвѣтчица, кн. Трубецкая, доказала, что отецъ и мать обращались съ нимъ жестоко, что они бросили его безъ попеченія и отказываются дать ему „воспитаніе доброе и честное“ по своему состоянію и что поэтому отвѣтчица заняла вакантное мѣсто родителей. По мнѣнію кассатора по дѣлу вовсе недоказано кн. Трубецкой и палатою не установлены такія условія, которыя требовали бы разлученія ребенка съ родителями. Начала, положенныя въ основаніе судебного рѣшенія по настоящему дѣлу, ведутъ къ признанію торжества богатства надъ бѣдностью. Руководствуясь такими началами, богатый можетъ отобразить отъ бѣдныхъ родителей ихъ ребенка и, окруживъ его роскошью, защищать свое владѣніе ребенкомъ не правомъ или указаніемъ на злоупотребленія родителей своею властью, а преимуществомъ своего богатства и роскоши надъ болѣе скромными условіями жизни родителей. Какъ относительно вопроса о вліяніи перехода ребенка къ родителямъ, такъ и относительно вопроса о негигіеническихъ условіяхъ и о бѣдности жизни родителей, палата обязана была, если находила эти вопросы существенными, потребовать отъ сторонъ доказательствъ и затребовать заключенія свѣдущихъ людей; принявъ же въ руководство не права и обязанности родителей къ дѣтямъ, а

бѣдность родителей, негигиеничность условій жизни и другія обстоятельства, не имѣющія ничего общаго съ правами и обязанностями родителей и дѣтей, палата нарушила 172, 173, 177, 178, 179 ст. X т. ч. 1, а затѣмъ, что показаніе свидѣтеля Трубачева приняла за заключеніе врача, что оставила представленныя со стороны истцовъ доказательства безъ разсмотрѣнія,—палата нарушила 368, 515, 339 и 711 ст. уст. гражд. судопр.

Въ своихъ объясненіяхъ въ палатѣ кассаторъ указывалъ на то, что при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится ребенокъ, его ждетъ печальная участь, что положеніе его непрочное и ничѣмъ не обезпечено, и потому интересы ребенка требуютъ, чтобы онъ былъ теперь, когда ему только 10 лѣтъ и когда это еще не поздно, изъятъ изъ тѣхъ условій жизни, въ которыхъ его самовольно воспитываетъ кн. Трубецкая. Но палата нашла излишнимъ входить въ обсужденіе этихъ доводовъ на томъ основаніи, что „впередъ загадывать и вдаваться въ область предположеній не мѣсто въ гражданскомъ процессѣ“. И такъ, по мнѣнію палаты, вопросъ объ участи ребенка, о завтрашнемъ днѣ его не входить въ кругъ насущныхъ интересовъ ребенка и не подлежитъ обсужденію палаты. Но тогда какіе же интересы ребенка подлежатъ обсужденію? Неужели несегодняшняя роскошь, на которую неоднократно указываетъ палата, рядомъ съ матеріальною необезпеченностью ребенка, отрывочныя и случайныя познанія, которыя онъ получаетъ безъ систематической школьной подготовки къ дѣйствительнымъ знаніямъ и къ диплому, какъ необходимому условію самостоятельной трудовой жизни, являются „настолько существенными интересами, чтобы оставленіе ребенка на рукахъ посторонняго становилось необходимымъ“, какъ это полагаетъ палата? Развивая далѣе это положеніе, кассаторъ говоритъ, что не можетъ быть сомнѣнія, что со вступленіемъ рѣшенія палаты въ силу, родители потеряютъ на всегда право домогаться возвращенія отъ кн. Трубецкой своей дочери. Слѣдовательно, судебнымъ рѣшеніемъ они будутъ лишены власти и правъ родительскихъ на

дочь, а въ концѣ этого пункта жалобщикъ приходитъ къ несомнѣнному выводу, что палата, оставивъ его указанія и доводы объ участи ребенка безъ обсужденія, на томъ лишь основаніи, что она признала ихъ предположеніями, нарушила 339 ст. уст. угол. суд.

Пятый пунктъ жалобы сводится къ слѣдующему. Палата полагаетъ, что скудость средствъ Дмитріевыхъ не имѣла бы никакого значенія для разрѣшенія иска, если бы родители не отдали отвѣтчицѣ ребенка добровольно на воспитаніе. Допустимъ, что мнѣніе палаты о томъ, что ребенокъ былъ отданъ княгинѣ на воспитаніе, а не взятъ ею самовольно— правильно; тогда изъ положенія палаты нужно сдѣлать выводъ, что если богатые люди отдають кому либо ребенка на воспитаніе, они могутъ требовать его во всякое время обратно, но если люди со скудными средствами или тѣмъ паче бѣдные отдадутъ своего ребенка на воспитаніе, то они теряютъ навсегда право требовать его обратно. Но такое мнѣніе противорѣчитъ закону, который, въ ст. 173 X т. ч. 1, предоставляя родителямъ воспитывать дѣтей дома, или отдавать ихъ на воспитаніе, тѣмъ самымъ указываетъ, что родителямъ и только имъ принадлежитъ право избранія способа образованія и воспитанія дѣтей по своему усмотрѣнію. Вторгаться въ ихъ распоряженія въ этомъ отношеніи и ограничивать ихъ права, дарованныя закономъ, не вправѣ даже государственная власть, а тѣмъ менѣе частное лицо. Кассаторъ находитъ, что палата, признавъ, что добровольная отдача родителями своего ребенка на воспитаніе въ связи со скудостью средствъ родителей, можетъ служить основаніемъ къ отказу родителямъ въ осуществленіи ихъ законныхъ правъ, является существеннымъ нарушеніемъ 173 и 174 ст. X т. ч. 1. Наряду съ такимъ заключеніемъ палата вовсе не рассмотрѣла доводовъ и доказательствъ въ подтвержденіе того, что Дмитріевы ребенка своего не отдавали добровольно вн. Трубецкой, что договоръ былъ заключенъ вынужденно и что во всякомъ случаѣ изъ дѣла видно, что уже съ іюня 1892 г. отецъ непрестанно домогается въ законномъ судеб-

номъ порядкѣ возвращенія ребенка. Оставивъ эти существенныя обстоятельства и доводы не только безъ обсужденія, но даже безъ упоминанія о нихъ, палата нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд.

Наконецъ, въ послѣднемъ, шестомъ пунктѣ, кассаторъ говоритъ, что неправильность рѣшенія палаты и тѣхъ соображеній, которые положены въ его основаніе, выясняется особенно рѣзко, если разсмотрѣть и оцѣнить ихъ съ точки зрѣнія правъ матери Конкордіи, какъ истицы по дѣлу. Если палата признала, что ребенокъ попалъ къ отвѣтчицѣ „съ согласія отца“ и что этого достаточно для того, чтобы лишить его родительскихъ правъ и отказать ему въ домогательствѣ, то что же установила палата противъ матери, которая то же „субъектъ права“, вѣдь за ней законъ тоже признаетъ самостоятельныя права, и палата не отвергла ихъ, ибо иначе она не признала бы Дмитріеву истицей, но палата отказала матери въ ея искѣ забывъ о ней и не разсмотрѣвъ вовсе ни ея правъ, ни ея домогательствъ.

Сущность заключенія оберъ-прокурора А. Л. Боровиковскаго сводится къ слѣдующему.

Рѣшеніе судебной палаты построено на положеніи, которое можно резюмировать такъ: постороннее лицо, обставивъ чужаго ребенка условіями жизни и воспитанія, по мнѣнію суда лучшими, чѣмъ какія оно можетъ имѣть въ родительскомъ домѣ, вправѣ удерживать его у себя вопреки волѣ родителей. Въ поддержаніе этого положенія, палата ссылается на авторитетъ Правительствующаго Сената, а именно на разъясненія, преподанныя въ рѣшеніи 1876 г. № 199. Сопоставивъ то рѣшеніе съ обстоятельствами настоящаго дѣла, оберъ-прокуроръ находилъ ссылку палаты лишенною правильнаго основанія. Тамъ Сенатъ лишь упомянулъ о возможности такихъ условій, при которыхъ интересъ дѣтей необходимо требуетъ разлученія ихъ съ родителями и оставленія ихъ на попеченіи лицъ постороннихъ,—но обстоятельства того дѣла не давали Сенату повода останавливаться на подробностяхъ высказаннаго имъ положенія и давать поясне-

ніа, каковы именно должны быть тѣ условія, наличность которыхъ можетъ оправдывать насильственное разлученіе дѣтей отъ родителей. Вопросъ этотъ возникаетъ въ кассационной практикѣ впервые.

Невозможно отрицать, что въ жизни дѣйствительно бывають случаи, когда оставленіе дитяти подъ безконтрольной властью родителей представляется очевидной пагубой для него. Поэтому весьма желательно, чтобы Правительствующій Сенатъ остался при высказанномъ имъ принципѣ о возможности такихъ исключительныхъ случаевъ и о необходимости ограждать судьбу злополучныхъ дѣтей, фактически осиротѣвшихъ при жизни родителей. Но необходимо преподать поясненія, которыя предотвратили бы недоразумѣнія, подобныя возникшему по настоящему дѣлу.

Въ кассационной жалобѣ Дмитріевыхъ утверждается, что лишеніе родителей власти надъ дѣтьми можетъ имѣть мѣсто только какъ послѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія; указывается на то, что даже осужденіе родителей специально за злоупотребленія родительской властью, если наказаніе не сопряжено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія не влечетъ ограниченія этой власти на будущее время. Но отношенія между родителями и дѣтьми нормируются не однимъ только уложеніемъ о наказаніяхъ, а и другими законами. Изъ соображенія ихъ несомнѣнно, что родительская власть, и въ частности право требовать дѣтей къ себѣ отъ постороннихъ лицъ, подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ, возможнымъ даже и при отсутствіи какой либо вины родителей. Неговоря уже объ ограниченіяхъ родительской власти по отношенію къ дѣтямъ взрослымъ—поступленіемъ сыновей на службу, выходомъ дочерей замужъ (зак. гражд. ст. 179 п.п. 2 и 3), власть эта ограничивается и по отношенію къ дѣтямъ малолѣтнимъ. Таковъ случай поступленія дѣтей въ общественное училище,—когда по выраженію закона, начальство училища заступаетъ, по ихъ воспитанію, мѣсто родителей (п. 1 той же ст.). Подобный же случай—отдача въ обученіе мастерству. Наконецъ, законъ допускаетъ даже и полное перенесеніе ро-

дательской власти на постороннее лицо это усыновление при жизни родителей. Въ этихъ случаяхъ создается для посторонняго лица законное основаніе удерживать у себя чужаго ребенка. Но, независимо отъ ограниченій родительской власти, возникающихъ по волѣ или согласію самихъ родителей, въ жизни бываютъ и такіе случаи, когда является очевидная необходимость ограничить родительскую власть и помимо согласія родителей. Къ сожалѣнію, у насъ еще нѣтъ общаго закона о защитѣ дѣтей противъ злоупотребленій родительской властью, существуютъ пока лишь паліативы въ родѣ благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ эту высокую задачу. Однако и изъ дѣйствующихъ законовъ можно вывести и нѣкоторыя общія по этому предмету указанія.

Безъ сомнѣнія, каждый не только въ правѣ, но и обязанъ, видя брошенное или грубо обижаемое дитя, оказать ему необходимыя въ данную минуту покровительство и защиту; не только по отношенію къ дѣтямъ, но и по отношенію къ взрослымъ законъ ставитъ это въ прямую обязанность каждаго, угрожая даже уголовной карой за оставленіе чловѣка въ бѣдѣ и опасности безъ указанія ему посильной помощи. Но такая обязанность, подобно праву самообороны ограничивается предѣлами и временемъ крайней необходимости, которая прекращается, какъ только наступаетъ возможность обратиться къ помощи установленной закономъ власти. Съ момента наступленія такой возможности, обязанность защищать обижаемаго собственными силами, какъ и право самообороны, становится уже самоуправствомъ.

Для попеченія о малолѣтнихъ, лишенныхъ родительскихъ заботъ, существуютъ опекунскія установленія. Учреждены они собственно для заботы о сиротахъ, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что на ихъ же обязанности должно лежать попеченіе и о тѣхъ малолѣтнихъ, которые оказываются сиротами при живыхъ родителяхъ. Самъ законъ предусматриваетъ возможность, что родители не могутъ быть надежными опекунами своихъ дѣтей (зак. гражд. ст. 229). Законъ имѣетъ въ виду собственно опеку надъ отдѣльнымъ

дѣтскимъ имуществомъ; однакожь указываемыя имъ причины устраненія отъ опекунства таковы, что должны въ крайнихъ случаяхъ давать опекунскимъ установленіямъ основаніе принимать попеченіе и о личности дѣтей. Законъ (ст. 256) устраняетъ отъ опекунства, распространяя это правило и на родителей (ст. 229), между прочимъ „имѣющихъ явные и гласные пороки“, „извѣстныхъ суровыми своими поступками“. Такія лица ненадежны для попеченія не только объ имуществѣ, но и о личности дѣтей. И если по сообщенію административной власти, или даже частнаго лица, до свѣдѣнія опекунскаго установленія, правильно понимающаго свои задачи, дошли достовѣрные свѣдѣнія о „явныхъ и гласныхъ порокахъ“, о „суровыхъ поступкахъ“ родителей, опекунское установленіе и вправѣ и обязано оказать покровительство дитяти назначеніемъ опекуна, и власть такого опекуна въ необходимой для исполненія его обязанностей мѣрѣ должна потѣснить власть родителей.

И такъ, всякій добрый человѣкъ можетъ принять брошенное или обижаемое дитя подъ свое покровительство необходимое въ данную минуту, накормить его и обогрѣть; но при первой же возможности обязанъ прибѣгнуть къ защитѣ общественной власти. Онъ долженъ, констатировавъ передъ опекунскимъ установленіемъ, что оставленіе ребенка подъ безконтрольной властью родителей грозитъ ему пагубой, предложить себя или другого добраго человѣка въ опекуны надъ личностью ребенка. Только получивъ легитимацию отъ общественной власти, только ставъ опекуномъ ребенка, посторонній человѣкъ можетъ противопоставить себя родителямъ ребенка, защищать его отъ злоупотребленія или небреженія родительской власти. Безъ этого условія, постороннее лицо удерживать у себя чужое дитя не вправѣ; безъ этого условія самыя самоотверженныя благодѣянія чужому ребенку, вопреки волѣ его родителей, должны быть признаваемы безправіемъ.

Допустить, что постороннему человѣку, чтобы отстранить требованія родителей о возвращеніи имъ дѣтяти, достаточно доказать на судѣ, что онъ, посторонній человѣкъ, способенъ

лучше, чѣмъ родители, содержать и воспитывать ребенка,—помимо того, что этимъ водворялось бы въ гражданскую жизнь самоупраство, хотя бы и благонамѣренное,—невозможно еще и потому, что судъ гражданскій разрѣшать непосредственно подобныя споры безсиленъ, ибо не имѣеть цѣлесообразныхъ способовъ для разслѣдованія нужной для этого истины. Когда иску родителей о возвращеніи имъ ребенка отвѣтчикъ противопоставляетъ свою опекунскую власть—это споръ о правѣ, посильный разрѣшенію юриста. Но когда отвѣтчикъ ссылается лишь на преимущества даваемого имъ ребенку воспитанія и образованія—это споръ педагогическій. Гражданскій судъ, связанный состязательностью и формальностями процесса, цѣлесообразными для разрѣшенія споровъ о правѣ, лишенъ возможности проникнуть въ интимную жизнь семьи и непосредственно разрѣшать вопросы педагогическіе. Для подобныхъ изслѣдованій и рѣшеній гораздо болѣе компетентны учрежденія опекунскія. Несовершенства нынѣшнихъ опекунскихъ учрежденій не могутъ служить аргументомъ противъ такого принципиальнаго опредѣленія ихъ компетенціи, да при томъ, мы живемъ наканунѣ опекунской реформы.

Въ силу изложенныхъ соображеній, оберъ-прокуроръ пришелъ къ такому выводу. Родители вправѣ требовать своего ребенка отъ всякаго посторонняго лица, удерживающаго его у себя безъ законнаго основанія. Подъ законнымъ же основаніемъ, дающимъ постороннему лицу право удерживать у себя чужаго ребенка вопреки волѣ родителей, надлежитъ разумѣть предоставленіе на то полномочія со стороны общественной власти.

Постановленія опекунскихъ установленій о назначеніи къ дѣтямъ, при живыхъ родителяхъ, постороннихъ опекуновъ могутъ восходить на разсмотрѣніе суда или въ частномъ порядкѣ, или и въ исковомъ,—если родители находятъ, что опекунское учрежденіе назначило опеку безъ законнаго къ тому основанія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ судъ обязанъ поставить вопросъ такъ: имѣется ли законное основаніе къ ограниченію родительской власти? Безъ этого условія, во-

прось о томъ, гдѣ ребенку „лучше“, не можетъ имѣть никакого значенія, не говоря уже объ условности понятій о лучшемъ и худшемъ. Всего лучше ребенку быть дома, у родителей. Искать для него иныхъ условій жизни и воспитанія можно лишь при доказанности, что родители неспособны дать ему „воспитаніе доброе и честное по своему состоянію“ (ст. 172 зак. гр.).

Итакъ, отказъ Дмитріевымъ въ искѣ неправиленъ уже потому, что отвѣтчица не имѣетъ законнаго уполномочія удерживать у себя ихъ ребенка. Но если бы даже допустить въ принципѣ возможность удержанія чужаго ребенка и безъ того полномочія, то даже въ такомъ случаѣ рѣшеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Палата прежде всего должна была установить наличность у Дмитріевыхъ такихъ дефектовъ, въ виду которыхъ они представляются неспособными дать своей малолѣтней дочери воспитаніе доброе и честное и лишь затѣмъ уже соображать условія воспитанія у отвѣтчицы. Ограничить родительскую власть нельзя внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 256 ст. зак. гр., прямо или хотя по аналогіи. Между тѣмъ, констатированная палатою обстановка жизни „граничащая съ бѣдностью“, желаніе получить судебныя издержки по настоящему процессу, добровольная отдача ребенка на воспитаніе въ теченіе опредѣленнаго, и давно уже миновавшаго срока, не имѣютъ ничего общаго съ тѣми „явными пороками“ и „суровыми поступками“, „на которые законъ указываетъ, какъ на основанія, могущія оправдать ограниченіе родительской власти. Въ этомъ отношеніи оберъ-прокуроръ вполне раздѣляетъ разборъ рѣшенія, сдѣланный повѣреннымъ Дмитріевыхъ. Равнымъ образомъ не убѣдительно и приводимые со стороны отвѣтчицы доводы о томъ, будто нельзя отдавать ребенка на воспитаніе на срокъ, и будто такая отдача аналогична съ согласіемъ родителей на усыновленіе ребенка постоянному лицу: на воспитаніе дѣти всегда отдаются лишь временно, на срокъ, и приравнивать такую отдачу къ усыновленію невозможно. Въ особенности же неправильно рѣшеніе палаты

въ отношеніи Дмитріевой: о какихъ либо недостаткахъ ея, какъ матери, палата даже и не упоминаетъ. Быть можетъ, ребенку и трудно будетъ переходить отъ роскоши къ бѣдности, но ошибка была сдѣлана продолжительнымъ удержаніемъ ребенка въ роскоши вопреки требованіямъ родителей; они просятъ теперъ судебнаго рѣшенія, чтобы, насколько это еще возможно, исправить не ими допущенную ошибку. Что же касается до кн. Трубецкой, то нельзя не отнести съ полнымъ почтеніемъ къ констатированнымъ палатой ея великодушнымъ отношеніямъ къ чужой дѣвочкѣ. Родители должны навсегда сохранить благодарную память о благодѣтельницахъ, давшей ихъ дочери возможность поправить ея здоровье и оказавшей заботу о ея будущности взносовъ на ея имя денегъ. И тѣмъ не менѣе, никакія благодѣянія постороннихъ лицъ не могутъ лишить Дмитріевыхъ права и обязанности нести непосредственно родительскія заботы объ ихъ дѣтяхъ.

По изложеннымъ соображеніямъ оберъ-прокуроръ полагалъ рѣшеніе палаты, по нарушенію законовъ о родительской власти, отмѣнить, согласно чему и состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу.

II. Недавно также гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената разсматривалъ дѣло по другому вопросу семейнаго права, а именно, обязана ли, по законамъ Царства Польскаго, жена выдавать мужу содержаніе во время разлученія ихъ отъ стола и ложа, по винѣ обоихъ, на опредѣленный срокъ? Обстоятельства этого дѣла, интереснаго и съ юридической и съ бытовой его стороны, заключаются въ слѣдующемъ: въ 1893 году Матвѣй Лыніскій предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ своей женѣ Лаурѣ Лыніской, ходатайствуя о присужденіи ему съ отвѣтчицы алиментарнаго содержанія въ размѣрѣ 250 р. въ мѣсяцъ и о взысканіи съ нея 1000 руб. въ видѣ такого содержанія за 4 мѣсяца до предъявленія иска. Рѣшеніемъ отъ 5 іюля 1894 г. окружный судъ въ этомъ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Лыніскій просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія

и объ удовлетвореніи иска. Разсмотрѣвъ дѣло Варшавская *судебная палата* *нашла*: 1) что Матвѣй Лыніскій искъ свой объ алиментарномъ содержаніи основываетъ на томъ, что истецъ, по его словамъ, не располагаетъ никакими средствами къ жизни, тогда какъ у жены его, Лауры Лыніской, имѣется значительное имущество, и она, управляя и пользуясь, по предбрачному договору и судебнымъ рѣшеніямъ, этимъ своимъ имуществомъ ничего изъ таковаго своему мужу, вопреки 201 и 213 ст. гражд. улож., 1825 г., не даетъ, проживая отдѣльно отъ мужа; 2) что, по ст. 201 и 213 гражд. улож., жена, сохранившая за собою по предбрачному договору пользованіе своимъ имуществомъ, какъ и та, которой это пользованіе возвращено по судебному рѣшенію, обязана либо въ извѣстной мѣрѣ, либо, при отсутствіи имущества у мужа, даже сполна, нести общіе расходы по супружеской жизни; 3) что въ настоящемъ случаѣ о такихъ общихъ расходахъ по супружеской жизни не можетъ быть рѣчи, такъ какъ окончательнымъ рѣшеніемъ духовнаго суда второй степени, состоявшимся 8 марта 1895 г., супруги Лыніскіе, по винѣ ихъ обоихъ, разлучены отъ стола и ложа на 5 лѣтъ; 4) что ст. 265 гражд. улож. къ настоящему дѣлу, вопреки мнѣнію Лыніскаго, непримѣнима. Въ виду изложеннаго *судебная палата* опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу утвердить. Въ *кассационной жалобѣ* Матвѣй Лыніскій ходатайствовалъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ изъясненнаго рѣшенія *судебной палаты* по нарушенію онымъ 230 ст. положенія о союзѣ брачномъ и 269, 201 и 213 статей гражданскаго уложенія Царства Польскаго. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицы Лыніской и заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ нашель, что, по содержанію *кассационной жалобы* Матвѣя Лыніскаго, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, обязана ли жена выдавать мужу содержаніе во время разлученія ихъ отъ стола и ложа, по винѣ обоихъ, на опредѣленный срокъ? Проситель, объясняя, что, по 269 ст. гражд. улож. 1825 г.

и 230 ст. полож. о союзѣ брачн. 1836 г., разлученіе супруговъ отъ стола и ложа на опредѣленное время не уничтожаетъ никакихъ гражданскихъ послѣдствій брака, утверждаетъ далѣе, что, согласно той же 230 ст., въ случаѣ спора между супругами, гражданскіе суды, если споры эти касаются личныхъ отношеній супруговъ, руководствуются 217—220 ст. полож. о союзѣ брачн., въ имущественныхъ же отношеніяхъ примѣняютъ, при отсутствіи у супруговъ особаго о томъ условія (ст. 221 полож. о союзѣ брачн.), всё безъ исключенія постановленія закона, касающіяся имущественныхъ отношеній между супругами во время существованія брака, въ томъ числѣ 201 и 213 ст. гражд. улож., на основаніи которыхъ можетъ послѣдовать присужденіе отъ жены въ пользу мужа постоянныхъ срочныхъ платежей на время существованія разлученія. Дѣйствительно, разлученіе супруговъ отъ стола и ложа на опредѣленное время не уничтожаетъ никакихъ гражданскихъ послѣдствій брака (269 ст. гражд. улож. и 230 ст. полож. о союзѣ брачн.). Но въ число гражданскихъ послѣдствій брака, къ которымъ относятся управленіе и пользовладѣніе мужа имуществомъ жены, ограниченіе дѣеспособности жены, обязанность мужа содержать жену, вовсе не входитъ въ обязанность жены содержать мужа. А о томъ, чтобы разлученіе супруговъ устанавливало какія-либо новыя послѣдствія брака, никакихъ постановленій въ законахъ нѣтъ. Для тѣхъ случаевъ, когда мужъ лишенъ управленія и пользовладѣнія имуществомъ жены, въ силу предбрачнаго договора, какъ въ данномъ случаѣ, или судебного рѣшенія, законъ постановляетъ, что жена обязана содѣйствовать удовлетворенію общихъ расходовъ по супружеской жизни, соразмѣрно ея средствамъ и средствамъ мужа, и даже всецѣло нести таковыя, если у мужа нѣтъ ни имущества, ни средствъ къ заработкамъ (ст. 201 и 213 гражд. улож.). То же правило сохраняетъ силу и тогда, если, при разлученіи супруговъ отъ стола и ложа, за женою оставлено пользовладѣніе ея имуществомъ, но не опредѣлено, въ какой мѣрѣ она должна принимать участіе въ общихъ расходахъ по супру-

жеской жизни. Подъ общими же расходами по супружеской жизни во время разлученія супруговъ надлежитъ понимать тѣ расходы, которые остаются общими и при разлученіи супруговъ, каковы напримѣръ расходы на дѣтей (237 ст. гражд. улож.); но невозможно относить сюда и содержаніе мужа, живущаго отдѣльно отъ жены. Точно также не относится до общихъ расходовъ и содержаніе отдѣльно живущей жены. И если, тѣмъ не менѣе, мужъ обязанъ выдавать женѣ содержаніе и въ то время, когда она оставила общій домъ въ виду процесса о разлученіи, то лишь въ силу особаго о томъ постановленія закона (219 ст. полож. о союзѣ брачн.), какое постановленіе въ свою очередь основано на особомъ же постановленіи объ обязанности мужа содержать жену (ст. 210 того же полож.). Но на жену законъ не возлагаетъ ни вообще обязанности содержать мужа, ни въ частности—содержать его во время разлученія супруговъ. Въ законѣ указанъ лишь единственный случай, когда на жену можетъ падать обязательство выдавать содержаніе мужу. Случай этотъ предусмотрѣнъ въ ст. 265 гражд. улож., которая постановляетъ: „если, въ случаѣ признанія брака недѣйствительнымъ, супругъ добросовѣстный не имѣетъ средствъ содержать себя, то судъ можетъ постановить, чтобы эти средства были ему доставлены другимъ супругомъ, несмотря на то, былъ ли тотъ добросовѣстенъ или нѣтъ, сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ перваго, а также средствамъ другаго супруга“. Но статья эта къ данному случаю не примѣнима, ни прямо, ни по аналогіи: прямо—потому, что здѣсь нѣтъ признанія брака недѣйствительнымъ, а по аналогіи—потому, что обязанность давать содержаніе можетъ быть возложена безразлично на недобросовѣстнаго и добросовѣстнаго супруга, но право требовать содержаніе непремѣнно обусловлено добросовѣстностью этого супруга; въ данномъ же случаѣ виновнымъ въ разлученіи супруговъ признанъ и мужъ. По изложеннымъ основаніямъ, приходя къ заключенію, что по законамъ Царства Польскаго жена не обязана выдавать мужу содержаніе во время разлученія ихъ отъ стола и ложа, по винѣ обоихъ, на

опредѣленный срокъ, что обжалованное рѣшеніе судебной палаты, при установленныхъ его обстоятельствахъ настоящаго дѣла, представляется правильнымъ въ своихъ соображеніяхъ и окончательномъ выводѣ и что несогласные съ симъ доводы просителя не заслуживаютъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу Лининскаго оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

СПбГУ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Первая половина 1897 года).

Государственная роспись на 1897 годъ по обыкновенію составлена безъ дефицита и содержитъ данныя о дальнѣйшемъ возрастаніи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Итогъ обыкновенныхъ доходовъ составляетъ 1318 милліоновъ рублей, на 79 милліоновъ болѣе 1896 года. Главными статьями, по которымъ получилось увеличеніе, являются: доходъ отъ казенной продажи питей—32 мил. рублей, казенныя желѣзныя дороги—27 мил., таможенный доходъ—6 мил., акцизъ съ сахара—5 мил., лѣсной доходъ—5 мил., табачный акцизъ—2 мил., нефтяной акцизъ—2 мил., пошлины съ недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ къ новымъ владѣльцамъ,—2 мил. рублей. Увеличеніе по прочимъ статьямъ не превышаетъ въ отдѣльности милліона рублей. Уменьшеніе же поступленій предположено лишь по тремъ статьямъ: по налогамъ поземельному, съ недвижимыхъ имуществъ и податямъ на 8 мил., по выкупнымъ платежамъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ на 2 мил. и по спичечному акцизу на полмилліона рублей. Всѣ эти измѣненія смѣты государственныхъ доходовъ имѣютъ свои естественныя объясненія. Такъ возрастаніе дохода отъ казенной продажи питей на 32 мил. рублей объясняется расширеніемъ района винной монополіи. вмѣстѣ съ этимъ увеличились на 24 мил. расходы по департаменту необкладныхъ сборовъ. Увеличеніе дохода казенныхъ желѣзныхъ дорогъ

объясняется переходомъ въ казну новыхъ линій, что повлекло за собою также увеличеніе расходовъ по министерству путей сообщенія противъ 1896 года на 30 мил. рублей. Уменьшеніе же дохода по прямымъ налогамъ на 10 мил. рублей объясняется съ одной стороны уменьшеніемъ на основаніи Высочайшаго манифеста 14 мая 1896 г. оклада государственнаго поземельнаго налога, а съ другой—объединеніемъ населенія и ростомъ недоимокъ, которыя невольно отражаются на смѣтныхъ предположеніяхъ. Что касается смѣты расходовъ, то и она представляетъ значительныя отклоненія отъ суммъ предыдущаго года. Только платежи по государственнымъ долгамъ, не смотря на рядъ конверсій съ уменьшеніемъ процентовъ, мало измѣняются, ибо погашаемыя части прежнихъ долговъ замѣняются новыми займами. Платежи эти въ 1897 г. составляютъ тѣ же 269 мил., какъ и въ 1896 году (меньше лишь на 100 тысячъ рублей). По вѣдомству святѣйшаго синода расходы возросли съ 17,5 мил. на 19,6 мил. (болѣе на 2,1) и главнѣйшими статьями, въ которыхъ было допущено увеличеніе, были: содержаніе городскаго и сельскаго духовенства (+500 тысячъ рублей) и содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты (+1500 тысячъ рублей). Очевидно, обѣ эти статьи въ послѣдніе годы привлекли къ себѣ особенное вниманіе правительственныхъ сферъ и въ особенности финансоваго вѣдомства, вообще говоря, довольно осторожнаго при увеличеніи смѣты. По министерству иностранныхъ дѣлъ получило увеличеніе около 70,000 рублей, преимущественно на содержаніе консульствъ и агентствъ, что вызывается естественнымъ ростомъ торговыхъ сношеній Россіи съ границею. Расходы военнаго министерства на 1897 годъ исчислены на 4 милліона меньше предыдущаго года (284 мил. вмѣсто 288), но уменьшеніе это коснулось экстраординарныхъ статей расхода, такъ на перевооруженіе арміи отпущено на 6 мил. меньше; совершенно отсутствуютъ коронаціонные расходы военнаго вѣдомства, составлявшіе въ 1896 году 2 мил. 600 тыс. рублей. Такимъ образомъ обезпеченіе европейскаго вооруженнаго мира обходится Россіи въ громадную сумму и воен-

ные расходы составляют при расчетѣ на 20 мил. трудоспособныхъ гражданъ болѣе 14 рублей ежегодно на одного работника. Кромѣ того, къ военнымъ расходамъ необходимо причислить также затраты морскаго министерства, составляющія въ 1897 году 60 мил. рублей. Затѣмъ грандіозную сумму поглощаетъ у насъ министерство финансовъ. Расходы его составляютъ въ 1897 году 204 мил. рублей (на 17 мил. болѣе предъидущаго года). Увеличеніе это получило, не смотря на уменьшеніе по нѣкоторымъ весьма крупнымъ расходамъ. Такъ, въ текущемъ году совершенно нѣтъ расходовъ, находившихся въ росписи прошлаго года, а именно на коронаціонные расходы 5 мил. рублей, на приобрѣтеніе дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны 2 мил. рублей и на приспособленіе его для музея Императора Александра III—220 тысячъ рублей, на расходы по устройству Всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ—2 мил. 692 тысячи рублей. Главнѣйшія статьи, по которымъ увеличилась смѣта текущаго года, относятся къ казенной продажѣ вина. Такъ расходы по винной монополіи въ 20 губерніяхъ, гдѣ она уже введена, возрасли на 21 миллионъ рублей и, кромѣ того, ассигновано на подготовительныя работы въ пяти губерніяхъ, гдѣ монополія вводится съ 1 января 1898 года, семь миллионѣвъ. Это увеличеніе является тѣмъ болѣе страннымъ, что въ той же смѣтѣ ему соотвѣтствуетъ увеличеніе питейнаго дохода только на 32 мил. рублей. Намъ приходилось уже говорить о сомнительности выгодъ казенной продажи вина какъ въ нравственно-культурномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Вышеприведенныя данныя, полагаемъ, въ значительной степени подтверждаютъ это послѣднее обстоятельство. Дальнѣйшее увеличеніе расходовъ по смѣтѣ имѣетъ мѣсто: по министерству внутреннихъ дѣлъ около 3 мил. рублей (изъ нихъ до 2 мил. на расширеніе почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній), по министерству путей сообщенія 30 мил. рублей (въ томъ числѣ 20 мил. на эксплуатацію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ между прочимъ вслѣдствіе перехода въ казну Московско-Брестской желѣзной дороги и открытія дви-

женія по средне-сибирской линіи и 4,385,000 р. на новыя работы по водянымъ сообщеніямъ, портамъ и шоссейнымъ дорогамъ) и по государственному контролю около 1 мил. (преимущественно на желѣзнодорожный контроль).

Въ особомъ положеніи находится у насъ министерство народнаго просвѣщенія. Нигдѣ не чувствуется столько необходимости увеличенія расходовъ, такъ какъ потребности многомилліоннаго народа въ грамотности и просвѣщеніи все растутъ и недостатокъ учебныхъ заведеній всякаго рода составляетъ всеми сознанное и тяжкое зло, а между тѣмъ смѣта специально просвѣтительнаго вѣдомства возрастаетъ очень медленно и бывали годы, когда она падала на 100 или 200 тысячъ. Въ настоящемъ году смѣта министерства народнаго просвѣщенія достигла 25¹/₂ мил. рублей и представляетъ увеличеніе на 632 тысячи (на 2¹/₂% противъ смѣты предъидущаго года). Увеличеніе это получило по слѣдующимъ статьямъ расхода: по содержанію совѣта министра 6,000 рублей, по средне-учебнымъ заведеніямъ 35,000, по реальнымъ и промышленнымъ училищамъ 242,000, по уѣзднымъ и городскимъ училищамъ 91,000, по начальнымъ училищамъ городскимъ и сельскимъ 273,000 и по особымъ учебнымъ заведеніямъ 10,000, но по двумъ статьямъ получило въ смѣтѣ 1897 года уменьшеніе, а именно: по содержанію университетовъ 38,000 рублей и по учительскимъ семинаріямъ и школамъ 19,000. Для правильнаго сужденія о расходахъ по народному образованію необходимо имѣть въ виду, что статьи этихъ расходовъ встрѣчаются почти по всемъ другимъ министерствамъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находятся тѣ или другія учебныя заведенія. Такъ въ одномъ вѣдомствѣ святѣйшаго синода на 1897 годъ было ассигновано: на духовно-учебныя заведенія—2,309,760 рублей и на церковно-приходскія школы—4,953,841 р., а всего—7,263,601 рубль. Съ присоединеніемъ къ расходамъ министерства народнаго просвѣщенія всехъ ассигнованій другихъ вѣдомствъ получается итогъ расходовъ на 1897 годъ около 48 милліоновъ рублей. Эта сумма въ отношеніи всей росписи расходовъ на 1887 годъ, составляющей на обыкновенныя

надобности 1284 мил. рублей, составляет нѣсколько менѣе четырехъ процентовъ. Невольно приходитъ на память сравненіе Россіи съ другими европейскими государствами. Такъ расходы на народное образованіе въ государственныхъ бюджетахъ составляютъ: въ Италіи—5,13⁰/₀, въ Австріи—6,32⁰/₀, во Франціи—7,01⁰/₀, въ Великобританіи—7,62⁰/₀ и въ Пруссіи—8,34⁰/₀. Въ этой послѣдней относительная величина расходовъ на народное просвѣщеніе выше нашей болѣе чѣмъ въ два раза. Еще завиднѣе въ этомъ отношеніи стоитъ бѣдная природою, но славная культурою и примѣрными порядками Финляндія, гдѣ эти расходы составляютъ болѣе 15⁰/₀ всего расходнаго бюджета. Еще замѣтнѣе разница при опредѣленіи средняго расхода на одного жителя. Ежегодно расходуется на одно низшее школьное образованіе на каждаго жителя: въ Россіи около 15 коп., въ Италіи 83 коп., въ Австро-Венгріи 85 коп., во Франціи 1 руб. 76 к., въ Великобританіи 2 руб. 52 коп., въ Пруссіи 2 р. 60 к. и наконецъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки 3 руб. 75 коп., т. е. въ двадцать пять разъ болѣе, чѣмъ въ Россіи. При подобномъ состояніи народнаго просвѣщенія нисколько не удивительно, что наше отечество со всѣми его естественными богатствами и замѣчательными трудолюбіемъ и выносливостью жителей стоитъ на такой низкой ступени экономическаго благосостоянія для цѣлой сотни милліоновъ людей.

Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи на 1897 годъ, какъ и въ прежніе годы, содержитъ нѣсколько общихъ замѣчаній, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Выставляя на видъ весьма успѣшное исполненіе государственныхъ росписей въ теченіе цѣлаго ряда послѣднихъ лѣтъ, докладъ указываетъ, что это обстоятельство дало возможность финансовому вѣдомству произвести совершенную отмѣну или пониженіе нѣкоторыхъ наиболѣе обременительныхъ прямыхъ налоговъ и пошлинъ и дать разныя льготы по уплатѣ и взысканіямъ. Къ сожалѣнію, оцѣнка этихъ мѣръ сдѣлана въ докладѣ не съ точки зрѣнія народ-

наго хозяйства, гдѣ на первомъ мѣстѣ должны стоять интересы народной массы, а лишь съ внѣшней такъ сказать статистической стороны. Такъ значеніе закона 7 февраля 1894 года объ отсрочкахъ и разсрочкахъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ для народнаго хозяйства является весьма сомнительнымъ. Оставляя въ сторонѣ длинную процедуру производства этихъ отсрочекъ, мы вынуждены указать, что онѣ производятся лишь при ясно установленномъ и большомъ упадкѣ крестьянскаго хозяйства, т. е. тогда именно, когда настоятъ надобность не въ отсрочкѣ, а въ полномъ сложеніи накопившейся недоимки. Отсрочка же, вынуждая пользующихся ею крестьянъ въ послѣдующіе годы вносить двойные оклады платежей, далеко не легко отразится на ослабѣвшихъ уже земледѣльческихъ хозяйствахъ. Между тѣмъ существованіе закона объ отсрочкахъ будетъ воздерживать администрацію отъ ходатайствъ о полномъ сложеніи недоимокъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и самый докладъ министра, въ которомъ сказано, что на основаніи этого закона (въ теченіе двухъ съ небольшимъ лѣтъ) уже отсрочено недоимокъ выкупныхъ платежей свыше 25 мил. рублей.

Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 года положеніе комитета министровъ объ отсрочкѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ на срокъ до пяти лѣтъ, лѣтъ, очевидно, будетъ доступно лишь крупнымъ приобретателямъ земель, а потому по незначительности его для народнаго хозяйства едва ли заслуживаетъ упоминанія. Несравненно важнѣе и необходимѣе было бы полное освобожденіе отъ весьма обременительной крѣпостной пошлины мелкихъ земельныхъ участковъ примѣрно до двадцати десятинъ, приобретаемыхъ крестьянами, мѣщанами и лицами другихъ сословій, не имѣющими недвижимой собственности. Подобная мѣра вмѣстѣ съ облегченіемъ всей процедуры укрѣпленія земель могла бы быть весьма полезною для улучшенія условій приложенія народнаго труда къ земельной собственности и могла бы серьезно содѣйствовать, переходу земель въ наиболѣе производительныя и надежныя руки лицъ, лично

ведущих земельное хозяйство. Мы полагаемъ, что упрощеніе нынѣ очень сложныхъ условій покупки земельной собственности, введеніе ипотечной системы и уменьшеніе нотаріальныхъ и крѣпостныхъ расходовъ могли бы содѣйствовать увеличенію мелкой сельской собственности въ гораздо большей степени, чѣмъ дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка, за время своего пятнадцатилѣтняго существованія увеличившаго крестьянское землевладѣніе всего на два съ небольшимъ процента.

Законъ 10 апрѣля 1895 года объ освобожденіи отъ наслѣдственныхъ пошлинъ имуществъ, переходящихъ къ супругамъ и къ ближайшимъ родственникамъ по нисходящей и восходящей линіи, и о взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ заложенныхъ имѣній только съ суммы ихъ стоимости, свободной отъ залога, является безспорно справедливымъ и желательнымъ, но касается онъ преимущественно средняго и крупнаго землевладѣнія и болѣе достаточныхъ классовъ, такъ какъ крестьяне у насъ почти не имѣютъ частной недвижимости и не утверждаютъ въ правахъ наслѣдованія по общему порядку. Ежегодный размѣръ этого облегченія докладъ вычисляетъ въ 3 мил. рублей. Здѣсь кстати напомнить о слишкомъ сложной процедурѣ вычисленія наслѣдственныхъ пошлинъ.

Законъ 1 іюня 1895 года, коимъ земскіе сборы освобождены отъ возмѣщенія казнѣ расходовъ по содержанію преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 года мировыхъ судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учреждений и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, докладомъ причисляется также къ разряду податныхъ льготъ, хотя едва-ли основательно, такъ какъ сумма этихъ расходовъ, составляющихъ 8,3 милліона рублей, попрежнему взыскивается съ населенія и поступаетъ въ особый по каждой губерніи дорожный капиталъ, предназначенный на улучшеніе существующихъ путей сообщенія и на сооруженіе новыхъ шоссеиныхъ и грунтовыхъ дорогъ. Точно также отнесено къ податнымъ льготамъ пониженіе пассажирскаго желѣзнодорожнаго та-

рифа. Пониженіе это является вполне необходимою мѣрою желѣзнодорожнаго хозяйства, такъ какъ при ранѣе существовавшей дороговизнѣ вагоны пассажирскихъ поѣздовъ пустовали, а крестьяне и рабочіе шли пѣшкомъ на заработки вдоль желѣзнодорожнаго пути. Такимъ образомъ нельзя не признать, что пониженіе желѣзнодорожнаго тарифа было за послѣднія пять лѣтъ крупною экономическою мѣрою, которая вполне удалась и благотворнымъ образомъ отразилась на народномъ хозяйствѣ, увеличивъ возможность дешеваго передвиженія и усиливъ производительность народнаго труда. Но желательно, чтобы уменьшеніе проѣздныхъ цѣнъ, нынѣ допущенное лишь на большія разстоянія (300 верстъ и болѣе), было распространено и на населеніе ближайшихъ къ городамъ мѣстностей, дабы жители ихъ могли выгодно сбывать свои продукты, а городскіе обыватели могли пользоваться сельскими произведеніями изъ первыхъ рукъ, что избавило бы ихъ отъ переплаты за посредничество и отъ фальсификаціи, составляющей преимущественное явленіе городской жизни. Эти двѣ выгоды слишкомъ важны и на нихъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе вѣдомству казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Къ несомнѣннымъ податнымъ льготамъ слѣдуетъ отнести уменьшеніе по Всемилостивѣйшему манифесту 14 мая 1896 года на половину оклада государственнаго поземельнаго налога срокомъ на десять лѣтъ, составляющее около 7 съ половиною милліоновъ рублей въ годъ. Но не слѣдуетъ забывать, что этотъ налогъ былъ удвоенъ лишь за нѣсколько лѣтъ во время министерства Вышнеградскаго, а потому указанное выше временное пониженіе является лишь возвращеніемъ къ первоначальной нормѣ обложенія, болѣе по сильной населенію, обремененному недоимками.

Обсуждая общія начала податной системы и желая оправдать преобладаніе косвенныхъ налоговъ, докладъ высказываетъ мнѣніе, что эти послѣдніе менѣе стѣснительны для населенія. „Косвенные налоги, по словамъ доклада, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, представляютъ плательщикамъ возмож-

ность довольно широкаго сообразованія платежей не только съ общимъ уровнемъ своей хозяйственной зажиточности, но и съ временными колебаніями въ прибыткахъ“. Совершенная теоретичность этого соображенія не подлежит сомнѣнію. Конечно, финансистамъ всѣхъ странъ и народовъ на бумагѣ и за чужой счетъ легко отказываться отъ потребления разныхъ предметовъ, обложенныхъ пошлинами и акцизами. Между тѣмъ предметы потребления и количество ихъ опредѣляются физиологическими потребностями организма и вѣками сложившимися обычаями и нравами народа. Обложеніе косвенными налогами предметовъ роскоши, понятіе о которой весьма неопредѣленно и относительно, не даетъ и не можетъ дать сколько-нибудь значительнаго дохода, обложеніе же предметовъ необходимыхъ для существованія челоуѣка, что преимущественно практикуется въ современныхъ податныхъ системахъ, нисколько не обременяя богатый и достаточный классъ, самымъ гнетущимъ образомъ отражается на бѣдныхъ гражданахъ; принуждаетъ ихъ отказываться отъ удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей, постепенно истощаетъ ихъ организмъ, угнетаетъ ихъ нравственно и ведетъ къ преждевременной смерти и вырожденію. Годы народныхъ бѣдствій: голода, пожаровъ и т. п. съ ихъ сообразованіемъ народнаго потребления „съ временными колебаніями въ прибыткахъ“ и съ удвоенною смертною достаточно опровергаютъ возможность воздержанія. Косвенные налоги и въ особенности таможенныя пошлины на иностранные товары, увеличивая цѣну предметовъ потребления и создавая значительный доходъ для государства и огромную выгоду для немногочисленнаго класса промышленниковъ и торговцевъ, создали современную дороговизну, роковымъ образомъ гнетущую всѣ классы населенія. Преимущество, нѣкогда признававшееся за косвенными налогами и состоящее въ томъ, что плательщики ихъ незамѣтно и безъ вѣдома для себя вносятъ значительныя суммы на нужды государства, въ наше время совершенно отсутствуетъ, такъ какъ вслѣдствіе роста налоговъ этого рода и широкаго рас-

пространенія экономическихъ знаній каждый хорошо знаетъ, какую сумму составляютъ податные сборы въ покупаемомъ имъ чаѣ, сахарѣ, керосинѣ и т. п. Наоборотъ нынѣ все съ большею ясностью сознаются крупныя недостатки косвенныхъ налоговъ. Къ нимъ прежде всего относятся большіе расходы взиманія, вынуждающаго содержать цѣлыя арміи акцизныхъ и таможенныхъ чиновниковъ. Содержаніе этихъ чиновниковъ нерѣдко поглощаетъ значительную часть вновь устанавливаемыхъ налоговъ. Вторымъ недостаткомъ является огромная порча нравовъ населенія, пытающагося бороться съ казною и ея непомѣрными требованіями путемъ контрабанды, корчемства и другихъ безнравственныхъ способовъ. Эти и многія другія обстоятельства даютъ право предпочитать косвеннымъ налогамъ прямое обложеніе, сообразуемое съ доходностью частныхъ хозяйствъ и распределяемое самими гражданами путемъ саморазложенія.

Первая половина 1897 года не богата мѣропріятіями въ финансово-экономической области. Въ числѣ ихъ заслуживаетъ вниманія Высочайше утвержденное 6 января мнѣніе государственнаго совѣта объ усиленіи общаго состава податной инспекціи. Податная инспекція существуетъ въ Россіи уже 12 лѣтъ и учрежденіе ея вызвано было съ одной стороны серьезными измѣненіями податной системы, а съ другой стороны желаніемъ правительства внести нѣкоторый порядокъ и законмѣрность во взысканія прямыхъ налоговъ и платежей. Раскладочный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій для правильнаго его распределенія между плательщиками требовалъ особыхъ органовъ, которые и созданы были въ лицѣ податныхъ присутствій. Съ введеніемъ должности податныхъ инспекторовъ, которые сперва были учреждены въ небольшомъ числѣ (по одному на два уѣзда), явился дѣятельный и серьезный надзоръ надъ податною дѣятельностью низшихъ органовъ и получилась возможность болѣе однообразнаго примѣненія дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи правилъ. Но обязанности инспекторовъ все болѣе расширялись и увеличивались. На нихъ возложено было

наблюденіе за правильностью торговли въ городахъ и селеніяхъ, собираніе свѣдѣній о податныхъ средствахъ населенія, доставленіе разныхъ данныхъ какъ казенной палатѣ, такъ и министерству финансовъ до свѣдѣній объ урожаяхъ включительно, участіе по дарованію отсрочекъ въ уплатѣ выкупныхъ платежей, въ комисіи по оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія и многое другое. Такимъ образомъ податной инспекторъ сдѣлался должностнымъ лицомъ съ весьма многостороннею и обширною канцелярскою дѣятельностію, которая отодвинула на задній планъ наиболѣе жизненныя и серьезныя задачи, какъ напр., изученіе податныхъ силъ народа и т. п. Съ увеличеніемъ круга дѣятельности пришлось учредить должности въ каждомъ уѣздѣ. Наконецъ, новымъ закономъ прибавлены еще пятьдесятъ четыре податныхъ инспектора и учреждено сто пятьдесятъ должностей помощниковъ съ содержаніемъ по одной тысячѣ рублей, кромѣ разбѣдныхъ денегъ. На помощниковъ податныхъ инспекторовъ возлагается завѣдываніе податными участками въ случаѣ болѣзни и отпуска инспекторовъ и исполненіе обязанностей и порученій подъ ближайшимъ ихъ наблюденіемъ.

Высочайше утвержденное 17 февраля настоящаго года мнѣніе Государственнаго Совѣта разрѣшаетъ учреждать попечительства о народной трезвости въ губерніяхъ, гдѣ вводится казенная продажа вина, за полгода до ея введенія и предоставляетъ министру финансовъ отпускать средства на ихъ расходы. Такъ какъ дѣятельность попечительствъ, устраивающихъ бесплатныя бібліотеки и читальни, народныя чтенія и театры, открывающихъ столовыя и чайныя, является однимъ изъ серьезныхъ средствъ отвлеченія народа отъ безпорядочной и разгульной жизни, то сейчасъ указанная мѣра заслуживаетъ вниманія и полнаго сочувствія общества. На расходы комитетовъ трезвости въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ была введена казенная винная торговля въ 1895 году, въ первый годъ было отпущено отъ казны 200.000 рублей. Дѣятельность комитетовъ трезвости въ особенности имѣла успѣхъ въ Пермской губерніи, гдѣ въ теченіе 1895 и

1896 года возникло нѣсколько десятковъ чайныхъ, столовыхъ и народныхъ библиотекъ, а въ г. Екатеринбургѣ былъ выстроенъ даже народный театръ. Но развитіе у насъ народнообразовательныхъ учрежденій и развлеченій для народа затрудняется и нерѣдко совершенно парализуется тою регламентаціею, которою обставлено это дѣло. Для учрежденія народной библиотeki, для открытія народныхъ чтеній и т. п. обыкновенно необходимо благосклонное соглашеніе трехъ вѣдомствъ: духовнаго, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ. Хожденіе за разрѣшеніями очень замедляетъ развитіе образовательныхъ учрежденій и усыпаетъ колючими терніями путь ревнителей народнаго просвѣщенія. Дѣло еще болѣе усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что разрѣшеніе во многихъ случаяхъ дается не мѣстной властью, а попечителемъ учебнаго округа и т. п.

Первое полугодіе 1897 года ознаменовалось новыми заботами о судьбѣ заемщиковъ дворянскаго земельного банка. Закономъ 29 мая проценты по ссудамъ этого банка понижены съ 4 до $3\frac{1}{2}$ въ годъ и допущена разсрочка прежнихъ недоимокъ на особыхъ основаніяхъ и даже предоставлено право ходатайствовать объ отсрочкѣ майскаго платежа текущаго года, не смотря на то, что онъ и безъ того пользуется полугодовою льготою отъ принудительнаго взысканія. Еще ранѣе Высочайше утвержденномъ 4 апрѣля 1897 года положеніемъ комитета финансовъ разрѣшенъ былъ государственному дворянскому банку первый выпускъ $3\frac{1}{2}$ % закладныхъ листовъ на нарицательную сумму 100 милліоновъ рублей съ освобожденіемъ ихъ, навсегда, отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Изъ года въ годъ практикуемыя льготы и система отсрочекъ платежей привлекли къ этому сословному банку массу кліентовъ. Къ 1 января 1892 года въ немъ было заложено 10,695 имѣній, заключавшихъ 9,026,242 десят. земли, подъ которыя было выдано ссудъ 310 милліоновъ рублей. Къ 1 января слѣдующаго года число заложенныхъ имѣній возрасло до 11,597, площадь земли до 9,605,405 дес. и количество выданныхъ ссудъ до 327

милліоновъ рублей. Къ 1 января 1894 года число заложенныхъ имѣній составляло 12,562, въ нихъ числилось земли 10,321,275 десят. и выдано было ссудъ 344 мил. рублей. Наконецъ, къ 1 января 1895 года цифры эти еще повысились: имѣній въ залогъ 12,811, десят. земли 10,554,826 и выданныхъ ссудъ 357 мил. рублей. По послѣднему расчету средняя ссуда на десятину составляла 34 руб., а средній годовой платежъ на десятину отъ 1 р. 70 к. до 2 рублей. Такимъ образомъ, несмотря на то, что со времени учрежденія дворянскаго банка, которое совпало съ празднованіемъ столѣтія дворянской грамоты (1785—1885 г.г.), наступило уже второе десятилѣтіе, число ссудъ и количество займовъ дворянскаго землевладѣнія растутъ съ каждымъ годомъ.

Къ выдающимся финансовымъ мѣропріятіямъ должно быть безспорно отнесено Высочайше утвержденное 7 апрѣля мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу казны съ видовъ на жительство. По закону этому освобождаются отъ паспортнаго и гербоваго сборовъ всѣ выдаваемые въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, русскимъ подданнымъ паспортные документы и виды: паспортныя книжки, простые и плакатные паспорта, письменные виды, билеты, временныя свидѣтельства о личности, а также отсрочки по всѣмъ этимъ документамъ. Единственнымъ сборомъ оставлено взиманіе 15 коп. съ каждой паспортной книжки, составляющихъ ее заготовительную стоимость. Будучи чисто личнымъ и весьма обременительнымъ налогомъ, паспортный сборъ представлялъ собою остатокъ податной старины и приносилъ казнѣ ежегодно дохода съ небольшимъ четыре милліона рублей. Онъ складывался изъ полтинниковъ и рублей, взимаемыхъ преимущественно съ рабочаго населенія, занимающагося отхожими промыслами. Тяжесть его въ особенности увеличилась тѣмъ обстоятельствомъ, что выправлять паспортъ и уплачивать сборы рабочему приходилось при уходѣ изъ дому на работы, т. е. въ моментъ безденежья и нерѣдко крайней нужды, такъ сказать, изъ будущаго своего дохода. Мы знаемъ

тысячи случаевъ, когда за неимѣніемъ наличныхъ денегъ рабочіе вынуждены были отказываться отъ пріисканія занятій на сторонѣ и отъ этого впадали въ самую крайнюю нужду. Такимъ образомъ съ уничтоженіемъ паспортныхъ сборовъ и со введеніемъ пожизненныхъ видовъ на жительство въ значительной степени облегчаются условія передвиженія, отъ которыхъ въ зависимости находятся не только экономическое благосостояніе и хозяйственный прогрессъ народа, но и его культурное развитіе. Будемъ надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ будетъ упразднено обязательное требованіе и безплатныхъ паспортовъ съ замѣною ихъ, въ случаѣ надобности, удостовѣреніемъ личности посредствомъ другихъ бумагъ, писемъ, личнаго свидѣтельства постоянныхъ жителей даннаго мѣста и т. п. Это облегченіе избавило бы населеніе отъ послѣдней паспортной процедуры.

10 марта настоящаго года Высочайше утверждено положеніе о сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и въ то же время отпущено изъ средствъ казны на устройство и обзаведеніе шести такихъ мастерскихъ 81,240 рублей, на содержаніе ихъ въ 1897 году 14700 руб. и разрѣшено вносить ежегодно въ смѣту государственныхъ расходовъ: на содержаніе шести сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ 23,400 рублей и на выдачу пособій общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ на устройство такихъ мастерскихъ десять тысячъ рублей. Учебныя мастерскія имѣютъ цѣлью готовить для сельскаго хозяйства опытныхъ рабочихъ, которые могли бы обращаться съ земледѣльческими машинами и орудіями, ремонтировать ихъ, и несложныя части ихъ изготовлять заново. Въ низшій классъ мастерскихъ принимаются подростки, достигшіе по крайней мѣрѣ 14 лѣтнаго возраста и окончившіе курсъ начальнаго училища. Обученіе въ мастерской производится бесплатно и продолжительность его опредѣляется по мѣстнымъ особенностямъ и потребностямъ каждой мастерской. Объ окончаніи курса выдаются свидѣтельства. Бывшіе ученики мастерскихъ, пробывшіе въ сельскохозяйственныхъ экономіяхъ на практикѣ два года

и представившіе отъ управленія имѣній—удостоверенія объ успѣшныхъ занятіяхъ, усердіи къ дѣлу и отличномъ поведеніи, получаютъ отъ мѣстнаго фабричнаго инспектора свидѣтельство на званіе сельскаго подмастерья, а прослужившіе пять лѣтъ—на званіе сельскаго мастера. Сельскія ремесленныя учебныя мастерскія учреждаются на счетъ казны, общественныхъ или частныхъ лицъ и состоятъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ. Годовые расходы мастерской довольно значительны, а именно на содержаніе управляющаго при готовой квартирѣ отпускается 1000 руб., на наемъ мастеровъ и прислуги 1800 руб., на матеріалы и инструменты 600 руб., и на содержаніе и канцелярскіе расходы 500 руб., а всего 3900 рублей. Учебныя мастерскія, какъ средство дать сельскимъ рабочимъ полезныя и необходимыя въ хозяйствѣ техническія знанія, заслуживаютъ большаго вниманія, но еще отъ составленія положенія на бумагѣ до дѣла очень далеко. Еще десять лѣтъ назадъ при содѣйствіи мѣстныхъ опытныхъ специалистовъ составленъ былъ проектъ цѣлой системы техническихъ учебныхъ заведеній, образовать особый отдѣлъ министерства народнаго просвѣщенія по техническому образованію, но до сего времени не осуществилось и сотою доли широкихъ и разумныхъ предположеній въ этой области. Разбираемое нами положеніе объ учебныхъ мастерскихъ также страдаетъ изряднымъ формализмомъ и нѣкоторыми странностями. Напримѣръ, мѣста для учреждаемыхъ на казенный счетъ мастерскихъ на основаніи 3 ст. положенія избираются министерствомъ финансовъ по соглашенію съ министрами земледѣлія, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ. Не слишкомъ ли много для такого скромнаго дѣла сотрудничество четырехъ министровъ? Съ другой стороны, имѣя въ виду, что соглашенія у насъ достигаются обыкновенно путемъ бумажной переписки, мы вправѣ опасаться, что учрежденіе казенной мастерской будетъ очень замедляться процессомъ никому ненужнаго соглашенія. Согласно ст. 9 на устройство общежитія для учениковъ требуется разрѣшеніе министра финансовъ,

какъ будто это общезнатіе можетъ нарушить чьи либо интересы и права. Можно только пожелать, чтобы въ дѣлѣ устройства сельскихъ учебныхъ мастерскихъ живыя и полезныя задачи взяли свое, и чтобы это полезное начинаніе дѣйствительно привилось у насъ, а не забылось и не заглохло, какъ это случилось со многими хорошими и большими проектами.

СЛБГ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Н. Александренко. *Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. Т. 1-ый.* Варшава. 1897 г. ¹⁾.

Первый томъ соч. „Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII вѣкѣ“ посвященъ общему очерку нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Англіей въ XVIII в. (1—88 стр.), дипломатической службѣ (91—395 стр.), лицамъ и учрежденіямъ, подчиненнымъ дипломатическимъ агентамъ (396—458 стр.) и національнымъ органамъ международныхъ сношеній (459—537 стр.). Въ 1-ой главѣ общаго очерка проф. Александренко разсматриваетъ эпоху Петра Великаго и ея значеніе въ развитіи дипломатическаго представительства и совершенно правильно отмѣчаетъ, что политика царя, съ одной стороны, стремилась къ приобрѣтенію для Россіи естественныхъ границъ, а съ другой, къ обезпеченію за нею политическаго положенія въ Европѣ. Здѣсь же авторъ указываетъ, что хотя при Петрѣ наши дипломатическіе представители впервые являются за границей членами дипломатическаго корпуса, но все же положеніе ихъ нельзя считать вполне опредѣлившимся, главное уже потому одному, что при Петрѣ не былъ установленъ рангъ Россіи и не былъ признанъ императорскій титулъ царя. Во 2-ой главѣ авторъ останавливается на вопросѣ объ обособленіи национальныхъ интересовъ, на упадкѣ и возвышеніи дипломатическаго представительства.

---

¹⁾ Рецензія 2-го тома этого труда напечатана въ нашемъ журналѣ въ январской книжкѣ за прошлый годъ.

Обособленіе національныхъ интересовъ, какъ извѣстно, повело за собою перерывъ (1720 г.) дипломатическихъ сношеній съ Англіей, и только въ 1724 году Петръ рѣшился ихъ возобновить при соблюденіи слѣдующихъ условий: 1) чтобы англійскій король отправилъ въ Петербургъ министра съ характеромъ посольскимъ съ засвидѣтельствомъ своего желанія „возвратить прежнюю дружбу“ русскаго монарха и чтобы „въ грамотѣ короля англійскаго, черезъ него, посла, отправляемой, титулъ императорскій признанъ и написанъ былъ“. Этой же программы, т. е. условий держался впоследствии и Остерманъ. Говоря о русскихъ политикахъ, авторъ не соглашается съ мнѣніями г.г. Вильбасова и Чечулина, которые высоко ставятъ дипломатическія способности канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина и, на нашъ взглядъ, проф. Александренко правъ, потому что политическая система канцлера отличалась непониманіемъ не только характера отношеній Англіи къ Россіи, но и главнѣйшихъ особенностей внѣшней англійской политики вообще. Переходя къ эпохѣ Екатерины II-й, проф. отмѣчаетъ, что и этой императрицѣ не удалось втянуть Англію въ кругъ интересовъ своей внѣшней политики, чего, какъ извѣстно, добивались напрасно и ея предшественники. Въ общемъ же авторъ относится къ политикѣ Екатерины II сочувственно и ставитъ ей въ заслугу то обстоятельство, что она очень внимательно относилась къ донесеніямъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ, не доверяя „экстрактамъ“, сдѣланнымъ изъ донесеній коллегіей иностранныхъ дѣлъ, а требовала представленія себѣ „точныхъ реляцій“.

Послѣдняя глава „введенія“ посвящена вооруженному нейтралитету; въ этой главѣ (стр. 48—88) авторъ, указываетъ между прочимъ на то, что вооруженный нейтралитетъ при Екатеринѣ II поселилъ недовольство противъ Россіи во всѣхъ слояхъ высшаго англійскаго общества и помѣшалъ выгодному для Россіи возобновленію торговаго трактата 1766 года. Не имѣя возможности подробно останавливаться на этой чрезвычайно интересной и живо написанной главѣ, отмѣтимъ только, что внезапная смерть императора Павла спасла Россію отъ дальнѣйшаго осложненія ея политическихъ отношеній къ Англіи.

Во второмъ отдѣлѣ разсматривается дипломатическая служба (стр. 91—396). Здѣсь авторъ прежде всего знакомитъ читателя съ развитіемъ дипломатическаго представительства вообще, съ

возникновеніемъ и распространеніемъ постоянныхъ посольствъ. Главы VI—VIII излагаютъ назначеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ, акты, выдаваемые имъ при отправленіи ихъ на мѣсто назначенія и пребываніе ихъ въ Англіи. Въ главѣ о прибытіи дипломатическихъ агентовъ въ Англію находимъ любопытныя подробности, напр., о визитахъ; такъ, первый визитъ, по обычаю, должно было сдѣлать статсъ-секретарю сѣвернаго департамента, заѣзжая къ нему не на домъ, а въ министерство. Послѣдующіе визиты дѣлались вліятельнымъ членамъ кабинета, церемоніймейстеру, оберъ-камергеру и др. лицамъ. Что касается аудіенцій, то въ теоріи и въ практикѣ различались аудіенціи двухъ родовъ: торжественныя или публичныя и дѣловыя или частныя. Здѣсь же авторъ довольно подробно описываетъ порядокъ аудіенцій и церемоніи, которыя соблюдались при визитахъ. Разсмотрѣніе вопросовъ о національныхъ правахъ и преимуществахъ дипломатической службы, о международныхъ правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ, ихъ функціяхъ въ мирное и военное время, о порядкѣ дипломатическихъ сношеній и переписки посвящены главы IX—XIII включительно. Позволимъ себѣ остановиться нѣсколько на томъ культурно-политическомъ вліяніи, которое оказала Англія на нашихъ дипломатическихъ агентовъ. Проф. Александренко замѣчаетъ, что вліяніе это особенно сильно сказалось въ XVIII вѣкѣ. Такъ, кн. Куракинъ, напр., выяснилъ себѣ происхожденіе англійскихъ партій (торіевъ и виговъ), организацію парламента, составъ кабинета и сдѣлалъ характеристику наиболѣе вліятельныхъ въ немъ лицъ. Онъ занимался также изученіемъ англійскаго военно-морскаго и гражданскаго права, дѣлалъ различныя выписки и отправлялъ ихъ въ Россію. На кн. Кантемира Англія имѣла вліяніе не политическое, а преимущественно культурное-воспитательное. Онъ не былъ политикомъ, а искалъ спокойной жизни, которая давала бы ему возможность работать въ тишинѣ кабинета, служить наукѣ и литературѣ. Подъ вліяніемъ пребыванія въ Англіи у Кантемира крѣпнеть вѣра въ науку, въ ея творческую силу и обновляющее дѣйствіе на русское общество. Дѣятельность этого просвѣщеннаго дипломатическаго агента не прошла безслѣдно, она отразилась на дипломатахъ Петровѣ, Вешняковѣ и Нарышкинѣ, не говоря уже о томъ вліяніи, которое онъ имѣлъ на русское общество того времени. Такое же культурное вліяніе имѣла Англія и на братьевъ гр. Воронцовыхъ. Мусинъ-

Пушкинъ первый обращаетъ вниманіе русскаго правительства на развитіе промышленныхъ силъ Англіи и на то вліяніе, которое онѣ имѣли на національное благосостояніе этой страны. Такъ, напр., въ 1766 г. онъ писалъ между прочимъ . . . „самая справедливість и здравая политика требуютъ, чтобы всё государству и обществу полезныя рукодѣлія и промыслы были одобряемы, защищаемы и споспѣшествуемы“. На послѣдующихъ дипломатическихъ агентахъ вліяніе культурности Англіи тоже отразилось и принесло свои благотворные результаты.

Заканчивая на этомъ разсмотрѣніе труда проф. Александренко, мы не можемъ не высказать нашего удовольствія по поводу его появленія. Авторъ отнесся къ своей задачѣ вполне объективно и вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ много новаго, благодаря тѣмъ обширнымъ матеріаламъ, которые онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Къ I-му тому приложенъ также указатель собственныхъ именъ и важнѣйшихъ предметовъ. Очень жаль, что указатель составленъ не полно; напр., на стр. 516—517 (беремъ наудачу) пропущены въ указателѣ „Малиновскій“, „Алексѣй Михайловичъ, царь“, „Ордынъ-Нащокинъ, Аѳ. Лавр., бояринъ“, „Петръ Великій, царь“ и „Андрусовскій миръ“ . . . .

Н. Ретвихъ.

А. Г. Тимофеевъ. *Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ.* Спб. 1897 г.

Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета А. Г. Тимофеевъ въ вышеназванномъ изслѣдованіи сообщаетъ, первоначально, исторію развитія и постепеннаго вымиранія тѣлеснаго наказанія на западѣ Европы, начиная съ античнаго міра и кончая современнымъ положеніемъ вещей (стр. 1—48), затѣмъ, разсматриваетъ исторію тѣлесныхъ наказаній въ Россіи, въ періодъ ихъ развитія, до Екатерины II, и постепеннаго вымиранія въ наше время (стр. 49—129) и, наконецъ, даетъ обзоръ видовъ тѣлесныхъ наказаній, практиковавшихся въ Россіи (стр. 130—227). Авторъ обнаруживаетъ весьма значительную начитанность въ литературѣ своего предмета, а также прекрасное знаніе источниковъ уголовного права, не только отечественнаго, но и иностраннаго. Живя во время, когда тѣлесныя наказанія отходятъ, мало по малу, въ область преданія, авторъ, безъ сомнѣнія, и не могъ отнестись къ нимъ

иначе, какъ въ историческому матеріалу. Г. Тимофеевъ указываетъ, что тѣлесныя наказанія возникаютъ въ періоды подчиненія одной части населенія другой, въ періоды, когда существуютъ безправные или малоправные классы населенія. Поэтому мы встрѣчаемъ полный разгулъ этихъ наказаній при существованіи рабства, при господствѣ абсолютизма. Напротивъ, въ быту болѣе примитивномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ правовомъ государствѣ, мы находимъ отсутствіе или вымираніе означеннаго вида наказанія. Соглашаясь, вообще, съ приведеннымъ выводомъ почтеннаго автора, позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее: при изученіи, въ исторической послѣдовательности, тѣлеснаго наказанія, равно какъ всякаго другого вида наказанія, должно различать случаи примѣненія тѣлеснаго наказанія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. наказанія, установленнаго, хотя бы и неопредѣленнаго, закономъ или обычаемъ, отъ членовредительства или причиняющаго боль и позоръ дѣйствія, вызваннаго произволомъ или своеобразно понятыми политическими цѣлями. При такомъ различеніи г. Тимофеевъ не поставилъ-бы въ рядъ тѣлесныхъ наказаній отсѣченіе носа у Юстиніана II (стр. 21), ослѣпленіе императора Романа (*ibid*) или ослѣпленіе Василька (стр. 130), и др., какъ онъ, очевидно, не поставитъ въ ряды примѣровъ смертной казни убійство Авеля Каиномъ. Равнымъ образомъ, невѣроятныя жестокости, безцѣльныя, дикія и нелѣпыя, практиковавшіяся въ XVIII вѣкѣ въ Россіи по отношенію къ политическимъ преступникамъ, напр., четвергованіе живаго Ивана Долгорукаго, уже разъ наказаннаго ссылкой въ Сибирь, безвреднаго, падшаго врага, вырѣзаніе языка у Артемія Волынскаго въ тюрьмѣ, передъ отводомъ его на казнь, все это суть примѣры не тѣлеснаго наказанія, а невѣроятнаго произвола „припадочныхъ“ людей, говоря словами гр. Н. Панина. Со всѣмъ тѣмъ, авторъ совершенно правъ, указывая на особенное развитіе тѣлесныхъ наказаній въ періоды господства однихъ классовъ населенія надъ другими. Эти періоды характеризуются какъ обиліемъ случаевъ злоупотребленія властью, такъ и суровостью наказаній въ тѣсномъ смыслѣ слова. Укажемъ, что г. Тимофеевъ не оттѣняетъ въ исторіи Россіи того обстоятельства, что съ разматываніемъ основъ политическаго строя, усиливается строгость наказаній и увеличивается произволь. Авторъ въ мрачныхъ краскахъ описываетъ (стр. 59—70) московскую эпоху русской исторіи по отношенію къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Дѣйствительно, это время полного разгула

батога и кнута. Но если онъ пристально сравнить московскую эпоху съ XVIII вѣкомъ, онъ увидитъ, что вмѣстѣ съ паденіемъ стараго строя, съ неуваженіемъ къ обычаю предковъ, съ отчужденіемъ высшихъ отъ низшихъ, вводится рядъ незнакомыхъ древней Руси видовъ наказаній (напр., шпицрутены), примѣняются они формально строго, объективно, какъ къ манекенамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сказано уже, невѣроятно усиливается произволъ при примѣненіи политическихъ казней, почти незнакомыхъ древней Руси. Такимъ образомъ, въ изложеніи исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи, автору слѣдовало-бы представить схему развитія тѣлеснаго наказанія въ такомъ видѣ: время до монгольскаго нашествія—время слабого, сравнительно, примѣненія тѣлесныхъ наказаній (кромѣ случаевъ духовнаго вѣдомства, по примѣру Византіи). Время монгольское—время огрубѣлости и введенія въ систему наказаній обильнаго битья батогами и кнутомъ; московская эпоха—эпоха усиленія произвола и увеличенія случаевъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній. Время XVIII в. и XIX вѣкъ до 1862 года, время полного разгула произвола и тѣлесныхъ наказаній.....

Въ заключеніе, позволимъ себѣ замѣтить, что авторъ, указывая на примѣненіе тѣлесныхъ наказаній въ эпоху Русской Правды, упустилъ изъ виду прямое ея указаніе на это.

Этимъ мы кончаемъ наши краткія замѣчанія на интересный трудъ г. Тимофеева, любопытный по богатству собраннаго имъ матеріала.

Н. Дебольскій.

Ө. В. Тарановскій. *Обзоръ памятниковъ Магдебургскаго права западно-русскихъ городовъ Литовской эпохи.* Варшава. 1897 г. 201 стр.

Исслѣдованіе г. Тарановскаго начинается съ опредѣленія магдебургскаго права и основныхъ его памятниковъ. По мнѣнію этого ученаго магдебургское (или галле-магдебургское) право является однимъ изъ видовъ городскихъ правъ, которыя въ общемъ партикулярномъ развитіи германскаго права въ эпоху среднихъ вѣковъ образовали отдѣльную отрасль особенныхъ правъ свободныхъ городскихъ общинъ. Указывая въ краткихъ чертахъ на развитіе городскихъ общинъ и дарованныхъ имъ привилегій, авторъ

отмѣчаетъ тотъ фактъ, что города, вновь основываемые или впервые надѣляемые правомъ самосуда и самоуправления, получали отъ феодальныхъ владѣльцевъ привилегіи на пользованіе правомъ одного изъ старыхъ городовъ. Въ такихъ случаяхъ новый городъ или даже его владѣлецъ обращался къ одному изъ старыхъ городовъ съ просьбою прислать ему его право. Не бывало почти случая, чтобы старый городъ отказывалъ въ этой просьбѣ и, обыкновенно, онъ посылалъ новому городу основныя начала своего публичнаго и частнаго права, облекая ихъ въ письменную форму особыхъ грамотъ, носившихъ техническое наименованіе *Weisthümer*. Обычай надѣлять новыя городскія общины правомъ старыхъ сильно привился въ жизни нѣмецкихъ городовъ: одинъ городъ получаетъ право отъ другого, и въ свою очередь передаетъ его третьему и т. д. Благодаря такому широкому заимствованію, въ массѣ партикулярныхъ городскихъ правъ Германіи можно выдѣлить отдѣльныя родственныя группы, во главѣ которыхъ стоятъ такіе крупныя города, какъ Магдебургъ, Гамбургъ, Любекъ, Кельнъ, Мюнхенъ и др. На сѣверо-востокѣ Германіи выдвинулись два разсадника городского права—Любекъ и Магдебургъ; послѣдній широкимъ распространеніемъ своего права затмилъ всѣ сѣверныя и южныя города Германіи. Далѣе, авторъ въ краткихъ чертахъ рисуетъ политическое развитіе Магдебурга и даетъ характеристику тѣхъ *Weisthümer*'овъ, которые Магдебургъ отправлялъ разнымъ городамъ, желавшимъ устроиться по его образцу и жить по его праву. При изслѣдованіи этихъ магдебургскихъ *Weisthümer*'овъ, замѣчаются обширныя и притомъ дословныя заимствованія изъ саксонскаго Ландрехта (сак. Зерцала), а изъ этого, какъ доказываетъ авторъ, явствуется, что Ландрехтъ есть первый сборникъ магдебургскаго права. Придя къ такому выводу, г. Тарановскій для выясненія значенія Ландрехта, какъ первоисточника магдебургскаго права, разсматриваетъ этотъ памятникъ съ внѣшней и внутренней стороны. Затѣмъ, авторъ говоритъ о рецепціи магдебургскаго права Польшею, Литвою и Русью, причемъ довольно подробно останавливается на обзорѣ памятниковъ этого права, распространившихся въ Польшѣ.

Раздѣлъ второй этого изслѣдованія посвященъ памятникамъ магдебургскаго права русскихъ городовъ „Речи Посполитой“; здѣсь, прежде всего, г. Тарановскій упоминаетъ о такъ называемыхъ ручныхъ книгахъ Гроицкаго и Щербича, какъ единственныхъ па-

мятниковъ этого права, распространеннаго въ русскихъ городахъ „Речи Посполитой“. Указавъ, въ первомъ раздѣлѣ вообще на существовавшіе памятники магдебургскаго права, авторъ доказываетъ, что изъ всѣхъ этихъ памятниковъ въ „русскихъ магдебургіяхъ Речи Посполитой“ примѣнялись ручныя книги Гроицкаго и Щербича. Но такъ какъ этотъ вопросъ въ историко-юридической литературѣ представляется спорнымъ, то г. Тарановскій приводитъ мнѣнія проф. В. Антоновича ¹⁾, проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова ²⁾ и проф. Кистяковскаго ³⁾. Съ первыми двумя мнѣніями авторъ не соглашается въ виду того обстоятельства, что они „аргументированы далеко не полно“.

Изъ разсмотрѣнія судебныхъ актовъ русскихъ городскихъ магдебургій, изданныхъ центральнымъ архивомъ Витебской губерніи, авторъ приходитъ къ положительному выводу, что означенное право было извѣстно, напр., въ Галицкой Руси не только по имени, какъ форма самоуправленія, но и по содержанию, какъ право дѣйствующее. Какіе сборники этого права примѣнялись въ Галицкой Руси выяснитъ нельзя, можно развѣ только предположить, что тамъ дѣйствовали Саксонское Зерцало и Вейхбильдъ. Что касается остальныхъ русскихъ магдебургій, то судебные акты вполне опредѣленно свидѣтельствуютъ, что въ нихъ примѣнялись вышеупомянутыя ручныя книги Гроицкаго и Щербича. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи авторъ разсматриваетъ процессъ въ магдебургіяхъ Речи Посполитой и приходитъ къ тому выводу, что онъ сложился вполне по началамъ магдебургскаго права, т. е. по типу нѣмецкому; здѣсь же г. Тарановскій говоритъ и о дѣятельности адвокатовъ, способствовавшей дѣлу распространенія этого права.

---

¹⁾ Проф. В. Антоновичъ полагаетъ, что изъ магдебургскаго права было взято только вышнее устройство городовъ, руководящими же юридическими нормами были мѣстные обычаи. Такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи о памятникахъ магдебургскаго права русскихъ городовъ «Речи Посполитой».

²⁾ Проф. М. Ф. Владимірскаго-Будановъ держится совершенно противоположнаго возрѣнія; именно, онъ думаетъ, что дѣйствовавшее въ «русскихъ магдебургіяхъ» право основывалось на чужеземныхъ источникахъ права, а не на мѣстномъ обычаѣ.

³⁾ Проф. Кистяковскій считаетъ, что, съ одной стороны, магдебургское право было въ русскихъ городахъ «не номинальнымъ», но дѣйствующимъ, а съ другой, что оно «терпѣло видоизмѣненіе отъ мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ и возрѣній, которые нерѣдко дѣйствовали съ нимъ и его замѣняли».

Подтверждая свое мнѣніе, что магдебургское право было въ Малороссіи не только номинальнымъ, но и дѣйствующимъ, авторъ приводитъ историческую справку кодификаціи законовъ, которые примѣнялись въ Малороссіи. Коммисія, начавшая свои работы въ 1728 году и окончившая ихъ 15 лѣтъ спустя, категорически высказалась, что магдебургское право въ Малороссіи не номинально, а по немъ „судится малороссійскій народъ“. Эта же коммисія указала, что сборниками магдебургскаго права, дѣйствовавшими въ русскихъ городахъ, слѣдуетъ считать только сборники Гроицкаго и Щербича. Благодаря этимъ источникамъ, которые авторъ разсмотрѣлъ, ему удалось подтвердить свое положеніе. Такимъ образомъ изъ трехъ различныхъ мнѣній слѣдуетъ, съ чѣмъ и мы не можемъ не согласиться, примѣнать къ мнѣнію проф. Клясковаго, какъ единственно вѣрному. Взаимное же отношеніе магдебургскаго права и мѣстнаго обычая можетъ быть сформулировано, по мнѣнію автора, такъ: послѣдній пополнялъ недомолвки и пробѣлы перваго, разрѣшалъ противорѣчія и даже становился на его мѣсто, когда примѣненіе нѣмецкаго института прямо противорѣчило правосознанію русскаго человѣка.

Весь раздѣлъ третій этого изслѣдованія посвященъ разбору сочиненій Гроицкаго; здѣсь авторъ послѣдовательно разсматриваетъ „Артикулы магдебургскаго права“, „Порядокъ“, „Постемпекъ“, „Титулы магдебургскаго права“ и остальные сочиненія Гроицкаго. Весь этотъ раздѣлъ безусловно интересенъ съ точки зрѣнія исторіи права, потому что онъ даетъ наглядное представленіе объ источникахъ, которыми пользовался Гроицкій. Таблицы, составленныя г. Тарановскимъ, свидѣтельствуютъ о его большой эрудиціи и добросовѣстномъ отношеніи къ работѣ, но вмѣстѣ съ этимъ мы считаемъ себя въ правѣ выразить сожалѣніе, что онѣ являются матеріаломъ сырымъ, которымъ можно пользоваться только какъ указателемъ. Напр., таблица, указывающая источники „Артикуловъ“, начинается съ наследованія и родства, причемъ съ лѣвой стороны идутъ рубрики изъ соч. Гроицкаго, а съ правой помѣщены указанія на источники. Именно,

1) „Наслѣдованіе нисходящихъ и восходящихъ“.

1) „Spec. Sax. lib. I, art. 17.
Jur. Mun. art. 63 glos. lit. b, c.
Свободный переводъ; вѣрнѣе,
передача смысла“.

Изъ этого читатель можетъ только заключить, что у Гроицкаго

говорится о наследованіи нисходящихъ и восходящихъ и что источниками этого законоположенія служили Spec. Sax. lib. I art. 17 и проч..... Если же авторъ составилъ бы сводный текстъ, то, конечно, всякій бы занимающійся исторіей права былъ бы очень ему благодаренъ и могъ бы пользоваться его трудомъ, какъ книгой справочной. Мы думаемъ, что составленію своднаго текста (контекстовъ) не позволили размѣры самой работы, занимающей всего только 201 страницу.

Въ слѣдующемъ раздѣлѣ (IV-омъ) помѣщенъ разборъ сочиненій Щербича, именно, его Speculi Saxonum (въ судебныхъ актахъ оно наз. часто Saxon'омъ и Jus municipale) и Juris municipalis. Здѣсь авторъ, какъ впрочемъ и при обзорѣни другихъ памятниковъ, даетъ описаніе Speculi Saxonum и приводитъ указанія заимствованій Щербича изъ Promptuarium'a Яскера. Послѣдній раздѣлъ заключаетъ въ себѣ общую характеристику сочиненій Гроицкаго и Щербича съ исторической и литературной точекъ зрѣнія. Въ приложеніи же авторъ приводитъ извлечения изъ судебныхъ актовъ русскихъ городскихъ магдебургій; эти извлечения рельефно свидѣтельствуютъ о непосредственномъ и точномъ примѣненіи судами русскихъ магдебургій ручныхъ книгъ Щербича и Гроицкаго.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ высказать наше мнѣніе, что работа г. Тарановскаго нисколько не проиграла бы, если бы авторъ, цитируя, напр., такъ называемый Вейхбильдъ (памятникъ), цитаты переводилъ, а не печаталъ ихъ по-нѣмецки. Затѣмъ, повсюду разбросано (въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ) масса текстовъ на польскомъ языкѣ; послѣдніе, если это не тексты памятниковъ, конечно, можно было бы цитировать по-русски. Мы имѣемъ въ виду, напр., слова Чацкаго (изъ Dziela), помѣщенные на стр. 14, примѣч. 2, мнѣніе Пекосинскаго о нѣмецкомъ правѣ на стр. 18, примѣч. 2 и др. Все это, по нашему мнѣнію, слѣдовало перевести. Названіе самихъ памятниковъ, полное заглавіе которыхъ приводится на польскомъ языкѣ, слѣдовало бы титуловать по русски, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ и дѣлаетъ, напр., польскій заголовокъ „Артикуловъ“ и „Постемпка“ г. Тарановскій перевелъ, а заголовокъ „Speculum Saxonum“ Щербича—оставленъ безъ перевода. Это уже, на нашъ взглядъ, небрежность. Повторяемъ, что если авторъ въ будущихъ своихъ трудахъ будетъ избѣгать этой лингвистической пестроты, то сочиненія его значенія не утратятъ. Кромя того, подобное обращеніе съ цитатами можетъ поставить

читателя и въ затрудненіе; именно, если какой нибудь ученый въ своемъ историко-сравнительномъ трудѣ начнетъ цитировать по-португальски, по-испански, по-англійски, по-итальянски и т. д., то, конечно, немногіе будутъ въ состояніи оцѣнить въ достаточной степени сочиненіе этого ученаго!

Н. Ретвизъ.

П. И. Бѣляевъ. *Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древнерусскаго завѣщанія.* Москва. 1897 г.

Русская литература по наследственному праву вообще, а по завѣщательному въ особенности, довольно обширна. Но за послѣднее время много новыхъ духовныхъ было издано г. Лихачевымъ, а нѣсколько этихъ актовъ было издано и г. Шумаковымъ. Еще больше неизданныхъ духовныхъ хранится среди грамотъ коллегіи экономіи Московскаго архива министерства юстиціи. Поэтому сведеніе воедино и научное освѣщеніе какъ вновь изданнаго, такъ и неизданнаго еще сыраго матеріала являлось въ высшей степени желательнымъ и своевременнымъ. Такую работу и представляетъ трудъ г. Бѣляева, появившійся первоначально въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.“ (1897, IV), причемъ авторъ въ цѣляхъ сравненія пользуется какъ ранѣе обнародованнымъ сырымъ матеріаломъ по русскому завѣщательному праву (3—4), такъ и постановленіями римскаго и германскаго права (2), что придаетъ особую цѣнность его работѣ. Заканчиваетъ же г. Бѣляевъ разсмотрѣніе духовныхъ XVII вѣкомъ, такъ какъ „русское публичное и частное право представляется къ XVII вѣку въ значительной степени завершившимся и сложившимся“ (2), а затѣмъ начинается ломка.

Что касается содержанія работы г. Бѣляева, то онъ разсматриваетъ въ ней, начиная съ терминологіи (5—15), вопросы о наследодателѣ (16—17) и наследникахъ (18—34), предметы завѣщанія и юридическое отношеніе къ нимъ завѣщателя (35—66), условія и сроки (67—68), посредственные отказы (69—75), отпуски на волю (75—88), охранительныя формулы (88—89) и распоряженія по поводу требованій завѣщателя къ другимъ лицамъ и другихъ лицъ къ завѣщателю (99—125), на чемъ, къ сожалѣнію, и обрывается его интересный трудъ.

Остановимся на нѣкоторыхъ частностяхъ его, не вдаваясь, впро-

чемъ, въ подробный разборъ ихъ, такъ какъ таковой завелъ бы насъ слишкомъ далеко. На стр. 8 и 33 г. Бѣляевъ считаетъ особенностью русскаго завѣщанія то, что „завѣщатель не столько заботится о назначеніи себѣ наслѣдника (овъ?), сколько о распредѣленіи завѣщательныхъ предметовъ между ними“, объ индивидуализаціи этихъ предметовъ и въ связи съ этимъ авторъ на стр. 17 и 94—99 указываетъ на коллективный характеръ древнерусскаго завѣщанія. На стр. 53 интересно выясненіе отношенія завѣщательнаго права къ залоговому. На стр. 85—88 обращаетъ на себя вниманіе сравнительный экскурсъ о патронатѣ. На стр. 99 любопытны замѣтки объ эксгеродаціи. На стр. 23 интересны указанія на слѣды въ Россіи права сеньера наслѣдовать *hergewäite* вассала. На стр. 86 любопытна полемика автора съ г. Голубинскимъ по вопросу о прощеникахъ. Любопытно и сравненіе русскихъ и римскихъ субституцій, фидейкоммисовъ (27—34) и легатовъ (63—66, 115 и 118). Но всѣми приведенными нами частностями, конечно, не исчерпывается любопытное содержаніе книги г. Бѣляева, такъ какъ, повторяемъ, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ не подробный разборъ ея, а лишь стремимся заинтересовать читателя ея содержаніемъ и побудить его самого прочесть ее.

Недостатками же работы г. Бѣляева мы считаемъ прежде всего незаконченность и необработанность ея. Къ тому же схему свою самъ авторъ на стр. 1-ой называетъ „не безукоризненной въ логическомъ отношеніи“ и, дѣйствительно, она ведетъ къ массѣ повтореній и къ другимъ неудобствамъ въ расположеніи матеріала. Затѣмъ непріятно дѣйствуетъ на читателя и математическій, а не историческій, языкъ книги и пристрастіе автора къ иностраннымъ словечкамъ. Отмѣтимъ также и то, что авторъ, обращая главнымъ образомъ свое вниманіе на источники, сплошь и рядомъ забываетъ указывать русскую литературу предмета. Такъ, напр., въ книгѣ, если не ошибаемся, нѣтъ ни одной ссылки на труды г.г. И. Д. Бѣляева, Дювернуа, Мейчика, Руднева, Цитовича и Чичерина, хотя, съ другой стороны, есть въ ней масса ссылокъ даже на иностранную литературу предмета и притомъ не только на старую, но и на такую новую, какъ „пандекты“ г. Регельсбергера (103). Наконецъ, портитъ книгу и масса опечатокъ.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Въ своей брошюрѣ „Архивный Инвентаръ“ г. Самоквасовъ говоритъ, что имъ „одному изъ чиновниковъ описательнаго отдѣленія поручены повѣрка и подго-

товка къ печатанію составленной при П. И. Ивановѣ инвентарной описи 15 тысячъ грамотъ коллегіи экономіи“ (11). Г. Бѣляевъ тоже склоненъ вѣрить въ удовлетворительность этой описи (3). Но на дѣлѣ она изобилуетъ такими грубыми промахами и терминологическими и хронологическими и топографическими, что исправить ее для печати нѣтъ никакой возможности, а надо съ послѣднею цѣлью составлять новую опись грамотъ коллегіи экономіи.

Х.

А. Соколовъ. *Основные принципы предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ.* Вильна. 1897 г. § § 9 и 10 (конецъ).

По мнѣнію автора, рациональный уставъ уголовного судопроизводства долженъ быть основанъ на принципѣ неизбежности правомѣрнаго и быстрого наказанія. Реальное осуществленіе этого принципа достигается путемъ принятія чистой формы обвинительнаго процесса, выражающей въ слѣдующихъ стадіяхъ: 1) дознанія (глава 2), 2) розыска (глава 3) и 3) предварительнаго слѣдствія (главы 5 и 6).

Каждому изъ этихъ элементовъ авторомъ удѣлено достаточно мѣста въ его книгѣ. Здѣсь мы лишь отмѣтимъ, что понятія дознанія и розыска опредѣлены авторомъ въ ст. 4 и 29, какъ дѣятельности совершенно различныя, а именно: первая направляется къ удостовѣренію наличности въ происшествіи факта преступленія, вторая къ обнаруженію лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленія.

Это разграниченіе сдѣлано авторомъ совершенно ясно и никто не будетъ съ этимъ спорить. Но вотъ является вопросъ: кому принадлежитъ судебно-полицейская власть при производствѣ дознанія и розыска? Въ одномъ мѣстѣ (гл. 4) говорится, что судебно-полицейская власть въ этомъ случаѣ принадлежитъ частнымъ и должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ (ст. 86), а вся полнота этой власти можетъ принадлежать той-же обвинительной власти (ст. 90); въ другомъ (глава 7)—что дознаніе, розыскъ и предварительное слѣдствіе должны быть произведены единоличной властью, которой преимущественно свойственны быстрота, сила и энергія дѣйствій (§ 144).

Для насъ эта неясность будетъ понятна, если мы всмотримся въ историческое развитіе вопроса о предварительномъ производствѣ, которому отведенъ авторомъ весь 10-ый параграфъ. Этотъ §

имѣть для насъ очень важное значеніе въ томъ смыслѣ, что онъ разъясняетъ намъ, какъ проистекли исторически тѣ недостатки предварительнаго производства, которые противорѣчатъ основнымъ принципамъ судебныхъ уставовъ 1864 г. и благодаря чему предварительное слѣдствіе помѣщено на ряду съ судебнымъ слѣдствіемъ, не имѣющимъ съ первымъ ничего общаго. Эти недостатки (какъ то: смѣшеніе властей судебной и исполнительной, судебной и обвинительной, ¹⁾ отсутствіе опредѣленій понятій розыска и дознанія и т. под.) являются продуктомъ не безосознательнаго отношенія къ дѣлу составителей судебныхъ уставовъ, какъ объясняетъ авторъ, а продуктомъ историческихъ условій созданія послѣднихъ.

Всѣ недостатки предварительнаго производства, созданнаго закономъ 8 іюня 1860 года, исторію котораго даетъ авторъ на стр. 182—192 своего труда, вошли въ уст. угол. суд. вслѣдствіе того; что составители суд. уставовъ, пытаясь провести въ суд. уст. начала обвинительнаго процесса въ его чистой формѣ, встрѣтились, съ одной стороны, съ теоретическимъ мнѣніемъ Беккарія, отдающимъ преимущество слѣдственной формѣ процесса передъ обвинительнымъ; съ другой, что обвинительная форма процесса никогда еще и нигдѣ не была проведена со всею строгою послѣдовательностью.

На этомъ основаніи легко себѣ представить, что въ чистой формѣ обвинительнаго процесса предварительное производство лежитъ на рукахъ обвинительной власти.

Памятуя, что упрекъ въ бездѣйствіи относительно дальнѣйшаго улучшенія предварительнаго производства въ духѣ судеб. уставовъ 1864 года долженъ упасть на насъ и что онъ никоимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ составителямъ суд. уставовъ, мы не должны забывать тѣхъ завѣтовъ, которые намъ оставили въ наслѣдіе безсмертные составители нашихъ суд. уставовъ.

Будемъ желать работъ именно въ этомъ направленіи. Нашъ авторъ на этотъ разъ лишь намѣтилъ этотъ пунктъ, но не далъ ему надлежащаго развитія и должной организаціи.

Впрочемъ, я долженъ оговориться, что, къ моему крайнему сожалѣнію, я не имѣлъ передъ собой всей книги автора, а только маленькую часть ея, озаглавленную въ началѣ моей рецензіи.

М. Дурасовъ.

---

¹⁾ У автора указаны на стр. 181—182.

С. К. Гогель *О желательности и возможности введения въ Россіи института условнаго осужденія.* С.-П.-Б. 1897 г.

Probation system практикуется въ штатѣ Массачузетъ съ 1869 года. Въ Англіи система поручительства была извѣстна еще въ XIV вѣкѣ и законъ 1897 года тѣсно примыкаетъ къ ней ¹⁾. Затѣмъ условное осужденіе было введено въ дѣйствующія законодательства Бельгіи, Франціи, Норвегіи, Португаліи, Италиі (въ особенной формѣ), въ нѣсколькихъ кантонахъ Швейцаріи и предложено къ введенію въ Австріи, а въ Германіи изъ административнаго этого институтъ готовится превратиться въ судебный ²⁾. Объясняется такое быстрое и широкое распространеніе института условнаго осужденія тѣмъ, что оно является одной изъ мѣръ взявшей верхъ въ наши дни здоровой уголовной политики, стремящейся къ борьбѣ съ преступленіемъ, какъ съ социальнымъ зломъ, и къ исправленію и къ реклассациі преступниковъ, а не къ возмездію за сдѣланное ими, и нашедшей наиболѣе яркое свое выраженіе въ трудахъ Жоли, Тарда и т. д. Если кто и возстаетъ противъ этого института, то лишь представители теоріи возмездія ³⁾, которые, не будучи въ силахъ примирить этотъ институтъ съ своими отжившими взглядами, договаривались даже до того, что условное осужденіе есть видъ помилованія, даруемаго только не высшею

---

¹⁾ Связь института условнаго осужденія съ системою поручительства впрочемъ спорна. Ея не признають, напр., г. Левенстимъ и Слюзбергъ (Жур. Юр. Общ., 1897 г., IX, 5).

²⁾ Подробнѣе обо всемъ этомъ см. въ докладѣ С.-Петербургскому Юридическому Обществу г.-на Жижиленко, напечатанномъ въ майской книжкѣ Журнала м-ва юстиціи за 1897 г.—Замѣтимъ кстати, что и докладъ г. Левенстима о суетвѣрїи въ его отношеніи къ уголовному праву занялъ засѣданія этого общества 16 ноября и 7 декабря 1896 г. Но возраженія, сдѣланныя г. Левенстиму здѣсь по поводу его доклада, онъ, по нашему мнѣнію, вполне отразилъ (Жур. Юр. Общ., 1897 г., V, 1—13). Поэтому мы ихъ и не касались въ нашей рецензіи на этотъ докладъ (ibidem., VIII, 14—16).

³⁾ Напрасно только г. Гогель обобщаетъ вражду представителей этого направленія къ новому институту во вражду къ нему всѣхъ вообще представителей теоріи и науки. Вѣдь самъ г. Гогель говоритъ, что на сторону этого института стали и многіе изъ представителей науки. И дѣйствительно, за институтъ условнаго осужденія высказался не только прогрессивный союзъ уголовного права, но даже и официально-консервативный V-й международный пенитенціарный конгрессъ.

властью, а судьбою (sic), или же считали его просто незначительным вопросом техники, тогда какъ на дѣлѣ условное осужденіе, причиняя преступнику моральный вредъ и соединяя внушеніе съ угрозой, есть лишь одинъ изъ видовъ наказанія ¹⁾ новой системы, вызванный сознаниемъ бесполезности и даже вреда въ дѣлѣ борьбы съ преступностью—лишенія свободы вообще и краткосрочныхъ видовъ его въ особенности,—сознаниемъ, нашедшимъ свое выраженіе въ трудахъ, напр., Варги.—Оффициальная статистика многихъ государствъ обоихъ полушарій также засвидѣтельствовала высокую полезность института условнаго осужденія, какъ суррогата краткосрочнаго заключенія и какъ орудія соціальной борьбы съ случайными преступниками ²⁾. Вздорность же опасеній на счетъ того, что введеніе этого института можетъ поколебать правовой порядокъ въ государствѣ, доказана самой жизнью, такъ какъ нигдѣ еще введеніе этого института не вызывало ни волненій, ни нареканій, ни опасеній.

Но нашъ проектъ уголовного уложенія, какъ это доказано г. Пржевальскимъ ³⁾, относясь отрицательно къ институту условнаго осужденія ⁴⁾, прямо становится на точку зрѣнія отжившей теоріи возмездія и игнорируетъ опытъ другихъ странъ. Поэтому какъ нельзя болѣе кстати явился рефератъ г. Гогеля, читанный въ за-сѣданіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества 29 марта 1897 года, напечатанный затѣмъ въ сентябрьской книжкѣ Журнала м—ва юстиціи за 1897 же годъ и вышедшій теперь отдѣльной брошюрой, въ которомъ авторъ стремится доказать желательность и возможность введенія въ Россіи института условнаго осужденія. Именно, по его мнѣнію, въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, наблюдается увеличеніе числа краткосрочныхъ приговоровъ, тогда

---

¹⁾ Г.г. Фойницкій и Жижиленко, впрочемъ, считаютъ условное осужденіе лишь погасительной отсрочкой исполненія наказанія (Жур. Юр. Общ., 1897, IX, 17 и 20).

²⁾ Такимъ образомъ для случайныхъ преступниковъ этотъ институтъ, пожалуй, даже лучше чѣмъ система устрашенія, рекомендуемая для нихъ г. Листомъ. Для привычныхъ же преступниковъ надобны исправительно-воспитательные институты, о которыхъ мы говоримъ ниже по поводу брошюры г. Шюнтковского. Но главное въ дѣлѣ борьбы съ преступностью, конечно, не наказанія, а предупредительная соціальная гигиена.

³⁾ Жур. Юр. Общ., 1897 г., I, 1—4.

⁴⁾ Объясненія 1895 г. т. I, стр. 516 и 517 къ ст. 47.

какъ тюремное дѣло у насъ поставлено особенно неудовлетворительно. Обществъ же патронатства у насъ почти нѣтъ; да, если бы они и были, то, по вѣрному замѣчанію г. Гогеля, дѣятельность ихъ совершенно парализовалось бы состояніемъ нашихъ тюремъ. Не потребуетъ введеніе у насъ института условнаго осужденія и особыхъ затратъ, такъ какъ расходы по справкамъ о судимости съ избыткомъ покроются сбереженіями по тюремному дѣлу. Авторъ опровергаетъ и возможность у насъ судейскаго произвола и промаховъ, такъ какъ нашъ судебный персоналъ по высокимъ нравственнымъ качествамъ, развитію и познаніямъ не уступаетъ западноевропейскимъ. Передвиженій же русскаго народа онъ тоже не считаетъ препятствіемъ для введенія у насъ условнаго осужденія въ виду регулярности этихъ передвиженій и общественныхъ узъ, связывающихъ нашъ народъ. Указываетъ авторъ и на сочувствіе къ институту условнаго осужденія русскихъ юристовъ (г.г. Таганцева, Случевскаго и т. д.) и всѣхъ классовъ русскаго общества.

Не надо забывать и того, что въ древней Россіи тоже былъ извѣстенъ институтъ поручительства, къ сожалѣнію, не получившій у насъ дальнѣйшаго развитія. Да и теперь институтъ условнаго осужденія практикуется если не *de jure*, то *de facto* нашими присяжными по любопытнымъ наблюденіямъ г. Гогеля. Именно, по его словамъ, если судится случайный преступникъ, отзывы о которомъ благоприятны, то, чтобы онъ „не оторвался отъ нормальнаго строя общества, присяжные объявляютъ „нѣтъ, не виновенъ“ и затѣмъ тутъ же, не расходясь, въ присутствіи суда, только что объявивъ подсудимаго отъ суда свободнымъ, дѣлаютъ ему наставленіе въ самыхъ грозныхъ и горячихъ выраженіяхъ, заявляя ему совершенно откровенно, что, если онъ попадется еще разъ, то они не такъ съ нимъ расправятся. Это наставленіе въ формѣ угрозы со стороны лицъ, уважаемыхъ въ мѣстности, производитъ колоссальное впечатлѣніе“.

Что же касается утвержденій составителей нашего проекта на счетъ того, что введеніе у насъ института условнаго осужденія предполагало бы слишкомъ большое довѣріе къ суду со стороны государства и народа, то по вѣрному замѣчанію г-на С. З. ¹⁾ это соображеніе „звучитъ особенно странно послѣ 30-лѣтняго суще-

---

¹⁾ Жур. Юр. Общ., 1896 г., III, 28.
ж. юрид. общ. кн. 1 1898 г.

ствования у насъ новыхъ судовъ и притомъ въ мотивахъ къ проекту комисіи, дарующей судьямъ еще неслыханную у насъ широту власти въ смягченіи наказаній“ что, впрочемъ, къ сожалѣнію, не достаточно сильно подчеркивается г. Гогелемъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, въ какой формѣ ввести у насъ институтъ условнаго осужденія, г. Гогель останавливается на бельгійской системѣ, какъ наиболѣе для насъ подходящей. Заканчивается же докладъ разборомъ нѣкоторыхъ техническихъ подробностей введенія у насъ этого института, но очень не полнымъ ¹⁾.

Но во всякомъ случаѣ дѣло теперь не въ этихъ частностяхъ, а въ признаніи нашимъ законодательствомъ самого принципа условнаго осужденія, и надѣмся вмѣстѣ съ г-мъ С. З., что при обсужденіи проекта въ государственномъ совѣтѣ будетъ признанъ этотъ принципъ и у насъ. Слишкомъ онъ уже громко говорить самъ за себя ²⁾.

С. Шумаковъ.

Бардзкій. *Невѣрніе; еще къ вопросу объ оправдательныхъ приговорахъ присяжныхъ заседателей.* Кіевъ. 1897 г. 125 стр.

Много написано за послѣднее время въ русской литературѣ за и противъ суда присяжныхъ, много было высказано различныхъ мнѣній къ устраненію недостатковъ этого суда, изъ коихъ нѣкоторые писатели (Закревскій) предлагали даже совершенно измѣнить эту форму народнаго участія въ судѣ, сливъ народный

---

¹⁾ Во время преній эта часть доклада г. Гогеля была признана самой слабой. Отъ нѣкоторыхъ ея положеній самъ авторъ тогда же отказался, а нѣкоторыми даже воспользовались его противники (Жур. Юр. Общ., 1897 г., IX, 18—20).

²⁾ Сущность докладовъ г.г. Гогеля и Жижеленко и преній по нимъ изложена въ ноябрьской книжкѣ нашего журнала на стр. 1—7 и 11—22. Противъ института условнаго осужденія высказались въ Юридическомъ Обществѣ г.г. Петражицкій, Слюзбергъ и Губскій, но все же пренія кончились тѣмъ, что „въ заключеніе согласно предложенію И. Я. Фойницкаго, поддержанному Э. Я. Фуксомъ, происходило голосованіе по вопросу о томъ, представляется ли желательнымъ и возможнымъ введеніе въ Россіи условнаго осужденія, какъ факультативной мѣры, при мѣняемой судомъ. Собраніе подавляющимъ большинствомъ голосовъ (всѣми головами противъ одного) высказалось въ утвердительномъ смыслѣ.

и коронный элементы въ одну общую коллегію. Но, не смотря на нѣкоторыя свои несовершенства, эта форма народнаго участія въ судѣ, какая установлена суд. устав. 1864 г., представляетъ лучшую и желательную форму суда, какую только можно себѣ представить ¹⁾. Такъ по-крайней мѣрѣ высказалось большинство юристовъ, практиковъ и теоретиковъ.

Къ этому-же мнѣнію склоняется и нашъ авторъ, хотя и онъ признаетъ нѣкоторую ненормальность въ этомъ судѣ.

Переходимъ къ разсматриваемому изслѣдованію. Въ немъ авторъ поставилъ себѣ цѣлью, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, выяснитъ, насколько вредно или полезно отражается на отправленіи уголовнаго правосудія пользованіе присяжнымъ правомъ не вмѣнять обвиняемому содѣяннаго имъ преступленія или проступка въ вину по внутреннему своему убѣжденію внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 92 ул. о нак. ²⁾.

Все свое изслѣдованіе авторъ раздѣлилъ на шесть раздѣловъ или главъ, которыя по ихъ различному содержанію, хотя и въ общей связи другъ съ другомъ, мы разсмотримъ въ отдѣльности по порядку изложенія.

Въ первой главѣ авторъ останавливается на существенныхъ недостаткахъ этого суда, именно на большомъ числѣ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ при признаніи подсудимыхъ своей вины или вообще при безпорныхъ совершенныхъ ими преступленіяхъ внѣ случаевъ вмѣненія, предусмотрѣнныхъ закономъ (стр. 4).

На этомъ именно пунктѣ авторъ остановился потому, что съ этой стороны слышится на судъ присяжныхъ болѣе всего упрековъ и жалобъ. Говорятъ, напр., что такіе приговоры есть глумленіе надъ потерпѣвшимъ, что они вселяютъ недоувѣріе въ общество къ такому суду, что это послѣднее отражается въ послѣдствіи тяжело и на тѣхъ освобожденныхъ отъ суда, которые были невинно—привлекаемы къ нему (стр. 6—7), ибо на нихъ, по освобожденіи, начинаютъ смотрѣть какъ на преступниковъ, освобожденныхъ лишь отъ наказанія приговоромъ присяжныхъ. Далѣе, упрекаютъ судъ присяжныхъ и въ солидарности будто бы съ преступленіемъ. (стр. 83). На это мы съ своей стороны скажемъ:

Все это горькое, высказанное по адресу народныхъ судей, въ

---

¹⁾ Изъ сообщенія А. О. Кони, упоминается у г. Бардзкаго, стр. 3.

²⁾ Тамъ же.

большинствѣ случаевъ имѣеть небольшую долю правды. Съ одной стороны, удостовѣрено официальной статистикой министерства юстиціи, что оправдательные приговоры присяжныхъ почти совпадаютъ съ тѣми же приговорами коронныхъ судей, съ другой—такіе приговоры, постановленные при безпорныхъ совершенныхъ подсудимыми преступленіяхъ составляютъ сравнительно рѣдкое, исключительное явленіе. Для подтвержденія—же противнаго мнѣнія, возводимаго какъ бы въ правило, нѣкоторые писатели при 30-ти лѣтней практики присяжнаго суда выбираютъ всѣ неблагоприятныя рѣшенія этого суда и изъ этихъ искусственно-сведенныхъ данныхъ дѣлають выводъ о негодности суда присяжныхъ къ отправленію возложенныхъ на него функций ¹⁾. Засимъ, въ отношеніи неподкупности присяжныхъ имѣются указанія многихъ опытныхъ юристовъ, напр., А. О. Кони.

Остается, стало-быть, одно справедливое обвиненіе: существованіе единичныхъ оправдательныхъ вердиктовъ при доказанности преступленія. Это послѣднее и ставится присяжнымъ въ укоръ, но въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ. Для устраненія этого зла высказываются различныя мнѣнія, приводятся тѣ или другія средства врачеванія. Такъ стоялъ вопросъ въ литературѣ до появленія настоящей работы г. Бардзкаго. Не обомель его молчаніемъ и нашъ авторъ, о немъ трактуетъ онъ во 2-ой главѣ своего изслѣдованія.

Здѣсь авторъ прежде всего останавливается на мѣрахъ, предлагаемыхъ его предшественниками къ устраненію оправдательныхъ вердиктовъ присяжныхъ, и даетъ критическую оцѣнку имъ. Теоріи эти представляются юристу болѣе или менѣе извѣстными; поэтому скажу о нихъ два-три слова. И такъ, упоминаются у автора слѣдующія мѣры борьбы съ оправдательными вердиктами присяжныхъ, постановленными при указанныхъ выше условіяхъ.

1) Соединеніе двухъ элементовъ суда, короннаго и народнаго (Закревскій); 2) Предоставленіе присяжнымъ права высказывать свое мнѣніе не только по вопросу о совершеніи факта преступленія, но и по вопросу о мѣрѣ слѣдующаго осужденному наказанія (Лозино-Лозинскій) ²⁾; 3) рекомендовать предсѣдательствующимъ

---

¹⁾ Такъ, напр., г. Закревскій въ своей книгѣ «Настоящее и будущее о судѣ присяжныхъ» приводитъ цѣлый рядъ сенсационныхъ процессовъ.

²⁾ Стр. 15—16.

на судѣ съ присяжными внушать имъ въ заключительномъ словѣ, что при фактѣ совершенія подсудимымъ преступленія и при отсутствіи законныхъ причинъ невмѣненія—они не имѣютъ права признавать его невмѣняемымъ (Кичинъ) ¹⁾; 4) кассация судомъ короннымъ явно неправосудныхъ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей ²⁾; 5) изъятіе изъ юрисдикціи присяжныхъ дѣлъ, по которымъ подсудимые хотя-бы только на судѣ учинили сознание ³⁾; 6) уничтоженіе тайны совѣщанія.

Признавая всѣ эти мѣры по тѣмъ или другимъ соображеніямъ недостигающими цѣли, авторъ предлагаетъ свою теорію, а именно: противовѣсомъ права присяжныхъ оправдывать при сознаниі, по его мнѣнію, должно служить расширеніе власти суда короннаго при назначеніи осужденному вида и мѣры наказанія ⁴⁾. При такихъ условіяхъ присяжные не будутъ поставлены въ компромиссъ, отдадутъ предпочтеніе правдѣ житейской предъ правдой формальной или наоборотъ.

Въ этомъ то компромиссѣ авторъ и видитъ источникъ тѣхъ оправдательныхъ вердиктовъ, которые постановляютъ присяжные засѣдатели. Разрѣшенію вопроса о томъ, существуетъ ли и въ самомъ дѣлѣ въ столь грозномъ видѣ та болѣзнь, которая доставила врачамъ-юристамъ столько хлопотъ и безпокойства ⁵⁾, авторъ посвящаетъ всю 3-ью главу.

Здѣсь прежде всего авторъ прибѣгаетъ къ испытанному въ судебной практикѣ способу, а именно: къ заключенію экспертовъ и свѣдущихъ людей, каковыми въ законномъ случаѣ являются уголов. кассад. департ. прав. сената и юристы-практики. Хотя сенатомъ и признано, что при наличности 92 ст. ул. о нак. присяжные не имѣютъ права не вмѣнять подсудимому въ вину совершеннаго имъ преступленія или проступка не по указанной въ законѣ причинѣ, по своему произволу, но объ отвѣтственности присяжныхъ за допущеніе ими явнаго неправосудія—прощать подсудимыхъ (рѣш. кас. деп. сената 1889 г., №№ 13 и 14) умолчать и такимъ образомъ *de facto* вопросъ объ ихъ правѣ прощать остался,

---

¹⁾ Стр. 20.

²⁾ Тамъ же. §

³⁾ Стр. 22.

⁴⁾ Стр. 30.

⁵⁾ Стр. 33.

открытымъ ¹⁾. Засимъ авторъ обращается къ литературѣ. Здѣсь замѣчается указаніе на тотъ же разладъ между требованіями жизни и устарѣлыми требованіями закона. Г. Бардзкій цитируетъ г.г. Кичина ²⁾, Дейтриха и др. Остановлюсь на замѣчаніяхъ г.г. Кони и Джаншѣева по этому поводу. А. Θ. Кони говоритъ: „въ оправдательныхъ приговорахъ присяжныхъ можно отыскать правду жизненную, расходящуюся съ правдой формальной, стремящейся втиснуть жизнь въ узкія рамки вмѣненія по улож. о наказ.“ ³⁾. Объ оправдательныхъ приговорахъ присяжныхъ тоже говоритъ г. Джаншѣевъ, находя, что присяжные приносятъ омертвѣлый законъ требованіямъ жизненной правды.

Отсюда ясно, что въ оправдательныхъ приговорахъ присяжныхъ ни сенатъ, какъ высшее судилище имперіи, ни судьи-практики не видятъ такого безусловнаго вреда, какое имъ придаютъ противники суда присяжнаго. И вообще, если и есть, о чемъ хлопотать въ настоящую минуту, то развѣ только о томъ, чтобы снять съ института присяжныхъ то обвиненіе, тотъ упрекъ, что присяжные контрабандно воспользовались правомъ прощенія ⁴⁾. Это составляетъ предметъ изложенія 4-ой и 5-ой главъ ⁵⁾, въ которыхъ авторъ настаиваетъ на необходимости узаконенія этого права. Благимъ результатомъ такого узаконенія будетъ слѣдующее: устранится само собой темное пятно предполагаемой солидарности присяжныхъ съ преступленіемъ ⁶⁾, будутъ устранены неосновательныя жалобы на яко-бы совершаемыя несправедливости, превышеніе власти и проч., но, что самое главное, будетъ устранена путаница, вызываемая разными теоріями о постановкѣ вопросовъ присяжнымъ, благодаря коей огромное количество рѣшеній присяжныхъ кассируется сенатомъ ⁷⁾.

Наконецъ, въ VI-ой главѣ авторъ трактуетъ про долю зла. Здѣсь идетъ рѣчь о неравенствѣ судей коронныхъ и присяжныхъ засѣдателей въ рѣшеніи тѣми и другими дѣлъ по внутреннему убѣжденію. Такъ, присяжные избавлены отъ мотивировки ихъ

---

¹⁾ Ибо законъ долженъ быть санкціонированъ.

²⁾ Стр. 41—43.

³⁾ Стр. 49.

⁴⁾ Стр. 80.

⁵⁾ Стр. 73—94.

⁶⁾ См. выше, стр. 83.

⁷⁾ Тамъ же.

приговоровъ и такимъ образомъ пользуются предоставленной имъ закономъ нравственной свободой въ постановкѣ вердиктовъ. Судьи же коронные стѣснены въ своемъ рѣшеніи по совѣсти мотивировкой своего приговора, въ итогѣ получается нѣчто такое, что въ судебномъ дѣятелѣ нежелательно, именно: не рѣшеніе есть результатъ тѣхъ или другихъ мотивовъ, но къ желательному рѣшенію искусственно подгоняются мотивы ¹⁾).

Затѣмъ авторъ очень краснорѣчиво отстаиваетъ коронныхъ судей отъ нѣкоторыхъ нареканій, которыми ихъ несправедливо осыпаютъ, обвиняя ихъ въ черствости, сухости и т. п. Всѣ эти нападки представляются незаслуженными, какъ это видно не только изъ книги автора, лица, въ данномъ случаѣ заинтересованнаго, а изъ примѣра тридцатилѣтней практики этихъ судей и изъ дѣлъ, рѣшенныхъ ими, изъ коихъ видно нерѣдко, что они во многомъ несклонны рѣшать дѣла съ предначертаніемъ отжившаго кодекса, нормъ котораго они, какъ примѣнители этого закона, прямо игнорировать однако не могутъ и не имѣютъ права.

Суммируя все сказанное, слѣдуетъ прийти къ выводу, что, по мнѣнію автора, оправдательные приговоры присяжныхъ не представляютъ собою такого вопіющаго зла, которое видятъ въ этомъ многіе, но что эти „оправданія“ слѣдуетъ облечь въ законныя рамки для того, чтобы въ правѣ оправданій суда присяжныхъ не видѣли посягательства на права верховной власти.

Остается сказать нѣсколько словъ о самой работѣ. Несомнѣнно, авторъ добросовѣстно потрудился надъ вопросомъ, составляющимъ предметъ его изслѣдованія, въ его работѣ видна довольно удачная систематизація того матеріала, надъ которымъ ему пришлось оперировать, замѣтна и должная эрудиція и широкое практическое знакомство съ постановкой вопроса, даже въ ущербъ научной его обработкѣ, благодаря чему нѣкоторыя части работы г. Бардзкаго представляютъ уклоненія въ сторону отъ главнаго вопроса, главнымъ образомъ въ 6-ой главѣ, въ которой отводится сравнительно много мѣста защитительной полемикѣ автора на нападки на сухость и черствость судей. Впрочемъ, этого обстоятельства мы не ставимъ въ вину автору, такъ какъ каждый исполнѣ пойметъ то увлеченіе, котораго такъ много въ письмѣ автора, въ его разсужденіяхъ pro domo sua. Увлеченіе это охотно прощается даже

---

¹⁾ Стр. 112.

въ диссертаціяхъ. Затѣмъ я считаю долгомъ коснуться источниковъ, которыми пользовался авторъ и вообще литературы предмета. Источники, на которые ссылается авторъ, не представляютъ для насъ новизны предмета, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя сочиненія по этой части не упоминаются, что оговорено авторомъ ¹⁾. Въ общемъ упомянутая работа, изобличая въ авторѣ юриста-практика, пишущаго свое изслѣдованіе между дѣломъ, не смотря на нѣкоторые недостатки (отсутствіе нѣкоторыхъ источниковъ, отступленія), представляетъ для читателя серьезный интересъ какъ въ смыслѣ новизны средства къ устраненію оправдательныхъ вердиктовъ присяжныхъ, такъ и въ удачномъ суммированіи самыхъ различныхъ мнѣній на этотъ счетъ, а равно общихъ взглядовъ на институтъ суда присяжныхъ. Своей работой авторъ лишній разъ доказалъ, что судебный дѣятель не сухарь, а отзывчивый къ общественнымъ явленіямъ членъ общества. Искренно пожелаемъ автору успѣха и скорѣйшаго распространенія его книги.

М. Дурасовъ.

А. А. Піонтковскій. *Исправительно-воспитательные институты въ Сѣверной Америкѣ.* Ярославль. 1897 г.

Новое направленіе въ наукѣ уголовного права, смотря на преступника прежде всего какъ на человѣка, ставшаго жертвой неблагоприятныхъ социальныхъ и біологическихъ факторовъ, ставитъ цѣлью наказанія исправленіе, возрожденіе преступника (22). Опытъ учреждений для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ показываетъ, что это исправленіе вполне возможно, а огромное число рецидивистовъ доказываетъ, что такое исправленіе и приспособленіе преступниковъ къ честной жизни составляетъ реальную потребность и для государства ²⁾. Но современныя европейскія карательныя системы не знаютъ *спеціальныхъ* исправительныхъ учреждений для взрослыхъ (15). Такимъ образомъ и въ концѣ XIX в., какъ и въ началѣ его ³⁾, тюремную реформу пришлось начать Сѣверной Америкѣ.

---

¹⁾ Стр. 73—74.

²⁾ Фойницкій, Ученіе о наказаніи. Стр. 61.

³⁾ Ibid., стр. 312.

Именно, первый исправительно-воспитательный институт основанъ въ 1876 году, по инициативѣ извѣстнаго тюрьмовѣда Вогсквай'а, въ штатѣ Нью-Йоркѣ близъ Эльмиры (2), и въ немъ было мастерски скомбинировано все могущее служить дѣлу физическаго и духовнаго развитія заключеннаго, его исправленія и возрожденія (10). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что этотъ институтъ сталъ успѣшно функционировать, а потому скоро вызвалъ развитіе аналогичныхъ ему учреждений и въ другихъ штатахъ Сѣверной Америки. Такъ, въ 1886 году отерывается такой же институтъ въ Конкордѣ въ штатѣ Массачузетсъ (10). Съ 1889 года подобныя институты существуютъ и въ штатахъ Миннесота и Пенсильванія. Проектируется устройство ихъ и въ другихъ штатахъ.

Что-же касается организациі сѣверо-американскихъ исправительно-воспитательныхъ институтовъ, то за образецъ они взяли англо-ирландскую систему съ ея классификаціей и марками, но безъ одиночнаго заключенія въ виду его непригодности для исправительныхъ цѣлей (20) ¹⁾. Кромѣ того, въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Сѣверной Америки примѣняется и досрочное освобожденіе заключенныхъ „въ зависимости отъ авторитетнаго голоса администраціи этихъ учреждений, находящейся въ рукахъ вполнѣ свѣдующихъ, опытныхъ и безупречныхъ лицъ“ (sic. 19) ²⁾. Извѣстенъ этимъ институтамъ и „инструктивный“ (!) трудъ заключенныхъ (21). Главнымъ же и наиболее могучимъ средствомъ исправленія въ нихъ вполнѣ справедливо считается нравственное и интеллектуальное развитіе заключенныхъ (21). Но организациа дѣла образованія въ Сѣверной Америкѣ благодаря ея высокому культурному состоянію поставлена такъ высоко, что о ней странамъ съ народнымъ образованіемъ, стоящимъ на низкой ступени развитія (напр., Россія), „въ рядъ ли можно помышлять; на эту организацию можно смотрѣть только какъ на идеаль, къ частичному хотя бы осуществленію котораго слѣдуетъ, по мѣрѣ возможности, стремиться“ (21).

Во всякомъ случаѣ примѣръ Сѣверной Америки въ дѣлѣ тюрем-

---

¹⁾ Эту непригодность впрочемъ въ Европѣ еще оспариваютъ многіе авторитеты.—См., напр., Л и с т а. Наказаніе и его цѣли. Стр. 55.

²⁾ На стр. 18-й г. Шюнтковскій отождествляетъ досрочное освобожденіе съ неопредѣленностью продолжительности заключенія, но вѣдь это не одно и то же.

ной реформы глубоко поучителенъ и вполне заслуживаетъ подражанія въ другихъ странахъ, особенно же въ Россіи, тюремное дѣло въ которой стоитъ очень низко, и съ этой точки зрѣнія новалъ брошюрка г. Пюнтковскаго не бесполезна, хотя и нельзя не пожалѣть, что онъ даетъ слишкомъ поверхностный обзоръ организаціи сѣверо-американскихъ институтовъ, не углубляясь въ подробное уясненіе и оцѣнку этой организаціи (18), которой вполне она заслуживаетъ. О стилистическихъ же и логическихъ промахахъ г. Пюнтковскаго говорилось уже раньше въ нашемъ журналѣ ¹⁾.

С. Ш.

М. А. Цейль. *Правительствующій Сенатъ. Справочная книга.*
Спб. 1898 г.

Лежащая передъ нами книга М. А. Цейля, зарекомендовавшего себя прекраснымъ изданіемъ „Устава Лѣснаго“, составленнаго по порученію А. Θ. Кони, представляетъ собою весьма полезный вкладъ въ нашу небогатую справочную литературу.

Поставленная авторомъ задача соединить въ одну книгу все то, что касается многосторонней дѣятельности правительствующаго сената—всѣхъ безъ исключенія его департаментовъ и ихъ различныхъ присутствій и указать, какъ самое производство въ немъ дѣлъ, такъ и тѣ установленные закономъ сроки, залого, документы, пошлины и прочія условія, безъ которыхъ не мыслимо какъ самое поступленіе дѣла въ сенатъ, такъ и его разрѣшеніе—должна быть признана выполненною вполне удовлетворительно.

Въ книгу эту вошло: 1) учрежденіе правительствующаго сената; 2) о кассационныхъ департаментахъ, общихъ собраніяхъ, соединенныхъ присутствіяхъ сихъ департаментовъ, а также объ особомъ присутствіи правительствующаго сената и высшемъ дисциплинарномъ присутствіи, съ относящимися до сихъ предметовъ рѣшеніями; 3) выписки изъ статей свода законовъ, исправленныхъ по продолженіямъ и касающихся правительствующаго сената, вообще, и каждаго департамента—въ частности; и 4) о сенатскихъ изданіяхъ и публикаціяхъ въ нихъ. Распредѣленіе выписокъ въ алфавитномъ порядкѣ по предметамъ и указаніе департамента, компетенціи коего предметъ принадлежитъ, значительно облегчаютъ наведеніе справокъ.

О. Г.

---

¹⁾ Жур. Юрид. Общ., 1896 г., Ш, 28 и V, 26.

П. И. Мессарошъ. *Финляндія—государство или русская окраина? Значеніе особыхъ учреждений финляндской окраины Россійской Имперіи.* Спб. 1897 г.

Основные положенія книги г. Мессароша заключаются въ слѣдующемъ:

1) Финляндія не государство, добровольно присоединившееся къ Россіи въ силу какого либо договора или соглашенія, а край, завоеванный русскимъ оружіемъ, поступившій на основаніи Фридрихсгамскаго мирнаго трактата въ собственность и державное обладаніе Россійской Имперіи. 2) Ни императоръ Александръ I, а равно ни одинъ изъ его преемниковъ, не признавали ни силы шведскихъ конституціонныхъ законовъ 1772 и 1789 г.г., ни какихъ бы то ни было законовъ, ограничивающихъ самодержавную власть русскихъ императоровъ. 3) Всѣ особыя учрежденія Финляндіи, являющіяся въ глазахъ финляндцевъ видимыми атрибутами „государственности“ этой окраины, дарованы императорами Александромъ I и Александромъ II не въ силу исполненія какихъ либо обязательствъ, а по праву и усмотрѣнію самодержавной власти. 4) Обособленность внутренняго управленія этой окраины дала возможность представителямъ сепаратистическихъ стремленій распространить свое ученіе не только среди дворянства, духовенства и горожанъ, но и среди крестьянскаго населенія *вмѣстѣ съ нижними чинами финской арміи и ея резерва.* 5) Сепаратисты, имѣя во главѣ представителей высшей администраціи, захвативъ въ свои руки школы и печать, готовятъ въ Финляндіи событія, вполне аналогичныя съ событіями, происходившими въ Польшѣ въ 1830 и 1863 г.г. 6) Для предупрежденія этихъ печальныхъ событій нужна полнѣйшая реорганизация края съ замѣной всѣхъ финляндскихъ особенностей управленія русскими порядками, при чемъ прежде всего должны быть отданы въ вѣдѣніе русскаго министерства народнаго просвѣщенія финляндскія школы.

Приведенныя положенія, которыя мы въ значительной части, выписываемъ изъ книги г. Мессароша почти въ подлинныхъ выраженіяхъ, можно раздѣлить на три группы: въ первой изъ этихъ группъ заключаются указанія на юридическое положеніе Финляндіи какъ окраины Имперіи; во второй—населеніе княжества обвиняется въ государственной измѣнѣ; въ третьей—рекомендуются предупредительныя средства.

Что касается первой группы положеній, то съ содержаніемъ ихъ трудно не согласиться.

Финляндія безъ всякаго сомнѣнія не есть самостоятельное государство, состоящее въ личной уніи съ Россіей, а только привилегированная русская провинція. Доказательствъ тому много какъ юридическихъ, такъ и историческихъ. Государственное право учитъ насъ тому, что, какъ бы ни были велики привилегіи провинціи (напр., англійскія колоніи), объемъ ихъ не служитъ основаніемъ къ самостоятельности части одного цѣлаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что Финляндія до подчиненія ея Россіи была провинціей Швеціи и на такомъ же положеніи перешла къ Россіи по Фридрихсгамскому мирному трактату. Кромѣ того, власть русскаго государя не допускаетъ соглашенія между ею и подданными: поэтому порядки Финляндіи были ей дарованы по личной односторонней волѣ Александра I и его преемниковъ.

Если бы приведенными положеніями г. Мессарошъ ограничился въ своей книгѣ, то содержаніе ея вѣроятно не вызвало бы особаго разномыслія въ русской печати и вполне соотвѣтствовало заглавію. Но, къ сожалѣнію, г. Мессарошъ не пожелалъ ограничиться этими тѣсными рамками: ему точно также показалось недостаточнымъ указать на неудобства въ отсутствіи той или другой координаціи порядковъ русскіихъ и финляндскіихъ; авторъ поставилъ свою цѣль если не выше, то дальше. Онъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы во имя своихъ похвальныхъ патріотическихъ чувствъ обвинить цѣлую народность въ тѣхъ преступленіяхъ и предложить мѣры безпощаднаго упраздненія тамъ, гдѣ, можетъ быть, требуется только частичное исправленіе.

Съ первыхъ шаговъ своихъ разсужденій авторъ впадаетъ въ крайности увлеченія, и это обстоятельство очень невыгодно отражается на достоинствахъ его труда. Онъ не остается въ предѣлахъ точнаго холоднаго разсужденія; онъ бросается въ полемику, гдѣ высококомѣрное третированіе противника смѣняется градомъ неприличныхъ выраженій и необдуманыхъ выходокъ, роняющихъ болѣе того, кто ихъ себѣ позволяетъ, нежели того, кто имъ подвергается.

Г. Мессарошъ, напримѣръ, споритъ съ гельсингфорскимъ профессоромъ Германсономъ и въ данномъ случаѣ ему мало попытаться доказать, что акты соединенія и безопасности 1772 и 1789 г.г. не суть законы, такъ какъ на нихъ нѣтъ надписи объ утверж-

дені ихъ властью, имѣющей право въ Россіи издавать законы. Положимъ, что самое утверженіе г. Мессароша спорно, такъ какъ наша верховная власть ничѣмъ не ограничена даже съ законодательной стороны; автору мало убить противника на почвѣ принципиальнаго спора, и онъ его доканываетъ упрощеннымъ способомъ: „Стыдно, г. профессоръ, восклицаетъ г. Мессарошъ по адресу г. Германсона, распространять завѣдомую ложь“ (19). Не менѣе удачно слѣдующее выраженіе: „ну не логика ли это дряхлыхъ стариковъ, у которыхъ за дряхлостью мозга совершенно отказались работать, и не пора ли этихъ старичковъ убрать съ политической арены, давъ имъ возможность мирно и смирно дожить свой вѣкъ въ какой либо богадѣльнѣ или психіатрической больницѣ“ (321).

Натыкаясь на подобные перлы, читатель перелистывающій книгу, уже заражается предубѣжденіемъ къ ней, читатель, вникающій въ содержаніе, охватывается негодованіемъ. Тяжело видѣть начинающаго автора, способнаго подчасъ высказывать и дѣльные мысли, но въ состояніи какого то обличительнаго изступленія. Чудится, будто бы пылкій обличитель избралъ себѣ жизненнымъ основаніемъ статью закона, запрещающую доноительство. И во имя излюбленной идеи авторъ творитъ чудеса розыска. Онъ указываетъ на возрастающую съ каждымъ годомъ военную силу Финляндіи; онъ предостерегаетъ противъ замысловъ сепаратистовъ воспользоваться какимъ либо столкновеніемъ Россіи съ одной изъ европейскихъ державъ для объявленія независимости.

Г. Мессарошъ видитъ сепаратистическую пропаганду не только въ школѣ и въ печати, но даже въ такихъ повидимому безобидныхъ вещахъ какъ народныя празднества, состязанія музыкальныхъ обществъ. Авторъ картинно описываетъ одинъ изъ подобныхъ праздниковъ, происходившій въ г. Сердоболѣ. Здѣсь въ іюнѣ 1896 г. собралось на праздникъ музыки нѣсколько тысячъ человекъ. Г. Мессарошъ при этомъ прежде всего отмѣчаетъ фактъ, что собраніе происходило въ отсутствіи всякой русской власти, затѣмъ онъ указываетъ, что весь городъ былъ украшенъ шведскими, финскими и даже швейцарскими, но не русскими флагами. Далѣе мы читаемъ, что участники праздника получали особые значки, а не билеты, какъ слѣдовало бы по обще-установленному порядку. Маршалъ праздника расхаживалъ съ бѣло-синимъ шелковымъ шарфомъ черезъ плечо. На второй день праздника совершилось торжественное шествіе, впереди шелъ знаменщикъ, а за нимъ

„четыре мужчины“. Профессоръ Даніельсонъ произнесъ зажига-тельную рѣчь. Обличая г. Даніельсона, г. Мессарошъ попутно пользуется случаемъ укорить финляндское православное духовенство за то, что оно до сихъ поръ не перевело на финскій языкъ русскаго гимна. Переходя отъ гимна къ финскимъ пѣснямъ, авторъ приводитъ два марша, въ которыхъ говорится о сынахъ геройскаго народа, о прошлыхъ дѣлахъ финляндскихъ, о знамени, разорванномъ въ старинныхъ битвахъ, и прочихъ декораціяхъ войны.

Что финляндскіе сепаратисты существуютъ, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; что, быть можетъ, среди финляндскихъ мечтателей имѣются горячія головы, которымъ дорога будущая призрачная независимость Финляндіи, это также допустимо. Но отъ подобныхъ мечтаній до вооруженнаго сопротивленія, до государственной измѣны цѣлой народности еще очень далеко. Финляндія неотдѣлимая часть Россіи: исключительность ея положенія съ каждымъ годомъ теряетъ свою остроту: финскія крѣпости заняты русскими войсками, русскій флотъ стоитъ въ финскихъ водахъ, шхеры которыхъ неприступны для иноземныхъ судовъ. Надѣяться на чужую помощь отовсюду отрѣзанной Финляндіи немисливо. Это понимаютъ самые мечтательные умы; финны не легко приходятъ въ возбужденіе и не теряютъ самообладанія подъ вліяніемъ пустыхъ причинъ. Въ финнахъ нѣтъ увлеченій славянской крови; ихъ народность хочетъ отстаивать свою самобытность и пользуется для того всѣми доступными средствами, но таковыми стремленіямъ необходимо противопоставить подобную же моральную силу культуры, а не внѣшнія мѣры.

Мы вѣримъ, что никогда княжество не будетъ обагряться ни финской, ни русской кровью. Уравненіе въ нѣкоторыхъ правахъ тѣла и его части можетъ, конечно, совершиться, но тихо, мирно, постепенно. Пророчества же, выкрикиваемые г. Мессарошемъ, съ мелочной придирчивостью къ флагамъ, къ значкамъ вмѣсто билетовъ, способны только раздражать безъ нужды обѣ стороны. Прикосновеніе къ дѣлу авторовъ, скорбящихъ о томъ, что собраніе обошлось безъ представителя русской власти, что финская школа создаетъ широкую грамотность безъ всякаго содѣйствія русскаго министерства народнаго просвѣщенія, только вселяетъ недо-вѣріе къ самому предмету спора.

Г. Мессарошъ поборникъ неограниченной власти и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ наклонность ограничить ее въ одномъ отношеніи:

по его мнѣнію верховная неограниченная власть не можетъ, даже въ случаѣ если пожелаетъ, связать себя дарованіемъ конституціи (139). Намъ кажется, что подобное ограниченіе уже представляетъ собою подобіе магометанско-турецкой государственной доктрины, по которой верховная власть подчинена консерватизму неподвижнаго обычая. Исторія насъ учитъ тому, что монархи не разъ даровывали конституцію своимъ народамъ тогда, когда считали это за благо. Но въ данномъ случаѣ ошибка автора чисто теоретическая. Гораздо важнѣе для успѣха его книги соблюдать точность фактическую. На страницѣ 100 онъ говоритъ: *какъ извѣстно, Польша только послѣ Вѣнскаго конгресса перестала быть отдѣльнымъ государствомъ. На этомъ конгрессѣ она была раздѣлена между тремя сосѣдями*“. Изъ исторіи между тѣмъ извѣстно, что польская республика покончила свое существованіе не въ 1815, а въ 1795 году.

В. Грибовскій.

И. А. Сикорскій. *Алкоголизмъ и питетное дѣло*. Спб. 1897 г.

Съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія прочли мы прекрасную статью проф. Сикорскаго, и только пожалѣли, что статья эта, помѣщенная въ мало доступномъ специальномъ журналѣ, не вышла пока еще отдѣльной брошюрой. Въ сущности авторъ не сообщилъ чего либо совершенно новаго по данному вопросу, наоборотъ, скорѣе почти всѣ его свѣдѣнія имѣютъ довольно общеизвѣстный характеръ, но главная заслуга его статьи заключается въ томъ, что онъ въ сжатомъ и популярномъ очеркѣ чрезвычайно умѣло изложилъ и скомбинировалъ богатый матерьялъ, такъ что его выводы не являются, какъ это часто случается при подобныхъ изслѣдованіяхъ, пристегнутыми къ вопросу, а прямо и послѣдовательно вытекаютъ изъ всего изложенія. Вся его статья распадается собственно на двѣ части. Въ первой авторъ занимается выясненіемъ понятія алкоголизма, его значенія въ частномъ и социальномъ отношеніи. Отправной точкой зрѣнія для автора служить почти безспорное нынѣ въ медицинской наукѣ опредѣленіе физиологическаго дѣйствія алкоголя, какъ яда *паралитическаго*. Основываясь на этомъ мнѣніи, подкрѣпленномъ, между прочимъ, ссылкой на работы такихъ авторитетовъ, какъ Шмидебергъ, Бунге (проф. Базельскаго унив.), Кренелинъ и др., авторъ талантливо рисуетъ кар-

тину индивидуального и въ особенности соціального вырожденія, происходящаго отъ алкоголизма и приводитъ интересныя данныя, отчасти заимствованныя изъ книги Бера (die Trunksucht und ihre Abwehrg), отчасти же разработанныя имъ самимъ на основаніи данныхъ текущей статистики. Необслѣдованнымъ является только вліяніе алкоголизма экономическое, которое, впрочемъ, трудно поддается опредѣленію и скорѣе только сознается, какъ сопутствующій пьянству фактъ, или какъ отчасти первоначальная его причина, чѣмъ какъ ясное и точно опредѣленное его послѣдствіе.

Вторая часть статьи занимается мѣрами борьбы противъ алкоголизма. Здѣсь авторъ различаетъ три группы этихъ мѣръ, а именно: мѣры народныя, государственныя и общественныя. Собственно разницы между понятіемъ мѣръ народныхъ и общественныхъ мы не видимъ и думаемъ, что скорѣе надлежитъ группировать всѣ мѣры борьбы на рассчитанныя на общественную самостоятельность и на требующія государственнаго вмѣшательства.

И тѣ и другія должны быть основаны на борьбѣ противъ вреднаго дѣйствія алкоголизма. Признавая алкоголь ядомъ паралитическимъ, авторъ, естественно, долженъ былъ болѣе всего вооружиться противъ употребленія алкоголя въ концентрированномъ видѣ, т. е. въ видѣ водки. Поэтому его программа сводится не только къ уменьшенію пьянства (ограниченіе душевого потребленія спирта до 0,12 ведра въ годъ сокращеніемъ производства), но и изысканіемъ способовъ къ приученію населенія къ употребленію другихъ либо совсѣмъ не алкоголическихъ напитковъ (чай), либо напитковъ неконцентрированныхъ (пиво, вино). Этимъ опредѣляется также его отношеніе къ казенной продажѣ вина. Въ данной реформѣ онъ находитъ два существенныхъ недостатка. Во-первыхъ, съ чѣмъ нельзя не согласиться, онъ находитъ неправильнымъ, что вопросъ объ алкоголизмѣ, носящій общегосударственный характеръ, находится въ исключительномъ вѣдѣніи финансового вѣдомства, склоннаго по самому своему характеру болѣе всего наблюдать интересы фиска, во-вторыхъ, что съ нашей точки зрѣнія то же совершенно правильно, основанія, на которыхъ покоится вся реформа, недостаточно провѣрены и за хорошими сторонами имѣютъ также много отрицательныхъ качествъ. Достаточно указать, что кромѣ улучшенія качества вина (польза отъ котораго въ сущности довольно палиативная), всѣ остальные основанія (уничтоженіе кабака, охраненіе народа отъ эксплуатаціи кабат-

чиковъ, уменьшеніе разгула и улучшеніе нравственности) могутъ быть съ большей или меньшей степенью вѣроятности оспариваемы. Тагъ, наряду съ уничтоженіемъ кабака, заведенія закрытаго и доступнаго только пьяницамъ, потребленіе вина перешло на улицу и въ семью, гдѣ оно происходитъ уже на глазахъ всѣхъ, а въ томъ числѣ и женщинъ, и дѣтей. Эксплоатація кабатчиковъ замѣнилась таковою же ростовщиковъ, и въ сущности неизвѣстно, легче ли или тяжелѣе стали отъ этого условія полученія денегъ, необходимыхъ на казенную водку.

Всѣ эти вопросы сжато и содержательно разсматриваетъ данная брошюра. Повторяемъ, она ничего не дала особенно новаго, прежде неизвѣстнаго, но то, что она дала, заставляетъ пожелать ей самое широкое распространеніе.

О. Вертъ.

М. Legrain. *Соціальное вырожденіе и алкоголизмъ. Переводъ Л. Н. Бастамова подъ редакціей В. М. Бяжкова.* Тверь. 1897 г.

Алкоголизмъ—бичъ современной цивилизаціи. Онъ поражаетъ личности и народы въ ихъ нравственности, здоровьѣ, достоинствѣ, богатствѣ, душевныхъ качествахъ и разумѣ. Онъ есть одна изъ главныхъ причинъ всѣхъ нашихъ бѣдствій, нравственныхъ, фізіологическихъ, финансовыхъ, политическихъ и соціальныхъ. Въ Россіи онъ также давно уже оказываетъ свое разрушающее вліяніе на различныя стороны народной жизни ¹⁾. Поэтому переводъ книги М. Legrain'a „Dégénérescence sociale et alcoolisme“ на русскій языкъ является какъ нельзя болѣе кстати ²⁾.

Первая часть книги (3—76) говоритъ о потомствѣ пьяницъ, причемъ авторъ тщательно исключаетъ всѣ сомнительные факты

---

¹⁾ Д. А. Дриль. „Алкоголизмъ, его слѣдствія и мѣры противъ него“ (Ж. М. Ю. 97, V, 174 и 198).—Ср. также доклады г.г. Chaban de Belvaire, Коппе, Ярошевскаго, Коровина и Григорьева по вопросу объ алкоголизмѣ XII международному съѣзду врачей въ Москвѣ 18 августа 1897 г. (Рус. Вѣд. № 224).—Да и помимо этого съѣзда вопросу объ алкоголизмѣ послѣднее время въ Россіи посчастливилось. Вышли объ немъ брошюры въ Москвѣ (г. Алексѣева), въ Кіевѣ (г. Брандта) и даже въ такомъ захолустѣ, какъ Стародубъ (г. Козинцова).

²⁾ Опечатокъ въ книгѣ въ сожалѣнію масса, и очень важныхъ притомъ, и даже не оговоренныхъ въ концѣ. Съ переводомъ дѣло также обстоитъ не совсѣмъ благополучно.

(4), что придает особенную цѣнность его выводамъ. Въ общемъ они таковы: потомки пьяницъ въ первомъ поколѣннн представ- ляютъ изъ себя дегенерантовъ. Конвульси, чахотка, пьянство— вотъ ихъ отличительныя черты (20). Второе же поколѣннн алко- голиковъ отличается еще болѣе глубокою дезорганизаціею умствен- ныхъ и нравственныхъ способностей и дѣлается жертвою помѣ- шательства, пьянства, эпилепси, конвульснн и менингита (39). На- конецъ, третье поколѣннн алкоголиковъ указываетъ на почти безу- словное вымираніе семьи (ibid). Соціальными же послѣдствіями алко- голизма по Legrain'у являются пониженіе интеллектуальнаго уровня и убыль населенія (52). А по г. Дрилю алкоголь разстраиваетъ у личности перцепцію и разсудокъ, парализуетъ волю и убиваетъ совѣсть и вноситъ въ семью дурную наслѣдственность, нищету, развращеніе ея членовъ и порчу дѣтей; обществу же онъ грозитъ деморализаціею съ ея слѣдствіями и нарощеніемъ числа самоубійствъ, душевныхъ разстройствъ и преступленій ¹⁾.

Такимъ образомъ крайне важны для насъ профилактическія и лѣчебныя средства, которыми мы могли бы бороться противъ алко- голизма. Имъ и посвящена вторая часть книги Legrain'a (77—176). Начинаетъ ее изложеніе причинъ алкоголизма (77—97). Таковыми Legrain считаетъ успѣхи торговли и промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ фальсификаціи, нищету, деморализацію и отсталость массъ, порочныя профессиональныя привычки, умственное вырожденіе, без- заботность правительствъ и общества, болѣзни винограда и т. д. (94). А по мнѣнію г. Дриля причинами алкоголизма являются дур- ная наслѣдственность, примѣръ и развращающее вліяніе алкого- ликовъ, интересы лицъ, эксплуатирующихъ развращеніе обществен- ныхъ массъ, пріятность алкогольнаго возбужденія ²⁾, отсутствіе умственно-нравственной культуры и знаній, необезпеченность и тя- желая нужда и недостаточность питанія ³⁾.

Изъ средствъ же, рекомендуемыхъ Legrain'омъ для борьбы съ алкоголизмомъ, главное по нашему мнѣнію—улучшеніе экономиче- скаго и соціальнаго строя (175) и матеріальный и интеллектуаль- ный прогрессъ народа (174). Необходимо и широкое распростра- неніе правильныхъ понятій о пагубномъ вліяніи алкоголя (171—

---

¹⁾ Дриль, *op. cit.*, 177 и 193.

²⁾ Говорятъ обо всемъ этомъ и Legrain въ разныхъ мѣстахъ своего труда.

³⁾ Дриль, *op. cit.*, 175—176.

173), общественная борьба противъ алкоголизма (165—168) и спеціальныя заведенія для пьяницъ (136—156) Можетъ быть тутъ полезна и интердикція послѣднихъ (131—135) ¹⁾, что впрочемъ спорно.

Но въ общемъ нельзя безъ улыбки читать наивныхъ разсужденій Legrain'a о необходимости и полезности въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ налоговъ (98—111), монополій (112—125) и репрессивныхъ законовъ и мѣръ, хотя сплошь и рядомъ и онъ самъ долженъ признавать ихъ неудачу и даже осуждать ихъ (105 и 130).

Видно, что авторъ-французъ, съ молокомъ матери всосавшій въ себя вѣру во всемогущество и спасительность государственной централизаціи и опеки. Но монополями ²⁾, репрессіями и бюрократическими „попечительствами о народной трезвости“ не искоренить алкоголизма. Послѣднее подъ силу только общественной самодѣятельности, примѣръ чему видимъ въ Норвегіи и Ирландіи ³⁾. Не стѣснять, а вызывать и поддерживать эту самодѣятельность— вотъ и все, что государство тутъ и можетъ и должно сдѣлать. Все остальное придетъ само собой.

С. III.

---

¹⁾ Д р и л ь, *op. cit.*, 196—198.—Ср. впрочемъ пренія въ германскомъ парламентѣ при обсужденіи проекта гражданскаго уложенія по вопросамъ ограниченія дѣеспособности и отдачи подъ опеку пьяницъ, вызвавшихъ сильное возраженіе со стороны представителей четвертаго сословія. (Статья М. Бруна, Рус. Мысль, 97, II, 69).

²⁾ См. на этотъ счетъ глубоко поучительную статью И. И. Дитятина „Царскій кабакъ Московскаго государства“ („Статьи по исторіи русскаго права“. Спб. 1895 г., 468—496).—Г. Я н ж у л ь въ своихъ „Основныхъ началахъ финансовой науки“ тоже считаетъ монополіи вредными для народнаго хозяйства, для нравственности населенія и даже для частной промышленности и потому крайне нежелательными. Даже доходность монополій для государства сомнительна; да, если признать ее, стыдно и недостойно для государства обогащаться на счетъ народнаго вырожденія и разоренія.

³⁾ Замѣтимъ также, что у насъ даже крестьяне начали уже сознательную борьбу съ алкоголизмомъ, и это народное движеніе надо не тормозить, какъ это у насъ часто дѣлается, а всячески поддерживать и развивать.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Противорѣчія въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и средства къ поддержанію единства и однообразія въ его практикѣ.

Безспоренъ тотъ фактъ, что въ рѣшеніяхъ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената *наличествуютъ противорѣчія*, которыя затрудняютъ судебныя мѣста пользоваться и руководствоваться сими рѣшеніями при истолкованіи и примѣненіи законовъ вообще и въ сомнительныхъ случаяхъ въ особенности (815 ст. уст. гражд. суд. и 933 ст. уст. гражд. суд.). Зло и бѣда не въ томъ, что въ практикѣ Правительствующаго Сената, какъ верховнаго кассационнаго суда, являются противорѣчія, что въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Сенатъ высказываетъ *иная* воззрѣнія, даетъ *иная* разъясненія, что Правительствующій Сенатъ отступаетъ отъ прежнихъ своихъ, преподанныхъ въ предшествующихъ рѣшеніяхъ, взглядовъ и истолкованій того или другого закона, а въ томъ что породившіяся въ практикѣ Правительствующаго Сената противорѣчія *наличествуютъ и продолжаютъ оставаться*, что противорѣчія эти совсѣмъ *не предупреждаются и своевременно не устраняются*. Такое явленіе въ практикѣ Правительствующаго Сената, подрывая авторитетность его рѣшеній, находится въ явномъ противорѣчій съ цѣлью и намѣреніемъ законодателя, учредившаго кассационный судъ главнымъ образомъ для поддержанія *единства* въ воззрѣніяхъ на существующіе законы и для *единообразнаго* ихъ исполненія всеми судебными установленіями въ Имперіи (ст. 5

учр. суд. уст). Прогрессъ вездѣ и во всемъ возможенъ и желателенъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, а тѣмъ болѣе предосудительнаго, что Правительствующій Сенатъ въ позднѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ высказываетъ *новыя* взгляды, *новыя* воззрѣнія на тотъ или другой законъ, освѣщая его часто съ иной, до сихъ поръ неусмотрѣнной, стороны. Жизнь, судебная практика, наука правовѣдѣнія—движутся впередъ постоянно развиваясь и совершенствуясь, способствуя *всестороннему* развитію и разчлененію началъ и вѣдѣній, начертанныхъ въ томъ или другомъ законоположеніи. Законъ не есть нѣчто неизмѣняемое, *мертвенное* и—что главное онъ,—какъ бы совершенъ ни былъ, не можетъ обнять, охватить *всѣ* тѣ случаи, которые порождаются *непрестанно развивающеюся и прогрессирующею* жизнью. Законъ, заключающій въ себѣ то или другое начало, не отрицаетъ возможности дальнѣйшихъ изъ него логическихъ и юридическихъ выводовъ, а эти то выводы и составляютъ то естественное, всестороннее развитіе и расчлененіе закона, о которомъ выше было сказано, а потому Правительствующій Сенатъ, охраняя точную силу закона не столько по его буквальному и словесному смыслу, сколько *по точному ихъ разуму, по цѣли и по намѣренію законодателя, изображенному въ законѣ*, не можетъ игнорировать ни новыхъ случаевъ, ни новыхъ откровеній того или другого закона. Наконецъ кассационный судъ вовсе и не претендуетъ на *непогрѣшимость* могущую гарантировать его отъ ошибокъ, а потому ничего нѣтъ удивительнаго, что кассационный судъ, *лучше освѣтивши, всесторонне изучивши законъ*, благодаря *новымъ* случаямъ его примѣненія, исправить свою ошибку и возстановить истинный разумъ и смыслъ закона. Противорѣчія въ рѣшеніяхъ не есть недостатокъ только нашего кассационнаго суда. Въ кассационныхъ судахъ другихъ странъ замѣчается то же явленіе, но тамъ законодатель принялъ цѣлесообразныя мѣры къ *устраненію* и даже къ *предупрежденію* противорѣчій въ рѣшеніяхъ сихъ судовъ, а затѣмъ если необходимость переменъ въ воззрѣніяхъ и отступленія отъ прежнихъ взглядовъ на тотъ или другой законъ вполне выяснится въ сознаніи кассационнаго суда, то отступленіе не только не ставится въ укоръ кассационному суду, но считается желательнымъ и похвальнымъ: это—*„rétours glorieux“*.

Переходя отъ сихъ общихъ соображеній, допускающихъ въ принципѣ возможность противорѣчій и отступленій во взглядахъ кассационнаго суда, мы остановимся прежде всего на дѣйствующемъ

въ предѣлахъ всей *Германіи* общегерманскомъ судеустройствѣ 1877 г. (*Gerichtsverfassungsgesetz*) ¹⁾, въ § 137 котораго по первоначальной редакціи, сказано: „Если одинъ изъ гражданскихъ департаментовъ имперскаго суда (*Reichsgericht*) признаетъ возможнымъ при разсмотрѣніи даннаго дѣла по извѣстному юридическому вопросу отступить (*abweichen*) отъ возрѣній по сему же вопросу, высказанному въ предыдущемъ, ранѣе сего состоявшемся рѣшеніи (*von einer früheren Entscheidung*), другого гражданского департамента, либо соединенныхъ гражданскихъ департаментовъ (*der vereinigten Civil-Senate*), то возбуждающій о семъ вопросъ гражданскій департаментъ (*Civil-Senat*) обязанъ разсмотрѣніе и разрѣшеніе даннаго дѣла передать соединенному присутствію гражданскихъ департаментовъ ²⁾. Такая же обязанность возлагается и на уголовный департаментъ (*Strafsenat*) имперскаго суда, если онъ признаетъ возможнымъ отступить отъ разрѣшенія извѣстнаго юридическаго вопроса, высказаннаго въ предшествующемъ сему рѣшенію другого уголовного департамента или соединеннаго присутствія уголовныхъ департаментовъ. Законъ этотъ, регулирующій и поддерживающій *однообразіе и единство* въ практикѣ имперскаго суда, признается столь важнымъ и необходимымъ, что, не смотря на *устойчивость* въ законахъ и *неохотность* Германскаго законодательства къ *новелламъ*, всетаки 17 марта 1886 года состоялась новелла, измѣнившая редакцію § 137 общегерманскаго судеустройства, и въ настоящее время законъ этотъ гласитъ: „Если въ какомъ либо извѣстномъ юридическомъ вопросѣ гражданскій департаментъ имперскаго суда предполагаетъ отступить отъ рѣшенія другого гражданского д-та или соединеннаго присутствія гражданскихъ департаментовъ, либо если уголовный департаментъ предполагаетъ отступить отъ рѣшенія другого уголовного департамента или соединеннаго присутствія уголовныхъ департаментовъ,

---

¹⁾ Извѣстно, что общимъ *кассационнымъ судомъ* для всѣхъ союзныхъ государствъ, составляющихъ Германскую имперію, состоитъ имѣющій пребываніе въ г. Лейпцигѣ имперскій судъ (*Reichsgericht*).

²⁾ Для разрѣшенія дѣлъ каждымъ департаментомъ имперскаго суда требуется безусловно *семь* членовъ включительно съ предсѣдателемъ (§ 140). Соединенное же присутствіе Сената (*die Vereinigte Civil-oder Strafsenate*) должно состоять изъ *двухъ третей* всѣхъ членовъ включительно съ предсѣдателемъ (§ 139), а число всѣхъ членовъ имперскаго суда въ настоящее время *64*. (*Deutsche Juristen Zeitung* 1897 г. № 1, стр. 10).

то спорный вопрос передается на *предварительное, принципиальное* (безъ разрѣшенія того дѣла, по которому возникъ спорный вопросъ) разрѣшеніе—въ первомъ случаѣ въ соединенное присутствіе гражданскихъ департаментовъ, и въ послѣднемъ—въ соединенное присутствіе уголовныхъ департаментовъ. Подобное же принципиальное разрѣшеніе общимъ собраніемъ всѣхъ департаментовъ Имперскаго суда (durch das Plenum) извѣстнаго юридическаго вопроса требуется только въ такихъ случаяхъ, когда гражданскій департаментъ предполагаетъ отступить отъ разрѣшенія *сего же* вопроса уголовнымъ департаментомъ или соединеннымъ присутствіемъ уголовныхъ департаментовъ; либо если уголовный департаментъ предполагаетъ отступить отъ разрѣшенія *сего же* вопроса гражданскимъ департаментомъ или соединеннымъ присутствіемъ гражданскихъ департаментовъ; либо если какой либо департаментъ имперскаго суда (ein Senat) предполагаетъ отступить отъ опредѣленія общаго собранія всѣхъ департаментовъ, разрѣшившаго извѣстный юридическій вопросъ. Опредѣленіе, постановленное въ подлежащихъ случаяхъ какъ соединеннымъ присутствіемъ гражданскихъ или уголовныхъ департаментовъ, такъ и общимъ собраніемъ всѣхъ департаментовъ, является при подлежащемъ разрѣшенію даннаго дѣла *обязательнымъ*. Такія опредѣленія какъ соединенныхъ присутствій, такъ и общаго собранія, постановляются безъ предшествующаго состязанія сторонъ, т. е., не въ судебномъ, а въ *распорядительномъ* засѣданіи.

Предъ постановленіемъ соединеннаго присутствія *уголовныхъ* департаментовъ или *общаго собранія* всѣхъ департаментовъ, а равно по дѣламъ брачнымъ, по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ и вообще по дѣламъ лицъ, подъ опекою состоящихъ, выслушивается *письменное* заключеніе состоящаго при имперскомъ судѣ оберъ-прокурора. Если для рѣшенія дѣла, изъ котораго возникъ спорный, разрѣшенный въ порядкѣ указанномъ § 137 юридическій вопросъ, потребуется предварительно устное состязаніе сторонъ, т. е., если потребуется заслушать дѣло въ *судебномъ засѣданіи*, то Сенатъ, долженствующій разрѣшить дѣло по существу кассационной жалобы, назначаетъ для сего судебное засѣданіе, приглашая въ таковое стороны и сообщая имъ *ex officio* (von Amtswegen) копію состоявшагося по возникшему юридическому вопросу опредѣленія (смотри Civilprozessordnung und Gerichtsverfassungsgesetz für das Deutsche Reich-von Wilmowski und Lövy, Band II sechste

Auflage, стр. 1249 и 1250). Комментируя § 137, составители этой книги Вильмовскій и Леви, между прочимъ, высказали, что какъ соединенное присутствіе сенатовъ, такъ и общее оныхъ собраніе уполномочены самостоятельно рѣшить—наличествуютъ ли достаточныя данныя, которыя бы вызвали постановленіе симъ присутствіемъ или общимъ собраніемъ новаго опредѣленія, другими словами, наличествуютъ ли достаточныя данныя для *переворшенія* возбужденнаго юридическаго вопроса. Если соединенное присутствіе сенатовъ или, общее оныхъ собраніе того мнѣнія, что основанія для отступленій, въ 1 и 2 части § 137 указанныхъ, нѣтъ, то, въ силу закона, ни соединенное присутствіе, ни общее собраніе имперскаго суда не связаны воззрѣніями Сената, возбуждающаго вопросъ, и потому могутъ возбужденный вопросъ оставить безъ обсужденія, сообщивъ о семъ тому же департаменту Сената (тамъ же). Предписаніе, въ § 137 ст. изображенное, есть ничто иное, какъ правило внутренняго распорядка, какъ статья наказа для имперскаго суда, а потому стороны не имѣютъ права ни требовать, ни даже ссылаться на неисполненіе Сенатомъ сего предписанія,—слѣдовательно, не могутъ и приносить никакихъ по этому поводу жалобъ вообще и кассационныхъ жалобъ въ особенности, такъ какъ тутъ рѣчь идетъ не о составѣ суда, разсматривающаго поданную кассационную жалобу (тамъ же). Если же основанія, въ 1 и 2 ч. § 137 указанныхъ, наличествуютъ, то соединенное присутствіе Сенатовъ или общее оныхъ собраніе разрѣшаетъ возбужденный юридическій вопросъ *только принципиально*, а не самое дѣло *по существу кассационной жалобы*, какъ это было предписано по прежней редакціи § 137, и разрѣшенный, такимъ образомъ, юридическій вопросъ является уже *обязательнымъ* при разрѣшеніи подлежащимъ Сенатомъ дѣла въ кассационномъ порядкѣ (тамъ же).

Перехожу къ верховному кассационному суду, учрежденному для всей имперіи въ Австріи. При опредѣленіи правъ старшаго предсѣдателя высшаго кассационнаго въ Австріи суда, по закону 7 августа 1856 г. ¹⁾, находимъ нижеслѣдующее: „Для поддержанія *однообразія* въ судебной практикѣ, т. е., *однообразнаго и одинаковаго* разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, первый президентъ сего

¹⁾ Manzsche Gesetz-Ausgabe-sechster Band erste Abtheilung—Die Gesetze und Verordnungen über Civilgerichtsverfassung. Wien, 1893.

кассационнаго суда издалъ Высочайше утвержденную 7 августа 1872 года инструкцію, которая гласить: § 1. Въ каждой комнатѣ, въ которой происходитъ распорядительное или судебное засѣданіе (Sitzungszimmer), находится репертуаръ рѣшеній (Spruchrepertorium), справочная книга, или правильнѣе указатель юридическимъ вопросамъ, въ который вносятся, по опредѣленію Сената (департамента кассационнаго суда), рѣшенія по вопросамъ гражданскаго права и процесса, возникающимъ между сторонами при разрѣшеніи дѣлъ въ кассационномъ порядкѣ и бывшихъ сверхъ того предметомъ болѣе обстоятельнаго обсужденія,—по порядку частей, раздѣловъ, главъ, статей гражданскаго права и процесса (Gesetzbücher) и другихъ отдѣльныхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій (Verordnungen). § 2. Каждое такое рѣшеніе пишется на особомъ листѣ бумаги и литографируется; одинъ экземпляръ онаго вкладывается въ репертуаръ рѣшеній подѣ соответствующую статью того или другаго закона, и затѣмъ по одному экземпляру сообщается каждому президенту и каждому члену высшаго суда ¹⁾ § 3. Если какой либо изъ департаментовъ высшаго суда (Senat) придетъ къ заключенію объ измѣненіи возрѣній по извѣстному, внесенному въ репертуаръ рѣшеній, юридическому вопросу, либо если два департамента (2 Senate) придуть къ заключенію о внесеніи въ репертуаръ своихъ рѣшеній, одно другому противорѣчащихъ по извѣстному юридическому вопросу, еще не внесенному въ репертуаръ рѣшеній, то Сенатъ—данный юридическій вопросъ, сдѣлавшійся при такихъ обстоятельствахъ *спорнымъ*—въ обоихъ случаяхъ, приостановивъ исполненіе состоявшагося своего заключенія, вноситъ на обсужденіе Сената въ *усиленномъ* составѣ, состоящемъ изъ 15 членовъ высшаго суда, включая и предсѣдателя. Этотъ усиленный въ своемъ составѣ Сенатъ разрѣшаетъ возбужденный юридическій вопросъ по докладу двухъ судей-докладчиковъ, предложенія которыхъ, въ смыслѣ проектовъ разрѣшенія вопросовъ, литографируются и сообщаются остальнымъ членамъ Сената. Постановленное Сенатомъ рѣшеніе по данному *юридическому вопросу* служитъ *обязательной* нормой при разрѣшеніи надлежащимъ Сенатомъ дѣла, изъ котораго воз-

---

¹⁾ Судъ сей состоитъ изъ перваго, втораго президентовъ, 5 предсѣдателей департаментовъ (Senatspräsidenten) и 48 членовъ (§ 2 закона 7 августа 1856 г.) Составъ каждаго департамента изъ 7-ми судей (§ 18).

никъ данный юридическій вопросъ. Такое рѣшеніе вносится, вписывается въ Civil-Judicatenbuch (книгу, въ которую записываются вообще всѣ рѣшенія высшаго суда, постановленныя Сенатами при разрѣшеніи кассационныхъ жалобъ по гражданскимъ же дѣламъ), и, кромѣ того, если окажется, что по тому же самому вопросу уже внесено какое либо рѣшеніе въ Реперторіумъ, то и въ сей послѣдней въ соответственномъ уже внесенному рѣшенію мѣстѣ. Всякое внесенное въ Judicatenbuch рѣшеніе *обязательно* для всѣхъ сенатовъ, пока таковое не будетъ устранено, т. е., *перевершено* въ порядкѣ, указанномъ § 4 и 5 сей инструкции. § 4. Если какой либо изъ сенатовъ, при обсужденіи какого либо дѣла, придетъ единогласно къ заключенію, что надлежитъ отступить отъ внесеннаго въ Judicatenbuch извѣстнаго юридическаго вопроса, то, отлагая разрѣшеніе дѣла и исполненіе принятаго заключенія, разрѣшеніе даннаго юридическаго вопроса, передаетъ усиленному составу сената, состоящему изъ 21 членовъ высшаго суда, включая и предсѣдателя. Этотъ усиленный сенатъ разрѣшаетъ юридическій вопросъ по докладѣ двухъ членовъ докладчиковъ, заключенія которыхъ по подлежащему разрѣшенію вопросу литографируются и сообщаются остальнымъ, входящимъ въ составъ сего усиленнаго сената, членамъ высшаго сената. Рѣшеніе сего усиленнаго сената служитъ *обязательною* юридическою нормою для того сената, который возбудилъ юридическій вопросъ и которому предстоитъ разрѣшить дѣло въ кассационномъ порядкѣ. Если это рѣшеніе *совершенно, всецѣло согласуется* съ уже внесеннымъ по тому же юридическому вопросу въ Judicatenbuch рѣшеніемъ, то дѣлается объ этомъ, съ указаніемъ даты и номера дѣла, отмѣтка, составляющая *очевидное подтвержденіе* уже разрѣшеннаго юридическаго вопроса—какъ въ Judicatenbuch'ѣ у внесеннаго рѣшенія, такъ и въ Repertorium'ѣ у соответствующаго рѣшенія. Во всѣхъ *остальныхъ* случаяхъ содержаніе новаго рѣшенія вносится какъ въ Judicatenbuch, такъ и въ Repertorium, въ послѣдній у соответствующаго рѣшенія и кромѣ того указывается—дата, номеръ дѣла и номеръ Judicatenbuch'a у внесеннаго раньше въ Judicatenbuch по тому же вопросу рѣшенія съ обозначеніемъ *очевиднаго* по разрѣшенію вопроса *измѣненія* (отмѣнено; измѣнено рѣшеніемъ отъ . . . дата . . . № . . .).

Такое внесенное въ Judicatenbuch рѣшеніе, по содержащемуся въ немъ *юридическому вопросу обязательно* для всѣхъ сенатовъ, пока оно не будетъ отмѣнено въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 4 и

5 настоящей инструкціи. § 5. Если какой либо членъ-докладчикъ высшаго суда останется на мнѣніи провести или поддерживать какое либо юридическое положеніе, которое находится въ противорѣчій съ внесеннымъ въ Judicatenbuch рѣшеніемъ, то онъ обязанъ своевременно, до доклада даннаго дѣла, довести до свѣдѣнія перваго президента высшаго суда, усмотрѣнію котораго предоставлено предложить на *новое* обсужденіе данный юридическій вопросъ усиленному составу сената, состоящему изъ 21 члена, со включеніемъ и предсѣдателя. Составъ сей разрѣшаетъ юридическій вопросъ по докладу двухъ членовъ-докладчиковъ, заключенія или предложенія которыхъ, литографированныя, сообщаются остальнымъ членамъ сего усиленнаго состава высшаго суда. Рѣшеніе это служитъ *юридическою* нормой при разрѣшеніи надлежащимъ сенатомъ дѣла, по которому возникъ разрѣшенный юридическій вопросъ. Если новое постановленное рѣшеніе относительно даннаго юридическаго вопроса *совершенно согласно* съ рѣшеніемъ, уже внесеннымъ въ Judicatenbuch и трактующимъ о томъ же вопросѣ, то дѣлается отмѣтка объ очевидномъ *подтвержденіи* даннаго юридическаго положенія съ указаніемъ даты и номера дѣла какъ въ Judicatenbuch'ѣ у соответствующаго рѣшенія, такъ и въ Repertorium'ѣ въ надлежащемъ мѣстѣ. *Во всѣхъ остальныхъ* случаяхъ содержаніе новаго рѣшенія вносится какъ въ Judicatenbuch, такъ и въ Repertorium,—въ послѣдній у соответствующаго рѣшенія, и кромѣ того указываются дата, номеръ дѣла и номеръ рѣшенія, раньше сего по сему же вопросу состоявшагося и уже внесеннаго въ Judicatenbuch, съ обозначеніемъ состоявшагося очевиднаго *измѣненія* воззрѣній по данному юридическому вопросу. Внесенное такимъ образомъ въ Judicatenbuch рѣшеніе *обязательно* для всѣхъ сенатовъ, доколѣ таковое не будетъ отмѣнено въ порядкѣ, указанномъ 4 и настоящимъ параграфомъ сей инструкціи. § 6. Внесенныя на основаніи 3, 4 и 5 параграфовъ въ Judicatenbuch рѣшенія периодически литографируются и въ одномъ экземплярѣ каждому президенту и члену высшаго суда сообщаются.

Переходя къ нашему законодательству, мы не находимъ *ничего подобнаго* ни въ учрежденіи судебныхъ установленій, ни въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, ни даже въ особомъ наказѣ для кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (972 ст. учр. суд. уст.), да и вообще неизвѣст-

но, существуютъ ли какіе либо въ Правительствующемъ Сенатѣ внутренніе распорядки относительно устраненія, либо предупрежденія противорѣчій; неизвѣстно даже и то, каковъ долженъ быть составъ присутствія кассационныхъ департаментовъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 802¹ и 802² ст. уст. гражд. судопр. и 916¹ и 916² ст. уст. угол. судопр., если представляется необходимость въ *разъясненіи точнаго смысла законовъ для руководства къ однообразному ихъ истолкованію и примѣненію*. Отсутствие всякихъ по этому вопросу правилъ и регламентацій и является, *главнымъ образомъ*, причиною, порождающею какъ *противорѣчія* въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, такъ и *разнообразіе* въ его практикѣ. Но нельзя сказать, чтобы у Правительствующаго Сената не было *въ настоящее время даже никакихъ* легальныхъ вспомогательныхъ средствъ къ устраненію, по возможности, такого печальнаго, подрывающаго авторитетность его рѣшеній, явленія. Въ практикѣ Правительствующаго Сената замѣчается такой несомнѣнно наличествующій фактъ, что соединенное присутствіе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и даже кассационные департаменты, по присутствію департамента, натолкнувшись на извѣстный *важный и спорный* юридическій вопросъ, прежде разрѣшенія дѣла, изъ котораго возникаетъ сей вопросъ, передаютъ разрѣшеніе сего вопроса на усмотрѣніе и *принципальное* разрѣшеніе въ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ или въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, руководствуясь при этомъ, конечно, вполне основательною мыслью и вполне уважительнымъ желаніемъ придать разрѣшенію возникшаго вопроса *болѣе вѣскости, болѣе авторитетности*, — другими словами, *приостанавливается разрѣшеніе дѣла* (что, строго говоря, процессуальными законами не разрѣшается, ибо каждый изъ кассационныхъ департаментовъ, въ силу закона, самъ *собственною властью* можетъ и обязанъ авторитетно разрѣшить всякое дѣло и *все* возникающіе въ немъ *вопросы*) — пока не разрѣшится принципально *данный юридическій вопросъ*. Какъ напримѣръ, достаточно указать на дѣло по узаконенію *Покосовскаго*, которое будучи перенесено изъ отдѣленія въ *департаментъ*, было назначено въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1896 года къ слушанію, а затѣмъ дѣло это отложено и до сихъ поръ еще не разрѣшено, такъ какъ, очевидно, гражданскій департаментъ возбужденный въ дѣлѣ *Покосовскаго* важный юридическій вопросъ перенесъ, для предвари-

тельнаго *принципальнаго* разрѣшенія, въ общее собраніе *кассационнаго департамента*. Слѣдовательно, Правительствующій Сенатъ по департаментамъ такую практикою призналъ для себя обязательными, авторитетными постановленными, въ подобныхъ случаяхъ, опредѣленія общаго собранія. И такъ, это первое средство, созданное въ силу логической необходимости устранять противорѣчія въ практикѣ Правительствующаго Сената. Съ другой стороны, въ практикѣ Правительствующаго Сената мы усматриваемъ, что первоприсутствующіе въ общемъ собраніи вносятъ, руководствуясь 11 п. 160 ст. учр. суд. уст., на принципальное разрѣшеніе разные юридическіе вопросы, возбуждающіе въ практикѣ сомнѣніе и разрѣшаемые *разнообразно* судебными установленіями, и постановленными въ такихъ случаяхъ опредѣленія общаго собранія являются вполнѣ *обязательными*, какъ для судебныхъ установленій вообще, такъ и для *кассационныхъ департаментовъ* Правительствующаго Сената въ особенности; это—*второе* средство къ поддержанію единообразія въ практикѣ Правительствующаго Сената. Наконецъ и у насъ есть нѣчто въ родѣ австрійскаго *Referatium'a*. На основаніи 14 ст. врем. правилъ относ. внутр. распор. въ суд. уст. (прилож. къ 173 ст. учр. суд. уст. Суд. уст. изд. го-суд. канц. ч. III стр. 544) „въ канцеляріи каждаго судебного мѣста ведется *указатель юридическимъ вопросамъ*, разрѣшаемымъ отдѣленіемъ того мѣста“ (Надо сознаться, что судебныя установленія вообще совершенно игнорируютъ такое императивное предписаніе закона и почти нигдѣ не ведутся такіа указанія). Слѣдовательно, упомянутое правило, имѣя общій характеръ для *всѣхъ* судебныхъ установленій, созданныхъ судебными уставами, обязательно и для Правительствующаго Сената, для котораго задача эта облегчается тѣмъ, что всѣ его, разрѣшающія тѣ или другія юридическіе вопросы, рѣшенія и опредѣленія печатаются въ ежегодно издаваемыхъ сборникахъ рѣшеній, а потому Правительствующій Сенатъ, какъ по каждому Кассационному Департаменту, такъ и по Общему оныхъ Собранію, можетъ быть во всякое время *въ курсъ всѣхъ разрѣшенныхъ имъ юридическихъ вопросовъ*, а если это такъ, то сенаторы, а тѣмъ болѣе Первоприсутствующій Сенаторъ можетъ во всякое время имѣть свѣдѣнія о *наличности противорѣчій* по тому или другому юридическому вопросу—о такъ называемыхъ *контроверсахъ*, а слѣдовательно и въ настоящее время есть возможность принимать мѣры къ устраненію

намѣченныхъ Правительствующимъ Сенатомъ противорѣчій. Все изложенное мною сводится къ тому, какъ съ точки зрѣнія *legis latae*, при настоящихъ легальныхъ ресурсахъ, помочь бѣдѣ—устранять въ практикѣ Правительствующаго Сената *разнообразіе* въ разрѣшеніи подлежащихъ его сужденію вопросовъ и, по возможности, поддерживать *однообразіе* въ юридическихъ взглядахъ и воззрѣніяхъ и, такимъ образомъ, безупречно исполнить возложенную на Правительствующій Сенатъ обязанность—наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за *единообразнымъ* его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи.

Переходимъ къ сему вопросу съ точки зрѣнія *legis ferendae*. Начну съ того, что опредѣленія или правильнѣе резолюціи, постановляемыя не присутствіемъ кассационныхъ департаментовъ, а отдѣленіями департаментовъ, будучи обязательными въ силу 813 ст. уст. гражд. суд. и 930 ст. уст. угол. суд. только для руководства *по данному дѣлу*, не имѣютъ никакого значенія ни въ смыслѣ обязательности, ни въ смыслѣ авторитетности при разрѣшеніи судебныхъ мѣстами *другихъ дѣлъ*; скажу только, что если наличествуютъ *по данному юридическому вопросу* противорѣчія въ рѣшеніяхъ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, публикуемыхъ въ издаваемыхъ имъ ежегодныхъ сборникахъ рѣшеній, то между резолюціями отдѣленій еще больше противорѣчій, а главное, резолюціи эти не всегда согласуются съ воззрѣніями департаментовъ, высказанными имъ по тѣмъ же юридическимъ вопросамъ въ его опубликованныхъ, въ силу 815 ст. уст. гражд. суд. и 913 ст. уст. угол. суд., рѣшеніяхъ (О значеніи отдѣленій департаментовъ Правительствующаго Сената и подробный разборъ постановленныхъ ими резолюцій, мы будемъ имѣть случай высказаться въ другомъ мѣстѣ, въ предполагаемомъ мною къ печатанію трудѣ о „Кассационномъ судѣ“). Здѣсь же нахожу возможнымъ высказать желаніе, чтобы возстановлено было прежнее положеніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, т. е., чтобы *только кассационные департаменты разрѣшали дѣла въ кассационномъ порядкѣ*. Исторія отдѣленій департаментовъ Правительствующаго Сената въ теченіи 20 лѣтъ явила, какъ въ этомъ никто не станетъ сомнѣваться, слѣдующее. *Во первыхъ*, резолюціи эти безспорно подорвали авторитетъ, какъ самого Привительствующаго Сената, какъ Верховнаго кассационнаго суда, такъ и постановляемыхъ имъ рѣшеній и опредѣленій. *Во вторыхъ*, предоста-

вивъ себѣ право входить не только въ обсужденіе того, *наличествуютъ ли вообще соображенія въ обжалованномъ рѣшеніи*, но и въ обсужденіе вопроса о *достаточности и основательности* изложенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи соображеній, приводимыхъ не только въ изясненіе смысла того или другого закона, но даже для установленія того или другого *факта или обстоятельства*—отдѣленіе департамента Правительствующаго Сената, на основаніи пресловутой 711 ст. уст. гражд. суд. и 747 ст. уст. угол. суд., можетъ кассировать *всякое обстоятельное и подробно мотивированное рѣшеніе* (Намъ приходилось читать резолюціи отдѣленія, въ которой было сказано, что „палата недостаточно мотивировала данное положеніе“, а между тѣмъ въ подтвержденіе своего даннаго положенія по установленію извѣстнаго обстоятельства судебная палата привела 12 пунктовъ соображеній!). При такой практикѣ, сторона, выигравшая процессъ даже въ обѣихъ инстанціяхъ и вооружившись вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ судебной палаты, а также увѣренная, что съ точки зрѣнія закона (793 ст. уст. гражд. суд.), никакихъ кассационныхъ поводовъ нѣтъ—все-таки будетъ продолжать пребывать *въ томительномъ состояніи неизвѣстности* подъ давленіемъ *Домоклова меча*, ибо кассационный поводъ по 711 ст. уст. гражд. суд. всегда можно создать. Словомъ, практика отдѣленій департамента Правительствующаго Сената создала *новый и притомъ такой растяжимый поводъ*, при помощи котораго можно кассировать *всякое самое основательное, самое правильное рѣшеніе*, а между тѣмъ въ числѣ другихъ поводовъ етъ *отмѣнѣ рѣшенія, съ точки зрѣнія закона и воззрѣній составителей судебныхъ уставовъ*, указано: „*нетриведеніе въ рѣшеніи оснований*, по которымъ оно постановлено“, (ст. 701 и 2 п. ст. 711)—Смот. суд. уст. изд. госуд. канц. ч. 1 стр. 367. Въ *третьихъ*: отдѣленія департаментовъ создали изъ себя законами не только непредусмотрѣнную, но даже запрещенную *третью судебную инстанцію*, т. е., просто и явно входить въ разсмотрѣніе дѣлъ *по существу*, и затѣмъ, вооружившись не только *юридическою* оцѣнкою, но, главнымъ образомъ, оцѣнкою и фактическихъ данныхъ, утверждаютъ или отмѣняютъ обжалованное рѣшеніе. Если бы нѣкоторыя постановляемая отдѣленіями департаментовъ резолюціи огласить въ иностранной прессѣ, то какъ судьи, такъ и вообще юристы-теоретики тѣхъ государствъ, гдѣ существуетъ кассационный судъ, не узнали бы въ сихъ резолюціяхъ, *по ихъ содержанію и редакціи*,

рѣшеній, исходящихъ отъ *кассационнаго суда* и сочили бы ихъ за рѣшенія, постановляемыя высшею *судебною* инстанціею, уполномоченною разсматривать дѣло *и по существу*. Впрочемъ, сами сенаторы не отрицаютъ того, что они разсматриваютъ и изучаютъ всякое дѣло *и съ его фактической стороны*; а этимъ только и можно объяснить тотъ фактъ, что присяжные повѣренные, послѣ 30 лѣтъ дѣйствія судебныхъ уставовъ, въ *кассационныхъ* жалобахъ своихъ говорятъ весьма много, а часто даже *исключительно по существу дѣла*, о неправильности рѣшенія *съ точки зрѣнія фактическихъ данныхъ дѣла*, подводя это подъ нарушеніе 711 ст. уст. гражд. суд. Одно изъ двухъ: или слѣдуетъ возсоздать *третью* инстанцію по существу, и при томъ это оживленіе стараго осужденнаго начала *безконечности* судебныхъ инстанцій сдѣлать открытымъ въ законодательномъ порядкѣ, или же, держась императивныхъ велѣній закона (5 ст. учр. суд. уст. 11, 792—814 ст. и 916—933 ст. уст. гражд. суд.), исключительно въ *кассационномъ порядкѣ* разсматривать приносимыя *кассационныя* жалобы, т. е., оцѣнивать установленныя судебными мѣстами факты и обстоятельства дѣла только *съ юридической точки зрѣнія*. Словомъ, практика отдѣленій департаментовъ Правительствующаго Сената *явно уклонилась* отъ той задачи, отъ той миссіи, которую законодатель возложилъ на Правительствующій Сенатъ, какъ на *кассационный судъ*, а слѣдовательно практика эта, очевидно, *измѣнила* значеніе *кассационнаго суда*. Вполнѣ увѣренъ, что отдѣленія департаментовъ доживаютъ свой короткій вѣкъ, и разсмотрѣніе въ *кассационномъ порядкѣ* дѣлъ будетъ ввѣрено вновь только *кассационнымъ департаментамъ* по его присутствію въ *опредѣленномъ составѣ*.

Для того, чтобы установить тѣ или другія правила, которыя поддерживали бы единство и однообразіе въ рѣшеніяхъ и вообще въ практикѣ Правительствующаго Сената необходимо установить точно составъ присутствія каждаго *кассационнаго департамента*—*обыкновенный* для разрѣшенія подаваемыхъ *кассационныхъ жалобъ* и *чрезвычайный* для принципіальнаго разрѣшенія *юридическихъ вопросовъ* въ *опредѣленныхъ закономъ случаяхъ*. Прежде всего желательно, чтобы составъ присутствія каждаго изъ *кассационныхъ департаментовъ* для разрѣшенія поступающихъ *кассационныхъ жалобъ* былъ *закономъ* точно *опредѣленъ* и на будущее время состоялъ не менѣе какъ изъ *семи сенаторовъ*. Просвѣщенные законодательства западной Европы признаютъ, что гарантія въ пра-

вильномъ разрѣшеніи того или другого дѣла заключается не только въ томъ, что данное постановленное рѣшеніе подлежитъ обжалованію *высшаго* суда, но и въ томъ, что составъ высшаго суда *усиленіе* состава того суда, который постановилъ обжалованное рѣшеніе. *Во Франціи* суды первой степени (Tribunaux de première instance) разрѣшаютъ дѣла въ составѣ безусловно *нечетнаго* числа, не менѣе *трехъ* судей. Апелляціонные суды (Cour d' Appell) также въ *нечетномъ* числѣ и не менѣе *пяти* судей, а кассационный судъ (Cour de Cassation) въ составѣ *одинадцати* судей (законъ 26 февраля 1799 г. § 63 и законъ 30 августа 1883 года (Codes français et loix usuelles-par Rivière изд. 19-е стр. 79 и 717). *Въ Италіи* суды первой степени (Tribunali civili e correctionali) разрѣшаютъ дѣла въ составѣ исключительно *трехъ* судей, апелляціонные суды (Le Corti d' Appello) въ составѣ *пяти* судей и кассационный судъ (La Corte di Cassazione) въ неизмѣнномъ составѣ *семи* судей (Orig. gener. giudic. art. 46, 67 и 127). *Въ Германіи* суды первой степени (Landgerichte) разрѣшаютъ въ опредѣленномъ составѣ *трехъ* судей, апелляціонные суды (Oberlandesgerichte) въ составѣ *пяти* судей и Имперскій кассационный судъ (Reichsgericht) въ составѣ *семи* судей (Gerichtsverfassungsgesetz—§ 77, 124 и 140). *Въ Австріи* суды первой степени (Gerichtshöfe erster Instanz) разрѣшаютъ дѣла въ составѣ *трехъ* судей, апелляціонные суды (Gerichtshöfe zweiter Instanz) въ составѣ *пяти* и кассационный судъ (Der oberste Gerichtshof als Cassationshof) въ составѣ *семи* судей.

Изложенное, полагаю, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что составъ кассационнаго суда *изъ трехъ только судей*, какъ это имѣетъ мѣсто у насъ въ отдѣленіяхъ кассационныхъ департаментовъ, разрѣшающихъ дѣла въ кассационномъ порядкѣ обыкновенно въ составѣ трехъ сенаторовъ,—болѣе чѣмъ недостаточенъ, а потому наличествуютъ достаточныя основанія усомниться вообще въ правильномъ разрѣшеніи подаваемыхъ кассационныхъ жалобъ. Если тамъ, въ государствахъ западной Европы, гдѣ въ кассационныхъ судахъ судьбы вообще обладаютъ не только богатыми практическими познаніями, но и основательнымъ *солиднымъ юридическимъ образованіемъ*, а главное и *глубокими теоретическими знаніями*, если тамъ, гдѣ и законы въ общемъ *совершенныя и систематичныя* нашихъ,—не нашли возможнымъ предоставить *окончательное*

ж. юрид. общ. кн. 1 1897 г. 4

разрѣшеніе спорныхъ и вообще важныхъ юридическихъ вопросовъ по уголовнымъ или гражданскимъ дѣламъ только *тремъ судьямъ*, то тѣмъ болѣе у насъ такая предусмотрительность и осторожность императивно внушается при разрѣшеніи такого весьма важнаго вопроса, какимъ является вопросъ о *составѣ кассационнаго суда*.

Резюмируя все вышеизложенное, слѣдуетъ установить, съ точки зрѣнія *legis ferendae* нижеслѣдующія положенія, въ видѣ *приложенія* къ 5, 114—119, 119¹—119⁵ учр. суд. уст.

1) Разрѣшеніе кассационныхъ жалобъ *по ихъ существу* возложить исключительно на уголовный или гражданскій кассационный департаментъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ на общее оныхъ собраніе, а не на отдѣленія департаментовъ. Этимъ я не предрѣшаю вопроса, возбужденнаго въ комисіи и въ литературѣ, о возложеніи функций кассационнаго суда на судебныя палаты, что будетъ предметомъ особаго обсужденія въ готовящемся моемъ трудѣ о кассационномъ судѣ.

2) Составъ каждаго изъ кассационныхъ департаментовъ, при разрѣшеніи дѣлъ въ кассационномъ порядкѣ, долженъ быть не менѣе *семи* сенаторовъ, а общаго собранія не менѣе *пятнадцати*.

3) Если сенаторъ-докладчикъ усмотритъ, что подлежащій въ *данномъ дѣлѣ* обсужденію юридическій вопросъ разрѣшался въ состоявшихся уже рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената *различно*, т. е., что въ опубликованныхъ его рѣшеніяхъ усматривается *явное противорѣчіе*, то сообщаетъ объ этомъ съ приложеніемъ своего подробно и обстоятельно мотивированнаго мнѣнія первоприсутствующему, который вноситъ вопросъ объ *устраненіи противорѣчія на принципиальное* разрѣшеніе въ распорядительное засѣданіе надлежащаго департамента, въ составѣ присутствія, по меньшей мѣрѣ, изъ *пятнадцати* сенаторовъ, считая и самого первоприсутствующаго.

4) Если сенаторъ-докладчикъ придетъ къ тому заключенію, что подлежащій обсужденію въ *данномъ дѣлѣ* извѣстный юридическій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ *иномъ смыслѣ*, чѣмъ онъ разрѣшенъ въ состоявшихся и уже опубликованныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, то также съ приложеніемъ своего обстоятельнаго мнѣнія сообщаетъ первоприсутствующему, который вноситъ на *предварительное* разрѣшеніе возбужденный вопросъ въ распорядительномъ засѣданіи надлежащаго департамента, состоящее не менѣе какъ изъ *пятнадцати* сенаторовъ, включительно съ первоприсутствующимъ.

5) Состоявшіяся въ порядкѣ, указанномъ въ 3 и 4 п. опредѣленія *обязательны*, какъ въ данномъ случаѣ, для присутствія департамента, долженствующаго разрѣшить кассационную жалобу, изъ которой возникъ данный юридическій вопросъ, такъ и въ будущемъ—при разрѣшеніи *тождественныхъ* вопросовъ.

6) Если первоприсутствующій или оберъ-прокуроръ въ каждомъ изъ кассационныхъ департаментовъ придетъ къ такому заключенію, что по извѣстному юридическому вопросу въ состоявшихся уже рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената есть *явное противорѣчіе* или же что вопросъ сей долженъ быть рѣшенъ *въ иномъ* смыслѣ, т. е., что надлежитъ *отсутить* отъ существующаго, установленнаго возрѣнія на данный вопросъ, то вопросъ вносится первоприсутствующимъ въ распорядительное засѣданіе департамента для *принципiального* разрѣшенія возбужденнаго вопроса въ *такомъ же составѣ* присутствія (т. е., изъ 15 сенаторовъ). Состоявшееся по разрѣшенному вопросу опредѣленіе также *обязательно* для департамента при разрѣшеніи тождественныхъ случаевъ.

7) Если гражданскій или уголовный кассационный департаментъ, разрѣшая то или другое дѣло, *послѣ выслушанія объясненія сторонъ въ судебномъ засѣданіи*, признаетъ необходимымъ *отсутить* отъ возрѣній Правительствующаго Сената на извѣстный юридическій вопросъ, выраженныхъ въ состоявшихся уже рѣшеніяхъ, либо въ опредѣленіяхъ, постановленныхъ въ усиленномъ составѣ присутствія на основаніи сихъ правилъ, то, приостановивъ разрѣшеніе дѣла—въ первомъ случаѣ департаментъ, для *предварительнаго* разрѣшенія даннаго юридическаго вопроса, вноситъ возбужденный вопросъ въ распорядительное засѣданіе присутствія департамента въ составѣ пятнадцати сенаторовъ, а во второмъ—въ составѣ *двадцати одного* сенатора, включая первоприсутствующаго. Состоявшіяся опредѣленія въ обоихъ случаяхъ обязательны для надлежащаго департамента, какъ при разрѣшеніи даннаго дѣла, такъ и на будущее время при рѣшеніи *тождественныхъ* случаевъ.

8) Если общее собраніе кассационнаго департамента, разрѣшая какое либо ему подвѣдомое дѣло въ своемъ *обыкновенномъ* составѣ, (обыкновенный составъ общаго собранія долженъ состоять *минимумъ* изъ 15 сенаторовъ), признаетъ, что слѣдуетъ *отсутить* отъ извѣстнаго разрѣшеннаго практикой Правительствующаго Сената юридическаго вопроса, то разрѣшаетъ въ данномъ случаѣ вопросъ *по своему усмотрѣнію*, но затѣмъ первоприсутствующій вноситъ,

въ видахъ *устраненія* возникшаго противорѣчія, вопросъ для *принципiальнаго* разрѣшенія въ распорядительномъ засѣданіи общаго собранія въ составъ присутствія—или изъ 21 сенатора, по 10 сенаторовъ изъ каждаго департамента, или изъ 29 сенаторовъ по 14 сенаторовъ изъ каждаго департамента, смотря потому разрѣшенъ ли вопросъ въ *обыкновенномъ* составѣ департамента или вопросъ данный разрѣшался въ *усиленномъ* составѣ на основаніи сихъ правилъ, и эта многочисленность состава вызывается необходимостью устранить *разномысліе* въ первомъ случаѣ между *общимъ собраніемъ и департаментомъ*, а во второмъ случаѣ между *общимъ собраніемъ и усиленнымъ составомъ* департамента.

9) Такой же усиленный составъ общаго собранія, изъ 29 сенаторовъ, требуется для устраненія *противорѣчія* по извѣстному юридическому вопросу, *различно* разрѣшенному гражданскимъ и уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ. Состоявшіяся опредѣленія общаго собранія въ порядкѣ, указанномъ въ 8 и 9 ст. сихъ правилъ обязательны для каждаго изъ кассационныхъ департаментовъ при разрѣшеніи на будущее время *тождественныхъ* вопросовъ.

10) Опредѣленія кассационныхъ департаментовъ, состоявшіяся на основаніи сихъ правилъ, *обязательны* и для соединенныхъ присутствій и другихъ присутствій Правительствующаго Сената, образуемыхъ по учр. суд. уст., но если соединенное или другое присутствіе Сената придетъ въ заключенію о томъ, что слѣдуетъ *отступить* отъ существующаго возрѣнія въ практикѣ кассационныхъ департаментовъ на тотъ или другой юридическій вопросъ, то подлежащій обсужденію вопросъ вносится первоприсутствующимъ въ общее собраніе на *предварительное* разрѣшеніе общаго собранія въ порядкѣ и составѣ, указанномъ въ 8 ст. сихъ правилъ.

11) Состоявшіяся на основаніи всѣхъ сихъ правилъ опредѣленія печатаются въ „*особомъ приложеніи*“ къ сборникамъ рѣшеній Правительствующаго Сената подъ названіемъ „*сборникъ руководящихъ и принципiальныхъ опредѣленій*“, причемъ въ каждомъ опредѣленіи указывается номеръ и дата всѣхъ раньше состоявшихся по сему же вопросу рѣшеній и опредѣленій Правительствующаго Сената.

П. Стаматовъ.

Кассационные сроки по 191 ст. Уст. гражд. суд.

По первоначальной редакціи 191 ст. Уст. гражд. суд. для просьбъ объ отмѣнѣ всякаго рода рѣшеній мировыхъ судей былъ установленъ одинъ срокъ—мѣсячный, точно также какъ для просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній съѣзда былъ установленъ другой, тоже общій срокъ—четырехмѣсячный.

Въ 1893 году послѣдовало измѣненіе редакціи 191 ст. съ указаніемъ новыхъ сроковъ для просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, причемъ подробно опредѣленъ порядокъ обжалованія разнаго рода рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій. Съ этой цѣлю установлены: мѣсячный срокъ на подачу просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей объ имуществѣ цѣною не выше 30 руб. (134 ст. Уст. гражд. суд.); двухмѣсячный срокъ—для просьбъ о кассациі рѣшеній съѣзда (1 п. 185 ст.) и четырехмѣсячный срокъ—для просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній съѣзда (2 п. 185 ст.) и для просьбъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній опять-таки только съѣзда.

Очевидно, что новая редакція 191-й статьи задалась цѣлю перечислить всѣ отдѣльные виды жалобъ, упустивъ при этомъ опредѣленіе срока на подачу третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями, а такъ какъ, указывая четырехмѣсячный срокъ для просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній съѣзда, законъ дѣлаетъ ссылку на 3 п. 185 ст., а этой послѣдней статьёй предусмотрѣны просьбы объ отмѣнѣ всѣхъ вообще рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, то есть, не только съѣзда, но и мировыхъ судебныхъ установленій, то въ виду этого надо признать, что въ новой редакціи 191 ст. Уст. гражд. суд. нѣтъ прямого указанія на то, въ какой именно срокъ могутъ быть подаваемы кассационныя жалобы на рѣшенія мировыхъ судей со стороны неучаствовавшихъ въ дѣлѣ третьихъ лицъ, предъявляющихъ на спорное имущество самостоятельныя права.

А такъ какъ при отсутствіи прямого указанія закона, необходимо для разрѣшенія, возникающихъ на практикѣ недоразумѣній, прибѣгать къ толкованію закона по аналогіи, то въ силу 80 и 796 ст. Уст. гражд. суд. при существующихъ условіяхъ слѣдовало бы допустить четырехмѣсячный срокъ для подобнаго рода жалобъ третьихъ лицъ.

Вопросъ этотъ въ судебной практикѣ толкуется разнo. Какъ

по этому соображенію, такъ и потому, что меньше всего должно быть допускаемо толкованіе закона по аналогіи въ вопросахъ процессуальныхъ, необходимо измѣнить 191 ст. Уст. гражд. суд. или въ смыслѣ возвращенія къ первоначальной ея редакціи, или, если ужъ допускать подробное перечисленіе всякаго рода кассационныхъ жалобъ, то указать срокъ, между прочимъ, и для жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей со стороны третьихъ не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ.

Нельзя при этомъ не имѣть въ виду, что такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи мировому суду подсудны споры о недвижимомъ имѣніи, цѣною до 2 тыс. руб., то неудобно было бы ставить рѣшенія по такого рода дѣламъ въ одинаковыя условія съ дѣлами о движимости на сумму менѣе 30 руб. (134 ст. Уст. гражд. суд.), устанавливая одинаковые кассационные сроки для жалобъ по дѣламъ того и другого рода.

Влад. Ефимовъ.

По поводу „Вѣдомостей справокъ о судимости“.

Изданіе „Вѣдомостей справокъ о судимости“ предпринято въ 1870 году. Въ нихъ, какъ извѣстно, помѣщается краткая характеристика лицъ, наказанныхъ за преступленія и проступки, караемые тюремью и болѣе строгими взысканіями. Тоція въ первое время книжонки, вѣдомости справокъ о судимости разрослись въ настоящее время до очень объемистыхъ томовъ и тѣмъ не менѣе, цѣли своей справки эти съ одной стороны вовсе не достигаютъ, а съ другой являются неудовлетворительными въ двоякомъ отношеніи, а въ чемъ именно, о томъ будетъ говорено ниже.

Представляя краткую характеристику наказанныхъ по суду субъектовъ, справки о судимости имѣютъ особо важное значеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ являются указателями на рецидивъ преступной дѣятельности даннаго обвиняемаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ зачастую и на подсудности дѣла суду высшаго порядка. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи справки о судимости, оставляя въ сторонѣ случающіяся въ нихъ ошибки, цѣли своей не достигаютъ, такъ какъ онѣ не заключаютъ въ себѣ свѣдѣній о судимости даннаго лица судами военными и морскими.

Военнымъ и морскимъ судамъ (полковымъ, флотскимъ экипажей

и оружнымъ), какъ и судамъ гражданскаго вѣдомства, подсудны и дѣла объ общихъ преступленіяхъ лицъ военно-служащихъ; поэтому имъ также, какъ и судамъ гражданскаго вѣдомства, подсудны дѣла, примѣрно, о кражахъ. То обстоятельство, что данное лицо судилось за 2 кражи во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, не должно въ сущности освобождать его отъ отвѣтственности за совершенную, по увольненіи отъ службы, третью кражу, какъ за таковую; въ дѣйствительности же такое лицо привлекается къ отвѣтственности всегда какъ за первую кражу и двѣ предъидущія судимости за кражи судомъ военнымъ ему, такъ сказать, прощаются. Объясняется это явленіе, конечно, тѣмъ, что въ справкахъ о судимости свѣдѣній о судимости такихъ лицъ военными судами не имѣется. Справляться же о судимости ex-военныхъ чины гражданскихъ мѣстъ судебнаго вѣдомства, не обязанные циркулярами, считаютъ излишнимъ.

Точно также лицо, дважды наказанное за кражи до поступленія на дѣйствительную военную службу, совершающее во время состоянія на службѣ третью, судится полковымъ судомъ какъ за первую. Это происходитъ отъ того, что часть войскъ, куда такое лицо принято на службу, не получаетъ отъ подлежащаго мѣщанскаго или сельскаго управленія свѣдѣній о прежней судимости новобранца и не обязана имѣть и не имѣеть справокъ о судимости, издаваемыхъ министерствомъ юстиціи. Указывая на такое явленіе, мы вовсе не стремимся къ созданію такого порядка, который уже при поступленіи новобранца въ войска портилъ бы его репутацію, налагая на него тѣнь прежней судимости; поэтому мы вовсе не добиваемся того, чтобы съ документами о личности новобранца полковой его командиръ получалъ и скорбный листъ о судимости новобранца, но думаемъ, что, если такой новобранецъ, по привычкѣ ли къ преступленію или по шаткости нравственныхъ своихъ понятій, не устоялъ передъ грѣхомъ и совершилъ, примѣрно, кражу, то военному суду слѣдуетъ обязательно знать съ какимъ субъектомъ приходится ему имѣть дѣло, въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, когда прежняя судимость обвиняемаго, хотя и въ первобытномъ его состояніи, должна вліять на подсудность дѣла о немъ. Въ этихъ видахъ, мы рекомендовали бы войскамъ и военнымъ слѣдователямъ имѣть у себя справки о судимости, чтобы имѣть возможность, заглянуть въ нихъ при надобности.

Устраненіе того и другого нежелательныхъ, на нашъ взглядъ, ука-

занныхъ нами явленій могло бы быть достигнуто соглашеніемъ министерствъ юстиціи, морскаго и военнаго и министерство юстиціи могло бы даже бесплатно выслать въ войска и военнымъ и морскимъ слѣдователямъ тѣ книги справокъ о судимости, которыя вышли и выйдуть до дня, какъ состоится предлагаемое нами соглашеніе этихъ министерствъ.

Переходя къ вопросу о неудовлетворительности справокъ о судимости въ упомянутомъ нами „двойкомъ“ отношеніи, можемъ указать на слѣдующее.

Съ 1870 и до 1888 года справки о судимости выходили ежегодно въ числѣ 12 книгъ и по истеченіи каждаго года къ нимъ выпускались алфавиты въ двухъ книгахъ, въ которыхъ содержались свѣдѣнія о судимости по приговорамъ мировыхъ суд. учр. въ одной и общихъ суд. учр. въ другой книгѣ. Это было очень удобно. Съ 1888 года въ изданіе этихъ книгъ внесено то измѣненіе, что алфавиты къ книгамъ, содержащимъ свѣдѣнія о судимости „безъ лишенія правъ“, обнимаютъ собою трехгодичные сроки. Въ результатѣ получается то, что сегодня 16 ноября 1897 года судебныя уставленія лишены алфавитовъ за 1895, 1896 и 1897 года, имѣютъ лишь алфавиты по 1894 годъ включительно и если слѣводителю или городскому судѣ требуется навести справку о судимости даннаго лица, ему сегодня необходимо пересмотрѣть 12 книгъ за 1895, 12 книгъ за 1896 и вышедшія 4 книги за текущей годъ, итого 28 книгъ. Сколько затрачивается времени на такой пересмотръ, понятно, а если, какъ иногда случается, требуется навести справку сразу о 5—6 лицахъ, право, полдня употребить придется. Можно ли послѣ этого удивляться, если оказывается, что какой нибудь городской судья осудитъ вора за девятую кражу? а такіе случаи вовсе не рѣдки. Уже отсюда ясно, что трехгодичные алфавиты должны быть упразднены и замѣнены ежегодными. Самое существованіе, наконецъ, алфавитовъ трехлѣтнихъ не вызывается необходимостью и вотъ почему: цѣль ихъ изданія наглядно показать, что въ нихъ помѣщены свѣдѣнія о судимости такихъ лицъ, срокъ рецидива которымъ истекаетъ къ такому то времени, но, вѣдь, этотъ вопросъ можетъ быть легко разрѣшенъ самимъ слѣводителемъ или судьей, наводящимъ справку; затѣмъ, сама по себѣ „справка о судимости“ рѣшающаго значенія, во всякомъ случаѣ, имѣть не можетъ и судья или слѣводитель обязанъ не только приложить копію приговора, но и точно установить день отбытія осужденнымъ наказанія

за прежнее правонарушение; установить же день отбытия осужденнымъ наказанія можно только запросивъ о немъ лицо или судъ, постановившіе приговоръ, ибо осужденіе кого либо 10 сентября за кражу въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ вовсе еще не значить, что осужденный отбылъ наказаніе 10 марта: если осужденный отбывалъ наказаніе въ одиночной тюрьмѣ, окажется, что наказаніе это онъ отбылъ не 10 марта, а, примѣрно, 20 января, такъ какъ каждый день одиночнаго заключенія равняется болѣе продолжительному сроку заключенія общаго.

Чтобы покончить съ вопросомъ этимъ, укажемъ еще на слѣдующее: трехлѣтніе алфавиты состоятъ въ настоящее время изъ трехъ книгъ каждый и сгруппированы такъ, что содержатъ въ себѣ: 1888, 1889 и 1890 года; 1889, 1890 и 1891 года; 1890, 1891 и 1892 года; 1891, 1892 и 1893 года; 1892, 1893 и 1894 года. Если требуется навести справку по этимъ алфавитамъ, необходимо въ настоящее время пересмотрѣть только алфавиты за 1892, 1893 и 1894 года и за 1889, 1890 и 1891 года, а всѣ остальные смотрѣть нѣтъ надобности и оказываются они только излишнимъ балластомъ въ камерѣ должностнаго лица.

Неудовлетворительны „справки о судимости“ и потому, что въ нихъ встѣчаются *ошибки*, не тѣ ошибки, которыя объясняются опечатками, а тѣ, которыя основаны на ошибочныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ судебными установленіями. Есть въ числѣ такихъ ошибокъ, такія въ существованіи которыхъ статистическое отдѣленіе 1-го департамента министерство не повинно, но если, напримѣръ, въ справкахъ какой нибудь Иванъ Ивановъ значится осужденнымъ въ 1892 году за десятую кражу, а въ 1893 году несомнѣнно тотъ же И. Ивановъ за первую, такая ошибка должна быть поставлена на видъ редакціи изданія справокъ о судимости. Такая ошибка справокъ, конечно, свидѣтельствуетъ о томъ, что судъ, въ 1893 году осудившій Иванова за первую кражу послѣ того, что Ивановъ былъ наказанъ за 10 кражъ, не навелъ справки о его судимости, полѣнясь копаться въ 28 книгахъ справокъ за послѣдніе 3 года и въ двухъ трехлѣтнихъ алфавитахъ за предшествующее время, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ошибка эта убѣждаетъ и въ томъ, что редакція изданія справокъ плохо контролируетъ статистическія свѣдѣнія, сообщаемыя ей судами, и не случаетъ ихъ съ имѣющимися у нея свѣдѣніями о прежней судимости даннаго лица.

Мы того мнѣнія, что, если насъ приставили издавать справки о судимости, мы не вправѣ только перепечатывать статистическій листокъ, а обязаны сличить его съ прежними справками; такое сличеніе приведетъ къ обнаруженію неправильнаго осужденія за первую кражу Иванова, уже 10 разъ за кражи наказаннаго, и заставить лѣниваго судью не лѣниться и наводить требуемыя справки.

Ж. Дворжицкій.

Еще о нашемъ цензурномъ уставѣ.

Разъ начавъ говорить о нашей печати и цензурѣ (см. жур. общ. май 1896 г.), а равно и о неотложныхъ, требуемыхъ самой современной жизнью и дѣйствительностью, здѣсь реформахъ и улучшеніяхъ, нельзя не остановить вниманія всѣхъ тѣхъ, кого это касается и кому о томъ вѣдать надлежитъ, на нижеслѣдующее: а) на требованіяхъ нашего цензурнаго устава относительно печатанія вторыми и дальнѣйшими изданіями всѣхъ книгъ—оригинальныхъ сочиненій, объемомъ не менѣ десяти печатныхъ листовъ и переводовъ, объемомъ не менѣ двадцати печатныхъ листовъ—вышедшихъ первымъ изданіемъ, согласно 6 ст. цензурнаго устава (т. XIV изд. 1890 г. св. зак.), безъ разрѣшенія предварительной цензуры; б) на требованіяхъ этого же цензурнаго устава относительно печатанія вторыми дальнѣйшими изданіями книгъ, брошюръ, отдѣльныхъ листовъ и переводовъ, вышедшихъ первымъ изданіемъ, съ дозволенія и разрѣшенія предварительной цензуры, и в) наконецъ, на требованіяхъ цензурнаго устава относительно срока, въ продолженіи котораго данное цензоромъ позволеніе на печатаніе одобренной рукописи остается дѣйствительнымъ.

Въ настоящее время всякое оригинальное сочиненіе, объемомъ не менѣ десяти печатныхъ листовъ и всякій переводъ, объемомъ не менѣ двадцати печатныхъ листовъ, вышедшіе, согласно 6 ст. нашего цензурнаго устава, въ одной изъ нашихъ двухъ столицъ первымъ изданіемъ безъ разрѣшенія предварительной цензуры вторымъ и всѣми дальнѣйшими изданіями опять безъ разрѣшенія той же предварительной цензуры, могутъ выйти не иначе, какъ печатанные и на этотъ разъ въ какой либо изъ нашихъ двухъ

столицъ (ст. 6 и 167 уст. о цензурѣ). Печатать же всѣ подобныя сочиненія и переводы вторымъ и дальнѣйшими изданіями, внѣ „обѣихъ столицъ“, безъ разрѣшенія предварительной цензуры, цензурный уставъ нашъ отнюдь не разрѣшаетъ. Чтобы отпечатать оригинальное сочиненіе или переводъ, вышедшіе первымъ изданіемъ, безъ разрѣшенія предварительной цензуры, вторымъ или однимъ изъ дальнѣйшихъ изданій, внѣ обѣихъ столицъ, для этого требуется безцензурное изданіе уже подвергнуть разсмотрѣнію предварительной цензуры и отъ послѣдней получить разрѣшеніе и дозволеніе на печатаніе такого изданія, внѣ обѣихъ столицъ.

Далѣе цензурный уставъ нашъ говоритъ относительно всѣхъ подцензурныхъ изданій, имѣющихъ быть отпечатанными вторымъ, или однимъ изъ дальнѣйшихъ изданій такъ: „печатныя книги вновь издаваемыя представляются въ цензуру такимъ же образомъ, какъ и рукописи и одобряются ко второму, третьему и т. д. изданію, хотя бы при семъ перепечатаніи и не было въ нихъ сдѣлано никакихъ перемѣнъ“, (ст. 62 ценз. уст.).

Наконецъ, относительно срока, на какой остается дѣйствительнымъ дозволеніе, данное цензоромъ на напечатаніе одобренной рукописи, въ томъ же нашемъ цензурномъ уставѣ говорится: „данное цензоромъ позволеніе на напечатаніе одобренной рукописи остается дѣйствительнымъ втеченіе слѣдующихъ сроковъ: для сочиненій одностомныхъ—одного года; для сочиненій, заключающихъ отъ двухъ до трехъ томовъ—двухъ лѣтъ и наконецъ, для сочиненій болѣе объемистыхъ—трехъ лѣтъ“ (ст. 52 уст. ценз.).

Все только что вышеуказанное въ нашемъ цензурномъ уставѣ, думается, прямо простой плодъ одного недоразумѣнія, а ничто болѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ, какими достаточными данными и основаніями можно мотивировать то, что нашъ цензурный уставъ второе и дальнѣйшія изданія книги и переводовъ, изданныхъ, безъ разрѣшенія предварительной цензуры, не разрѣшаетъ дѣлать при тѣхъ же условіяхъ, т. е., безъ дозволенія предварительной цензуры въ типографіяхъ, внѣ обѣихъ столицъ, а въ противномъ случаѣ обязываетъ подвергать безцензурныя изданія предварительной цензурѣ.

Разъ безцензурное изданіе дозволено къ обращенію, дозволено къ выпуску изъ типографіи первымъ изданіемъ и выдержало испускъ, предназначенный для всѣхъ такихъ безцензурныхъ изданій,

по 143 ст. нашего цензурнаго устава, а также пережило роковыя 149 и 150 ст. того же цензурнаго устава, какъ равно и 151 ст., по которымъ: „если распространёніе освобожденной отъ предварительной цензуры книги... министромъ внутреннихъ дѣлъ признано будетъ особенно вреднымъ, то онъ можетъ сдѣлать распоряженіе о предварительномъ задержаніи такого произведенія, представивъ о воспрещеніи выпуска онаго въ свѣтъ на окончательное разрѣшеніе комитета министровъ“, затѣмъ „экземпляры воспрещенные къ выпуску въ свѣтъ, на основаніи 149 ст., книгъ... немедленно отбираются по распоряженію подлежащихъ учреждений по дѣламъ печати отъ типографшиковъ, издателей, авторовъ, переводчиковъ“... и наконецъ, „если въ задержанномъ сочиненіи... усматривается преступленіе, то независимо отъ задержанія экземпляровъ подобныхъ изданій, можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе виновныхъ общеустановленнымъ въ законѣ порядкомъ“,—то не все ли равно, если такое изданіе будетъ отпечатано вторымъ и дальнѣйшими изданіями не въ какой либо одной изъ двухъ нашихъ столицъ, а внѣ ихъ?

Вѣдь первое изданіе книги, безъ предварительной цензуры и выпускъ такого изданія въ обращеніе среди публики—самая вѣрная гарантія того, что такое безцензурное изданіе вполнѣ чуждо тѣмъ вреднымъ сторонамъ, которыя преслѣдуются цензурнымъ уставомъ.

А если такъ, то и подвергать всѣ подобныя изданія при ихъ печатаніи изданіями вторыми и дальнѣйшими условности печатанія только въ одной изъ столицъ, а въ противномъ случаѣ печатанія съ разрѣшенія предварительной цензуры, конечно, нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній.

Скажутъ: но, вѣдь бываетъ и такъ—книга проходитъ первымъ безцензурнымъ изданіемъ, а затѣмъ къ дальнѣйшимъ изданіямъ она же воспрещается. Такое явленіе и вызываетъ условность печатанія вторыми и дальнѣйшими изданіями изданія безцензурныя лишь въ одной изъ двухъ столицъ, а внѣ ихъ печатанія уже только съ разрѣшенія цензуры предварительной.

Нѣтъ, это не оправданіе. Вѣдь для того, чтобы книги и переводы, вышедшіе первымъ изданіемъ, безъ предварительной цензуры и затѣмъ недозволенные къ дальнѣйшимъ изданіямъ не печатались вновь нигдѣ—ни въ столицахъ, ни внѣ столицъ, для этого достаточно списокъ всѣхъ подобныхъ книгъ и переводовъ сооб-

щить во всё столичныя и внѣ столичныя типографіи. Этимъ способомъ, очевидно, всё злоупотребленія будутъ предусмотрѣны. А въ то же время не будетъ стѣсненія и ограниченія для печатанія вторыми и дальнѣйшими изданіями всѣхъ прочихъ безцензурныхъ книгъ и переводовъ, книгъ и переводовъ такихъ, для которыхъ препятствій къ дальнѣйшимъ ихъ изданіямъ не имѣется.

Наглядный сказанному примѣръ такой: у насъ есть не мало книгъ и переводовъ такихъ, которые дозволены къ обращенію всюду, но не дозволенныхъ къ нахожденію и выдачѣ для чтенія изъ публичныхъ библиотекъ и читаленъ. Списки всѣхъ такихъ книгъ и переводовъ рассылаются изъ подлежащихъ мѣстъ во всё публичныя библиотеки и читальни. И этого считается совершенно достаточнымъ для предупрежденія вреда и зла. Отчего же не примѣнить тоже самое и къ безцензурнымъ изданіямъ?

Далѣе, чѣмъ объяснить требованіе нашего цензурнаго устава, чтобы печатныя книги, съ разрѣшенія предварительной цензуры вновь изданныя, представлялись въ цензуру при второмъ изданіи и дальнѣйшихъ, хотя бы при семь перепечатаніи и не было въ нихъ сдѣлано никакихъ перемѣнъ.

Разъ книга процензурована первымъ изданіемъ, разъ она прошла благополучно всё цензурныя препятствія и дозволена къ обращенію на книжномъ рынкѣ, кажется, ясно, что такая книга не требуетъ совсѣмъ того, чтобы второе и дальнѣйшее ея изданіе вновь было освящено той же цензурой.

Думается, что скорѣе книга процензурованная первымъ изданіемъ направивается на второе и дальнѣйшее изданіе ея безъ всякой цензуры вездѣ, какъ въ столицахъ, такъ и внѣ ихъ.

И нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы въ нашъ цензурный уставъ внесена была статья, позволяющая подцензурныя изданія печатать вторымъ и дальнѣйшими изданіями, безъ цензуры вездѣ, какъ въ столицахъ такъ и внѣ ихъ,—такая статья, кромѣ громадной пользы, не принесла бы ничего.

Если здѣсь возразятъ, что вѣдь иногда и процензурованныя изданія запрещается выпускать вторымъ и дальнѣйшими изданіями,—то это возраженіе само собой падаетъ и обходится, если припомнить говоренное выше о безцензурныхъ изданіяхъ въ этомъ отношеніи.

И на этотъ разъ о книгахъ процензурованныхъ, но не подлежащихъ дальнѣйшимъ изданіямъ, пусть будетъ сообщаться во всё

типографіи. Этимъ всякое зло, въ этомъ случаѣ, будетъ вполне достаточно предупреждено.

Наконецъ, какою цѣль преслѣдуетъ и какое зло предупреждаетъ нашъ цензурный уставъ тѣмъ, что ограничиваетъ дѣйствительность и силу даннаго цензоромъ дозволенія на печатаніе одобренной рукописи срокомъ для сочиненій одготомныхъ—одного года, для сочиненій отъ двухъ до трехъ томовъ—двухъ лѣтъ, и для сочиненій болѣе объемныхъ—трехъ лѣтъ?

Вѣдь задача цензуры позволять изданіе и продажу тѣхъ сочиненій и переводовъ, которые въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ своихъ не противны правиламъ, изложеннымъ въ цензурномъ уставѣ (ст. 3 уст. о ценз.).

Почему же, спрашивается, сочиненіе процензурованное—одготомное не можетъ быть издано черезъ два года, послѣ разрѣшенія цензоромъ, разъ въ немъ не оказалось ничего противнаго цензурному уставу?

Вѣдь одно то, что процензурованное сочиненіе издано не втеченіе года, двухъ или трехъ со дня разрѣшенія его цензоромъ, не можетъ сдѣлать такое сочиненіе противнымъ, правиламъ изложеннымъ въ цензурномъ уставѣ, на которыя ссылается 3 ст. цензурнаго устава.

Вѣдь одно то, что сочиненіе процензурованное издается не въ срокъ указанный 52 ст. уст. о ценз., не можетъ сдѣлать такое сочиненіе вреднымъ для обращенія на книжномъ рынкѣ и среди публики.

Думается, что разъ сочиненіе дозволено къ выпуску въ свѣтъ и печатанію, и разъ оно не противно правиламъ цензуры, оно такимъ должно оставаться, какъ и дѣйствительно остается на все будущее время, а не условно только втеченіе извѣстныхъ лѣтъ.

Если же все это такъ, а иначе и быть не можетъ, то и срочность разрѣшенія цензурой печатать извѣстное сочиненіе и дѣйствительность такового разрѣшенія только на извѣстное время, опредѣленный срокъ не имѣетъ для себя никакихъ достаточныхъ основаній и достаточной точки опоры.

Такимъ образомъ, все вышесказанное неволью приводитъ къ одному выводу, а именно: что требованія нашего цензурнаго устава, относительно печатанія вторыхъ и дальнѣйшихъ изданій книгъ и переводовъ, вышедшихъ въ первомъ изданіи съ разрѣшенія

предварительной цензуры, а также и дѣйствительности срока, втеченіе котораго только могутъ печататься сочиненія и переводы, дозволенные къ печатанію предварительной цензурой,—требованія совсѣмъ ненужныя, совсѣмъ не вызываемыя жизнію и дѣйствительностью, не достигающія никакихъ цѣлей и совсѣмъ не дѣйствующія въ интересахъ правильности развитія нашей печати.

Между тѣмъ, кто не согласится, что всѣ сказанныя требованія и правила нашего цензурнаго устава, ни на чемъ серьезномъ не обоснованныя, сильно тормозятъ поступательный ходъ и прогрессивное развитіе и литературы, и современнаго книжнаго дѣла и дѣла типографскаго.

Не будь запрещенія, вышедшіе первымъ изданіемъ, безъ предварительной цензуры книги и переводы, перепечатывать вторымъ и дальнѣйшими изданіями, такимъ же образомъ, внѣ обѣихъ страницъ, а въ противномъ случаѣ уже печатать съ разрѣшенія предварительной цензуры, несомнѣнно, масса подобныхъ книгъ увидала бы вторыя и дальнѣйшія изданія, которыя теперь не предпринимаются.

Не будь сказаннаго запрещенія, „книга“ у насъ сдѣлалась бы много и много общедоступнѣе, чѣмъ это теперь. Не будь этого, „книга“, у насъ болѣе и болѣе распространилась бы въ обществѣ. А это въ свою очередь быстрыми шагами дало бы ходъ и нашему самообразованію и саморазвитію.

То же самое можно сказать и относительно запрещенія не печатать книги и переводы, дозволенные къ первому изданію предварительной цензурой, вторыми и дальнѣйшими изданіями, безъ новаго вторичнаго разрѣшенія цензурой. Кто не знаетъ, что и на „книгу“ бываетъ спросъ. Въ это то время и важно и интересно подобную спрашиваемую книгу выпустить вторымъ, третьимъ и т. д. изданіемъ. Пройдетъ такое время на „книгу“ и она застрянетъ на книжномъ рынкѣ, не раскупается.

Кто не знакомъ съ нашей „канцелярщиной“?...

И вотъ тутъ то для вторыхъ и дальнѣйшихъ изданій подцензурныхъ—великій тормозъ.

Покуда получитъ разрѣшеніе цензуры на второе, третье и т. д. изданіе, да покуда печатается книга такимъ изданіемъ—всегда рискъ, что спросъ на „книгу“ пропадаетъ.

Не говоримъ уже о томъ, что не у всякаго хватитъ силъ, энергіи и возможности хлопотать о разрѣшеніи новыхъ изданій.

И сроки разрѣшенія печатанія, конечно, тормозятъ книжное дѣло.

Приведемъ такой наглядный примѣръ: разрѣшеніе печатать книгу получено. Но, въ это время выходитъ другая подобная книга. Автору и издателю первой книги остается одно выждать время. Иначе одна книга затормозитъ ходъ другой и обѣ могутъ застрять на книжномъ рынкѣ. Но, у автора и издателя первой книги „Дамокловъ мечъ“—срокъ. Въ срокъ этотъ волей неволей первая книга должна быть издана. Въ противномъ случаѣ пропадетъ разрѣшеніе цензуры. Остается одно изъ двухъ или издать книгу „разсудку вопреки“ или выждать, предвкушая новыя хлопоты по разрѣшенію такой книги предварительной цензурой.

Нужно ли доказывать, какъ всѣ вышеуказанныя требованія нашего цензурнаго устава тормозятъ ходъ и развитіе у насъ типографскаго дѣла?

Не будь всѣхъ вышесказанныхъ требованій, конечно, дѣло печатанія книгъ много равнѣе распредѣлялось бы между столицами и провинціей.

Между столицами и провинціей явилась бы конкуренція.

Это послѣднее вызвало бы необходимость усовершенствованія типографскаго дѣла, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціяхъ.

Въ печатаніи и изданіяхъ явилась бы большая быстрота, чѣмъ это теперь.

Вслѣдствіе конкуренціи, книга печатная, несомнѣнно, подешевѣла бы въ своей стоимости, а въ техническомъ отношеніи, конечно, явилась бы болѣе усовершенствованной.

Словомъ, типографская работа и дѣятельность закипѣла бы, понеслась на всѣхъ парахъ и книжный рынокъ имѣлъ бы далеко не такую массу книгъ, какая вращается на немъ въ настоящее время.

Какая польза получилась бы отъ всего сказаннаго въ дѣлѣ развитія нашей литературы—объ этомъ нечего и говорить, потому что все это ясно само собой.

Что можетъ быть полезнѣе для общества и государства дешевой и въ то же время хорошо изданной книги?

М. Левитскій

Докладъ Г. С. Фельдштейна въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ.

Въ послѣднемъ засѣданіи Московскаго юридическаго общества приватъ-доцентомъ Г. С. Фельдштейномъ былъ прочтенъ обширный докладъ, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о природѣ умысла“. Изложенію современныхъ доктринъ по данному предмету референтъ предпослалъ историческій очеркъ, имѣющій выяснитъ генезисъ новѣйшихъ теорій объ умыслѣ. Упомянувъ, что древнѣйшія законодательства, почти всѣ, безъ исключенія, знакомы съ принципомъ, такъ называемаго, объективнаго вмѣненія, для наличности котораго вполне достаточно, чтобы лицо вызвало, обусловило результатъ, докладчикъ перешелъ къ обзору судебъ собственно субъективнаго вмѣненія. Здѣсь онъ констатировалъ тотъ фактъ, что, по крайней мѣрѣ, въ исторіи уголовного права новыхъ европейскихъ народовъ, субъективная связь преступнаго дѣятеля съ правонарушеніемъ выступаетъ впервые въ формѣ умысла. Послѣдній характеризуется, при этомъ, исключительно, какъ воля преступника, направленная на правонарушеніе. Но, съ теченіемъ времени потребности практической жизни вынуждаютъ приравнивать въ отношеніи уголовной реакціи къ умыслу, въ упомянутомъ выше смыслѣ, и тѣ комбинаціи, въ которыхъ лицо, хотя и не желаетъ прямо правонарушенія, но сознаетъ его возможность. Эти данныя исторіи уголовного права представляютъ собой ту почву, на которой развилась новѣйшая доктрина объ умыслѣ. Все огромное количество разнообразныхъ опредѣленій умысла, встрѣчающееся въ новѣйшей литературѣ, можетъ быть распределено между двумя группами. Большую изъ нихъ образуютъ опредѣленія сторонниковъ, такъ называемой волевой доктрины (Willenstheorie), меньшую—опредѣленія Vorstellungstheorie. Эти двѣ группы теорій являются дальнѣйшимъ развитіемъ попытокъ конструирования умысла, какъ воли, направленной на правонарушеніе, съ одной стороны, и, какъ сознанія возможности наступленія правонарушенія, съ другой. Докладчикъ подробно останавливался на выясненіи главныхъ отличій волевой доктрины и въ заключеніе призналъ, что послѣдняя является по самой природѣ своей непригодной обнимать нѣкоторые такіа проявленія психическаго настроенія, которыя съ рациональной точки зрѣнія заслуживаютъ, между тѣмъ, той же реакціи, которая имѣетъ

мѣсто на случай хотѣнія правонарушенія. Референтъ разумѣлъ подъ этими проявленіями случай такъ называемаго „преступнаго безразличія“; тѣ случаи, въ которыхъ представители волевой теоріи говорятъ о допущеніи правонарушенія. Онъ находилъ неумѣстнымъ, оставаясь на почвѣ волевой теоріи, подводитъ подъ нее такія комбинаціи, которыя отличаются пассивностью момента воли; между тѣмъ, именно такая пассивность имѣетъ мѣсто на случай индифферентизма виновнаго. Докладчикъ перешелъ вслѣдъ затѣмъ къ оцѣнкѣ *Vorstellungstheorie* и, исходя изъ того, что понятіе вины мыслимо только въ примѣненіи къ субъекту дѣйствующему, а не къ субъекту, что либо себѣ представляющему, пришелъ къ тому заключенію, что доктрина эта на почвѣ рѣзкаго разграниченія феноменовъ сознанія и воли и исключенія явленій воли изъ понятія умысла совершенно, должна быть, въ свою очередь, охарактеризована, какъ доктрина, не выдерживающая критики. Единственно правильнымъ представляется докладчику такое конструированіе понятія умысла, которое примиряло бы *Willenstheorie* и *Vorstellungstheorie* на почвѣ психологическихъ ученій, разлагающихъ явленія воли почти безъ остатка на явленія сознанія. Такое примиреніе этихъ теорій кажется референту, вопреки господствующему мнѣнію, совершенно возможнымъ, въ связи съ этимъ, понятіе умысла должно быть опредѣлено, какъ предвидѣніе навазуемаго дѣянія, осуществляемаго или невоспрепятствуемаго при помощи реализаціи воли. Въ этомъ опредѣленіи на дѣло волевыхъ явленій выпадутъ только тѣ внѣшніе акты, которые свидѣтельствуютъ о приведеніи въ дѣйствіе двигательныхъ нервовъ. Вслѣдъ за установленіемъ понятія умысла, докладчикъ перешелъ къ анализу его видовъ и особенно подробно остановился на значеніи предумышленія. Нельзя абсолютно утверждать, думаетъ докладчикъ, что предумышленіе всегда говоритъ о большей испорченности преступника и потому заслуживаетъ и болѣе тяжкаго наказанія. Между тѣмъ, какъ на сторонѣ убійцы, дѣйствующаго по умыслу внезапному, мы встрѣчаемся съ ничтожнымъ уваженіемъ передъ человѣческой жизнью, готовымъ прорваться наружу при самомъ незначительномъ поводѣ, мы можемъ натолкнуться у убійцы предумышленнаго на какъ разъ противоположную картину душевной жизни. Только, можетъ быть, послѣ долгой борьбы, ослабившей дѣйствіе нравственныхъ мотивовъ, убійца поддается искушенію совершить свое преступленіе, съ самой мыслью о реализаціи котораго онъ долго напрасно боролся. Въ связи съ этимъ докладчикъ

полагалъ, что моменту предумышленія не должно придавать и особаго, такъ сказать, діагностическаго значенія и что моментъ этотъ долженъ отступить на задній планъ передъ другими, болѣе надежными критеріями въ дѣлѣ опредѣленія преступнику цѣлесообразнаго наказанія. Однимъ изъ такихъ критеріевъ референтъ считаетъ свойство мотивовъ. Въ заключеніе докладчикъ остановился на критикѣ постановленій дѣйствующаго уголовного уложенія и проектѣ уголовного уложенія редакціонной комисіи съ точки зрѣнія принциповъ, признанныхъ имъ правильными въ предъидущемъ изложеніи.

Докладчику возражалъ В. В. Пржевальскій. Соглашаясь съ основными положеніями докладчика, оппонентъ находилъ, что ученіе о виновности все болѣе и болѣе утрачиваетъ практическій интересъ. По мѣрѣ того, какъ укореняется взглядъ, что наказаніе имѣетъ въ виду не возмездіе, а исправленіе преступника, приспособленіе его къ соціальной жизни, вопросы о разграниченіи умысла и неосторожности и о большей наказуемости перваго теряетъ свое значеніе. На первый планъ выдвигается оцѣнка мотивовъ, по которымъ можно судить о степени испорченности преступника. Докладчикомъ было замѣчено, на упомянутыя возраженія, что послѣ тѣхъ опредѣленій мотива, которія предложилъ оппонентъ, является непослѣдовательнымъ признаніе умысла, теряющимъ значеніе въ дѣлѣ вмѣненія; мотивъ въ формулировкѣ возражавшаго ему является тождественнымъ съ умысломъ, что, конечно, неправильно. При дальнѣйшемъ ходѣ преній выяснилось, что оппонентъ стоитъ на точкѣ зрѣнія отрицанія всякаго значенія за вопросомъ о вмѣняемости. На этотъ пунктъ и были направлены заключительныя замѣчанія докладчика. Послѣ талантливаго резюмированія хода преній со стороны предсѣдателя общества С. А. Муромцева, послѣдній закрылъ засѣданіе выраженіемъ благодарности докладчику за интересное сообщеніе.

Письмо въ редакцію ¹⁾.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Въ ноябрьскомъ номерѣ за нынѣшній годъ „Журнала Юридическаго Общества“ была напечатана замѣтка г. Грибовскаго: „Странный ученый критикъ“. Въ этой замѣткѣ г. Грибовскій обвинилъ г. Лазаревскаго въ нарушеніи „всякихъ литературныхъ приличій“ и въ „плагиатѣ“.

Это обвиненіе, благодаря газетѣ „Новое Время“, не только получило широкое распространеніе, но и приобрѣло особое значеніе, такъ какъ „Новое Время“, повторивъ сущность обвиненія, приписало его самому „Журналу Юр. Об—ва“. Товарищи обвиненнаго, 22 магистранта юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, не могли отнестись индифферентно къ обвиненію, взведенному на одного изъ ихъ среды, и, въ видахъ выясненія правильности или неправильности обвиненія, обратились къ Анатолю Ѳеодоровичу Кони, Владиміру Даниловичу Спасовичу и Михаилу Матвѣевичу Стасюлевичу съ просьбой высказать ихъ мнѣніе о томъ, насколько обвиненіе основательно.

Во исполненіе этой просьбы названнаго лица сообщили свои письменные отвѣты, прилагаемые при семъ въ копіяхъ.

Такъ какъ обвиненіе противъ г. Лазаревскаго было впервые высказано на страницахъ редактируемаго Вами журнала, а „Новымъ Временемъ“ даже приписано самому журналу, то мы—нижеподписавшіеся, по порученію товарищей г. Лазаревскаго, покорнѣйше просимъ Васъ, въ интересахъ справедливости и возстановленія добраго имени г. Лазаревскаго, помѣстить въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго Вами журнала настоящее письмо и отвѣты А. Ѳ. Кони, В. Д. Спасовича и М. М. Стасюлевича.

*Родіонъ Герниросъ,
Александръ Острогорскій.*

---

¹⁾ Печатаю это письмо съ приложенными къ нему мнѣніями уважаемыхъ А. Ѳ. Кони, В. Д. Спасовича и М. М. Стасюлевича, а равно и письмо г. Грибовскаго (см. ниже), редакція считаетъ нужнымъ присовокупить, что полемику по вопросу о книгѣ г. Грибовскаго и по обвиненію послѣднимъ г. Лазаревскаго въ плагиатъ она считаетъ, по крайней мѣрѣ, на страницахъ „Журн. Юрид. Общ.“, законченною. *Прим. Ред.*

Отвѣчая на предложенный 22 магистрантами-юристами вопросъ объ основательности введеннаго на Н. И. Лазаревскаго въ статьѣ „Странный ученый критикъ“, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ „Журнала Юридическаго Общества“ за 1897 г. обвиненія въ „тайномъ съ цѣлью присвоенія похищеніи чужой мысли, именуемомъ плагіатомъ“ и ограничивая отвѣтъ мой предѣлами высказаннаго обвиненія, я нахожу необходимымъ замѣтить, что законъ не знаетъ *похищенія* чужой литературной собственности, а устанавливаетъ лишь понятіе о *присвоеніи* таковой, предусматривая его въ ст. 1683, 1684 и 1685 улож. о нак. Первая и вторая изъ этихъ статей къ разбираемому вопросу не относятся, такъ какъ имѣютъ въ виду перепечатку цѣлаго произведенія, безъ разрѣшенія автора, подъ его именемъ или подъ именемъ перепечатающаго. Третья говоритъ о томъ случаѣ, когда виновный, не воспроизводя вполнѣ содержанія чужаго сочиненія (книги или статьи), помѣститъ въ своихъ произведеніяхъ какія либо ихъ части въ размѣрѣ, свыше опредѣленнаго пунктами 13, 14 и 15 прим. 2 прил. къ ст. 420 1 ч. X т. Свода Зак. Гражданскихъ. Въ силу послѣдняго закона недозволенными признаются по отношенію къ статьямъ, не превышающимъ печатнаго листа, постоянныя перепечатки ихъ вполнѣ, подъ видомъ рецензій или подъ другимъ предлогомъ, а не случайное перепечатаніе въ какомъ либо изданіи чужой мелкой статьи,—а по отношенію къ сочиненіямъ, превышающимъ по объему печатный листъ,—воспроизведеніе болѣе чѣмъ одной ихъ трети, причемъ оригинальнаго текста менѣе чѣмъ вдвое противъ выписокъ изъ чужаго произведенія. Соображеніе этихъ постановленій съ французскимъ и германскимъ законодательствомъ объ авторскомъ правѣ указываетъ, что ст. 1683 и 1684 улож. о нак. имѣютъ предметомъ подлогъ въ авторствѣ и такъ называемую контрфакцію, а ст. 1685 противозаконное позаимствованіе или тѣ, что принято именовать плагіатомъ. Примѣняя взглядъ нашего дѣйствующаго права на такое позаимствованіе къ статьѣ г. Лазаревскаго, надлежитъ признать, что она,—независимо отъ оцѣнки ея содержанія въ сравненіи съ содержаніемъ рецензій на книгу „Народъ и власть въ византійскомъ государствѣ“, помѣщенной профессоромъ Латкинымъ въ майской за 1897 годъ книжкѣ „Журнала Юридическаго Общества“,—*по своему размѣру и по размѣ-*

ру тѣхъ частей, на заимствованіе коихъ указывается, никоимъ образомъ подѣ понятіе о плагиатѣ, заключающемся въ 1685 ст. улож. не подходитъ. Рецензія профессора Латгина занимаетъ почти $1\frac{1}{2}$ печатныхъ листа ($22\frac{1}{2}$ страницы); указываемыя въ качествѣ заимствованныхъ г. Лазаревскимъ мѣста ея ни въ какомъ случаѣ, въ своей совокупности не составляютъ болѣе $2\frac{1}{2}$ страницъ,—рецензія же Лазаревского представляетъ $7\frac{1}{2}$ страницъ и притомъ болѣе крупнаго формата и болѣе убористой печати. Поэтому никакого нарушенія п. 15 прилож. 2 прим. 420 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. и слѣдовательно 1685 ст. улож. говорящей о плагиатѣ въ статьѣ г. Лазаревского нѣтъ.

Но, если по своимъ внѣшнимъ признакамъ рецензія г. Лазаревского не подходитъ подѣ понятіе о плагиатѣ, не имѣетъ ли она внутреннихъ признаковъ такового, не представляетъ ли она прямыхъ и явныхъ заимствованій изъ статьи профессора Латгина, не доведенныхъ лишь до воспрещеннаго закономъ предѣла? На этотъ вопросъ приходится тоже отвѣчать отрицательно. По установившемуся въ судебной практикѣ нашей взгляду, подкрѣпленному авторитетомъ уголовного кассационнаго департамента,—охраняя авторское право, законъ запрещаетъ всякій умственный трудъ, употребленный на изложеніе мыслей, свѣдѣній, данныхъ или сообщеній, не исключая и такихъ, которыя собраны и обнародованы другими или сдѣланы, съ теченіемъ времени, общимъ достояніемъ, если только этотъ матеріалъ облеченъ въ самостоятельную, выработанную авторомъ форму изложенія. Движеніе человеческой мысли, отражаемое на себѣ литературою и наукою, не можетъ состоять въ постоянномъ провозглашеніи новыхъ идей и открытій новыхъ горизонтовъ;—такіе труды составляютъ рѣдкія исключенія, а въ большинствѣ случаевъ разъ высказаннымъ мыслямъ, раскрытымъ фактамъ и сдѣланнымъ выводамъ придается новая форма, другая окраска или они излагаются въ другой системѣ—и форма видоизмѣняется и риспирается гораздо быстрѣе содержанія. Кромѣ того, умы, получившіе свое развитіе у одного и того же источника, принадлежащіе къ одной и той же школѣ или научному направленію, могутъ, идучи въ своей работѣ самостоятельно, приходиться къ однимъ и тѣмъ же выводамъ—и въ этомъ случаѣ не тождество заключеній, а лишь тождество формы изложенія и способа выраженія своихъ мыслей авторами можетъ подавать поводъ къ обвиненію въ плагиатѣ *по существу*. Внима-

тельное, съ этой точки зрѣнія, разсмотрѣніе указаній на будто бы заимствованныя г. Лазаревскимъ у профессора Латкина мѣста— доказываетъ лишь то, что первый изъ нихъ въ нѣкоторыхъ взглядахъ на разбираемую имъ книгу сходится со вторымъ, высказывавая эти взгляды въ самостоятельной формѣ, иногда болѣе просто, иногда болѣе сжато. Не говоря уже о томъ, что сходство взглядовъ на разбираемое сочиненіе, само по себѣ, никакихъ свойствъ *незаконнаго заимствованія* въ себѣ не заключаетъ, нельзя не замѣтить, что при противоположномъ взглядѣ полныя рецензій на ученыя сочиненія сдѣлались бы невозможными, ибо при рядѣ критическихъ отзывовъ каждый позднѣйшій по времени критикъ, изъ опасенія обвиненія въ плагиатѣ, вынужденъ былъ бы касаться въ разбираемомъ сочиненіи лишь тѣхъ его частей, которыя остались нетронутыми его предшественниками, со взглядами которыхъ онъ въ общемъ согласенъ. Но у различныхъ критиковъ обыкновенно и различные читатели, имѣющіе право ожидать съ ихъ стороны цѣлостныхъ отзывовъ, а не отрывочныхъ замѣчаній со ссылками на другіе органы печати, гдѣ ранѣе помѣщены отзывы о разбираемомъ трудѣ. Ни правовые, ни литературные интересы ничего не выиграютъ отъ примѣненія въ области критики правила *tarde venientibus ossa....*

На основаніи всего изложеннаго, я не могу признать, чтобы къ вышеупомянутому обвиненію противъ г. Лазаревского представлялись основанія.

А. Кони.

Магистранты-юристы С.-Петербургскаго университета въ числѣ 22 человекъ обратились, между прочимъ, и ко мнѣ съ просьбою высказать мое мнѣніе объ основательности или неосновательности взведеннаго печатно на Н. И. Лазаревского обвиненія въ *плагиатѣ*. Изъ доставленныхъ мнѣ обратившимися ко мнѣ лицами экземпляровъ петербургскихъ ежемѣсячныхъ изданій: „Журнала Юридическаго Общества“ при Петербургскомъ университетѣ за май и ноябрь сего года и „Новаго Слова“ за сентябрь сего года оказывается, что приватъ-доцентъ юридическихъ наукъ В. М. Грибовскій написалъ сочиненіе: „Народъ и власть въ Византійскомъ го-

сударствъ“ (С.-Петербургъ, 1897, XXII стр. предисловія и 411 стр. текста), которое онъ защищалъ публично для полученія ученой степени магистра юридическихъ наукъ. Однимъ изъ оппонентовъ г. Грибовскаго на этомъ диспутѣ проф. *В. Н. Латкинъ* помѣщена въ „Журналѣ Юридическаго Общества“ за май (стр. 44—66) рецензія этого труда, въ которой указаны многіе ея недостатки, послѣ чего сдѣланъ въ концѣ выводъ благоприятный для автора. Сказано, что г. Грибовскимъ совершена первая попытка освѣтить начала Византійскаго государственнаго права, что путь автора былъ нелегкій, что авторъ выказалъ умѣніе ориентироваться среди обширнаго матеріала, что во многихъ частяхъ трудъ его есть самостоятельная работа.

Другая болѣе краткая рецензія, за подписью *Н. Лазаревскаго*, помѣщенная въ „Новомъ Словѣ“ за сентябрь (стр. 51—58), кончается выводами неблагоприятными для разбираемаго сочиненія, которое она признаетъ изслѣдованіемъ не серьезнымъ, неимѣющимъ даже достоинства хорошей компіляціи, бесполезнымъ для лицъ знакомыхъ съ исторіею Византіи и съ общими началами государственнаго права и безусловно вреднымъ для новичковъ въ той или другой области. Рецензентъ недоумѣваетъ, какъ можно было признать эту книгу за ученый трактатъ и дать автору тѣ права въ сферѣ университетскаго преподаванія, которыя имъ получены. Указывая одновременно въ ноябрьской книжкѣ „Журнала Юридическаго Общества“ на обѣ рецензіи въ статьѣ озаглавленной „Странный ученый критикъ“, г. Грибовскій откладываетъ свой отвѣтъ проф. Латкину до одного изъ ближайшихъ номеровъ „Сѣвернаго Вѣстника“. Онъ ограничивается въ статьѣ только опроверженіемъ сужденія одного г. Лазаревскаго, по отношенію къ которому онъ употребляетъ слѣдующій пріемъ.

„Какое было, пишетъ онъ, мое удивленіе, когда въ замѣткѣ г. Лазаревскаго мы наткнулись на цѣлый рядъ возраженій, заимствованныхъ авторомъ у г. Латкина, притомъ вопреки всякимъ литературнымъ приличіямъ безъ малѣйшей ссылки на источникъ, безъ малѣйшаго намека на заимствованіе“. Затѣмъ г. Грибовскій приводитъ будто бы „на удачу“ взятые имъ образчики ученой критики, всего числомъ четыре, послѣ чего онъ пишетъ: „этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать съ какимъ искусствомъ г. Лазаревскій пользуется для своихъ цѣлей чужими мыслями и рѣчами“. Наконецъ, онъ заключаетъ: „такъ это то новое слово, ко-

торое хотѣлъ повѣдать міру и съ укоризной указаль петербургскому университету уважаемый критикъ? Да простить ему Богъ его „тайное съ цѣлью присвоеніе похищеніе“ чужой мысли, именуемое *плагиатомъ*, если онъ похищаль по невѣденію или потому, что творилъ это „по крайности и немѣнно никакиихъ средствъ“ къ духовному пропитанію“.

Этими мѣстами статьи г. Грибовскаго и ограничивается область предлагаемой мнѣ для обсужденія задачи. Я не намѣренъ входить ни въ разсмотрѣніе книги г. Грибовскаго „Народъ и власть въ Византіи“, ни въ личную полемику его съ г. Лазаревскимъ о томъ, былъ ли Платонъ реалистъ или нѣтъ, и о другихъ предметахъ. Я ставлю себѣ задачею разобрать, есть ли въ четырехъ указываемыхъ г. Грибовскимъ образчикахъ что либо похожее либо на противозаконное, либо на нравственно предосудительное заимствование изъ чужаго произведенія, но такъ какъ въ четырехъ образчикахъ г. Грибовскій присовокупилъ еще нѣчто совсѣмъ уже неопредѣленное и прямо загадочное въ слѣдующихъ словахъ: (стр. 89) „кто заинтересовался въ видахъ исправленія литературныхъ правовъ молодыхъ критиковъ дальнѣйшими заимствованиями, можетъ сопоставить 53, 58 и 63 страницы статьи проф. Латкина съ 53, 55 и 57 стр. замѣтки г. Лазаревскаго“, то по необходимости я долженъ коснуться и этого указанія похожаго на расплывающееся жировое пятно. Слова заключенія г. Грибовскаго: „по крайности или по немѣнно никакиихъ средствъ къ пропитанію“ заимствованы дословно изъ 3 п. 13 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и изъ 7 п. 134 ст. уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Они указываютъ на намѣреніе писавшаго поставить обвиненіе на уголовной почвѣ. Прибавка прилагательнаго „духовному“, котораго нѣтъ въ законѣ, къ существительному „пропитанію“ наводитъ на мысль, что обвиненіе поставлено не серьезно, а иронически и въ шутиломъ тонѣ. Если и само опредѣленіе дѣянія, въ которомъ обвиняется г. Лазаревскій не есть шутка со стороны г. Грибовскаго, то она обличаетъ въ сочинившемъ это опредѣленіе полное незнакомство съ техникой уголовного права, выразившееся въ попыткѣ построить невозможный съ точки зрѣнія техники составъ указываемаго имъ преступленія. По словамъ г. Грибовскаго дѣяніе г. Лазаревскаго есть *тайное съ цѣлью присвоенія похищеніе чужой мысли*, именуемое *плагиатомъ*. Уголовные законы и наши и иностранные знаютъ только

тайное похищеніе чужой движимой вещи, но не чужой мысли и называютъ это похищеніе чужой вещи не плагиатомъ, а *кражею*. Мысль человѣческая неуловима, пока она присуща только сознанию лица, и ни въ чемъ во внѣшности не выразилась. Допустимъ, что она выражена печатно въ изданіи, которое распространено и поступило въ продажу. Кто, приобрѣтя явно и на законномъ основаніи чужое произведеніе, перепечатаетъ его и распространить, нарушаетъ, конечно, авторское право сочинителя, но не совершаетъ никакого ни явнаго, ни тайнаго похищенія чужой мысли и даже того выраженія мысли, которое пущено сочинителемъ въ оборотъ. Перепечатка чужаго произведенія составляетъ, конечно, противозаконное дѣйствіе, которое не имѣетъ ничего общаго съ похищеніемъ и состоитъ либо въ механическомъ воспроизведеніи печатю чужаго произведенія подъ именемъ настоящаго его автора (простая контрафакція), либо подъ именемъ контрафактора. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается, что посягательства на матеріальныя выгоды автора, могутъ быть извлеченными авторомъ изъ его произведенія, осложняются еще посягательствомъ на его литературную славу (такъ называемый плагиатъ). Слово *plagium* обозначало въ римскомъ правѣ порабощеніе свободнаго человѣка; съ XVII вѣка оно употреблено весьма не кстати для обозначенія присвоенія себѣ чужаго авторскаго права, осложненнаго выдачею присвоителемъ чужаго произведенія за свое собственное. Само понятіе, которому соответствуетъ этотъ терминъ, отжило свой вѣкъ и исчезаетъ постепенно изъ современныхъ уголовныхъ законодательствъ, склоняющихся къ тому, чтобы ограничиваться преслѣдованіемъ контрафакціи, съ предоставленіемъ одной только литературной критикѣ охранять литературную славу автора обличеніемъ контрафактора, что онъ не только перепечаталъ чужой трудъ, но и выдавалъ его за свой собственный. Терминъ *plagiatъ* чуждъ вообще русскому уголовному праву. Въ сводѣ законовъ уголовныхъ въ ст. 858 установлено что если кто издастъ чужое сочиненіе подъ своимъ именемъ, то таковое дѣйствіе признается *подлогомъ*. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., не присвоивая нарушеніямъ такъ называемой литературной собственности особыхъ терминовъ, различаетъ въ теперешнихъ своихъ статьяхъ 1683—1685 три особые рода таковыхъ нарушеній, которые оно изобразило слѣдующимъ образомъ: 1683, кто, присвоивъ себѣ чужое произведеніе, издастъ оное подъ своимъ именемъ.... 1684, кто, не выдавая себя за автора

чужаго сочиненія, будетъ произведеніемъ располагать, какъ бы принадлежащимъ ему, напечатавъ или дозволить напечатать книгу или статью.... 1685, кто не перепечатавая вполнѣ книги или статьи, помѣстить въ размѣрѣ выше опредѣленной закономъ части (по 13 и 14 статьямъ приложенія къ 420 статьѣ 1 ч. X т. св. зак. гражд. дозволенное заимствованіе разрѣшено въ размѣрѣ не болѣе одного печатнаго листа)....

Эти три рода нарушеній не смѣшиваются и не отождествляются. Такъ какъ г. Грибовскій самъ заявилъ, что въ рецензій г. Лазаревскаго онъ усматриваетъ только заимствованія отъ проф. Латкина, которыя онъ отмѣчаетъ собственно потому, что вопреки всѣмъ литературнымъ приличіямъ они не сопровождаются ни ссылкой на источникъ, ни намекомъ на источникъ, то слѣдуетъ заключить, что онъ имѣлъ въ виду только дѣяніе, подходящее подъ 1685 ст. уложенія, но никакъ не выдаваніе себя за автора рецензій проф. Латкина, которую онъ подъ своимъ именемъ не перепечатывалъ. При явной невозможности подвести дѣяніе г. Лазаревскаго подъ 1683 ст. уложенія специально посвященную тому, что въ юриспруденціи называютъ обыкновенно плагиатомъ, г. Грибовскій не имѣлъ никакого логическаго основанія употребить слово: плагиатъ. Что касается до „противозаконнаго заимствованія“, то оно въ настоящемъ случаѣ недопустимо потому, что всѣ четыре его образчика, указываемые г. Грибовскимъ, не только меньше по размѣрамъ одного печатнаго листа, но и не составляютъ и цѣльной страницы. Такимъ образомъ, при полномъ отсутствіи въ рецензій г. Лазаревскаго данныхъ, которыя могли бы служить признаками такъ называемой уголовщины, дѣйствіе г. Лазаревскаго, не подходящее подъ уголовный законъ, подлежать бы могло обсужденію съ одной нравственной стороны, а именно какъ „нарушеніе всѣхъ литературныхъ приличій“, на что и указываетъ г. Грибовскій.

Неприличіе сводится въ настоящемъ случаѣ къ тому, что, заимствуя нѣчто у проф. Латкина, г. Лазаревскій не сдѣлалъ ни малѣйшаго намека на заимствованіе.

Разберемъ всѣ четыре указываемые г. Грибовскимъ образчика ученой критики съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться, имѣются ли въ рецензій г. Лазаревскаго заимствованія, которыя бы требовали оговорки со ссылками на источники.

Образчикъ первый касается мнѣній о государствѣ извѣстнаго грацкаго профессора Гумпловича. Г. Латкинъ утверждаетъ, что

г. Грибовскій находится подь сильнымъ вліяніемъ Гумпловича, хотя и полемизируетъ съ нимъ. На стр. 28 своей книги г. Грибовскій опровергаетъ взглядъ Гумпловича на государство, какъ „на организованное господство людей надъ людьми на благо человечества“. Въ выноскѣ подь 50 стр. своей рецензіи г. Латкинъ удостовѣряетъ, что Гумпловичъ ставилъ подробное опредѣленіе только въ своихъ раннихъ трудахъ, а въ позднѣйшихъ (*Rassenkampf* и *grundriss der Sociologie*) онъ уже опредѣляетъ государство, какъ *господство меньшинства надъ большинствомъ*, отвергая всякую цѣлесообразность подобнаго господства. Г. Лазаревскій касается Гумпловича только вскользь и мимоходомъ. Онъ пишетъ, что г. Грибовскій „*нѣкоторымъ юристамъ (напримѣръ Гумпловичу) приписываетъ взгляды, отъ которыхъ они уже давно отказались*“. Допустимъ, что г. Лазаревскій сдѣлалъ слишкомъ поспѣшное обобщеніе, что по одному случаю съ Гумпловичемъ онъ заключилъ, что г. Грибовскій точно такъ поступаетъ и съ другими писателями. Допустимъ, что сама мысль о Гумпловичѣ пришла на умъ г. Лазаревскому, когда онъ прочелъ рецензію г. Латкина. Если бы г. Лазаревскій былъ плагиаторъ, то онъ бы воспроизвелъ, какъ свою умственную работу, сопоставленіе мнѣній Гумпловича о государствѣ въ разныя эпохи его жизни и приписалъ бы себѣ честь открытія факта, въ сущности крошечнаго и незначительнаго. Сочиненія Гумпловича общераспространены. Я полагаю что г. Лазаревскій справился съ ними, послѣ чего онъ остановился только на окончательномъ результатѣ, не намекая даже какъ его узналъ; честь открытія онъ себѣ не приписалъ. Среди критическихъ работъ по теоріи государственнаго права ежеминутно приходится сопоставлять и сравнивать десятки и сотни противоположныхъ мнѣній. Талантливый человѣкъ можетъ, конечно, прославиться постановкою и одной новой, поразительной идеи, но репутація его не будетъ прибѣтка, ни убытка отъ того, что онъ первый сопоставилъ какія нибудь противоположныя мнѣнія разныхъ людей или одного и того же писателя въ разныя эпохи. И такъ ссылка на источникъ не была въ настоящемъ случаѣ обязательна; она не вызывалась и не требовалась никакими литературными приличіями.

Образчикъ второй касается опредѣленія понятія о государствѣ въ книгѣ г. Грибовскаго. Хотя сочиненіе его посвящено исторіи Византіи, по этому предмету предпослана цѣлая исторія государственнаго права, въ которой г. Грибовскій выражается (стр. 22 и

23) такимъ образомъ, что государство есть „подвижное равновѣсіе мѣстныхъ и крупныхъ интересовъ на почвѣ исторически выработаннаго культурно-бытоваго единства“. Оба рецензента отвергаютъ это опредѣленіе, а такъ какъ рецензія г. Латкина появилась раньше, то г. Грибовскій полагаетъ, что г. Лазаревскій позаимствовалъ свое отрицаніе у г. Латкина. „Творчество г. Лазаревского, пишетъ г. Грибовскій, сказалось только въ усиленіи мысли профессора Латкина“. Съ этимъ положеніемъ нельзя согласиться потому, что рецензенты нападаютъ на то же опредѣленіе, но съ разныхъ сторонъ. Мнѣніе г. Латкина болѣе уступчиво. Онъ полагаетъ (стр. 51), что опредѣленіе г. Грибовскаго хотя и приложимо къ нѣкоторымъ государствамъ, но совсѣмъ не подходитъ къ массѣ государствъ и въ прошломъ и нынѣ, какъ то къ Турціи, къ азіатскимъ государствамъ, къ древней Греціи, къ Риму и наконецъ, къ Византіи. По словамъ г. Грибовскаго, императоры изъ дома Комненовъ, соблюдая равновѣсіе исповѣдныхъ интересовъ, упускали изъ вида экономическіе и племенные, а императоры римской школы всецѣло переходили на сторону одной какой-нибудь партіи и попирали всѣ другія, такъ что и въ Византіи бывали эпохи, когда не было равновѣсія интересовъ индивидуальныхъ и общественныхъ. Сужденіе г. Лазаревского гораздо радикальнѣе (стр. 52). Онъ полагаетъ, что опредѣленіе г. Грибовскаго не идетъ ни къ одному государству на свѣтѣ, какъ потому: 1) что ни одно государство не привело въ равновѣсіе всѣхъ существующихъ въ немъ интересовъ, такъ 2) и потому что ни одно изъ значительныхъ государствъ не представляетъ вовсе того культурно-бытоваго единства, на почвѣ котораго г. Грибовскій строитъ свое государство. Эта мысль несомнѣнно вѣрна потому, что культурно-бытовое единство есть завершеніе и конечный результатъ многовѣковаго общенія людей въ государствѣ, возникшемъ не на почвѣ этого единства, а внѣ его.

Образчикъ третій касается вліянія на г. Грибовскаго аеинскаго профессора *Папарригопуло*. Г. Латкинъ пишетъ (стр. 54): г. „Грибовскій пристрастенъ къ эллинизму, слѣдуя въ этомъ за аеинскимъ историкомъ Папарригопуло, авторомъ хотя и хорошаго, но очень тенденціознаго труда: „Histoire de la civilisation Hellenique“. г. Лазаревскій выражается гораздо опредѣлительнѣе и точнѣе и упрекаетъ, что онъ воспользовался для своего труда не тѣмъ сочиненіемъ Папарригопуло, которымъ ему слѣдовало воспользоваться. „Изъ своей многотомной исторіи греческаго народа, пишетъ

г. Лазаревскій (стр. 53), Папарригопуло составилъ небольшой, популярный очеркъ, написанный въ тонѣ восторженнаго преклоненія предъ всѣмъ греческимъ. Г. Грибовскій принялъ на вѣру всѣ взгляды Папарригопуло, внушенные ему его патриотическимъ увлеченіемъ и вкратцѣ пересказываетъ этотъ популярный очеркъ, иногда даже сгущая краски“. Затѣмъ г. Лазаревскій приводитъ цѣлыя ряды указаній въ этомъ родѣ со ссылками на страницы книги г. Грибовскаго. Очевидно, что г. Лазаревскій сказалъ гораздо больше о Папарригопуло, нежели г. Латкинъ и что это большее ни въ одной своей части не заимствовано у г. Латкина.

Наконецъ, *четвертый образчикъ* такъ называемаго плагиата выводится г. Грибовскимъ изъ сопоставленія слѣдующихъ фразъ, взятыхъ имъ у рецензентовъ. Проф. Латкинъ пишетъ (стр. 39) „историкъ скажетъ, что Римъ не презиралъ земледѣлія; ему придетъ на память легенда о Цинцинатѣ“. Г. Лазаревскій пишетъ (стр. 53): „Римляне по словамъ г. Грибовскаго, презирали земледѣліе, (но) авторъ могъ бы вспомнить разсказъ о Цинцинатѣ“. Нѣтъ, кажется, гимназическаго учебника исторіи, который не упоминалъ-бы о Цинцинатѣ, слѣдовательно на этомъ основаніи каждый изъ двухъ рецензентовъ книги г. Грибовскаго могъ бы быть признанъ плагиаторомъ любаго школьнаго учебника исторіи.

Наконецъ, мнѣ приходится коснуться того, что я назвалъ жировымъ пятномъ въ опроверженіи г. Грибовскаго, т. е., указанныхъ имъ трехъ страницъ у г. Лазаревскаго, которыя хотя и не списаны имъ дословно, но заимствованы имъ будто бы по содержанію у г. Латкина, причемъ г. Грибовскій не потрудился даже намекнуть, въ чемъ онъ усматриваетъ такое заимствованіе. Въ этихъ 6 страницахъ обѣихъ рецензій есть нѣкоторыя совпаденія мнѣній обоихъ рецензентовъ; оба они, напримѣръ, одинаково признаютъ полную непригодность основной идеи книги г. Грибовскаго, по которой исторія Византіи имѣетъ своимъ содержаніемъ борьбу романизма съ эленизмомъ, какъ зла съ добромъ, причемъ романизму приписываются одни дурныя качества: коварство, бездушіе, формализмъ, сухость, насиліе, невидимое соглядатайство, вѣроломство, двуличіе, мстительность (53 стр. у г. Латкина), лицемѣріе, употребленіе яда, интриги (53 стр. у г. Лазаревскаго). Подобное совпаденіе происходитъ, очевидно, не отъ того, что позднѣйшій рецензентъ заимствовалъ что нибудь отъ болѣе ранняго по времени, а оттого, что

всѣ рецензенты г. Грибовскаго, считающіе взглядъ его одностороннимъ, неизбѣжно должны взглядъ этотъ одинаково отрицать.

Такое же совпаденіе заключеній, но по разнымъ мотивамъ замѣтно на стр. 58 и 59 у г. Латкина и 57 у г. Лазаревскаго. Г. Латкинъ опровергаетъ странную мысль г. Грибовскаго, что въ Византіи народъ имѣлъ право возстанія и даже низведенія императора съ престола. Право сопротивленія королю можетъ быть доказано въ средневѣковыхъ европейскихъ государствахъ, оно подтверждается текстами Magna Charta английской, золотой буллы венгерской и другими, но только не въ Византіи, гдѣ хотя и бывали частные случаи мятежей и сверженія императоровъ съ престола, но эти дѣйствія никогда не признавались правомѣрными. Г. Лазаревскій полагаетъ, что немисливо умиляться вмѣстѣ съ г. Грибовскимъ тѣмъ, что партіи переговаривались съ царемъ въ циркѣ, восстанавливали, такимъ образомъ, связь монарха съ народомъ, превращали гипподромъ въ политическое собраніе и упорядочивали государственныя дѣла. Подавленный мятежь наказывался въ Византіи крайне строго, а право за осуществленіе котораго наказываютъ, есть *contradictio in adjecto*.

Наконецъ, на стр. 63 у г. Латкина и 55 у г. Лазаревскаго оба рецензента дружно спорятъ съ г. Грибовскимъ по вопросу о престолонаслѣдіи въ Византіи. Г. Латкинъ утверждаетъ, что г. Грибовскій слишкомъ малое значеніе придаетъ завѣщательному началу въ преемствѣ престола и приводитъ изъ книги Paillard'a его подсчетъ, что изъ 82 Византійскихъ императоровъ только 29 были избраны народомъ, а 53 обязаны престоломъ назначенію своихъ предшественниковъ. Г. Лазаревскій съ своей стороны упрекаетъ г. Грибовскаго, что онъ приписываетъ Пальяру, котораго книга есть главный его источникъ по вопросу о преемствѣ престола, такія мнѣнія, которыхъ Пальяръ не имѣлъ. Такимъ образомъ и разборъ 6 указываемыхъ г. Грибовскимъ страницъ не приводитъ къ выводамъ, которые бы клонились къ обвиненію г. Лазаревскаго въ какихъ бы то ни было заимствованіяхъ.

И такъ, на основаніи всего вышеизложеннаго я не усматриваю въ статьѣ г. Лазаревскаго, озаглавленной „Странная ученая работа“, ничего, что-бы могло послужить къ обвиненію его въ какомъ бы то ни было неопозволительномъ заимствованіи для этой статьи данныхъ изъ рецензіи г. Латкина, озаглавленной: „Новый трактатъ по Византійскому праву“. Не вхожу въ обсужденіе рѣзкости тона

г. Лазаревского въ его рецензіи по отношенію къ книгѣ г. Грибовскаго. Рѣзкость, если не въ равной, то, можетъ быть, въ большей еще степени присуща статьѣ г. Грибовскаго: „Странный ученый критикъ“. Въ статьѣ г. Лазаревского я не нахожу никакихъ допущенныхъ по отношенію къ проф. Латкину литературныхъ неприличій.

В. Спасовичъ.

По вопросу: „есть ли плагиатъ“ въ рецензіи г-на Лазаревского: „Странная ученая работа“.

Въ майской книгѣ „Журнала Юридическаго Общества“ была напечатана (стр. 44 и слѣд.) „замѣтка“ проф. Латкина: „Новый трактатъ по Византійскому праву“,—вызванная диссертацией г-на Грибовскаго: „Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ“, представленною авторомъ въ юридическій факультетъ слб. университета, для полученія степени магистра государственнаго права. Авторъ „замѣтки“ былъ однимъ изъ оппонентовъ на диспутѣ; авторъ диссертации удостоился искомой имъ степени. Кромѣ упомянутой замѣтки проф. В. Н. Латкина, появилось въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько другихъ отзывовъ о той же диссертации, и, между прочимъ, краткая рецензія г-на Лазаревского, подъ заглавіемъ: „Странная ученая работа“ („Новое Слово“, сент., 51—58 стр.). По поводу этой послѣдней, въ томъ же самомъ журналѣ, гдѣ была помѣщена „замѣтка“ проф. Латкина („Журн. Юрид. Общ.“, сент., 87—92 стр.), самъ авторъ магистерской диссертации помѣстилъ отвѣтъ ея рецензенту, г-ну Лазаревскому, заимствуя у него форму и заглавіе для отвѣта, а именно: „Странный ученый критикъ“—такъ озаглавленъ отвѣтъ. Сущность этого отвѣта состоитъ въ обвиненіи г-на Лазаревского, со стороны г-на В. М. Грибовскаго въ „плагиатъ“: „каково же было наше удивленіе, когда въ замѣткѣ г-на Лазаревского,—говоритъ г. Грибовскій,—мы неожиданно натолкнулись на цѣлый рядъ возраженій, заимствованныхъ у проф. Латкина, при томъ, вопреки всякимъ литературнымъ приличіямъ, безъ малѣйшей ссылки на источникъ, безъ малѣйшаго намека на заимствованіе“... Приведа затѣмъ нѣ-

сколько примѣровъ тому изъ рецензіи г-на Лазаревскаго, „чтобы показать, съ какимъ искусствомъ—по мнѣнію г-на Грибовскаго— г-нъ Лазаревскій пользуется для своихъ собственныхъ цѣлей чужими мыслями и рѣчами“,—авторъ отвѣта г-ну Лазаревскому заключаетъ такъ: „да простить ему (г-ну Лазаревскому) Богъ его „тайное съ цѣлью присвоенія похищеніе“ чужой мысли, именуемое плагиатомъ, если онъ похищалъ по невѣдѣнію или потому, что творилъ это „по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ“ къ „духовному пропитанію“ (стр. 88 и 89).

Въ виду выше приведенныхъ обвиненій г-на Лазаревскаго въ „плагиатъ“ и во всякомъ случаѣ—въ поступкѣ, совершенномъ „вопреки всякимъ литературнымъ приличіямъ“—многіе изъ магистрантовъ спб. университета обратились къ сенатору А. О. Кони и къ присяжному повѣренному В. Д. Спасовичу, хорошо знакомому съ правомъ литературной собственности, а также и ко мнѣ, въ предположеніи, вѣроятно, что мнѣ, какъ редактору одного изъ періодическихъ изданій, должны быть знакомы и условія „литературныхъ приличій“. Просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы мы высказали наше мнѣніе по вопросу о наличности въ данномъ случаѣ „плагиата“, и о томъ, было ли совершено г-мъ Лазаревскимъ нарушеніе литературныхъ приличій?

Я вполне присоединяюсь къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ, какой данъ со стороны и А. О. Кони и В. Д. Спасовича. Они, какъ юристы, обосновали свой отвѣтъ юридически; но меня во всемъ этомъ „инцидентѣ“ занялъ другой вопросъ, вовсе не юридическій,—какимъ образомъ жалоба на плагиатъ, если бы онъ и былъ доказанъ, послѣдовала не со стороны потерпѣвшаго (такимъ въ настоящемъ случаѣ является проф. В. Н. Латкинъ), а со стороны третьяго лица, который, какъ авторъ, можетъ быть заинтересованъ вовсе не тѣмъ, что одинъ разъ или два раза упрекаютъ его въ тѣхъ же недостаткахъ труда, а въ томъ, основательно ли его упрекаютъ. О послѣднемъ г-нъ Грибовскій не говоритъ ничего, но за то приводитъ примѣры „плагиата“, по его мнѣнію, совершеннаго г-мъ Лазаревскимъ. И проф. Латкинъ и г-нъ Лазаревскій—оба, какъ, нарочно, сговорились привести одинъ и тотъ же примѣръ въ доказательство, что римляне вовсе не презирали земледѣлія, какъ то утверждаетъ г-нъ Грибовскій,—а именно, оба сослались на Цинцината. Но такъ какъ подобную ссылку сдѣлалъ проф. Латкинъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, а г-нъ Лаза-

ревскій въ сентябрѣ, то г-нъ Грибовскій усматриваетъ въ этомъ обстоятельстве plagiarism со стороны г-на Лазаревскаго и нарушение литературныхъ приличій. Г-нъ Лазаревскій при упоминаніи имени Цинцината долженъ былъ бы сдѣлать, по мнѣнію г-на Грибовскаго, „ссылку на источникъ или намекъ на заимствование“, — а въ отсутствіе того и другого именно и упрекаетъ авторъ диссертациі автора рецензіи, г-на Лазаревскаго. Но, рассуждая такимъ образомъ, можно пойти дальше и упрекнуть въ plagiarism не только г-на Лазаревскаго, но и проф. Латкина, ибо и у него нѣтъ ни ссылки, ни намека на историческій учебникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія о Цинцинатѣ. Конечно, г-ну Лазаревскому могло бы прити на память что нибудь другое, напримеръ стихъ Горация:

Beatus ille, qui procul negotiis
Paterna rura exhibet bobus suis, и т. д.

Но г-нъ Лазаревскій, при взглядѣ г-на Грибовскаго на plagiarism, долженъ бы былъ предварительно навести справки о томъ, не сослался ли уже кто нибудь на Горация, свидѣтельствующаго о счастья римлянъ быть земледѣльцемъ.

Другіе примѣры „plagiatа“ и „нарушенія литературныхъ приличій“ со стороны г-на Лазаревскаго, приводимые г-мъ Грибовскимъ, мнѣ представляются еще менѣ убѣдительными. Если проф. Латкинъ нашель, что ученый Гумловичъ отказался отъ тѣхъ или другихъ прежнихъ взглядовъ своихъ, а историкъ Папарригопуло повліялъ своими взглядами на характеристику эллинизма и романизма у г-на Грибовскаго, то, безъ сомнѣнія, почтенный проф. Латкинъ и не думалъ присвоивать себѣ какую нибудь привилегію, вслѣдствіе которой онъ могъ бы преслѣдовать всякаго, кто, по поводу Гумловича и Папарригопуло нашель бы тѣ же недостатки въ трудѣ г-на Грибовскаго. Обвинитель утверждаетъ, что этихъ трехъ примѣровъ (Цинцинатъ, Гумловичъ, Папарригопуло) „достаточно, чтобы показать съ какимъ искусствомъ г-нъ Лазаревскій пользуется для собственныхъ цѣлей чужими мыслями и рѣчами“. Но мнѣ кажется, что нужно еще большее искусство, чтобы доказать, что въ упомянутыхъ трехъ случаяхъ, при томъ избранныхъ самимъ авторомъ отвѣта, какъ наиболѣе очевидныхъ, есть „plagiatъ“ или какое нибудь нарушение „литературныхъ приличій“, а потому я изъ всей этой „исторіи“, весьма прискорбной

для каждаго, кому дорогъ авторитетъ университета ¹⁾, вынесъ убѣжденіе для себя, что обвиненіе г-на Лазаревскаго въ плагиатъ лишено основанія и не можетъ быть названо справедливымъ.

М. Стасюлевичъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Въ ноябрьской книжкѣ редактируемаго Вами журнала за прошлый годъ была напечатана моя отвѣтная замѣтка на статью г. Лазаревскаго, разбиравшаго въ журналѣ „Новое Слово“ мою книгу „Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ“. Обыкновенно журнальная полемика ведется только между тѣми лицами, которыхъ данный вопросъ непосредственно касается. Однако, въ настоящемъ случаѣ въ частное дѣло почему то сочла нужнымъ вмѣшаться часть магистрантовъ петербургскаго университета, обратившихся къ г.г. Кони, Спасовичу и Стасюлевичу съ просьбой высказаться относительно правильности моихъ сужденій о качествахъ г. Лазаревскаго, какъ „ученаго критика“. Въ отвѣтъ на просьбу г.г. магистрантовъ вышеупомянутыя уважаемыя лица доставили свои подробныя мнѣнія, напечатанныя въ настоящемъ номерѣ „Журнала Юридическаго Общества“ при письмѣ въ редакцію за подписью г.г. Гернгросса и Острогорскаго.

Я въ своей замѣткѣ укорилъ г. Лазаревскаго въ нарушеніи литературныхъ приличій и назвалъ допущенныя имъ заимствованія плагиатомъ въ томъ ходячемъ смыслѣ этого слова, который придается для обозначенія пользованія плодами чужой умственной литературной работы безъ указанія автора ея. Это мое личное

---

¹⁾ Намъ кажется, что уважаемый М. М. Стасюлевичъ смотритъ нѣсколько мрачно: при чемъ тутъ университетъ, и какое отношеніе къ нему имѣетъ вся эта «исторія»? *Прим. Ред.*

мнѣніе, ни для кого не обязательное и какъ таковое никому не отяготительное. Замѣтка г. Лазаревскаго крайне слабая, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прямо несогласная съ истиной, сильна болѣе или менѣе только тѣмъ, гдѣ мысль автора удивительно счастливо встрѣчается съ мыслью проф. В. Н. Латкина. Совпаденіе это мнѣ показалось тѣмъ болѣе удивительнымъ, что г. Лазаревскій сошелся съ проф. Латкинымъ даже въ неточностяхъ, допущенныхъ послѣднимъ въ отношеніи моего мнѣнія о формальной теоріи государства (См. мою замѣтку въ декабрьской книжкѣ Журнала Юрид. Общ. за прошлый годъ). Когда я писалъ свою первую отвѣтную статью г. Лазаревскому, то не придавалъ ей особаго значенія, считая ее личнымъ дѣломъ двухъ авторовъ, полемизирующихъ между собою. Г. Лазаревскій внесъ въ свою рецензію элементъ какого то раздраженія, заставившаго позабыть общепринятая приличія въ обращеніи съ литературнымъ противникомъ. Тотъ, кто забывается, не можетъ требовать, чтобы о его достоинствахъ всегда помнили. Но у г. Лазаревскаго нашлись друзья, очевидно болѣе задѣтые моей замѣткой, нежели самъ г. Лазаревскій. Эти друзья теперь выступили на защиту справедливости и добраго имени г. Лазаревскаго. Я не буду касаться того, насколько вообще справедливость нарушена моей замѣткой о „странномъ ученomъ критикѣ“, но я долженъ сказать, что вообще добраго имени г. Лазаревскаго не затрагивалъ. Я охотно допускаю, что какъ человекъ и гражданинъ, г. Лазаревскій представляетъ собою образецъ, достойный подражанія. Но въ отношеніи литературнаго имени я считаю нужнымъ указать, что такового ни добраго, ни худаго у г. Лазаревскаго еще не имѣется. Литературное имя нужно себѣ создать и при томъ создать не рецензіями, повторяющими уже ранѣе высказанныя мысли, допускающими явное искаженіе истины факта (см. ссылку г. Лазаревскаго на проф. Горчакова, якобы доказавшаго на диспутѣ, что всѣ мои цитаты взяты изъ вторыхъ рукъ), навязывающаго автору мысли, которыхъ онъ не высказывалъ, и проч., а проявленіемъ какой нибудь личной творческой дѣятельности. Изъ за чего же такъ всполошились друзья г. Лазаревскаго? Имя мое очень скромно въ русской литературѣ, г. Лазаревскій никакимъ именемъ пока не располагаетъ. Впослѣдствіи, быть можетъ онъ себѣ создастъ почетную извѣстность какъ образцовый, оригинальный, тонкій, понимающій рыцарь критики безъ страха и упрека, но пока онъ еще сомнительный дебютантъ. Я понимаю любезность

А. Θ. Кони, В. Д. Спасовича и М. М. Стасюлевича, откликнувшихся на просьбу части цѣвѣта и надежды с.-петербургскаго университета. Но не слишкомъ ли сильно было это обращеніе только за тѣмъ, чтобы отразить мои нападки главнымъ образомъ съ той стороны, съ которой я не нападалъ, именно со стороны юридической. Для юридическихъ счетовъ я своей замѣткой не давалъ почвы; сопоставленіе словъ „духовное пропитаніе“ въ моемъ отвѣтѣ справедливо навело г. Спасовича на мысль, что слова эти написаны иронически и шутивно. Не шутивно, я бы сказала, а насмѣшливо.

Мнѣ лично былъ смѣшонъ г. Лазаревскій со своими реализмами, теоріей силы земли, совпаденіями, раздражительною несдержанностью, которую я именую свойственнымъ ему добродушіемъ.

Мнѣ лично г. Лазаревскій можетъ быть смѣшонъ, но другимъ онъ можетъ внушаетъ высокое уваженіе; это обстоятельство въ связи съ его полемической развязностью однако не заставляетъ меня быть особенно изысканнымъ въ обращеніи съ моимъ литературнымъ противникомъ. Мнѣ показалось, что онъ допустилъ заимствованія безъ указанія источника и я назвалъ его дѣйствія плагиатомъ: это слово произнесено въ пылу полемики безъ всякаго намѣренія подводить г. Лазаревскаго подъ „уголовщину“, которая въ Россіи подобнаго термина и не знаетъ. Что жъ изъ того? Если бы ненарокомъ я вдругъ назвалъ въ пылу полемики г. Лазаревскаго василискомъ или хамелеономъ (чего я вовсе не говорю), неужели этого было бы достаточно для того, чтобы обратиться къ авторитету проф. Кайгородова или Вагнера за разъясненіемъ мнѣ того, что г. Лазаревскій человекъ и василискомъ или хамелеономъ быть не можетъ? Я ни на минуту не сомнѣваюсь, что отвѣтъ авторитетовъ былъ бы безусловно въ пользу г. Лазаревскаго и противъ меня, и что мнѣ пришлось бы оправдываться тѣмъ, что мое уподобленіе только *modus dicendi* и ничего болѣе. Мнѣ скажутъ, но *modus dicendi* долженъ быть тщательно выбираемъ; совершенно справедливо, возражу я; но не въ отношеніи критиковъ, которые при полной собственной несостоятельности не стѣсняются называть чужія выводы лишенными смысла.

Я лично съ большимъ интересомъ прочелъ всѣ три мнѣнія авторитетовъ; теперь, когда А. Θ., В. Д. и М. М. сравнительно очень рѣдко выступаютъ въ печати, все что пишется ими осо-

бенно цѣнно; вмѣстѣ съ тѣмъ я счелъ для себя за честь, что трое представителей русскаго ума и таланта, А. Ѳ. Кони, В. Д. Спасовичъ и М. М. Стасюлевичъ сочли возможнымъ обстоятельно высказаться по поводу моей бѣглой полемической замѣтки.

В. Грибовскій.

СПБГУ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Отъ Редакціоннаго комитета административнаго отдѣленія.

Административное Отдѣленіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества поручило Редакціонному Комитету Отдѣленія обратиться въ г.г. членамъ Юридическаго Общества съ просьбой, не признано ли будетъ возможнымъ заявить о предполагаемомъ ими участіи въ трудахъ Отдѣленія.

Исполняя это порученіе, Редакціонный Комитетъ честь имѣть просить г.г. членовъ Общества не отказать сообщить, на какія темы и въ какомъ приблизительно сроку подготавливаются ими рефераты для доклада въ Административномъ Отдѣленіи. Темы рефератовъ будутъ объявлены г.г. членамъ Юридическаго Общества особыми повѣстками. Этой мѣрой имѣется въ виду выяснить кругъ тѣхъ вопросовъ, которыми будетъ заниматься Отдѣленіе въ теченіе года, и дать такимъ образомъ возможность г.г. членамъ Юридическаго Общества подготавливаться къ ихъ обсужденію въ засѣданіи и избѣгать одновременнаго подготовленія разными лицами рефератовъ на одну и ту же тему, а г. Предсѣдательствующему устанавливать очередь доклада рефератовъ, иногда небезразличную для самой успѣшности обработки извѣстныхъ вопросовъ. Въ настоящее время заявлены и будутъ прочитаны въ предстоящемъ году слѣдующіе рефераты:

1. А. А. Исаева—О развитіи народной партіи въ Германіи.
2. Н. И. Лазаревскаго—Отвѣтственность государства за поступки должностныхъ лицъ.
3. Л. І. Петрожицкаго—О существѣ права какъ особой области общественной психологіи.

4. М. И. Свѣшнікова—О надзорѣ за крестьянскимъ самоуправленіемъ.

5. Д. Д. Семенова—Участіе квартирнанимателей въ городскомъ самоуправленіи.

6. Г. Шаланда—О территоріи.

Съ своей стороны редакціонный комитетъ позволяетъ себѣ обратитъ вниманіе г.г. членамъ Юридическаго Общества на желательность принять участіе въ разработкѣ вопросовъ о крестьянахъ и о дворянахъ. Далѣе желательны были бы рефераты, посвященные изученію вопроса вообще о юридическомъ положеніи другихъ группъ населенія Россіи, а также рефераты о принятіи и оставленіи русскаго подданства, о домахъ трудолюбія и налогѣ въ пользу бѣдныхъ.

Постановленіе Совѣта Юридическаго Общества 5 октября 1897 года.

Совѣтъ Юридическаго Общества слушалъ предложеніе Предсѣдателя Общества слѣдующаго содержанія.

Мысль объ изученіи юридическихъ особенностей и правоваго быта населенія разныхъ мѣстностей Россіи уже давно занимала у насъ и правительство, и образованныхъ людей. Еще графъ М. М. Сперанскій, во время своего управленія Сибирью, обратилъ особое вниманіе на собраніе подробныхъ свѣдѣній о „степныхъ законахъ“, причемъ по его же почину былъ выработанъ проектъ такихъ законовъ и внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но признанъ тогда преждевременнымъ.

Гораздо позже, именно въ 1871 году учреждена была коммисія по преобразованію волостныхъ судовъ, которая изслѣдовала судъ по народнымъ обычаямъ въ 15 губерніяхъ и издала свои наблюденія въ 7-ми томахъ извѣстныхъ трудовъ этой коммисіи.

Императорское Географическое общество, имѣвшее по этнографическимъ своимъ задачамъ близкое отношеніе къ этому вопросу, не могло быть чуждо правительственнымъ мѣропріятіямъ, касающимся его разработки. Еще въ 1847 году, при изданіи обществомъ программы для собранія этнографическихъ свѣдѣній, отведено было мѣсто для собранія и юридическихъ обычаевъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 году этотъ вопросъ долженъ былъ получить еще большее значеніе. Въ 1864 году была уже выработана П. А. Мулловымъ, по почину Н. В. Калачева, специальная программа для собранія собственно юридическихъ обычаевъ.

Дальнѣйшій толчекъ къ оживленію вопроса данъ былъ на пер-

вомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ, въ 1875 году, Н. В. Калачевымъ, въ его замѣчательномъ докладѣ „Объ отношеніяхъ обычнаго права къ законодательству“. Въ этомъ сообщеніи Н. В. Калачевъ, оставаясь вѣрнымъ своимъ завѣтнымъ мыслямъ, расширилъ предѣлы вопроса далеко за границы одного только желательнаго преобразованія крестьянскаго суда, о которомъ больше всего была рѣчь въ то время; онъ прямо показалъ, насколько было необходимо приступить къ самому строгому и тщательному собранію и изученію юридическихъ обычаевъ нашей народной жизни, опредѣливъ ихъ отношеніе къ законодательству. При заключеніи возникшихъ на съѣздѣ оживленныхъ преній, Н. В. Калачевъ предложилъ съѣзду голосовать резолюцію о желательности учрежденія въ С.-Петербургѣ или въ Москвѣ особой комисіи для направленія дѣятельности собранія обычнаго права и для изданія добытыхъ результатовъ въ видѣ „сборника обычнаго права“. Съѣздъ русскихъ юристовъ согласился съ мнѣніемъ Н. В. Калачева и составилъ въ этомъ смыслѣ особую резолюцію.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1876 году, была осуществлена мысль Н. В. Калачева, съ образованіемъ при этнографическомъ отдѣленіи Географическаго общества особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ самого Н. В. Калачева, для спеціальной цѣли „собранія юридическихъ обычаевъ“. Въ составъ этой комисіи, кромѣ предсѣдателя, вошли сначала: Л. Н. Майковъ, В. Н. Майновъ, П. А. Муловъ и А. Н. Труворовъ; въ 1876 г. вошли въ ея составъ: Ѳ. Л. Барыковъ, С. В. Пахманъ и въ качествѣ гостей-экспертовъ, М. И. Зарудный, кн. Ѳ. С. Голицынъ и П. В. Полежаевъ, а въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ, 1877 г., были: П. П. Чубинскій, И. Я. Фойницкій, Н. С. Таганцевъ и Н. А. Неклюдовъ. Въ настоящее время, комисія для собранія юридическихъ обычаевъ существуетъ, подъ предсѣдательствомъ С. В. Пахмана, въ составѣ: П. Н. Исакова, Ѳ. М. Истомина, В. И. Ламанскаго, Л. Н. Майкова, П. А. Матвѣева, П. А. Соколовскаго, Н. С. Таганцева, Н. І. Холевы, Э. А. Вольтера и Н. А. Хвостова.

Означенная комисія окончательно выработала, издала и разослала разнымъ лицамъ и учрежденіямъ сводную программу вопросовъ для собранія юридическихъ обычаевъ, начала и продолжала разработку значительнаго матеріала, поступившаго въ ея распоряженіе, и, наконецъ, въ 1878 г. издала I томъ „Сборника народ-

ныхъ юридическихъ обычаевъ“, составившій VIII томъ Записокъ Императорскаго Географическаго общества по отдѣленію этнографіи.

Съ другой стороны собраніе свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ населенія Россіи производилось также Московскимъ отдѣломъ этнографіи Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, и притомъ двоякимъ путемъ: 1) путемъ посылки изданной въ 1887 г. „Программы для собранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ“, составленной М. Н. Харузинымъ, провинціальнымъ корреспондентамъ отдѣла, съ просьбою изслѣдовать юридическія воззрѣнія крестьянъ, и 2) путемъ командировки членовъ общества въ разныя мѣстности Россіи.

Вышеописанная дѣятельность, какъ правительства, такъ и обществъ, должна была, естественнымъ образомъ, вызвать, среди образованныхъ людей нашихъ и, въ особенности, среди юристовъ, интересъ къ самому дѣлу, послѣдствіемъ чего возникла цѣлая литература по этому предмету. Извѣстны труды Снегирева и Терещенко, появившіеся уже въ 30-хъ и 40-хъ годахъ; особенное значеніе для самостоятельной отъ этнографіи разработки обычнаго права имѣютъ труды новѣйшихъ изслѣдователей: П. С. Ефименко, А. Ефименко, П. А. Матвѣева, Оршанскаго, П. Чубинскаго, кн. Н. Кострова, профессоровъ: Леонтовича, Самоквасова и С. В. Пахмана, и, наконецъ, Е. И. Ялушкина, капитальный трудъ котораго по библиографіи вопроса дополнился вторымъ томомъ въ самое недавнее время.

Но, повидимому, дѣятельность по собранію юридическихъ обычаевъ и по разработкѣ обычнаго права стала, въ послѣднее время, ослабѣвать, а многочисленные труды по этой, столь важной отрасли знанія родины, по своей разбросанности, не приносятъ той пользы, которую можно бы было извлечь.

Казалось бы, что настало время придти на помощь тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя такъ много потрудились надъ столь важнымъ для интересовъ отечества дѣломъ, и эту задачу могло бы съ успѣхомъ принять на себя наше Юридическое Общество, образовавъ въ своемъ составѣ новое, 4-е отдѣленіе обычнаго права, на что оно уполномочено § 3-мъ устава.

Даже болѣе, Общество наше обязано принять на себя такую задачу, какъ потому, что что либо существенное должно быть предпринято, чтобы оживить дѣло собранія и изученія юридическихъ обычаевъ, могущее заглохнуть, такъ и потому, что въ настоящее

время наше Общество находится для этого въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ. Имѣя, по §§ 4, 16 и 18 устава, право избирать членовъ-сотрудниковъ, оно въ состояніи привлечь значительное число работниковъ по этому дѣлу. Теперь поле болѣе широкое, чѣмъ при Н. В. Калачевѣ; число образованныхъ русскихъ юристовъ увеличилось; съ открытіемъ новыхъ судебныхъ округовъ умножились также наблюдательные посты въ лицѣ тѣхъ дѣятелей, которые близко соприкасаются съ юридической стороною народнаго быта. Обладая значительнымъ числомъ членовъ-юристовъ, наше Общество имѣетъ силы, которыми можетъ потрудиться надъ усовершенствованіемъ и установленіемъ наилучшихъ приѣмовъ собранія и изслѣдованія обычаевъ: выдѣленіемъ изъ нихъ элементовъ неюридическихъ, этнографическихъ, извлеченіемъ изъ собираемыхъ матеріаловъ того, что дѣйствительно составляетъ юридическій обычай, а не случайное явленіе, и т. под. Оно можетъ стать средоточіемъ, въ которое за свѣдѣніями и содѣйствіемъ будутъ обращаться всѣ интересующіеся дѣломъ. Рефератами и бесѣдами въ своихъ публичныхъ засѣданіяхъ оно несомнѣнно оживитъ это дѣло. Оно въ силахъ заняться изученіемъ и сводомъ всего собраннаго въ многочисленныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ и приступить, въ чемъ чувствуется особенно настоятельная нужда, къ разработкѣ обычаевъ по отдѣльнымъ частямъ или институтамъ права. Наконецъ, результаты своихъ трудовъ Общество можетъ издавать или въ Журналѣ Общества, или въ особомъ сборникѣ. При развитіи дѣла, Общество можетъ войти въ сношеніе съ учеными обществами родственныхъ намъ славянскихъ народовъ, среди которыхъ не мало видныхъ дѣятелей на почвѣ изученія народнаго права.

Совѣтъ, выслушавъ изложенное предложеніе предсѣдателя и признавая полезнымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ образованіе въ составѣ Общества отдѣленія обычнаго права, постановилъ: на основаніи § 26 устава, предложить объ этомъ въ ближайшемъ общемъ собраніи Общества.

Протоколъ Общаго Собранія Юридическаго Общества 29 ноября 1897 года.

Засѣданіе открыто въ 8 час. вечера. По прочтеніи постановленія Совѣта одинъ изъ присутствовавшихъ членовъ общества, М. И. Свѣшниковъ высказалъ соображенія, побуждающія его относиться отрицательно къ мысли объ открытіи въ составѣ Общества новаго отдѣленія обычнаго права. Сущность возраженій заключается въ слѣдующемъ.

Какъ видно изъ справки по исторіи организаціи дѣла собранія и изученія обычнаго права, указанное дѣло находится въ рукахъ Географическаго Общества, располагающаго испытанными силами для его успѣшнаго веденія и собраннаго уже обширные и цѣнные матеріалы. Обычное право, заключающее въ себѣ преимущественно этнографическіе элементы, именно въ силу этого мало имѣетъ значенія для юриста. Нѣтъ основаній ослаблять дѣятельность Юридическаго Общества въ другихъ направленіяхъ, возложеніемъ на него задачъ, по существу ему чуждыхъ. Едва ли при томъ найдется достаточное количество надежныхъ сотрудниковъ, могущихъ придать дѣлу изслѣдованія обычнаго права новое движеніе. Въ виду этого, предпочтительно предоставить и дальнѣйшее его веденіе Географическому Обществу.

Другой членъ Общества, П. Г. Мироновъ, присоединяясь къ заявленію М. И. Свѣшникова, замѣтилъ, что нѣтъ надобности учреждать новое отдѣленіе, такъ какъ и въ теперешнемъ составѣ отдѣленій всякій, интересующійся обычнымъ правомъ, имѣетъ полную возможность работать на этомъ поприщѣ и знакомить затѣмъ Общество съ добываемыми имъ результатами.

Съ другой стороны, Предсѣдатель Общества, Э. Я. Фуксъ, а также И. Я. Фойницкій, А. А. Вашмаковъ и Г. Б. Слюзбергъ, под-

держивая предложеніе Совѣта, не считали возможнымъ признать приведенные г.г. Свѣшниковымъ и Мироновымъ доводы убѣдительными. Въ Юридическомъ Обществѣ нашлись въ послѣднее время лица, захотѣвшія работать въ области обычнаго права. Въ высшей степени желательно объединить дѣятельность этихъ лицъ и придать ей постоянный и организованный характеръ, вмѣсто временнаго и случайнаго. Образованіе новаго отдѣленія представляется для этого наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ. Въ подобныхъ вопросахъ Юридическое Общество иногда прибѣгало къ комиссіямъ, но работы комиссій менѣе на виду и по отношенію къ нимъ не возможны постоянный контроль и дѣятельное участіе всего Общества. Центромъ тяжести новаго отдѣленія явится его редакціонный комитетъ, который и долженъ будетъ взять на себя непосредственную организацію и веденіе труда. При этомъ работа вновь созданнаго отдѣленія нисколько не можетъ ни тормозить дѣятельность комиссія Географическаго Общества ни даже конкурировать съ нею. Одной изъ задачъ отдѣленія обычнаго права конечно явится изслѣдованіе матеріала, добытаго комиссіей Географическаго Общества, для отдѣленія въ немъ элементовъ юридическихъ отъ постороннихъ. Въ дальнѣйшемъ оба органа могутъ трудиться рука объ руку, въ постоянномъ взаимодействіи и содѣйствіи другъ другу. Самое дѣло отъ этого только выиграетъ.

Что же касается до указаній на малое значеніе обычнаго права для юристовъ, то не останавливаясь на подробномъ обсужденіи этого вопроса, представители противнаго мнѣнія считаютъ лишь необходимымъ замѣтить, что и въ наукѣ, и на практикѣ обычное право вездѣ считается положительнымъ источникомъ права. Еще болѣе несомнѣннымъ представляется его значеніе для Россіи. Крупной заслугой новаго отдѣленія уже будетъ твердое установленіе этого положенія и опроверженіе ходячаго мнѣнія о бесполезности будто бы обычнаго права для русскихъ юристовъ.

Послѣ обмѣна мнѣній по разсматриваемому вопросу произведено было голосованіе. Значительнымъ большинствомъ голосовъ присоединяясь къ предложенію Совѣта, Общее Собраніе постановило: образовать въ составѣ Юридическаго Общества отдѣленіе обычнаго права, на основаніяхъ, установленныхъ для дѣйствующихъ отдѣленій уголовнаго, гражданскаго и административнаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЬ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ 1898 ГОДУ.

Журналь будетъ выходить въ 1898 году по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакция имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ конць года, новыми подписчиками могутъ быть приобрьтаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.

Объ изданіи въ 1898 году

ЖУРНАЛА

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею проф. В. Н. Латкина.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 руб. || съ пересылкой въ другіе города 9 руб.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. || за-границей . . . . . 12 руб.
отдѣльно книга журнала 2 руб. *)

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 руб.

Подлинныя листы оффиціального изданія рѣшеній кассационныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписанаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к., а съ кассац. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостоившимъ свое званіе.

Гг. многородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ контору журнала.

Подписка принимается: въ отдѣленіяхъ конторы журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Мартынова, Невскій, 50, Анисимова, рядомъ съ Публичною Библиотекою, „Новаго Времени“, Невскій, 38, Динзерлина, Невскій, 20 и Риккера, Невскій, 14; въ Москвѣ: Анисимовъ, на Никольской улицѣ; Юридическомъ магазинѣ А. Ф. Скорова, Неглинная, 13; въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи и „Новаго Времени“—а равно въ конторѣ журнала. Редакція открыта разъ въ недѣлю, по вторникамъ, отъ 2 до 4 час. Контора открыта два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 до 9 час.

РЕДАКТОРЪ **В. Н. Латкинъ.**

Редакція журнала:
С.-П.-Б. Эртелевъ пер., д. 9, кв. 6.

Контора журнала:
Новосаитѣвская ул., д. 14, кв. 7.

*) Для студентовъ университетовъ и вообще учащихся 1 руб.

СП6ГУ

СП6ГУ

СПбГУ

